

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»

На правах рукописи

Сабанов Алексей Геннадьевич

**МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИЕРАРХИИ ДОВЕРИЯ
К РЕЗУЛЬТАТАМ ИДЕНТИФИКАЦИИ И АУТЕНТИФИКАЦИИ
СУБЪЕКТОВ ДОСТУПА**

Специальность: 05.13.19 – Методы и системы защиты информации,
информационная безопасность

Диссертация
на соискание учёной степени доктора технических наук

Научный консультант
д-р техн. наук А.А. Шелупанов

Томск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Современное состояние методологического обеспечения процессов идентификации и аутентификации субъектов доступа.....	22
1.1 Анализ международных и национальных стандартов, нормативных правовых актов и методических документов по защите информации, регламентирующих основные аспекты идентификации и аутентификации субъектов доступа	22
1.2 Краткий обзор научных работ, посвященных вопросам анализа процессов идентификации и аутентификации субъектов доступа	45
1.3 Понятия и методическая основа исследования идентификации и аутентификации	49
1.4 Теоретическое обобщение методов анализа рисков применительно к процессам идентификации и аутентификации	54
1.5 Анализ применимости методов оценки рисков к теме исследования.....	59
1.6 Методы анализа надежности идентификации и аутентификации.....	63
Выводы по главе 1	65
2 Методология формирования иерархии уровней доверия к результатам идентификации субъектов доступа	68
2.1 Общие положения. Этапы создания методологии	68
2.2 Применение предлагаемой методологии для повышения доверия к результатам идентификации и аутентификации.....	72
2.3 Основные характеристики процесса идентификации субъектов доступа	73
2.4 Классификация идентификаторов, присвоенных субъекту доступа при регистрации	76
2.5 Понятие уровней доверия к результатам идентификации.....	79
2.6 Типовые угрозы, связанные с регистрацией нового пользователя.....	92
2.7 Методы оценки рисков	95
2.8 Основные категории рисков идентификации при регистрации нового пользователя информационной системы.....	99

2.9	Идентификация рисков первичной идентификации	101
2.10	Метод построения матриц риска для анализа рисков первичной идентификации	108
2.11	Постановка задачи оценки доверия к результатам идентификации субъектов доступа	116
2.12	Методика оценки доверия к результатам идентификации субъектов доступа, критерии доверия.....	117
2.13	Модели для оценки доверия к результатам идентификации.....	120
2.14	Оценка уровней доверия к результатам идентификации субъектов доступа	139
	Выводы по главе 2.....	140
3	Методология формирования иерархии уровней доверия к результатам аутентификации субъектов доступа.....	143
3.1	Основные характеристики процесса аутентификации субъектов доступа	144
3.2	Классификация процесса и систем аутентификации субъектов доступа	154
3.3	Разработка и совершенствование существующих моделей и методов оценки рисков применительно к процессу аутентификации	173
3.4	Управление рисками аутентификации.....	194
3.5	Моделирование процесса аутентификации для исследования надежности и безопасности ее результатов	204
3.6	Принципы формирования уровней доверия к методам аутентификации	222
3.7	Формирование и оценка уровней доверия к результатам аутентификации.....	229
3.8	Критерии доверия к результатам идентификации и аутентификации	231
3.9	Формирование уровней доверия к идентификации и аутентификации .	232
3.10	Достоверность научных результатов работы.....	235
	Выводы по главе 3.....	237

4	Примеры применения разработанной методологии к решению важных народно-хозяйственных задач	241
4.1	Разработка национальных стандартов по идентификации и аутентификации	241
4.2	Примеры внедрения положений диссертационной работы в практику построения и модернизации систем идентификации и аутентификации в организациях различных сегментов экономики	243
4.3	Способы достижения доверия к результатам идентификации и аутентификации	244
4.4	Юридическая сила и юридическая значимость электронных документов.....	252
4.5	Разработка способа построения решений по защите персональных данных и управления доступом при переходе к облачным вычислениям.....	263
	Выводы по главе 4.....	279
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	282
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	287
	СПИСОК ТЕРМИНОВ	289
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	296
	Приложение А	329
	Приложение Б. Акты внедрения	330

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В связи с ускоряющейся информатизацией общества и ростом масштабов и количества информационных систем (ИС) различного назначения актуализировалась задача управления доступом пользователей к информационным ресурсам, решение которой прежде всего связано с процессами идентификации и аутентификации пользователей средствами информационной системы. Процессы аутентификации, как правило, необходимы, когда взаимодействующие стороны испытывают дефицит доверия к подлинности предъявленных идентификаторов, особенно в условиях удалённого доступа и/или использования небезопасной среды обмена сообщениями.

Вследствие резкого обострения информационного противостояния в современном мире и непрерывного роста количества кибератак на ИС с целью получения несанкционированного доступа (НСД) к информационным ресурсам во всех сферах электронного взаимодействия (ЭВ) практически любая среда информационного обмена потенциально подвержена возможным атакам, а вопросы доверия к результатам автоматической идентификации и аутентификации (ИА) субъектов и объектов доступа становятся весьма актуальными практически для любой ИС.

Ряд вычислительных процессов в ИС проводится от имени пользователей, что формирует риски однозначной ассоциации определённого вычислительного процесса как действия, выполняемого конкретным физическим лицом. С другой стороны, существуют риски, что в операционной среде современных многозадачных информационных систем вычислительный процесс, действующий в интересах злоумышленника, может имитировать параллельное функционирование множества легальных субъектов и объектов доступа.

Для снижения указанных рисков и формирования определённого уровня доверия к подлинности взаимодействующих сторон (субъектов и объектов доступа) должны применяться научно обоснованные, закреплённые в нормативно-правовой базе и методических рекомендациях методы, механизмы и средства ИА в составе систем управления доступом, являющихся частью ИС.

Задача управления идентификацией и аутентификацией особенно важна для ИС, обрабатывающих информацию ограниченного доступа. Одной из главных задач системы управления доступом информационной системы является принятие обоснованного решения типа «свой/чужой» при обработке запроса на авторизацию.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается существенное отставание в части регулирования процессов идентификации и аутентификации [1, 2]. Результаты анализа [3] показали, что в последние 20 лет международные стандарты по идентификации и аутентификации непрерывно развиваются как количественно, так и качественно. При этом на конец апреля 2020 г. в Российской Федерации в части регулирования процессов идентификации и аутентификации действовал единственный стандарт [4], разработанный Международной организацией по стандартизации в 1994 году и введённый в действие в нашей стране с 1999 года. Такое положение объясняется тем, что в связи с последствиями технологического провала 1990-х годов по ряду направлений в научной и технической сферах проблемам исследования и регулирования процессов идентификации и аутентификации не уделялось достаточного внимания.

Это привело как к значительному отставанию в части создания нормативно-правовой базы по идентификации и аутентификации, так и к весьма скромному по полноте и качеству содержанию отечественной базы технических спецификаций (стандартов, методик, руководств и т.п.), методов, протоколов и технологий ИА. В условиях нуждающейся в совершенствовании нормативно-правовой базы и недостатка утверждённых методических рекомендаций уполномоченных органов возникла ситуация произвольного выбора владельцами ИС методов, механизмов и средств ИА от разных производителей в рамках несовершенных политик безопасности в отношении управления доступом, что породило рост рисков реализации атак, связанных с предоставлением доступа злоумышленнику. В то же время с момента принятия Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212, стали более интенсивно развиваться ИС различного назначения.

Согласно постановлению Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 в эксплуатацию поэтапно вводится Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). При этом актуальным становится развитие базовых принципов национальной универсальной платформы защищённого доступа к различным информационным ресурсам ИС, используемым для предоставления государственных услуг, в том числе с учетом перехода к облачным вычислениям. Создание систем управления удалённым доступом к конфиденциальной информации (КИ), содержащей, в частности, персональные данные (ПДн) граждан, является непростой проблемой. Не менее сложной и во многом пока нерешённой проблемой, включающей ИА сторон ЭВ, является обеспечение юридической силы электронным документам (ЮСЭД). Без определения набора минимально необходимых сервисов безопасности, обеспечивающих ЮСЭД, и выработки требований по поддержке сервисов, в том числе надёжной ИА сторон ЭВ, полный переход к бумажному документообороту в ряде правоотношений между государством, бизнесом и личностью может стать нерешаемой задачей.

Еще одна актуальная проблема касается появления ряда ИС с большим числом зарегистрированных субъектов доступа. Создание и развитие значительного числа ИС с количеством субъектов доступа, насчитывающим сотни тысяч, а подчас и десятки миллионов пользователей, формирует необходимость научного поиска необходимого и достаточного числа традиционно используемых идентификационных атрибутов для достижения заданного уровня достоверности идентификации при регистрации нового пользователя и разработки иерархии доверия к результатам ИА для таких систем. Известно, что идентификация субъектов в таких ИС при ЭВ имеет вероятностную природу, обусловленную процессом верификации предъявленных идентификационных данных с занесёнными ранее значениями при регистрации субъектов в различные реестры и базы данных. Многообразие технических реализаций применяемых схем информационного обмена, методов ИА при отсутствии достаточно чётких требований нормативной базы также обуславливает введение определённых уровней доверия к результатам ИА сторон ЭВ. Всеми указанными выше обстоятельствами определяется **актуаль-**

ность теоретических исследований процессов и систем ИА с целью выработки подходов к формированию иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов ЭВ.

Значительный вклад в развитие теории и практики информационной безопасности (ИБ) ИС, в том числе в рассмотрение проблем аутентификации и организации управления доступом, внесли А.П. Баранов [5], Н.А. Гайдамакин [6], В.А. Герасименко [7, 8], А.А. Грушо [9, 10], П.Д. Зегжда [11], А.М. Ивашко [12], В.А. Конявский [13, 14], А.И. Костогрызов [15, 16, 17], А.С. Кузьмин [18], А.А. Малюк [8], В.А. Минаев [19, 20, 21], С.Н. Смирнов [22, 23], А.А. Стрельцов [24], А.А. Тарасов [25, 26], Л.М. Ухлинов [27], А.В. Черемушкин [28, 29], В.Ф. Шаньгин [30], А.А. Шелупанов [31, 32, 33], В.П. Шерстюк [34], И.Б. Шубинский [35, 36], А.Ю. Щеглов [37], А.Ю. Щербаков [38]. В их исследованиях разработана концепция защиты информации (ЗИ), обоснованы принципы обеспечения ИБ и построения систем защиты информации объектов информатизации, электронных документов с использованием программно-аппаратных средств ЗИ, рассмотрены теоретические аспекты и методология организации криптографической ЗИ, развита теория функциональной надежности, основы теории функциональной устойчивости, а также сформулированы основы построения моделей угроз и нарушителей безопасности информации.

Труды перечисленных авторов создали научно-методическую базу исследования многих аспектов защиты информации, в том числе ИА. Наиболее существенный вклад в развитие теории и практики ИА внесли А.П. Алферов [39], Н.А. Гайдамакин [6], А.А. Грушо [9], А.Ю. Зубов [40], коллектив МИФИ под руководством А.А. Малюка (А.И. Толстой, Н.Г. Милославская, С.В. Запечников и др.) [41], А.В. Черемушкин [28]. В работе В.Ф. Шаньгина [30] проблемам идентификации и аутентификации уделено много внимания, материал аккуратно изложен (в основном на основе методических материалов МИФИ [41]), однако не содержит новых теоретических положений, моделей и методик исследования ИА. Наиболее фундаментальным трудом по аутентификации является учебник под ред. проф. Шелупанова [42], тем не менее материал требует современной дора-

ботки. В частности, в указанных работах не рассмотрены вопросы ИА при удаленном электронном взаимодействии (УЭВ), не содержится анализ перехода к облачным вычислениям, нет детального рассмотрения процессов идентификации, аутентификации и оценки связанных с этими процедурами рисков.

Достаточно близкой к теме настоящего диссертационного исследования является работа Н.А. Гайдамакина [6]. Однако, несмотря на весьма скрупулезное исследование моделей безопасности при организации доступа пользователей, вопросы ИА в ней отражены только в виде общих постулатов.

Анализ перечисленных работ показал отсутствие научного подхода к выработке требований по производительности и надежности систем ИА (обеспечение доступности сервиса ИА), хотя для некоторых методов аутентификации (применение одноразовых паролей) большей частью загружается не клиентское рабочее место (как в случае применения механизма аутентификации с применением электронной подписи), а вычислительные ресурсы сервера. Многие вопросы ИА просто не изучены или их исследования не имеют логического завершения. Например, в работе [31] проведен анализ угроз процессам аутентификации в ИС, развиты модели и методы анализа с помощью сетей Петри, но не даны рекомендации, как ими пользоваться на практике. Анализ систем с помощью сетей Петри, как известно, дает в качестве результата ответ на достижимость пути фишек и время пути.

Попытки ряда авторов [37, 43] исследовать надежность ИА также не привели к заметным научным результатам. Так, прямой перенос методов теории надежности механизмов и машин (структурной надежности) на процессы ИА дал результаты, которые, по мнению самих авторов, далеки от жизни [37].

В отличие от указанных источников, в настоящей работе рассматриваются не только закрытые, но и открытые ИС, частным случаем которых являются ИС общего пользования (ИСОП), в том числе современные информационные системы, насчитывающие десятки миллионов пользователей, примером которых является АИС «Налог-2» ФНС. Разработан концептуальный многоуровневый подход к

анализу рисков безопасности информации в процессах аутентификации и исследованию достоверности и надежности процессов ИА.

В существующем нормативно-правовом поле требуется создать механизмы надежного доступа к информационным ресурсам государственных ИС (ГИС) с заданным уровнем доверия к аутентификации пользователей. Уровни доверия к результатам ИА субъектов доступа необходимо определить на основе анализа рисков с учетом технологических решений и выполнения требований ИБ. В отсутствие таких решений в ГИС становится проблематичной организация безопасного межведомственного взаимодействия и поддержка юридически значимого электронного документооборота, а также предоставление защищенного доступа к удаленным сервисам, в том числе «облачным». Для разработки рекомендаций и технических требований в существующем правовом поле необходимо проведение комплексных аналитических исследований с последующим анализом полученных результатов, их сравнением с экспериментальными данными и накопленным опытом построения и эксплуатации систем ИА. Проведение теоретических исследований процессов ИА без синтеза новых подходов (методик) и создания математических моделей представляется затруднительным. Следовательно, главной целью настоящей работы является разработка теоретических основ методологии, включающих в себя модели и методы анализа ИА участников УЭВ.

Всеми рассмотренными выше обстоятельствами определяется **актуальность** темы диссертационного исследования, в котором решается **научная проблема** создания теоретической и методологической базы построения иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, в том числе при удаленном электронном взаимодействии.

Практическая сторона данной проблемы заключается в том, что, несмотря на интенсивный рост количества информационных систем и зарегистрированных в них объектов и субъектов, а также возрастающие требования по повышению доверия к электронным формам взаимодействия государства, личности и бизнеса, применяемые сегодня оценки доверия к результатам идентификации и аутентификации не позволяют использовать существующий арсенал теоретических под-

ходов, математических моделей и методик для комплексного анализа доверия к результатам идентификации и аутентификации на научной основе. Это сдерживает внедрение научно обоснованных подходов к проектированию и государственному регулированию в части безопасности и обеспечения доверия к результатам работы систем идентификации и аутентификации, входящих составной частью во все информационные системы независимо от их структуры и назначения. Таким образом, имеется сложная и важная практическая проблема, суть которой состоит в том, что при высокой практической потребности сегодня отсутствуют концепция и развитая методология иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, в том числе при удаленном электронном взаимодействии.

В теоретической части данная проблема охватывает несколько подлежащих разрешению противоречий.

Первое противоречие заключается в том, что имеющиеся исследования идентификации и аутентификации касались отдельных аспектов или процессов, в то время как для оценки доверия к результатам идентификации и аутентификации необходим комплексный анализ, включающий в себя анализ рисков нарушения требований безопасности информации, функциональной надежности выполнения основных процессов и соответствия системы идентификации и аутентификации требованиям доступности, конфиденциальности и целостности обрабатываемой идентификационной и аутентификационной информации пользователей информационной системы.

Второе противоречие связано с тем, что для развития теоретических положений и разработки концепции повышения доверия к результатам ИА необходима формализация описания предметной области, однако для многих факторов и условий, характерных и существенных в области защиты информации для систем идентификации и аутентификации, таких как множество угроз безопасности информации и процессы их реализации, процедуры принятия решений по применению мер и средств защиты, наличие характеристик нечисловой природы, сегодня не имеется формальных моделей и пути разработки таких моделей не сформиро-

ваны. Так, если протоколы аутентификации формализованы и исследованы, то для процессов идентификации пока не существует общепринятых моделей и методов исследования. Разнородность, разномасштабность и большое количество учитываемых факторов затрудняют построение адекватных математических моделей и переход к количественным методам их учета. В результате методы формального описания некоторых из упомянутых выше факторов при исследовании идентификации и аутентификации сегодня ориентированы на расчеты только частных показателей, а системные аспекты их сопряжения не разработаны.

Третье противоречие заключается в том, что существующие подходы к оценке доверия только формируются и далеки от стадии промышленного применения. Постановка задачи по определению допустимых и остаточных рисков и соответствующих им уровней доверия (*assurance levels*), а также пути ее решения для многих актуальных систем и процессов пока не определены. Применительно к исследованию доверия к результатам работы системы идентификации и аутентификации и выполняемых в процессе ее работы процедур методологическая часть отсутствует. Это обуславливает необходимость изыскания новых подходов к разработке такой методологии.

Четвертое противоречие заключается в том, что при исследовании доверия к результатам идентификации и аутентификации необходимо моделировать однократные и регулярно повторяющиеся, последовательные и параллельные процессы, влияющие на защищенность информации, учитывать случайный характер многих из них (например, процессов, влияющих на надежность работы системы и реализацию угроз безопасности информации), что не позволяет в большинстве случаев непосредственно применять традиционные методы математического моделирования. Именно по этой причине до сих пор такие модели практически не разрабатывались.

Таким образом, существование указанных противоречий, непроработанность путей их разрешения обуславливают наличие теоретической проблемы.

Объектом исследования являются процессы идентификации и аутентификации, а также их реализация в системах идентификации и аутентификации субъектов доступа.

Предмет исследования – модели, методы и алгоритмы оценки доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа.

Цель исследования – создание методологии формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, в том числе при удаленном электронном взаимодействии.

Разработка и модернизация существующих методов, моделей и алгоритмов оценки доверия к идентификации и аутентификации позволят сформировать теоретическое обоснование для разработки стандартов, рекомендаций и требований к процессам и системам идентификации и аутентификации субъектов доступа в существующих и проектируемых ИС.

Для достижения поставленной цели сформирован перечень **задач**, решение которых необходимо в рамках настоящего исследования.

1. Анализ результатов научных работ, нормативно-правовых документов, стандартов и рекомендаций для выработки концептуальных подходов к исследованию надёжности и достоверности результатов идентификации и аутентификации субъектов доступа и безопасности обрабатываемой при этом информации.

2. Разработка концепции формирования иерархии уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов электронного взаимодействия.

3. Создание методологии оценок достоверности, надёжности и безопасности идентификации на основе анализа рисков, позволяющей формировать уровни доверия к результатам первичной идентификации субъектов доступа информационных систем на основе использования разработанных и известных методов и моделей идентификации.

4. Разработка критериев доверия к результатам первичной идентификации для формирования на их основе подходов к оценке доверия к результатам идентификации субъектов доступа.

5. Формирование комплекса моделей и методов оценки рисков при анализе безопасности аутентификационной информации и функциональной надежности процесса аутентификации; разработка методики оценки рисков, учитывающей участников, порядок и состав основных процедур аутентификации.

6. Создание новых и модернизированных моделей и методов оценки надежности аутентификации субъектов доступа к информационным ресурсам, а также разработка с их использованием критериев доверия и алгоритма оценки доверия к результатам работы систем идентификации и аутентификации на основе анализа безопасности идентификационной и аутентификационной информации, достоверности результатов и надежности работы системы идентификации и аутентификации, позволяющих в совокупности с решением задач 3–5 создать методологию формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа в информационных системах.

7. Апробация теоретической и методологической базы формирования иерархии уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации при решении практических задач:

1) разработка первого национального стандарта по идентификации и аутентификации субъектов доступа, регламентирующего основы и единые правила создания систем идентификации и аутентификации и проекта второго национального стандарта, формирующего уровни доверия к результатам цифровой идентификации субъектов доступа;

2) применение методов, моделей и способов оценки доверия к результатам идентификации и аутентификации при решении практических задач построения систем идентификации и аутентификации, разработки новых систем защиты информации, экспертизы нормативной документации;

3) разработка способов достижения заданного уровня доверия к результатам идентификации и аутентификации для типовых информационных систем;

4) оценка роли идентификации и аутентификации, а также других сервисов безопасности на основе инфраструктуры открытых ключей в построении

единого пространства доверия с целью создания, передачи, обработки и хранения электронных документов, обладающих юридической силой;

5) разработка способа защиты персональных данных и управления доступом к ним, в том числе при переходе к «облачным» вычислениям.

Методы исследования. Для решения поставленных задач развития методологии построения иерархии к уровням доверия и в конечном счете повышения доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа применялись методы системного анализа, теории множеств, случайных процессов, надежности, вероятностей, оценки рисков, а также структурно-функционального анализа, теории управления, защиты информации и методы исследования систем массового обслуживания.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования и полученных впервые результатов заключается в следующем:

– разработана методология построения иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа при электронном взаимодействии на основе моделирования основных процессов и систем идентификации и аутентификации, отличающаяся от известных учетом анализа рисков и специфики процессов идентификации и аутентификации, в том числе для больших информационных систем с числом пользователей порядка 10^6 с учетом перехода к облачным вычислениям;

– разработан метод оценки рисков первичной идентификации субъектов доступа с помощью матриц рисков, отличающийся от известных применением динамического метода построения матриц рисков к первичной идентификации, который позволяет определять значения допустимых рисков и средних значений рисков вероятных опасных событий;

– предложен способ многоуровневой оценки рисков на основе разбиения процесса аутентификации на ряд последовательных процедур, отличающийся от известных комплексным подходом и практической направленностью, что позволяет определять вероятностные характеристики разнородных по длительности и

повторяемости процедур идентификации и аутентификации в корпоративных и открытых ИС;

– проведена оригинальная классификация методов и систем идентификации и аутентификации, а также средств и механизмов аутентификации для выявления границ применимости различных технологий ИА по критериям целей и задач обеспечения доступности, конфиденциальности и целостности идентификационных и аутентификационных данных пользователей ИС, отличающаяся от известных полнотой выбора критериев, что обеспечивает возможность многоуровневого анализа рисков процессов и транзакций в системах идентификации и аутентификации, позволяющего проводить оценки рисков с заданным уровнем детализации;

– разработаны вероятностно-статистические модели и методики оценки надёжности процессов идентификации и аутентификации, отличающиеся от известных тем, что оценивается не отказ оборудования, а отказ в услугах, что в соответствии с многоуровневым принципом исследования позволяет проводить оценку функциональной надёжности как системы идентификации и аутентификации целиком, так и выполняемых процессов, а также отдельных процедур, таких как первичная идентификация участников удалённого электронного взаимодействия.

Достоверность и обоснованность научных положений, результатов и основных выводов работы обеспечивается многосторонним анализом современного состояния исследований в предметной области, теоретическим обоснованием предложенных методов, моделей и алгоритмов, не противоречащих известным положениям других авторов, апробацией основных положений диссертации в научных публикациях и докладах на международных и российских научных и научно-практических конференциях, а также подтверждается положительным эффектом от внедрения в практику построения и модернизации систем идентификации и аутентификации в организациях различного подчинения.

Научная значимость работы состоит в развитии теории и методологии обеспечения информационной безопасности в части создания новых и модернизации существующих моделей, методов и алгоритмов оценки доверия с целью по-

строения иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации участников уделённого электронного взаимодействия с учётом применяемых и перспективных технологий, учитывающих риски нарушения безопасности информации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что в диссертации решена важная проблема разработки методологии формирования иерархии уровней доверия и оценки доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, позволяющая использовать ее в практической деятельности по построению и модернизации систем управления доступом современных информационных систем, что подтверждается актами о внедрении в практическую работу. Применение положений данной диссертационной работы позволяет сократить сроки проведения оценок безопасности, функциональной надежности и достоверности результатов идентификации и аутентификации субъектов доступа на этапах проектирования и эксплуатации информационных систем различного назначения, как минимум, на 25%.

Прикладная направленность диссертационной работы реализовалась в разработке национальных стандартов, научно-технических отчетов, в конкретных технических решениях, используемых в ряде ведомств. Так, результаты диссертационного исследования использовались при разработке ГОСТ Р 58833 «Идентификация и аутентификация. Общие положения», проекта ГОСТ Р XXXXX «Идентификация и аутентификация. Уровни доверия к результатам идентификации», при проектировании, создании и модернизации промышленных систем идентификации и аутентификации, что подтверждено соответствующими актами об использовании результатов диссертационного исследования.

Реализация результатов работы. Разработанные в диссертации модели, методы и алгоритмы использовались при выполнении НИОКР и НИР в различных организациях:

- Министерстве коммуникаций и связи РФ, государственный контракт № 012/155 от 12 декабря 2011 г.;
- таможенных органах РФ (9 государственных контрактов 2007–2011 гг.);

- Пенсионном фонде РФ (государственные контракты № 14-141-D от 18 мая 2009 г., № 23-158-D от 4 мая 2010 г. и др. – всего 9 госконтрактов);
- Федеральном агентстве по рыболовству, контракт № 97-01/2011 от 31 мая 2011 г., Центре системы мониторинга рыболовства и связи, государственные контракты № 41-Ю от 24 ноября 2009 г. и № 44-10 от 8 декабря 2009 г.;
- АТЭС, в проектах «Руководство АТЭС по реализации принципов "прозрачности" в электронной коммерции», 2003–2005 гг., «Разработка руководства АТЭС по электронной коммерции» ECSG 06/2008T и СТИ 53/2009T/ECSG;
- Министерстве образования и науки Российской Федерации, шифр работы (темы) 14.577.21.0172 от 01.11.2015;
- Федеральной службе по техническому и экспортному контролю при разработке первого национального стандарта по идентификации и аутентификации ГОСТ Р 58833 «Идентификация и аутентификация. Общие положения» и нормативной базы обеспечения информационной безопасности, шифр работ «Момент-16», 2016 г., «Идентификация», 2018 г.;
- при проектировании и производстве средств защиты информации JaCarta, JaCarta SF/ГОСТ, Secret Disk Enterprise, JaCarta Management System, средств криптографической защиты информации «КриптоБД»;
- в учебном процессе Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Положения, выносимые на защиту

1. Методология построения иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа на основе анализа рисков и моделирования основных процессов и систем идентификации и аутентификации с целью оценки надежности и безопасности обрабатываемой информации, отличающаяся от известных учетом анализа рисков и специфики процессов аутентификации, в том числе при переходе к «облачным» вычислениям и большим информационным системам, позволяет оценить планируемые или используемые методы и средства

идентификации и аутентификации для выработки рекомендаций с целью повышения доверия к результатам идентификации и аутентификации пользователей информационных систем различного назначения. Соответствует пункту 1 паспорта специальности 05.13.19.

2. Метод оценки рисков первичной идентификации субъектов доступа с помощью матриц рисков позволяет определять значения допустимых рисков и средних значений рисков вероятных опасных событий. Соответствует пункту 7 паспорта специальности 05.13.19.

3. Методика многоуровневой оценки рисков на основе разбиения процессов аутентификации на ряд последовательных процедур позволяет определять вероятностные характеристики разнородных по длительности и повторяемости процедур идентификации и аутентификации в корпоративных и открытых ИС. Соответствует пункту 7 паспорта специальности 05.13.19.

4. Классификация идентификаторов, систем идентификации и аутентификации, а также методов, средств и механизмов аутентификации для выявления границ применимости различных технологий идентификации и аутентификации по критериям целей и задач, а также обеспечения доступности, конфиденциальности и целостности идентификационных и аутентификационных данных пользователей ИС обеспечивает возможность разработки критериев доверия для первичной идентификации (достоверность, надежность и безопасность) и аутентификации (качество первичной идентификации, используемый метод аутентификации и способ генерации, хранения, применения аутентификационной информации), а также многоуровневого анализа рисков работы систем идентификации и аутентификации, позволяющего проводить оценки рисков с заданным уровнем детализации. Соответствует пункту 11 паспорта специальности 05.13.19.

5. Вероятностно-статистические модели и методики оценки функциональной надёжности процессов идентификации и аутентификации позволяют проводить оценку надёжности первичной идентификации и аутентификации участников удалённого электронного взаимодействия. Соответствует пункту 2 паспорта специальности 05.13.19.

Апробация результатов работы. Результаты исследования докладывались на научно-технических конференциях «Методы и технические средства обеспечения информационной безопасности», г. Санкт-Петербург, 2003–2019 гг.; научно-практических конференциях «Комплексная защита информации», 2005–2013 гг.; ежегодных научных конференциях по радиофизике, г. Н. Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2012 и 2013 гг.; международных конференциях «Рускрипто», 2004–2019 гг.; международных конференциях «Инфофорум» (24 доклада), 2005–2016 гг.; международных конференциях «РКИ-форум», г. Санкт-Петербург, 2003–2019 гг.; Уральском форуме «Информационная безопасность банков», 2009–2020 гг.; расширенных заседаниях Совета по обеспечению ИБ таможенных органов РФ, 2006–2015 гг.; региональном семинаре Международного союза электросвязи (ITU), 2013 г.; конференциях Международной академии связи, 2013–2019 гг.; международных научно-практических конференциях «ГЛОНАСС – регионам», г. Орел, 2014–2015 гг.; Европейском международном форуме по проблемам электронной подписи EFPE, Польша, Медзыздрое, 2014 г.; совещании-семинаре работников центрального аппарата и территориальных органов ФНС России по вопросу информационной безопасности, 2007–2016 гг.; VII международном IT-форуме с участием стран БРИКС и ШОС, Ханты-Мансийск, 2015 г.; всего по теме диссертационной работы сделано более 300 докладов на международных, всероссийских и отраслевых мероприятиях по вопросам защиты информации.

Внедрение. Результаты работы внедрены в Пенсионном фонде РФ, Федеральной таможенной службе РФ, ГНИВЦ ФНС России, администрации Ленинградской области, ЗАО «РУСАЛ Глобал Менеджмент Б.В.», ООО «Удостоверяющий Центр Сибири», ОАО «Ростелеком-ДВ», ФБГУ ЦСМС Росрыболовства, ЦКБ Управления делами Президента РФ, МИАЦ РАМН, Московском городском суде, Информационно-аналитическом центре Санкт-Петербурга, ООО НТЦ «Фобос-НТ», Газпромбанке, КБ «Возрождение», учебном процессе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Национального исследо-

вательского университета «Московский институт электронной техники», МГТУ им. Н.Э. Баумана, где автор преподает в должности доцента курс «Сервисы безопасности на базе инфраструктуры открытых ключей» с 2015 года по настоящее время.

Личный вклад автора и публикации по теме диссертационной работы. Формулирование темы исследования и постановка научных задач по изучению отдельных аспектов идентификации и аутентификации выполнялись автором самостоятельно. Более 80% объема всех работ, связанных с темой диссертационного исследования, выполнено лично автором.

Метод оценки рисков первичной идентификации и модели для оценки надежности отдельных процедур идентификации и аутентификации разработаны совместно с профессором И.Б. Шубинским. Модель парольной аутентификации разработана совместно с профессором А.А. Шелупановым. Практическая задача по разработке способа защиты конфиденциальной информации при переходе к «облачным» вычислениям с помощью шифрования и строгой аутентификации разработана в соавторстве с А.Л. Доходовым. Автор благодарен аспиранту МГТУ им. Н.Э. Баумана К.С. Мурашкину за проведение расчетов с применением пакета AnyLogic.

По теме диссертации имеется 67 публикаций (из которых 50 без соавторов) в изданиях, рекомендованных ВАК России, две статьи в изданиях Web of Science [157, 258], два патента на изобретение – № 2523174 от 22.05.2014 (соавтор) и № 2635927 от 05.09.2016 (соавтор), в соавторстве опубликованы 3 монографии [44, 45, 46], 3 учебных пособия, из них два с грифом УМО [42, 47, 48].

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 357 с. машинописного текста, содержит 47 рисунков и 39 таблиц. Список литературы включает 258 наименований.

1 Современное состояние методологического обеспечения процессов идентификации и аутентификации субъектов доступа

1.1 Анализ международных и национальных стандартов, нормативных правовых актов и методических документов по защите информации, регламентирующих основные аспекты идентификации и аутентификации субъектов доступа

Основы безопасности взаимодействия открытых систем, в частности при управлении доступом пользователей, достаточно полно изложены в [49], а также в работах специалистов известных научно-исследовательских институтов National Institute of Standards and Technology (NIST, США) [50] и British Standards Institution (BSI, Великобритания) [51].

История разработки стандартов по идентификации и аутентификации тесно связана с историей развития информационных технологий и особенно технологий удаленного электронного взаимодействия. Интенсивный рост открытых систем массового электронного обслуживания (e-Banking, e-Commerce, e-Government, e-Health и других составляющих информатизации общества) потребовал создания сервисов безопасности, обеспечивающих приемлемый уровень рисков использования информационных систем. Одним из самых сложных, но необходимых элементов информационной системы является сервис аутентификации – подтверждения подлинности предъявленных заявителем идентификаторов и доказательства принадлежности конкретному субъекту. Данный факт нашел отражение в системе международных стандартов. Нормативных документов по аутентификации в количественном отношении гораздо больше, чем по идентификации, а история их намного богаче и продолжается уже более 30 лет.

Анализ хронологии развития стандартов по идентификации и аутентификации с учетом их содержания показал наличие определенных тенденций (Рисунок 1.1).

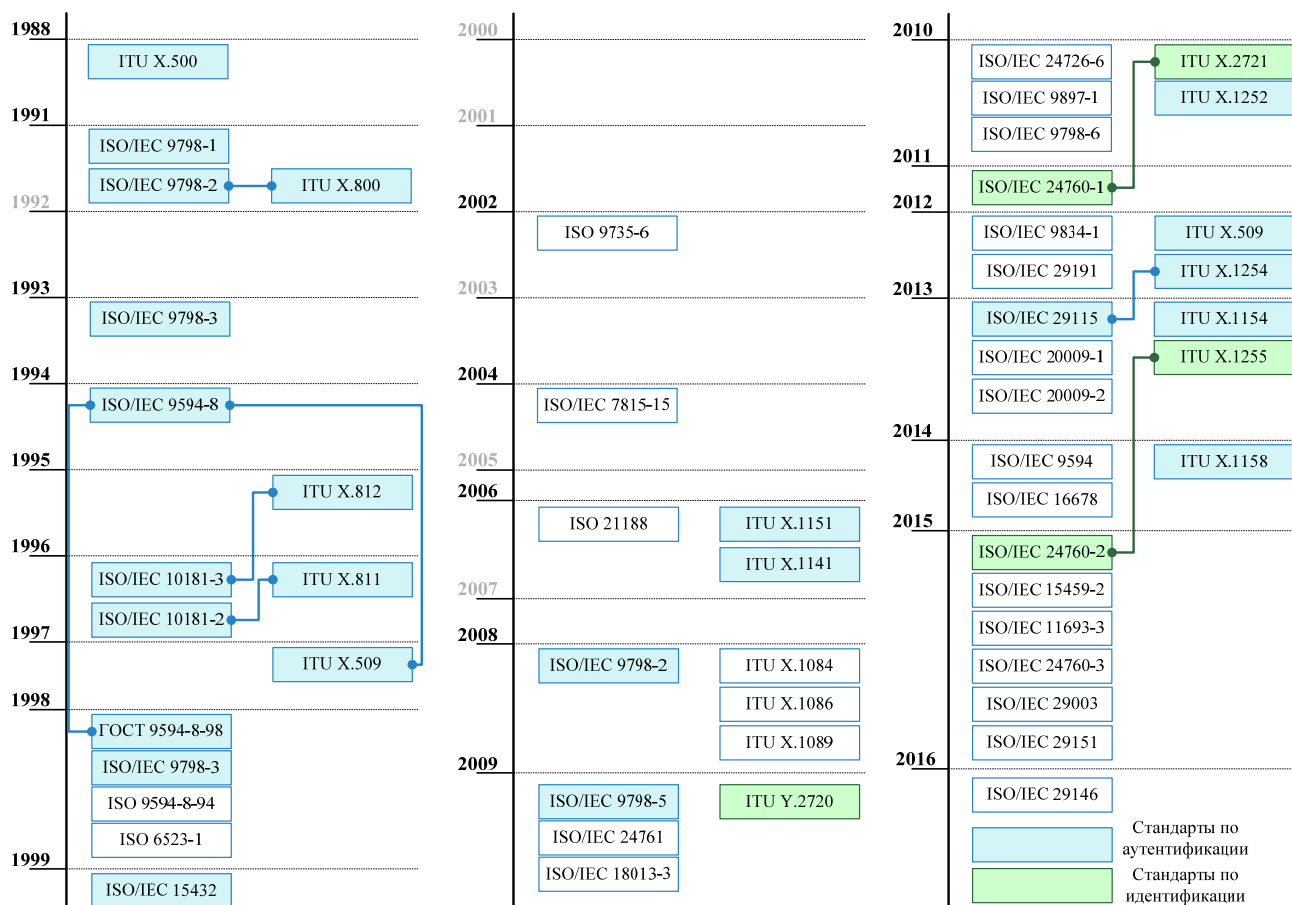

Рисунок 1.1 – Хронология развития международных стандартов по идентификации и аутентификации

- 1988 г. Появление первой версии рекомендаций X.509 Международного союза электросвязи. Необходимо отметить, что с первой версии этого документа ITU-T Rec.X.509 (08/1988) [52] по третью ITU-T Rec.X.509 (08/1997) [53], изданную в 1997 г. рекомендация называлась «Директория: основы аутентификации»; в последних версиях, например 2012 и 2015 годов, в названии остается «Директория: основы PKI и атрибуты сертификатов». Приводятся два вида аутентификации: простая, с применением в качестве аутентификатора пароля, и строгая, с применением криптографических функций.

- 1991 г. Одним из первых стандартов по аутентификации пользователей открытых систем, разработанных ИСО, также является стандарт «Общая модель механизмов аутентификации объектов» [54]. Почти одновременно с ним был опубликован стандарт по архитектуре безопасности для взаимосвязи открытых систем, технически согласованный с рекомендацией ITU Rec.X.800 [55], в кото-

ром подробно рассмотрены базовые услуги безопасности, в первую очередь аутентификация, на уровнях эталонной модели взаимодействия открытых систем (OSI). Заметим, что стандарт ISO/IEC 9798-1:1991, первоначально состоящий из трех частей (первые части вышли в 1991 г., третья часть – в 1993 г.), переиздавался несколько раз. Например, часть 2 впервые была опубликована в 1991 г., второй раз – в 1996 г., последний раз – в 2018 г.

- 1994 г. Существенное влияние на создание системы международных стандартов по идентификации и аутентификации оказал стандарт ISO/IEC 9594-8 [56]. Восьмая часть данного стандарта была развитием документа [52], подробно описывающим два вида аутентификации: простую (парольную) и строгую, на основе применения открытого и закрытого ключей. Закрытый ключ, согласно третьей части стандарта [57], служит в качестве аутентификатора и его генерация может осуществляться внутри смарт-карты пользователем, удостоверяющим центром или доверенной третьей стороной. Через четыре года данный стандарт был переведен на русский язык и вошел в нормативную базу Российской Федерации. До сих пор этот стандарт [4] является единственным по идентификации и аутентификации пользователей.

- 1996 г. К числу первых стандартов по обеспечению безопасности процессов аутентификации, тесно связанных с построением систем обеспечения доверия при удаленном электронном взаимодействии [52, 54, 55, 57], относится ISO/IEC 10181-2 [58]. Текст стандарта полностью идентичен выпущенным в том же году рекомендациям ITU-T Rec.X.811 [59]. Данные рекомендации опирались на стандарт Международного союза электросвязи по общей безопасности взаимодействия открытых систем [60].

- 1997 г. Вышла в свет полностью пересмотренная версия стандарта ITU-T Rec.X.509 [53], сопряженного (практически идентичного, отличие только в описании технических подробностей в стандарте МСЭ) с рассмотренной выше восьмой частью стандарта ISO/IEC 9594-8-94. Оба связанных стандарта называются «Основы аутентификации». Описаны и специфицированы простая и строгая аутентификации с применением асимметричной криптографии. Представлены основные

сервисы безопасности на базе инфраструктуры открытых ключей: аутентификация источника данных и взаимная аутентификация, управление доступом, конфиденциальность данных, целостность и неотказуемость. Также определены основные механизмы, применяющиеся в указанных сервисах: простая и строгая аутентификация, шифрование и целостность данных, электронная подпись.

- 1998 г. Опубликована переработанная¹ третья часть стандарта ISO/IEC 9798 [57], посвящённая применению криптографических алгоритмов цифровой подписи для аутентификации объектов и субъектов. Стандарт включил в себя четыре механизма аутентификации: два для односторонней аутентификации объекта и два для взаимной аутентификации. Рассмотрены возможности применения следующих криптографических алгоритмов: симметричных алгоритмов, цифровой подписи, криптографической функции проверки и механизма с нулевым знанием.

- 2009 г. Опубликован стандарт ITU-T Rec.Y.2720 [61], обобщающий наработки многих рекомендаций, в том числе ITU-T Rec.X.1151, ITU-T Rec.X.1141, для управления идентификацией объектов и субъектов в сетях нового поколения. В системе ISO/IEC первая часть аналогичного назначения стандарта появится лишь в 2011 г. (ISO/IEC 24760-1 [62]). Положения стандарта ИСО рассматривают те же категории, что и стандарт ITU-T Rec.Y.2721 (2010) [63].

- 2013 г. Применение методов управления рисками к задачам идентификации и аутентификации, а также появление ряда работ NIST способствовали созданию первого стандарта ИСО по уровням доверия к аутентификации – ISO/IEC 29115 [64], гармонизированного с ITU-T Rec.X.1254 [65].

- 2015 г. Опубликован стандарт ISO/IEC 24760-2 [66], соответствующий рекомендациям ITU-T Rec.X.1255 (09/2013) [67], по управлению идентификацией. Основные положения этих стандартов опираются на стандарты ISO/IEC 24760-1:2011 и ISO/IEC 29115:2013 [68].

¹ С момента появления первой версии стандарта ISO/IEC 9798 прошло 5 лет и за это время обновлены все три части.

Работа по развитию и обновлению стандартов продолжается. За последние 5 лет число ежегодно публикуемых стандартов по идентификации и аутентификации существенно выросло, при этом акцент с общих принципов решения задач идентификации и аутентификации смещается в сторону прикладного применения данных процессов в различных отраслях (медицина, финансы, транспорт и т.д.).

Анализ количества стандартов ИСО, непосредственно связанных с развитием технологий идентификации и аутентификации, по годам издания показал (см. Рисунок 1.1), что если в период с 1996 по 2008 г. выпускалось не более одного стандарта в год, то в период с 2009 по 2015 г. издавалось по 2–3 стандарта. При этом количество стандартов, связанных с цифровой идентификацией и аутентификацией в различных сферах жизнедеятельности (финансы, транспорт, здравоохранение и т.д.), росло в арифметической прогрессии. Например, при контекстном запросе на сайте ИСО (<http://www.iso.org/iso/home.htm>) по термину «authentication» за последние 10 лет приводится 66 стандартов. Стандарты менялись не только количественно, но и качественно. Так, если в ИСО/МЭК 10181-2:1996 [58] были заложены теоретические основы (участники обмена, виды передаваемой аутентификационной информации, модели угроз и т.д.) всех видов аутентификации, то уже в ИСО/МЭК 9798-3:1998 [57] описывались два вида аутентификации: простая (с использованием в качестве аутентификатора пароля) и строгая (в качестве аутентификатора применяется закрытый ключ цифровой подписи, соответствующий сертификату доступа).

Установлено, что при разработке стандартов соблюдалась их преемственность и идентичность (Таблица 1.1). Например, единственный стандарт по аутентификации ГОСТ Р ИСО/МЭК 9594-8-98 [4] является переводом стандарта ISO/IEC 9594-8:1994 [56] и одновременно частью связанного с ним стандарта ITU Rec.X.509 [53].

К наиболее важным с точки зрения регламентации процедур идентификации и аутентификации следует отнести стандарты (см. Таблица 1.1, связанные между собой стандарты расположены в одной строке):

- определяющие теоретические основы, базовую архитектуру и терминологию в области идентификации и аутентификации;
- определяющие вопросы, связанные с доверием к идентификации и аутентификации;
- регламентирующие процессы управления идентификацией и аутентификацией.

Таблица 1.1 – Соответствие стандартов МСЭ и ИСО по идентификации и аутентификации

ITU-T х.800 (1991) Методы защиты. Аутентификация объектов. Архитектура безопасности для взаимодействия открытых систем	ISO/IEC 7498-2:1989 Аутентификация объектов. Архитектура безопасности для взаимодействия открытых систем
ITU-T х.509 (1997) Взаимодействие открытых систем. Справочник сертификатов. Основы аутентификации	ISO/IEC 9594-8:1998 Взаимосвязь открытых систем. Справочник. Часть 8. Основы аутентификации
ITU-T х.811 (1995) Теоретические основы аутентификации	ISO/IEC 10181-2:1996 Основы безопасности для открытых систем. Часть 2. Основы аутентификации
ITU-T х.1252 (2010) Базовые термины и определения в области управления идентификацией	ISO/IEC 24760-1:2011 Руководство по управлению идентификацией. Часть 1. Терминология и понятия
ITU-T х.1254 (2012) Структура гарантии аутентификации объекта	ISO/IEC 29115:2013 Структура доверия к аутентификации сущности
ITU-T х.1255 (2013) Структура обнаружения информации по управлению идентификацией	ISO/IEC 24760-1:2015 Общие основы управления идентификацией. Часть 2. Эталонная архитектура и требования

Начиная с 2009 г. (появление стандарта ISO/IEC 9798-5:2009 [69]) понятия «идентификация» и «аутентификация» стали весьма близкими. Действительно, доверие к результатам аутентификации [64] существенно зависит от корректности проведения первичной идентификации. Благодаря этому опубликованные в последние годы стандарты все чаще оперируют более общим понятием «идентификация».

При этом, в отличие от стандартов по аутентификации, имеющих почти со-рокалетнюю историю, развитые стандарты по идентификации появились относи-тельно недавно (так, стандарт ITU-T Y.2720 принят в 2009 г., остальные еще поз-же). Возможной причиной возникновения такой ситуации явилось отсутствие адекватных математических моделей идентификации, необходимых для решения задач в широком диапазоне информационных систем, которые нередко насчиты-вают десятки миллионов и более пользователей, а также проблема оценки надёж-ности идентификации объектов в таких системах [1].

В стандартах ITU-T Rec.X.1254 (09/2012) и ISO/IEC 29115:2013 на основе анализа рисков предложены 4 уровня доверия к результатам идентификации (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Уровни доверия к результатам идентификации

Уровень	Описание	Задача	Средства контроля
Уровень 1 – низкий	Слабая степень уве-ренности в заявлен-ной идентичности	Идентичность уни-кальна в рамках кон-текста	Собственное утвержде-ние или заявление
Уровень 2 – средний	Определенная сте-пень уверенности в заявленной иден-тичности	Идентичность уникаль-на в рамках контекста, и объект, владеющий идентичностью, реаль-но существует	Проверка подлинности идентичности путем ис-пользования информа-ции из авторитетного источника
Уровень 3 – высокий	Высокая степень уверенности в заяв-ленной идентично-сти	Идентичность уни-кальна в рамках кон-текста, объект реально существует, идентич-ность верифицирована, идентичность исполь-зуется в других кон-текстах	Проверка подлинности идентичности путем ис-пользования информа-ции из авторитетного источника + верифика-ция идентичности
Уровень 4 – очень высокий	Очень высокая сте-пень уверенности в утверждаемой или заявленной иден-тичности	Идентичность уникаль-на в рамках контекста, объект реально суще-ствует, идентичность верифицирована, иден-тичность используется в других контекстах	Проверка подлинности идентичности путем ис-пользования информа-ции из достоверного ис-точника + верификация идентичности + личное присутствие объекта

Рассмотрены механизмы аутентификации, определенные в основополагающих стандартах ISO/IEC 9594-8:1994 и ISO/IEC 29115:2013 [70], в сравнении с часто упоминаемым стандартом FIDO [71] (Рисунок 1.2).

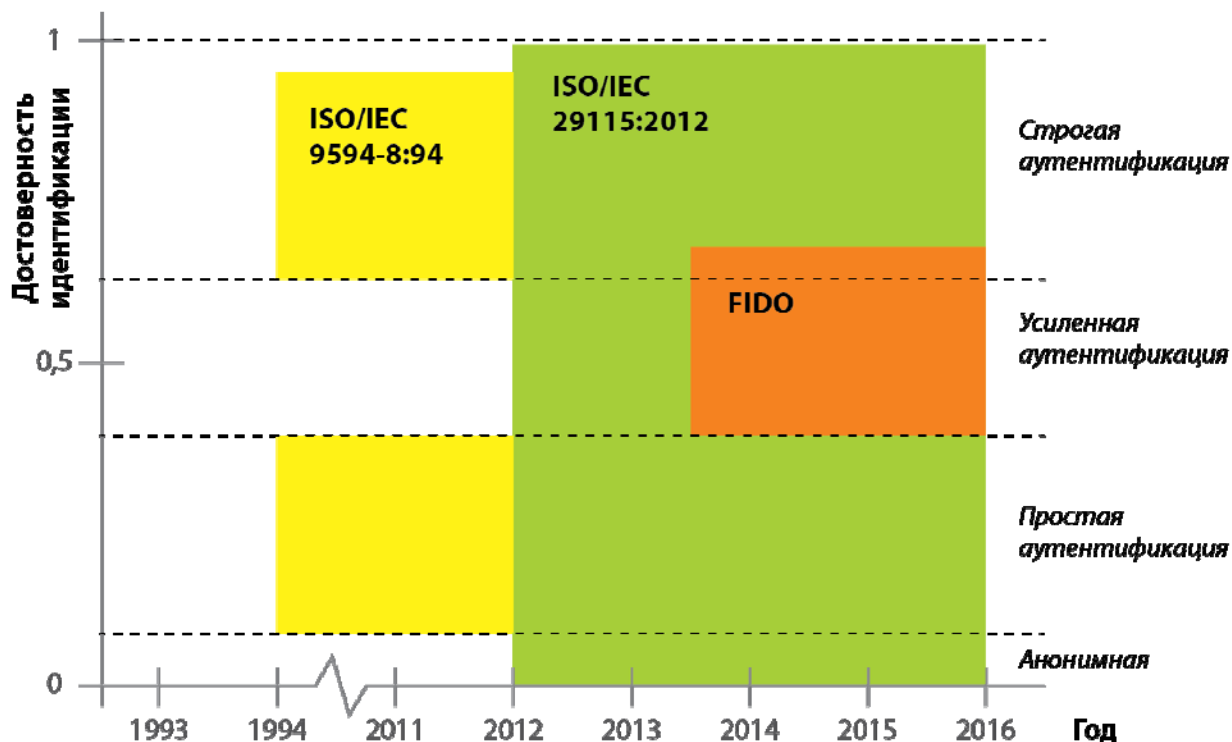

Рисунок 1.2 – Области охвата стандартами уровней достоверности аутентификации

Видно, что, в отличие от ISO/IEC 9594-8:1994, стандарт ISO/IEC 29115:2013 охватывает все уровни достоверности идентификации. В то же время стандарт [71], хоть и оперирует термином «строгая аутентификация», зачастую подменяет это понятие двухфакторной аутентификацией, которая, как показано в [72], может и не являться строгой. Так, в качестве двух факторов в [70] рекомендуется, например, использовать фактор знания и одну из биометрических характеристик пользователя (или сразу две): отпечаток пальца, голос и т.п., или другую пару: фактор владения и поведенческую характеристику. Для специалиста ясно, что все биометрические характеристики являются идентифицирующей информацией, то есть информацией без подтверждения, и не могут напрямую рассматриваться в качестве аутентифицирующей информации. Любая биометрическая характеристика может служить лишь подтверждением, например, фактора владения.

В первой части ISO/IEC 24760 представлены термины и определения. Вторая часть стандарта – ISO/IEC 24760-2 – содержит рекомендации по реализации системы менеджмента идентификационных атрибутов, а также определяет требования по реализации общих принципов менеджмента. Положения части ISO/IEC 24760-2 применимы к любой информационной системе, в которой обрабатывается или хранится информация идентификационного характера. Данная часть предоставляет базу для реализации других международных стандартов, связанных с обработкой идентификационной информации, и содержит два основных раздела: «Эталонная архитектура» и «Требования к управлению ИИ». Третья часть стандарта – ISO/IEC 24760-3 – содержит руководство по менеджменту идентификационной информации и снижению рисков в отношении идентификационной информации. Отдельный раздел стандарта посвящен мероприятиям по реализации адекватных мер, направленных на снижение рисков и устранение последствий утечек идентификационной информации, повреждения и потери доступности в рамках ее сбора, хранения, использования, передачи и удаления. В стандарте содержится краткий перечень политик доступа к идентификационной информации, которые раскрывают требование о необходимости ведения процедур ее безопасного менеджмента.

В рекомендациях ITU-T Y.2720 «Global information infrastructure. Internet protocol aspects and next-generation networks. NGN identity management framework» представлены основы менеджмента идентификационных атрибутов в сетях нового поколения. Главной целью этого документа является описание структурного подхода к проектированию, определению и реализации решений в области менеджмента идентификационных атрибутов и содействие функциональной совместимости в гетерогенной среде.

Сопоставление с эталонной архитектурой менеджмента идентификационных атрибутов, определенной в ISO/IEC 24760, позволяет отметить, что в последнем стандарте представление об инфраструктуре системы менеджмента идентификационной информации получило принципиальное развитие: если в Y.2720 инфраструктура определялась преимущественно в терминах функций и возмож-

ностей, то в ISO/IEC 24760 она является собой взаимоувязанную совокупность действующих субъектов, потоков информации, сервисов, хранилища, уровней доверия и т. п.

Группа стандартов под общим индексом ISO/IEC 9798 «Information technology – Security techniques – Entity authentication» предоставляет пользователям набор семейств протоколов и предназначенных для аутентификации сущностей (субъектов и объектов). ISO/IEC 9798 состоит из шести частей. В каждой из частей стандарта рассмотрены механизмы односторонней и взаимной аутентификации, предлагается различная строгость их реализации через введение соответствующего количества итераций информационного обмена (именуемых проходами) соответствующими протокольными блоками данных, сформированными на основе применения того или иного криптографического алгоритма или примитива.

Механизмы строгой аутентификации реализуются с применением:

- симметричных криптографических алгоритмов. В стандарте ISO/IEC 9798-2 рассмотрено 6 механизмов и до 4 проходов протокольного обмена);

- электронной подписи и инфраструктуры открытых ключей. В стандарте ISO/IEC 9798-3 рассмотрено 10 механизмов и до 7 проходов протокольного обмена;

- обеспечивающих контрольных функций криптографических алгоритмов (надежные отметки времен, надежные датчики случайных чисел). В стандарте ISO/IEC 9798-4 рассмотрены 4 механизма и до 3 проходов протокольного обмена;

- первоначальных «нулевых знаний». В стандарте ISO/IEC 9798-5 рассмотрено 6 механизмов, базирующихся на различных криптографических алгоритмах и алгебраических операциях для аутентификации устройств, использующих информационные технологии.

Стандарт ISO/IEC 9798-6 устанавливает 8 механизмов и множественный взаимный обмен.

Рассмотрим первые три части международного стандарта ISO/IEC 9798 как в наибольшей мере относящиеся к исследуемой в диссертации области.

Первая часть стандарта ISO/IEC 9798-1 определяет модель аутентификации, общие требования и ограничения для механизмов аутентификации сущности, использующих средства защиты. Эти механизмы применяются для подтверждения, что сущность является тем, что она о себе заявляет.

В соответствии с обобщенной моделью (Рисунок 1.3) совсем не требуется, чтобы любой механизм аутентификации содержал все показанные сущности и реализовывал обмен данными во всех указанных направлениях.

Рисунок 1.3 – Обобщенная модель аутентификации

Применительно к механизмам аутентификации, определенным в остальных частях ISO/IEC 9798, действуют следующие положения:

- при односторонней аутентификации сущность А рассматривается в качестве заявителя, а сущность В – в качестве регистратора и доверяющей стороны (контролера);
- при взаимной аутентификации сущности А и В выступают в роли как заявителя, так и контролера.

В рамках процессов аутентификации сущности генерируют и обмениваются формализованными сообщениями – токенами. Информационный обмен включает передачу, по меньшей мере, одного токена для односторонней аутентификации и двух – для взаимной. При этом может потребоваться дополнительная передача

для запроса о начале обмена, а также дополнительные обмены данными, если в процесс аутентификации вовлекается доверенная третья сторона. Детальное описание этих механизмов и содержание операций информационного обмена в рамках процесса аутентификации приводится в последующих частях ISO/IEC 9798.

Вторая часть стандарта ISO/IEC 9798-2 определяет механизмы аутентификации сущности, использующие алгоритмы симметричного шифрования. Четыре из этих механизмов обеспечивают аутентификацию в рамках взаимодействия двух сущностей при отсутствии доверенной третьей стороны: два механизма предназначены для односторонней аутентификации сущности и два – для взаимной аутентификации двух сущностей. Остальные механизмы требуют наличия доверенной третьей стороны для установления общего секретного ключа и реализуют взаимную и одностороннюю аутентификацию сущности.

Механизмы, определенные в международном стандарте ISO/IEC 9798-2, используют изменяющиеся во времени параметры, такие как временные метки, порядковые номера или случайные числа, чтобы предотвращать возможность использования актуальной аутентификационной информации более одного раза или по истечении времени.

Односторонняя аутентификация характеризуется тем, что аутентифицируется только одна из сущностей. В условиях, когда не задействуется доверенная третья сторона и используются временные метки или порядковые номера, для односторонней аутентификации необходимо выполнение протокола с одним проходом, а если применяется запросно-ответный протокол с использованием случайных чисел, то для односторонней аутентификации нужны два прохода.

Взаимная аутентификация характеризуется тем, что обе сущности аутентифицируют друг друга в процессе взаимодействия. В условиях, когда не задействуется доверенная третья сторона и используются временные метки или порядковые номера, для взаимной аутентификации необходимо выполнение протокола с двумя проходами, а если применяется запросно-ответный протокол с использованием случайных чисел, то для взаимной аутентификации нужны три прохода.

В механизмах аутентификации с привлеченной третьей стороной не используется этап разделения секретного ключа между двумя сущностями до начала процесса аутентификации. Вместо этого используется доверенная третья сторона (см. Рисунок 1.3), с которой каждая из сторон А и В разделяют свой секретный ключ. В рамках этих методов одна из сущностей запрашивает ключ у доверенной третьей стороны.

В третьей части стандарта ISO/IEC 9798-3 определяются методы аутентификации сущности, использующие электронную подпись и основанные на асимметричных криптографических алгоритмах. При этом электронная подпись необходима для проверки подлинности сущности. Для предотвращения возможности применения корректной аутентификационной информации по истечении отведенного времени используются изменяющиеся во времени параметры (метки времени, порядковые номера, случайные числа).

В случае использования меток времени или порядковых номеров для односторонней аутентификации требуется выполнение одного прохода, а для взаимной – два. Если применяется запросно-ответный протокол с использованием случайных чисел, то для односторонней аутентификации нужны два прохода, а для взаимной – три или четыре в зависимости от применяемого метода.

В документе определены десять механизмов. Первые пять механизмов не предполагают вовлечение доверенной третьей стороны, которая должна быть доступна в режиме онлайн, а группа оставшихся механизмов предполагает ее наличие. Обе группы включают по два механизма односторонней аутентификации и три механизма взаимной аутентификации.

В методах аутентификации, определенных в документе, аутентифицируемая сущность подтверждает свою подлинность, демонстрируя знание своего секретного ключа подписи. Это достигается тем, что сущность использует секретный ключ для подписи определенных сообщений. Подпись может быть проверена любой стороной с использованием открытого ключа проверки.

Международный стандарт ISO/IEC 10181-2 / ITU-T X.811 «Information technology – Open systems interconnection – Security frameworks for open systems: Au-

«authentication framework» посвящен применению сервисов безопасности в среде «открытых» систем, к числу которых, в частности, отнесены базы данных, распределенные приложения, системы открытой распределенной обработки и модель взаимодействия открытых систем. Стандарт определяет основные концепции аутентификации, возможные классы механизмов аутентификации, сервисы выделенных классов, функциональные требования для протоколов по поддержке выделенных классов, общие требования менеджмента для аутентификации. Некоторые процедуры, описанные в рамках этого стандарта, обеспечивают безопасность с помощью применения криптографических методов. При этом определены следующие типы аутентификационной информации (Рисунок 1.4):

- аутентификационная информация (АИ) уровня обмена (exchange authentication information);
- АИ уровня предъявления (claim authentication information);
- АИ уровня контроля (verification authentication information).

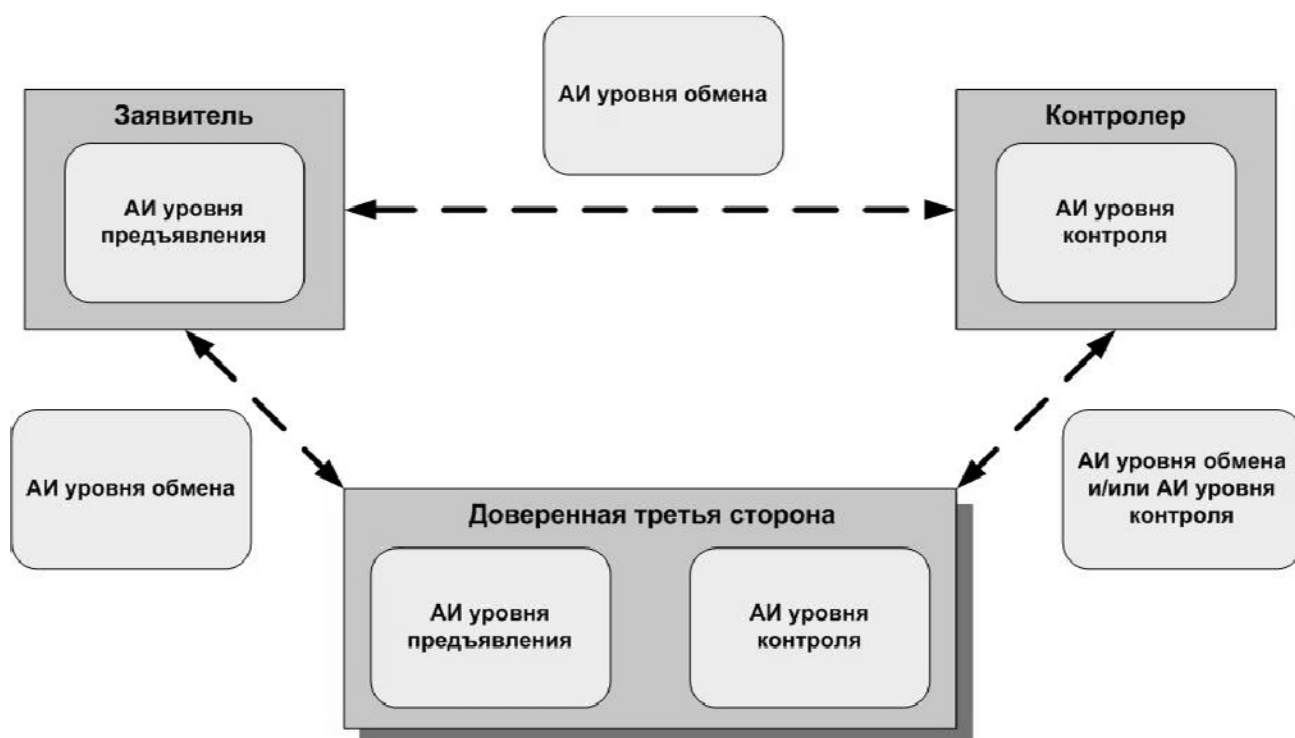

Рисунок 1.4 – Взаимосвязи между заявителем, контролером, проверяющей стороной и типами аутентификационной информации

В некоторых случаях с целью проведения процедуры обмена АИ заявителю может понадобиться обращение к доверенной третьей стороне (ДТС). В свою очередь и контролер тоже может обратиться к ДТС с целью проведения процедуры обмена АИ. В таких случаях ДТС может хранить АИ уровня контроля, относящуюся к взаимодействующей стороне.

АИ уровня предъявления относится к вспомогательной и используется при формировании аутентификационной информации уровня обмена, необходимой для аутентификации одного из участников информационного взаимодействия. АИ уровня контроля используется для проверки подлинности, заявленной в рамках АИ уровня обмена. АИ уровня обмена представляет собой информацию, которой обмениваются заявитель и контролер в течение процедуры аутентификации субъекта.

Механизмы аутентификации могут быть подвержены воздействию атак, реализация которых снижает их эффективность. В международном стандарте ISO/IEC 10181-2 / ITU-T X.811 рассматриваются механизмы аутентификации для проведения процедуры аутентификации в фазе передачи данных. Эти механизмы классифицируются в зависимости от угроз, к блокированию которых они устойчивы.

Международный стандарт ISO/IEC 9594-8 / ITU-T X.509 «Information technology – Open Systems Interconnection – The Directory: Public-key and attribute certificate frameworks [Directory authentication]» разработан для упрощения взаимодействия систем обработки информации в целях обеспечения служб каталога (directory services). При этом первая версия этого стандарта носила название «Основы аутентификации». Как правило, термин «каталог» используется для указания организованного набора информации или файлов, которые могут запрашиваться для получения конкретной информации. В более широком смысле в контексте стандартизации безопасности и электросвязи термин «каталог» обозначает хранилище информации, которое предоставляет услуги для упрощения связи и обмена информацией между объектами, людьми, терминалами, списками рассылки и т. д.

При работе в рамках каталога в центре внимания постоянно находится ЗИ, которая является главной целью управления подтверждением подлинности. ЗИ каталога – это главным образом вопрос защиты от несанкционированного раскрытия ПДн, но она также включает в себя обеспечение целостности данных и защиту активов, представляемых этими данными.

Каталог может допускать анонимный доступ к некоторой незначительной информации. Однако для получения доступа к более важным данным требуется определенный уровень аутентификации пользователей. В документе предлагается несколько уровней аутентификации:

- только имя;
- имя и пароль, который передается в виде открытого текста;
- имя и защищенный пароль, т. е. пароль, который хешируется с какой-либо дополнительной информацией для гарантии, что будет обнаружена любая попытка получить доступ к каталогу путем воспроизведения хешированного значения;
- надежная аутентификация, при которой отправитель подписывает определенную информацию при помощи цифровой подписи. Подписанная информация включает в себя имя получателя и дополнительную информацию, которая также позволяет обнаруживать попытки входа.

Для разного типа пользователей, имеющих доступ, требуются различные уровни защиты. Уровень аутентификации пользователя также влияет на права доступа для этого пользователя. Права доступа пользователя или группы пользователей зависят от уровня доверия к аутентификации. Получение важной информации или обновление записей обычно требует более высокого уровня аутентификации, чем получение менее важной информации.

Инфраструктура открытых ключей упрощает управление открытым ключом для предоставления услуг аутентификации, шифрования, целостности и сохранности информации. Фундаментальной технологией для инфраструктуры с открытым ключом является шифрование с открытым ключом.

Международный стандарт ISO/IEC 9594-8 / ITU-T X.509 – это стандарт для строгой аутентификации, основанной на сертификатах открытого ключа. В дополнение к определению структуры аутентификации для инфраструктуры открытых ключей международный стандарт описывает инфраструктуру управления полномочиями, которая используется для проверки прав и полномочий пользователей в контексте надежной авторизации. В стандарте определена инфраструктура открытых ключей, в которую входит спецификация объектов данных, используемых для представления как самих сертификатов, так и уведомлений об аннулировании выданных сертификатов, которые более не должны признаваться истинными. В стандарте ISO/IEC 9594-8 / ITU-T X.509 установлены структура и поля атрибутивных сертификатов, в которые включена спецификация объектов данных, используемых для представления как самих сертификатов, так и уведомлений об аннулировании выданных сертификатов. В нем определены информационные объекты для хранения объектов инфраструктуры открытых ключей и инфраструктуры управления полномочиями в каталоге, а также для сравнения представленных значений с хранящимися значениями. Кроме того, в документе определена структура для предоставления каталогом услуг аутентификации его пользователям.

В международном стандарте ISO/IEC 29115 / ITU-T X.1254 «Information technology – Security techniques – Entity authentication assurance framework» отмечается, что многие электронные транзакции в системах на базе информационно-коммуникационных технологий или между такими системами должны осуществляться согласно требованиям безопасности, которые зависят от осознанного или заданного уровня уверенности в подлинности вовлеченных в эти процессы сущностей. Эти требования могут включать защиту активов или ресурсов от НСД, для чего используется механизм контроля доступа, и/или обеспечение подотчетности на основе ведения журналов регистрации соответствующих событий. В стандарте представлена инфраструктура обеспечения доверия в отношении аутентификации сущности (Рисунок 1.5). Такое доверие связано с уверенностью во всех процессах

и методах, применяемых для установления и управления идентификационной информацией сущности при ее использовании в аутентификационных транзакциях.

На основании определенных уровней доверия (levels of assurance, LoA) представлено руководство в отношении методов контроля, процессов, деятельности в рамках менеджмента, а также критериев доверия, которые следует использовать для снижения опасности угроз аутентификации, в целях реализации LoA.

Техническая часть		Организация и управление
Этап записи	<ul style="list-style-type: none"> • Заявка и инициация • Проверка подлинности и верификация информации об идентичности 	<ul style="list-style-type: none"> • Ведение записей/ процесс записи • Регистрация
Этап управления регистрационными данными	<ul style="list-style-type: none"> • Создание регистрационных данных • Предварительная обработка регистрационных данных • Выпуск регистрационных данных • Активация регистрационных данных • Хранение регистрационных данных 	<ul style="list-style-type: none"> • Приостановка действия, архивирование и/или уничтожение регистрационных данных • Обновление и/или замена регистрационных данных • Ведение записей
Этап аутентификации объекта	<ul style="list-style-type: none"> • Аутентификация • Ведение записей 	
		<ul style="list-style-type: none"> • Установление обслуживания • Соответствие правовым нормам и договорным условиям • Финансовые положения • Управление информационной безопасностью и аудит • Всплывающие компоненты обслуживания • Операционная инфраструктура • Измерение эксплуатационных характеристик

Рисунок 1.5 – Общее представление инфраструктуры обеспечения доверия в отношении аутентификации субъектов и объектов доступа

В международном стандарте содержится руководство по приведению других инфраструктур доверия к определенным четырем уровням и руководство по обмену результатами транзакций, используемыми для аутентификации. В заключение приводится подробное руководство по защите АИ, позволяющей проверить подлинность идентификационной информации (ИИ).

В документе представлена инфраструктура доверия, включающая:

- четыре уровня доверия в отношении аутентификации сущности;
- руководство по отображению других схем доверия в отношении аутентификации на четыре LoA;
- руководство по обмену результатами аутентификации, которые основаны на четырех LoA;

– руководство по методам контроля, которые должны использоваться в целях снижения опасности угроз для аутентификации.

Каждый LoA описывает степень уверенности в процессах, приводящих к аутентификации, включая сам процесс аутентификации, обеспечивая доверие в отношении того, что сущность, использующая конкретную ИИ, является той самой, для которой эта идентификационная информация была назначена. Сущность может быть как человеком, так и объектом, не являющимся физическим лицом.

LoA1 представляет собой самый низкий уровень доверия, а LoA4 – самый высокий (Таблица 1.3). Каким должен быть LoA в каждой конкретной ситуации зависит от множества факторов. В основном определение требуемого LoA основывается на риске: последствия ошибки аутентификации и/или ненадлежащего использования регистрационных данных, причиненный в результате вред и воздействие, а также вероятность их возникновения. Более высокие LoA должны использоваться для более высокого предполагаемого риска.

Таблица 1.3 – Уровни доверия в соответствии с международным стандартом ISO/IEC 29115 / ITU-T X.1254

Уровень	Описание
1 – низкий	Незначительная уверенность или отсутствие уверенности в заявленной подлинности
2 – средний	Существенная уверенность в заявленной подлинности
3 – высокий	Высокая уверенность в заявленной подлинности
4 – очень высокий	Очень высокая уверенность в заявленной подлинности

Инфраструктура доверия определяет требования и руководства по реализации каждого из четырех LoA.

На LoA1 имеет место минимальная уверенность в заявленной подлинности сущности, но после нескольких последовательных событий аутентификации возникает некоторая уверенность в том, что сущность подлинная. Этот LoA используется, когда ошибочная аутентификация сопряжена с минимальным риском.

Особые требования к механизмам аутентификации отсутствуют, они должны обеспечивать лишь некое минимальное доверие. Этот уровень не требует применения криптографических методов.

На LoA2 имеет место значительная уверенность в заявленной подлинности сущности. Он используется, когда ошибочная аутентификация связана с умеренным риском. На этом уровне приемлема однофакторная аутентификация. Должны использоваться средства контроля, позволяющие снизить эффективность атак перехвата информации и подбора пароля в режиме реального времени. Необходимы также средства контроля для защиты от атак, направленных на хранящиеся учетные данные.

На LoA3 имеет место высокая уверенность в заявленной подлинности сущности. Он используется, когда ошибочная аутентификация связана со значительным риском. На этом уровне требуется многофакторная аутентификация. Любая секретная информация, обмен которой осуществляется в рамках протоколов аутентификации, должна быть криптографически защищена как при передаче, так и в дежурном режиме (при этом LoA3 не требует применения запросно-ответного криптографического протокола). На LoA3 какие-либо требования к созданию или хранению учетных данных не предусматриваются; эти данные могут храниться или создаваться в компьютерах общего назначения или с помощью специализированного аппаратного оборудования.

LoA4 характеризуется очень высокой уверенностью в заявленной подлинности сущности. Он используется, когда ошибочная аутентификация сопряжена с очень высоким риском. На этом уровне обеспечивается наивысший уровень доверия в отношении аутентификации. LoA4 схож с LoA3, но на нем добавляются требования к личному подтверждению подлинности для сущностей, являющихся людьми, и применение защищенных от проникновения устройств для хранения всех секретных криптографических ключей. Кроме того, персональные данные и другие сведения конфиденциального характера, включенные в протоколы аутентификации, должны быть криптографически защищены как при передаче, так и в дежурном режиме.

Выбор надлежащего LoA следует осуществлять на основе оценки риска транзакций или сервисов, в рамках которых сущности будут проходить аутентификацию. Международный стандарт ISO/IEC 29115 содержит пример матрицы оценки потенциальных последствий ошибочной аутентификации для разных LoA. Угрозы на этапе аутентификации включают общие угрозы и угрозы, связанные с использованием учетных данных в рамках аутентификации. К общим угрозам аутентификации относятся: использование вредоносного ПО (например, вирусы, троянские программы, клавиатурные шпионы), социальная инженерия (например, подсматривание, кража аппаратных устройств и PIN-кодов), ошибки пользователей (например, ненадежные пароли, неиспользование мер защиты аутентификационной информации), ложный отказ, несанкционированный перехват и/или изменение данных аутентификации во время передачи, отказ в обслуживании, ненадежность процедур. За исключением случая использования многофакторной аутентификации, средства контроля общих угроз аутентификации не входят в область действия международного стандарта ISO/IEC 29115.

Существует большое число угроз в отношении учетных данных, содержащих ПДн, при их использовании для целей аутентификации. В документе перечислены некоторые распространенные категории угроз, имеющих место при использовании учетных данных, и приводятся конкретные примеры реализации этих угроз. Кроме того, международный стандарт ISO/IEC 29115 содержит перечень мер защиты от указанных категорий угроз.

Анализ международных и национальных стандартов, регламентирующих процессы ИА, показал:

- в рамках деятельности Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization), Международной электротехнической комиссии (International Electrotechnical Commission) и Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) разработана система международных стандартов, регламентирующих различные аспекты ИА;

- стандарты, входящие в состав системы международных стандартов, постоянно совершенствуются, а основные положения систематически пересматри-

ваются в соответствии с существующими возможностями их технической реализации;

– в качестве базовых характеристик процесса ИА представляется целесообразным определить:

- 1) виды идентификации (первичная, вторичная);
- 2) факторы аутентификации и их использование в процессе аутентификации (однофакторная, двухфакторная, многофакторная аутентификация);
- 3) формы обмена АИ (односторонняя, взаимная аутентификация);
- 4) виды аутентификации (простая, усиленная, строгая аутентификация).

Дальнейший анализ осуществлен с учетом базовых характеристик процесса ИА.

Анализ нормативно-правовых актов (НПА) по ЗИ от НСД¹ в части ИА выполнялся по следующим направлениям:

- наличие в НПА норм, определяющих процессы ИА субъектов доступа;
- наличие в правовых нормах характеристик технической реализации процессов ИА субъектов доступа (в части механизмов, средств и видов).

Проведенный анализ включал:

- формирование перечня НПА по ЗИ от НСД, в которых регламентируется реализация процессов ИА;
- определение критериев, в соответствии с которыми проводится анализ НПА;
- анализ НПА, регламентирующих процессы ИА субъектов доступа в соответствии с установленными критериями;
- обобщение результатов проведенного анализа.

В рамках анализа рассмотрены 123 нормативных правовых акта, регламентирующие вопросы ЗИ в различных областях деятельности. Примеры рассмот-

¹ Кроме нормативно-правовых актов по защите информации от несанкционированного доступа был проведен анализ документов, которые относятся к построению информационных систем федерального уровня, а также в которых возможно наличие правовых норм, регламентирующих процессы идентификации и аутентификации.

ренных актов, непосредственно касающихся темы ИА, приведены в [73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80].

В качестве основных критериев анализа определены:

- наличие и документальное подтверждение правовых норм, в соответствии с которыми реализуются процессы ИА субъектов доступа в ИС;
- наличие и документальное подтверждение в правовых нормах характеристик технической реализации в части видов, механизмов и средств ИА субъектов доступа;
- способы, а также состав механизмов и средств ИА субъектов доступа, которые должны быть реализованы в ИС;
- виды аутентификации, необходимые для реализации в информационной системе. Если виды аутентификации не определены конкретно, то они могут формироваться по приведенным правилам (Таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Правила определения вида аутентификации

Факторы аутентификации	Обмен аутентификационной информацией	Вид аутентификации
Однофакторная	Односторонний	Простая
Многофакторная	Односторонний или взаимный	Усиленная
Многофакторная	Взаимный	Строгая

Анализ нормативно-правовых актов на предмет наличия правовых норм, регламентирующих процессы ИА субъектов доступа, показал:

- в подавляющем большинстве НПА по защите информации от НСД процедуры ИА не определяются в качестве обязательных;
- некоторое количество НПА по ЗИ от НСД содержит правовые нормы, устанавливающие необходимость реализации процедур ИА, но при этом характеристики технической реализации в части видов, механизмов и средств ИА субъектов доступа не рассматриваются;

– небольшая часть НПА по ЗИ от НСД содержит правовые нормы, определяющие необходимость реализации процедур ИА и при этом регламентирующие их техническую реализацию в части видов, механизмов и средств ИА субъектов доступа;

– в НПА, содержащих правовые нормы в качестве характеристик технической реализации, определены простая (однофакторная, односторонняя) и строгая (двухфакторная, взаимная) аутентификации.

1.2 Краткий обзор научных работ, посвященных вопросам анализа процессов идентификации и аутентификации субъектов доступа

Методы и средства аутентификации (подтверждения подлинности предъявленных пользователем идентификаторов) относятся к категории классических механизмов управления доступом пользователей и ИБ как в корпоративных, так и в глобальных коммуникационных сетях [5–9, 12, 39, 40, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87]. Вопросам управления доступом посвящено достаточно много научных работ. Из них можно выделить труды Н.А. Гайдамакина [6] и П.Н. Девянина [88]. В этих работах рассмотрены основные модели управления доступом, однако предложенные в них математические модели не включают моделирование процессов ИА. При этом они учитывают возможность создания, изменения, удаления и аудита пользовательских учетных записей. Как правило, цели перечисленных работ акцентируются на решении общей проблемы управления доступом, заключающейся в допуске легальных пользователей к информации и защите от атак злоумышленников, пытающихся получить такой доступ. Заметим, что наибольший интерес у исследователей вызывают формальные модели безопасности предоставления доступа (дискреционная, мандатная, ролевая и др.), а проблемам ИА субъектов доступа уделяется минимальное внимание. В отличие от них, вопросы моделирования процессов аутентификации представлены в [15, 31, 32, 37, 89], рассмотрим эти работы подробнее.

Способ моделирования и исследования последовательных процессов ИА при необходимости одновременного обслуживания 1000 запросов с помощью метода массового обслуживания представлен в [90]. При полной (100%) загрузке модуля аутентификации загрузка модуля идентификации определена как 90,7%. При этом вероятность отказа в аутентификации оценена как 2,2%. К сожалению, работа не получила дальнейшего развития.

Несомненно, весьма существенный научный вклад в развитие теории идентификации и аутентификации внес коллектив под управлением академика А.А. Грушо. Работы этого коллектива отличаются свежими идеями и строгим научным изложением. Если работа [9] посвящена теоретическим основам защиты информации в электронных системах данных, то часть книги [10] непосредственно касается парольной аутентификации и протоколов аутентификации. Статья [91] оказалась своего рода катализатором появления ряда публикаций разных авторов по аутентификации в задачах УЭВ. В одной из недавних работ [92] показана роль анализа и управления идентификационными данными субъекта доступа, находящимися в различных ИС, для организации процесса аутентификации, дающего достоверные результаты и защиту идентификационной и аутентификационной информации от злоумышленника.

Проблемы аналитического моделирования процессов аутентификации как часть задачи защиты информации от НСД рассмотрены с помощью сетей Петри – Маркова в [31, 32, 37]. В [31, 32] разработаны модели парольной аутентификации в задачах ЗИ от атак злоумышленника. Показано, что для управления вероятностью успешной реализации НСД по времени (с использованием статических данных) можно построить аналитическую модель НСД в ИС. Также показана эффективность использования математического аппарата на основе сетей Петри–Маркова на примере построения модели угрозы перехвата чужих паролей легальным пользователем операционной системы [37].

В [93] приводится обзор основных способов удаленной аутентификации, однако содержание статьи носит описательный характер без сравнительного анализа приведенных способов и анализа рисков, несмотря на заявленное их наличие.

Достаточно интересен подход к оценке защищенности многофакторной аутентификации, представленный в статье [94]. Однако постановка задачи в этой работе не совсем корректна. Под многофакторной аутентификацией в статье понимается последовательное предъявление аутентификационной информации (факторов), что неверно как с точки зрения определения (многофакторной аутентификацией называется одновременное использование всех факторов, точнее, использование следующего фактора при применении предыдущего и т.д.), так и по соображениям надежности (известно, что надежность последовательных процедур определяется надежностью самого слабого звена).

Из работ по оценке надежности ИС следует выделить исследования, проведенные под руководством А.Ю. Щеглова. Например, квинтэссенцией ряда работ являются методические указания [95]. Однако в них не рассматриваются ИА. В нескольких работах, опубликованных под руководством А.И. Щеглова, ИА упоминаются в названии, но их содержание посвящено решению других проблем. Так, в [96] фактически рассматриваются не процессы ИА, а формальные модели безопасности, применяемые для доступа к таблицам базы данных.

Начиная с 2016 г. среди научных работ стали чаще появляться статьи по применению биометрических технологий в целях ИА субъектов доступа. Из множества публикаций, авторами которых являются представители компаний, производящих средства биометрической идентификации (рассмотрение которых выходит за рамки данного исследования), выделим несколько, где имеются некоторые, зачастую нестандартные научные идеи. Так, работа [97] является кратким переводом известных идей Филиппа Гриффина [98] о подмешивании показаний биометрического датчика в протокол обмена криптографическими ключами (ВАКЕ – *Biometric authenticated key exchange*), что может повысить идентификацию отправителя сообщения. На основании этого в ней предполагается возможность «снизить риски неавторизованного доступа и защищенность идентификационных данных». Заметим, что, как будет показано во второй и третьей главах, добавление биометрических данных к применению всего лишь одного фактора знания (пароля) в протоколе аутентификации вряд ли может гарантированно выполнить задачи, пе-

речисленные в цитате. Безусловно, заслуживает внимания интересная идея адаптивной (RBA – risk-based authentication – риск-ориентированной) аутентификации, высказанная в [99]. Суть этой идеи состоит в последовательном применении анализа данных об окружении точки доступа (Endpoint), о поведении субъекта доступа и уровне знаний его биометрических данных (Behavior & Biometrics), данных о пользователе (User data), связях субъекта и соответствующей аналитике перед применением тех или иных методов аутентификации. В статье утверждается, что поведенческая биометрия и применение перечисленных аналитических данных могут в ряде случаев даже заменить традиционные методы аутентификации на простую идентификацию без использования подтверждения субъектом, а для рискованных операций может потребоваться применение дополнительного фактора. При внимательном изучении материалов легко выяснить, что эта идея принадлежит известному коллективу авторов – Стефану Вифлингу (Wiefling, Stephan), Луиджи Лоякомо (Lo Iacono, Luigi) и Маркусу Дюрмуту (Dürmuth, Markus), развитие идеи приводится в [100, 101]. Такое положение объясняется тем, что теория аутентификации, так же как и ее различные реализации, развивалась преимущественно западными учеными и специалистами. К сожалению, мы пока мало чему можем их научить. Одной из причин может являться неразвитость методов анализа рисков, на основе которых обычно исследуется любой процесс и объект защиты, причем ИА не являются исключением. Продолжение анализа научных работ будет представлено в контекстно связанных разделах глав.

Международные стандарты, безусловно, сыграли ведущую роль в развитии методов и инструментария относительно молодой (всего немногим более 20 лет) науки «Анализ рисков». Из более 100 международных и 45 отечественных стандартов, касающихся проблем оценки рисков, можно выделить несколько основополагающих документов по анализу методов оценки рисков.

В группу основных источников стандартов, методик и инструментов анализа рисков входят британский стандарт [102] и рекомендации по управлению рисками американского Национального института стандартов и технологий (NIST) [103]. В Российской Федерации вопросы стандартизации обеспечения безопасно-

сти ИС регламентируются базовыми положениями Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [104] с изменениями [105, 106], а также переводными международными стандартами [107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115] и отраслевыми документами, такими как методика Банка России [116] и стандарт для железнодорожного транспорта на основе зарубежного и отечественного опыта [117]. Из известных отечественных научных работ по анализу рисков практической направленностью выделяются публикации Г.Е Шепитько [118], однако они, так же как и труды других авторов, развивая теорию и практику оценки рисков, достаточно далеки от исследования рисков ИА.

Таким образом, комплексного анализа процессов ИА по критериям достоверности, надежности и безопасности в открытой литературе не обнаружено. Также не выявлено комплексных исследований проблем доверия к результатам ИА. Имеются отдельные работы по близким, но узконаправленным задачам (например, по проблеме доверия к криптографическим протоколам), которые будут рассмотрены в конце третьей главы. Многие из упомянутых исследований не получили дальнейшего развития. Это еще одно подтверждение актуальности темы диссертации.

1.3 Понятия и методическая основа исследования идентификации и аутентификации

При оценке характеристик процессов идентификации и аутентификации применяются понятия «надежность», «достоверность», «безопасность».

Базируясь на результатах [37] для вычислительных систем, проведем анализ понятий «надежность», «достоверность», «безопасность», а затем покажем взаимосвязь этих понятий применительно к теме исследования.

Рассмотрим понятие «надежность информационной системы». Поскольку система идентификации и аутентификации (СИА) является частью информационной системы, под надежностью работы СИА будем понимать функциональную надежность [35]. Это понятие состоит из трех составляющих: характеристик на-

дежности, средств и угроз надежности (не смешивать с угрозами информационной безопасности, хотя пересечение, безусловно, имеется). На рисунке 1.6 представлены основные составляющие надежности работы информационной системы [35].

Рисунок 1.6 – Понятие надежности и ее составляющие

К основным характеристикам надежности относятся как традиционные характеристики безопасности информации (доступность, конфиденциальность и целостность), так и характеристики надежности самой системы (безотказность, сохранность и ремонтпригодность). Основными угрозами надежности являются традиционные (отказы, неисправности и ошибки) и возможные атаки злоумышленников, которые могут приводить или не приводить к отказам и неисправностям. Следовательно, средства повышения степени надежности системы должны противодействовать основным угрозам.

Современные информационные системы обладают следующими свойствами: функциональным наполнением, производительностью, управляемостью, безопасностью, стоимостью и надежностью.

Надежность информационной системы – это способность предоставлять услуги, которым можно обоснованно доверять [35]. Обслуживание, предоставляемое системой, – это воспринимаемое пользователем ее поведение; пользователь – это другая система (физическая система либо человек), взаимодействующая с данной системой посредством служебного интерфейса. Будем полагать, что в процессе регистрации нового пользователя ИС пользователем может являться заявитель, а в процессах вторичной идентификации и аутентификации пользователем является зарегистрированный субъект доступа. Таким образом, задача надежности (а как показано выше, строго говоря, функциональной надежности) в данной работе состоит в том, чтобы исследовать процессы, автоматизированные в СИА, с целью выбора оптимального процесса для получения надежных результатов ИА.

Важнейшим понятием в теории надежности является понятие «отказ». В информационной системе, и соответственно в системе ИА, отказ происходит не всегда одинаково. Различные способы отказа системы называют состояниями отказа. Состояния отказа отражают предоставление ненадлежащего обслуживания с точки зрения сферы действия (значение и время отказа), восприятия пользователями (систематические или случайные отказы) и последствий для среды (несущественные, значительные или катастрофические отказы).

Попытки напрямую связать понятие отказа системы с характеристиками ее безопасности всегда сталкивались с трудностями и не имеющими соответствия действительности результатами, поскольку этот вопрос находится на стыке двух параллельно развивающихся наук – теории надежности механизмов и теории информационной безопасности. Чтобы приблизиться к решению данной проблемы, вновь обратимся к рисунку 1.6.

Безопасность не является единственной характеристикой надежности. В обобщенном смысле под безопасностью можно понимать отсутствие НСД к состоянию системы и информации, хранящейся, передаваемой и обрабатываемой системой. В то же время определения доступности и безотказности подчеркивают предотвращение отказов, а определения сохранности и безопасности – отдельных

классов отказов (катастрофических отказов и несанкционированного доступа к информации соответственно). Следовательно, безотказность и доступность находятся в более тесной связи друг с другом, чем с сохранностью и с безопасностью. Безотказность и доступность условно можно объединить в одно понятие – предотвращение (минимизация) простоев в обслуживании, а фактически это широко используемое в настоящее время понятие обеспечения непрерывности обслуживания. Следует заметить, что при значительном количестве пользователей ИС система ИА может рассматриваться как система массового обслуживания (СМО). При этом такие характеристики, как безопасность и непрерывность обслуживания, могут иметь первостепенное значение при проектировании указанных систем.

Под **достоверностью** результатов идентификации и аутентификации будем понимать полноту, точность (ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007), актуальность и аутентичность получаемых в результате данных [119]. Как упоминалось выше, вопрос достоверности результатов идентификации и аутентификации не исследовался ранее. Мало того, незначительное число отечественных публикаций посвящено проблемам достоверности информации как таковой. В работах западных авторов [80–88] под достоверностью понимается качество информации как пригодность для использования в задачах принятия управленческих решений. Широко известен тезис, что управление качеством данных определяет вектор развития информатизации общества [120]. Достоверность информации не является обособленной характеристикой, она определяет факторы риска, которые влияют на принятие управленческих решений [121]. Применительно к задаче идентификации и аутентификации субъекта доступа это риски недостаточной точности и актуальности источника идентификационных данных, НСД, подмены источника, дестабилизирующих (деструктивных) факторов, риски ошибок в передаче и взаимодействии информационных систем и др. В данной постановке достоверность информационного ресурса (ИР) следует связать с его доступностью и целостностью его информации. Целостность ИР обеспечивается, если он нелегитимно не изменяется, доступность – если легитимный процесс получает ИР за приемлемое время. Все

перечисленное должно быть обеспечено при функционировании системы обмена информацией в условиях случайных или преднамеренных информационных воздействий [122]. Итак, достоверность связана, с одной стороны, с надежностью работы системы идентификации, с другой стороны, с основополагающими принципами безопасности информации.

Из задач информационной безопасности применительно к процессам ИА выделим две главных [123]. Во-первых, как сервис безопасности работа СИА должна быть спроектирована и построена на принципах обеспечения безопасности Secure by Design, т.е. сама быть безопасной и доверенной [121] согласно приказу № 131 ФСТЭК России [124] для обрабатываемой в ней информации и защищенной от внешних атак. Во-вторых, информация, которую обрабатывает СИА, содержит персональные данные субъектов доступа. Система идентификации и аутентификации должна быть спроектирована по второму широко применяемому в настоящее время принципу – Privacy by Design, ставящему своей целью обеспечение конфиденциальности обрабатываемых персональных данных. Обе задачи ИБ решаются на базе анализа рисков – основе учета всех факторов воздействия на информацию в СИА. Как было показано выше, анализ рисков в качестве базового инструмента лежит и в основе оценок надежности, безопасности и достоверности информации, в полной мере это относится к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа.

Таким образом, построение диссертационной работы концептуально может быть представлено в виде схемы (Рисунок 1.7), где центральное место занимает анализ рисков как основной инструмент исследований достоверности, функциональной надежности и выполнения требований безопасности с целью создания методологии формирования уровней доверия к результатам ИА. Достижение поставленной цели позволит решить ряд актуальных прикладных задач.

Заметим, что достоверность, так же как безопасность и надежность, не может быть абсолютной. Как правило, эти категории (**безопасность, надежность, достоверность**) в силу вероятности появления ошибок и сбоев, неопределенности параметров внешних ИС и информационного обмена могут быть представлены в

виде безразмерных характеристик, изменяющихся от нуля до единицы. Такой подход применяется и в данной диссертационной работе.

Рисунок 1.7 – Схема исследований диссертационной работы

Одним из основных методов, используемых в исследованиях при оценке надежности, безопасности и достоверности процессов и получаемых в итоге результатов идентификации и аутентификации, является метод анализа и управления рисками [125].

1.4 Теоретическое обобщение методов анализа рисков применительно к процессам идентификации и аутентификации

Основные этапы оценки и управления рисками включают (Рисунок 1.) [126]:

- анализ риска;
- оценивание риска;
- снижение /контроль риска.

Из анализа рисунка следует, что стандарт [126] уточняет соотношение понятий оценки риска с часто употребляемым в настоящее время понятием менеджмента рисков.

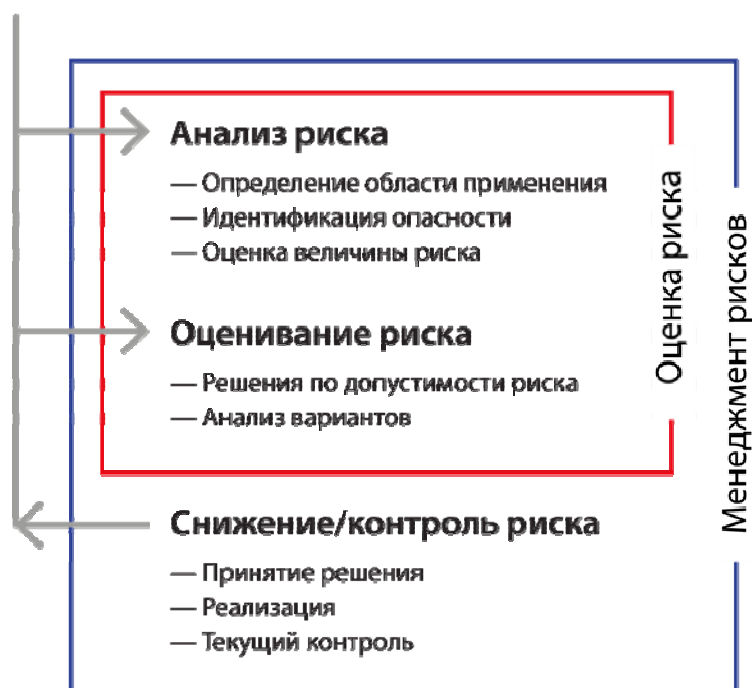

Рисунок 1.8 – Этапы анализа и управления рисками

Для выбора той или иной методики применительно к конкретным случаям необходимо систематизировать методы оценки рисков и сформулировать требования к ней. Методы оценки рисков обычно классифицируют по типу получаемых с их помощью результатов: качественные, количественные и смешанные (гибридные).

На основе качественных методов, как правило, можно получить оценку рисков в соответствии с простой шкалой уровней рисков, например низкий, средний, высокий. Среди качественных методов можно назвать методику и соответствующий инструментарий COBRA (первая версия разработана компанией C&A Systems Security в 1997 г. на основе стандарта [102]), методику и инструментальное средство RA Software Tool (части 3, 4 стандарта [102]) и стандарта [127], а также некоторые руководства Британского национального института стандартов BSI. К категории качественных методов можно также отнести пакет FRAP (Facilitated Risk Analysis Process) [128].

Количественные методы необходимы в случаях, когда предполагаемый ущерб от реализации рисков велик, а также чтобы оценить альтернативные меры по обеспечению безопасности с целью выбора наилучшей защиты.

Методики оценки рисков можно классифицировать по типу процедуры принятия решений:

– одноэтапные, которые используются, как правило, на начальной стадии развития инфраструктуры организации, когда еще не выявлены ключевые факторы, влияющие на ИБ;

– многоэтапные, с предварительной оценкой ключевых параметров. Они известны по методикам и приняты к рассмотрению: потенциальный ущерб, вероятность реализации угрозы [127] или степень возможности реализации угроз ИБ [129], а также степень тяжести последствий от реализации угроз (величина ущерба) [116].

Следует заметить, что оценка рисков должна рассматриваться как определенный шаг на пути к выработке требований ИБ. Оценка риска по международным стандартам является итеративным и вариативным процессом, т.е. общая оценка риска должна привести к выводу о том, достигнут ли допустимый риск. Если после применения защитных мер этого не произошло, требования к ИБ следует усилить, а процесс оценки риска необходимо повторять до тех пор, пока не будет обеспечен его допустимый уровень. Если же риск не может быть снижен до необходимого уровня, то осуществляется, например, страхование или риск принимается [130, 131].

Существует ряд методов анализа факторов опасности, все их можно разделить на два вида: дедуктивный и индуктивный. В дедуктивном методе предполагается конечное событие, а затем отбираются факторы, которые могли бы его вызвать. В индуктивном методе рассматривается отказ компонента исследуемой системы, а последующий анализ обеспечивает идентификацию событий, которые данный отказ вызвали.

Среди дедуктивных методов можно выделить метод системного анализа рисков MOSAR (Method Organized for a Systematic Analysis of Risks). Он включает десять этапов. Анализируемая система при использовании данного метода рассматривается как некоторое количество подсистем, которые взаимодействуют. Для идентификации факторов опасностей, опасных ситуаций и опасных событий

используются таблицы, которые позволяют разработать сценарии реализации рисков. Сценарии рисков сортируются по степени серьезности. В последующей таблице серьезность связывается с целями, на реализацию которых направлены меры по обеспечению безопасности, и определяются уровни эффективности технических и организационных мер. Затем меры по обеспечению безопасности включаются в логические деревья, а остаточные риски анализируются по таблице допустимости.

Еще один дедуктивный метод – FTA (Fault Tree Analysis – анализ дерева неисправностей) [132], где отправной точкой является событие, рассматриваемое как нежелательное. Этот метод дает возможность пользователю найти целый набор критических вариантов, которые приводят к нежелательному событию. Опасные или итоговые события сначала идентифицируются, затем все сочетания отдельных отказов представляются в логическом формате дерева неисправностей. Оценивая вероятности отдельных отказов и используя соответствующие арифметические операции, можно рассчитать вероятность итогового события. Влияние изменения системы на вероятность итогового события оценить легко, поэтому метод FTA упрощает исследование воздействия альтернативных мер по обеспечению безопасности. Более подробно этот метод анализа будет рассмотрен ниже.

Технологический прогноз, основанный на методе Дельфи [133], представляет собой попытку предсказать развитие той или иной технологии на длительную перспективу (до 30 лет). Разработанная в 1950-х годах корпорацией RAND техника метода Дельфи использована впервые для целей национального и отраслевого технологического прогнозирования в Японии, а впоследствии в Германии, Франции, Великобритании, Испании, Австрии, Южной Корее. Суть метода в том, что большая группа экспертов опрашивается в несколько этапов, затем результат предыдущего этапа вместе с дополнительной информацией сообщается всем участникам. Во время третьего или четвертого этапа анонимный опрос концентрируется на тех аспектах, по которым пока никакое соглашение не достигнуто.

Среди индуктивных методов анализа факторов опасности и оценки риска следует отметить предварительный анализ факторов опасности, метод «что, ес-

ли», анализ состояния и результатов отказа, моделирование неисправности в системах управления.

Назначение такого метода, как предварительный анализ факторов опасности (Preliminary Hazard Analysis), состоит в идентификации для всех этапов эксплуатационного периода факторов опасности, опасных ситуаций и опасных событий, которые могли бы привести к рискованному случаю. После идентификации возможности рискованного случая выводятся предложения о мерах по обеспечению безопасности и результат их применения.

Метод «что, если» применяется для относительно простых приложений, которые охватывают проектирование и использование оборудования. На каждом этапе задаются вопросы «что, если» и на них даются ответы, позволяющие оценить влияние отказов компонентов или методических ошибок на возникновение факторов опасности в механизме.

Цель анализа состояния и результатов отказа FMEA (Failure Mode and Effects Analysis) – оценить частоту и последствия отказа компонента. Этот метод требует более длительного времени, чем использование дерева дефектов, потому что для каждого компонента рассматривается каждый вид отказа [129]. При методе моделирования неисправности в системах управления методики испытаний основаны на двух критериях – технологии и сложности системы управления.

После идентификации факторов опасности должна быть выполнена оценка риска для каждого фактора путем определения элементов риска. Риск, связанный с конкретной ситуацией или техническим процессом, складывается из сочетания нескольких элементов (Рисунок 1.) [129].

Рассмотрим каждый из элементов риска. Серьезность ущерба помогают оценить следующие показатели:

- характер объекта, который должен быть защищен (люди, собственность или окружающая среда);
- серьезность повреждений или последствий причинения вреда здоровью (небольшие (обычно обратимый вред), значительные (обычно необратимый вред), смерть);

– степень ущерба.

Рисунок 1.9 – Риск, связанный с конкретным фактором

Вероятность происхождения (нанесения) ущерба оценивается с учетом частоты и продолжительности воздействия; вероятности наступления опасного события; возможности для предотвращения или ограничения ущерба. Практически во всех случаях на риск влияет человеческий фактор, поэтому он обязательно должен приниматься во внимание при оценке риска [127].

Таким образом, методов анализа рисков процессов ИА в открытых источниках не найдено. Требуется формирование концепции, разработка методов, методик и математических моделей для проведения анализа рисков ИА при УЭВ. С другой стороны, разнообразие достаточно развитых к настоящему времени подходов и методов анализа рисков позволяет сделать оптимальный выбор приемлемых из них для оценки рисков ИА и предоставляет возможность на основе их изучения разработать методологию анализа рисков с учетом специфики процессов ИА и требований ИБ.

1.5 Анализ применимости методов оценки рисков к теме исследования

Основные методы анализа рисков рассмотрены в [111, 112]. Достаточно подробное теоретическое обобщение методов оценки рисков приведено в [134], однако при подготовке этой работы к печати из рассмотрения выпал опубликованный после выхода статьи [134] стандарт [131], в котором впервые системно

изложен 31 метод анализа рисков. В данном разделе эти методы анализируются с точки зрения применимости к задачам оценки рисков ИБ для процессов аутентификации в ходе удаленного электронного взаимодействия.

Исходные данные. Для оценки применимости развитых к настоящему времени методов анализа рисков к процессам аутентификации при удаленном электронном взаимодействии использованы результаты работ [131], а также практический опыт исследований, проектирования, построения и сопровождения систем ИА в десятках крупных и средних организаций различного профиля деятельности, накопленный автором за 18 лет работы в этой сфере.

Рекомендации стандартов. Согласно стандартам [111, 112, 131] для анализа рисков сначала следует подробно описать область определения. С этой целью в [135] рассмотрены основные процессы аутентификации, в [136] рассмотрены проблемы идентификации и аутентификации в распределенных информационных системах, на основе чего разработана классификация средств [137] и процессов аутентификации [138], а в [139] проведен анализ и представлена классификация систем ИА по признакам соответствия требованиям ИБ.

На втором этапе анализа рисков стандартами [111, 112, 131] рекомендуется провести работу по идентификации рисков. При этом должны быть определены опасные события, частота и вероятность их наступления. Для СИА результаты таких исследований представлены в [140], причем следует отметить интересный результат – вывод о необходимости введения уровней достоверности аутентификации (УДА), вытекающий из анализа угроз и уязвимостей процедур регистрации нового пользователя ИС. Также обоснованием введения УДА служит анализ процедур хранения и предъявления аутентификационной информации пользователя.

Следующим этапом оценки рисков рекомендуется провести непосредственно процедуру анализа рисков [111, 112, 131]. Результаты оценивания рисков ИА могут, с одной стороны, использоваться в качестве исходных данных для итеративного процесса анализа рисков и их снижения до приемлемого уровня, а с другой – итоговые значения рисков (после итераций) можно применять для уточнения границ достоверности аутентификации. В данной работе оценим примени-

мость наиболее известных методов анализа рисков к процессам ИА. Это может оказаться полезным для понимания возможных способов снижения рисков при построении и эксплуатации СИА, а также при выборе методов и средств ИА.

Рассмотрим методы анализа рисков в общем виде, акцентируя внимание на применимости входных и выходных данных для задачи оценки рисков ИА, в том числе при УЭВ. Для этого определим критерии применимости.

Критерии применимости методов анализа рисков. Для оценки и управления рисками аутентификации согласно рекомендациям, приведенным в стандарте [131], выбраны следующие критерии:

- оценка объёма подготовительных работ для последующего анализа конкретным методом из 31 приведенного в ГОСТ Р 31010;
- доступность исходных (входных) данных;
- оценка применимости выходных данных для последующего анализа;
- наглядность результатов;
- удобство анализа с применением данного метода.

Оценка применимости. Для оценки методов анализа рисков произведён предварительный отбор методов по их назначению. Априори неприемлемые для анализа ИБ-рисков методы (например, метод оценки токсикологического риска и др.) сразу были исключены из рассмотрения. Также из списка методов изъяты те, которые в стандарте [131] не рекомендованы для процессов идентификации и анализа рисков (например, метод Монте-Карло, байесовский анализ и др.). В итоге из 31 метода оценки рисков идентификации и аутентификации в таблицу вошло только 18 (Таблица 1.5). Для удобства восприятия в таблице использованы следующие принятые в международных и отечественных стандартах обозначения уровней рисков: Н – низкий, С – средний, В – высокий.

Как следует из таблицы, для анализа рисков ИА имеется достаточно широкий набор приемлемых методов. Из общего количества N известных методов ($N=31$) для анализа ИА приемлемо восемнадцать, из них восемь методов может использоваться практически для любых ИС и соответственно их компонентов, осуществляющих ИА.

Таблица 1.5 – Оценка применимости методов анализа рисков

Метод	Объем подготовительных работ	Доступность входных данных	Применимость выходных данных	Наглядность результатов	Удобство анализа
1. Мозговой штурм	Н	Н	С	С	С
2. Структурированное интервью	Н	С	Н	С	Н
3. Метод Дельфи	Н	Н	С	С	С
4. Предварительный анализ опасностей (РНА)	Н	С	В	В	В
5. Исследование опасности и работоспособности (HAZOR)	С	С	С	С	С
6. Анализ воздействий (BIA)	С	С	С	С	С
7. Анализ видов и последствий отказов (FMEA)	С	Н	В	С	В
8. Анализ дерева неисправностей (FTA)	Н	С	С	В	В
9. Анализ дерева событий (ETA)	В	В	В	В	В
10. Попарный анализ «причина-последствие»	С	С	В	В	В
11. Анализ уровней защиты (LOPA)	С	С	В	С	С
12. Анализ дерева решений	В	С	С	В	С
13. Анализ влияния человеческого фактора (HRA)	С	В	С	С	С
14. Анализ «галстук-бабочка»	В	В	С	С	С
15. Марковский анализ	В	В	С	В	В
16. Матрица последствий и вероятностей	С	В	В	В	В
17. Анализ эффективности затрат (СВА)	В	С	С	В	В
18. Мультикритериальный анализ решений (MCDA)	В	С	В	В	В

Выбор методов оценки рисков зависит от конкретных обстоятельств: масштаба и состава ИС, обрабатываемой в ней информации, состава и используемых средств аутентификации, наличия квалифицированных экспертов и т.д. В главах 2 и 3 приведены примеры анализа с применением перечисленных в Таблице 1.5 методов.

1.6 Методы анализа надежности идентификации и аутентификации

Вопросы оценки надежности ИА пользователей активно обсуждаются специалистами, однако общепринятого научного подхода к исследованию этого весьма сложного процесса пока не выработано. Выполним краткий обзор способов исследования надежности и проанализируем их применимость для анализа надежности аутентификации.

В рамках оценки надежности процессов ИА значительная часть исследований в последние два десятилетия посвящена надежности функционирования ИС. Для таких задач в условиях недостатка не только статистических данных, но и четко определенных состояний систем наиболее развитыми оказались метод интервальных средних [141, 142] и социотехнический подход [143]. Существенный вклад в развитие методов оценки надежности внес последовательный ряд работ, проведенных под руководством И.Б. Шубинского [35, 36]. В основном эти исследования касаются разработки методов анализа **функциональной надежности** программного обеспечения, предложенные методы в ряде случаев применимы и для рассмотрения процессов ИА [144]. Например, существует подход к анализу количества ошибок в ПО, которые приводят к частым сбоям и понижают надежность программного обеспечения. Для частоты появления ошибок стандартом [145] предлагается формула

$$F = \frac{x - y}{n}, \quad (1.1)$$

где F – частота появления ошибок;

x – количество неправильных строк программы, вычисляемое по модели надежности, выбранной главным конструктором;

y – количество строк программы, в которых ошибки выявлены и исправлены;

n – общее количество строк программного обеспечения.

Этим же стандартом предлагаются следующие шкалы оценок для значений появления ошибок:

$F < 10^{-4}$ – отлично;

$10^{-4} < F < 10^{-3}$ – хорошо;

$10^{-3} < F < 10^{-2}$ – удовлетворительно;

$F > 10^{-2}$ – плохо.

Существенная часть опубликованных результатов исследований надежности в области ИБ, как правило, носит отрывочный характер. Например, в [36] рассмотрены вопросы надежности защиты компьютерной информации от НСД. В работе показано, что применение теории надежности механизмов и машин «в лоб» приводит к результатам, не соответствующим практике. Это объясняется тем, что применительно к процессам необходимо использовать не классическую теорию надежности (на современном языке называемую структурной надежностью), а функциональную надежность (ФН) [35].

Как показано в [144], ФН аутентификации напрямую связана с качеством реализации процессов как на стороне претендента, так и на доверяющей стороне. Следовательно, в качестве одного из методов исследования может быть применен процессный подход. При этом особое внимание необходимо уделять обеспечению доверенной среды. Выводом, полученным в этой работе, мы воспользуемся при рассмотрении ФН процессов ИА.

Исследование таких сложных процессов, как ИА, где, кроме программного обеспечения, аппаратного обеспечения, системного и прикладного ПО, в нескольких типовых обязательных процедурах непосредственно участвует человек, не проводилось. В [146] показано, что утвержденных и общепризнанных научным сообществом моделей и методов исследования процессов ИА пока нет. Также установлено, что для анализа надежности подобных процессов требуются но-

вые подходы. Разработке таких подходов уделено особое внимание в настоящей работе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Анализ международных стандартов, отечественных и зарубежных научных работ по изучению и регулированию процессов идентификации и аутентификации пользователей государственных услуг, систем электронной коммерции и государственных предприятий показывает, что исторически первыми требованиями к идентификации и аутентификации для организации доступа пользователей к ИС на основе анализа рисков разработаны в США, где приняты стандарты, включающие четыре уровня доверия к результатам идентификации и аутентификации, имеющие статус обязательных к исполнению государственными агентствами и их контрагентами. Канада, Австралия, ряд других стран лишь локализовали американские требования по безопасности аутентификации, которые де-факто являются наиболее проработанными. На основе стандартов ISO/IEC, американских стандартов и рекомендаций Международного союза электросвязи в последние 10 лет интенсивно разрабатываются и обновляются международные стандарты по идентификации и аутентификации в рабочих группах ISO и IEC. При этом последняя (2020 г.) версия одного из основных стандартов ISO/IEC 29115 полностью построена на американских стандартах NIST 800-63-3 и NIST 800-63-B издания 2017 г. Тем не менее, опора на международные стандарты как наиболее полные и законченные документы, созданные международным сообществом, позволяет вести научные разработки темы доверия к результатам идентификации и аутентификации с учетом достижений российских и зарубежных ученых и современной нормативно-правовой базы.

2. Анализ федеральных законов и подзаконных актов РФ показывает необходимость разработки **системы национальных стандартов по идентификации и аутентификации**, а также существенной модернизации отечественной нормативной базы по вопросам регулирования процессов идентификации и аутентифи-

кации. При разработке проектов федерального закона, подзаконных актов и сопутствующих регулирующих документов следует учитывать научные достижения и мировой опыт. В частности, требуется нормативное введение уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации в зависимости от результатов оценки рисков для тех или иных государственных информационных систем. При этом необходимо учитывать основные технологии идентификации и аутентификации, используемые или планируемые к применению в указанных информационных системах. Российская нормативная база по идентификации и аутентификации существенно отстает от международных стандартов, руководящих документов развитых стран. Необходимо разработать документы рекомендательного и исполнительного характера для обеспечения перспективы интенсивного развития программы «Цифровая экономика» на ближайшие годы с целью сокращения указанного отставания, что особенно актуально в связи с интенсивной цифровизацией российской экономики. В отличие от рассмотренных международных стандартов, в целях создания нормативно-правовой базы необходима разработка **критериев доверия** и научно обоснованных рекомендаций. Последняя задача особенно актуальна для объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ).

3. Анализ научных работ по безопасности и надежности идентификации и аутентификации показывает необходимость проведения системного исследования как системы идентификации и аутентификации целиком, так и процессов и процедур, составляющих функционал систем идентификации и аутентификации. Установлено, что в качестве основного инструмента для проведения такого исследования должны использоваться методы **анализа и управления рисками**.

4. Выявлена необходимость синтеза новых подходов к решению задач оценивания рисков идентификации и аутентификации, включающих разработку **математических моделей, методик и алгоритмов** проведения соответствующих оценок. При этом нужно учитывать, что с увеличением количества зарегистрированных в ИС субъектов доступа системы идентификации и аутентификации, кроме решения традиционных задач обеспечения конфиденциальности и целостности циркулирующей в системах информации, должны удовлетворять требованию

обеспечения доступности, т.е. должны более строго подчиняться описанию в виде систем массового обслуживания, целостности программного обеспечения и конфиденциальности идентификационных данных пользователей.

5. Установлена потребность разработки новых подходов, методов и моделей, адаптированных к проведению анализа **функциональной надежности** работы систем идентификации и аутентификации как информационной подсистемы предприятия и основных процессов, происходящих на различных этапах идентификации и аутентификации.

6. Выявлена взаимосвязь **безопасности, надёжности и достоверности** результатов идентификации и аутентификации, оценка которых базируется на **анализе рисков**.

7. Обоснована необходимость введения **уровней доверия** к результатам идентификации и аутентификации, использование которых может существенно повысить эффективность управления доступом пользователей, в том числе в удаленном режиме, а также сократить сроки проектирования и ввода в эксплуатацию систем идентификации и аутентификации.

2 Методология формирования иерархии уровней доверия к результатам идентификации субъектов доступа

2.1 Общие положения. Этапы создания методологии

Под методологией будем понимать совокупность методов и способов реализации, которые представлены в виде последовательных этапов их применения для достижения основной цели: формирования иерархии уровней доверия к результатам идентификации субъектов доступа. Условно можно выделить четыре основных этапа развития методологии.

Первый этап – **аналитический**

1. Сбор информации. Источники:

- международные стандарты и НПА;
- результаты научных исследований (НИР, статьи, научные семинары, форумы, научно-практические конференции);
- отечественные стандарты и НПА.

2. Анализ собранной информации:

- идентификация процессов [135], ролей, участников обмена идентификационной и аутентификационной информацией, особенностей жизненного цикла ИИ и АИ [147, 148, 149, 150, 151];
- выполнение аналитических обзоров международных стандартов [1, 2, 3], международной НПА [152];
- определение применения биометрии в ИА [153, 154];
- классификация технологий и средств ИА [137, 138], задач аутентификации, систем ИА [139];
- анализ применимости известных методов исследования к решению поставленной научной задачи [87, 140, 144, 155, 156].

3. Синтез концепции исследования уровней доверия к результатам ИА [121, 149, 157, 158].

4. Формулирование научной проблемы.

5. Определение цели и задач исследования.

Второй этап – **методический**

1. Определение стратегии достижения цели.

2. Конкретизация плана решения вытекающих из цели задач – доверие определяется характеристиками: достоверностью, надежностью и безопасностью [158].

3. Системный подход: в основе исследования достоверности, надежности и безопасности лежит анализ рисков [87, 140, 156, 159, 164, 166, 167] (см. раздел 1.3).

4. Формулирование показателей и критериев [160, 161, 162].

5. Определение объекта и предмета, а также основного инструмента исследований.

Третий этап – **разработка**

1. Идентификация типовых угроз, атак и рисков [72, 134, 163, 164, 165].

2. Разработка многоуровневой модели исследования рисков идентификации и аутентификации [140, 166, 167].

3. Разработка моделей [168, 169, 170], способов [171, 172, 173] и алгоритмов исследования [140, 149, 158].

4. Формирование иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации [157, 160, 174].

Четвертый этап – **анализ результатов**

1. Подведение итогов, уточнение методологии, разработка оценки достигнутого уровня доверия [162, 170].

2. Решение прикладных задач с применением основных положений методологии.

3. Постановка будущих задач в развитие созданной методологии.

4. Выработка рекомендаций.

В наглядной форме этапы развития методологии формирования иерархии уровней доверия представлены на Рисунке 2.1.

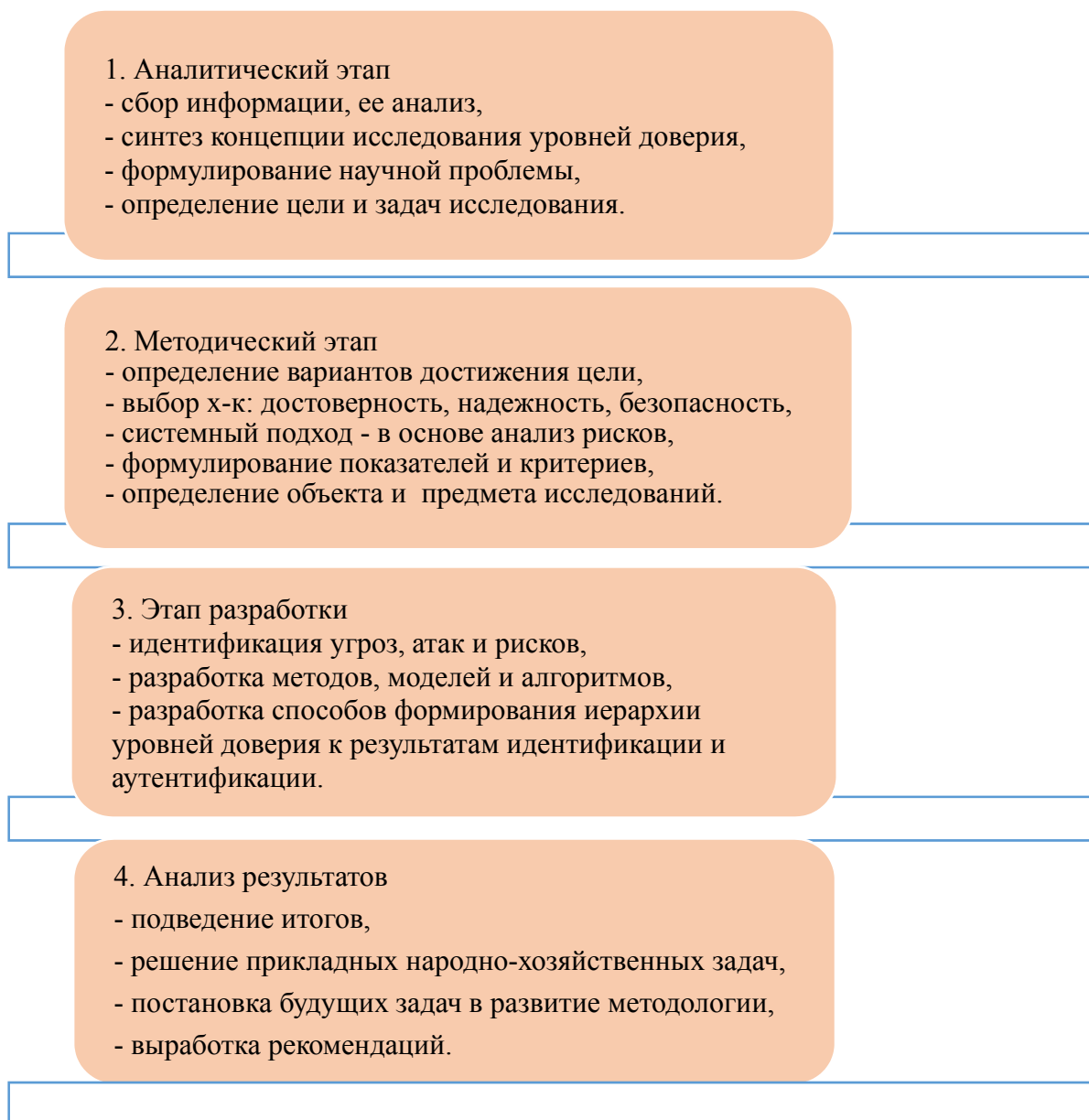

Рисунок 2.1 – Основные этапы создания методологии

Согласно анализу, проведенному в первой главе, для исследования доверия к результатам идентификации необходимо определить характеристики процесса идентификации, позволяющие с помощью оценки рисков установить определенный уровень доверия. В качестве таких характеристик установлены функциональная надежность работы системы идентификации, достоверность первичной идентификации и безопасность персональных данных, которые хранятся и обрабатываются в процессе работы СИА. Предлагаемая методология представлена на Рисунке 2.2.

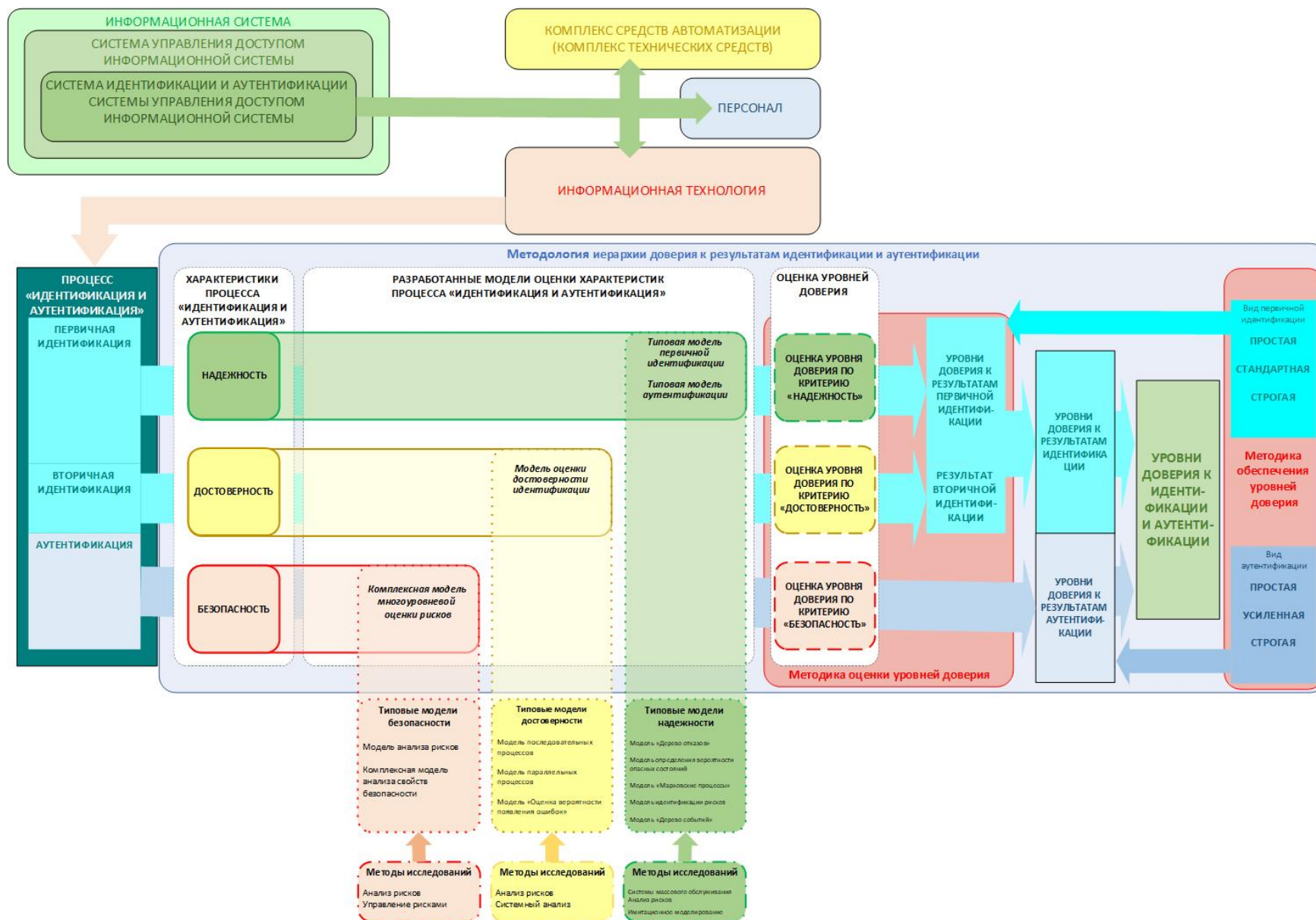

Рисунок 2.2 – Методология формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации

2.2 Применение предлагаемой методологии для повышения доверия к результатам идентификации и аутентификации

Применение методологии к решению практических задач построения или модернизации систем идентификации и аутентификации, как правило, оформляется в виде научно-исследовательской работы или проекта.

На первом этапе обсуждается и задается цель проекта (формирование концепции СИА, построение новой или модернизация существующей СИА), определяются задачи проекта, сроки выполнения и основные требования.

При проектировании СИА фиксируются основные исходные данные: тип ИС, виды обрабатываемой информации, требования к управлению доступом пользователей и др. При модернизации СИА, как правило, исходные данные корректируются по итогам аудита существующих процессов, используемых и планируемых к применению технологий, технических решений и средств аутентификации, рассматриваются вопросы интеграции со средствами защиты информации и криптографическими средствами защиты информации.

Следующим шагом является анализ полученной информации, включая статистику и результаты разбора инцидентов (при наличии), изучение аналогов, необходимой нормативно-правовой базы (включая отраслевую), типовых кейсов отказов, проблем со средой исполнения и др. Зачастую работы ведутся совместно со специалистом компании – интегратором, который уже достаточно изучил инфраструктуру заказчика, а новый проект является эволюционным шагом развития информационной системы для подключения новых сервисов или проектируется новая ИС для решения актуальных задач.

Затем, как правило, разрабатывается концепция новой или модернизации находящейся в эксплуатации СИА. После обсуждения и утверждения заказчиком концепции наступает этап проектирования.

При проектировании необходимые исходные данные закладываются в расчеты. Иногда проводятся дополнительные исследования влияния тех или иных параметров СИА на непрерывность и безопасность бизнес-процессов.

Сложные вопросы, особенно по интеграции сервисов и средств безопасности, проверяются на стендах и на этапе пилотирования. При необходимости по итогам пилотирования и опытной эксплуатации вносятся изменения в проектную документацию.

Проект заканчивается переводом СИА в составе ИС в промышленную эксплуатацию. Необходимые требования к повышению доверия к результатам идентификации и аутентификации, а также выработанные в процессе проектирования, пилотной и опытной эксплуатации рекомендации фиксируются и находят отражение в сопровождающей проект документации.

После опубликования и вступления в действие приказа 131 ФСТЭК России все чаще заказчики требуют обеспечения определенного доверия к результатам идентификации и аутентификации внутренних и внешних пользователей. Как уже упоминалось выше, эти процессы применительно к задаче доступа тесно связаны между собой, при этом аутентификации всегда предшествует процесс идентификации субъектов доступа.

Чтобы перейти к оценке уровней доверия к результатам идентификации (УДИ), сначала рассмотрим основные характеристики процесса идентификации субъекта доступа, участников процесса идентификации, возникающие при этом угрозы и риски. Из множества ИС выделим основные группы: корпоративные (закрытые) системы и системы открытого типа, подразделяющиеся на два класса – системы с обязательным требованием личной явки нового пользователя на регистрацию и ИС, в которых субъект может стать новым пользователем в удаленном режиме (без личной явки на регистрацию).

2.3 Основные характеристики процесса идентификации субъектов доступа

Рассмотрим риски электронной идентификации граждан. В отчете Генеральной Ассамблеи ООН, опубликованном в 2011 г., отмечены следующие риски

удаленной идентификации в целях доступа к информационным и платежным ресурсам:

- идентификация субъектов доступа – риск недостоверности собранной и подтвержденной ИИ о субъектах;
- удостоверение подлинности (ассоциация заявленных идентификационных данных с реальным субъектом) – риск возникновения ошибок первого и второго рода;
- конфиденциальность – риск раскрытия, несанкционированного или неадекватного использования ИИ личности;
- защищенность данных – риск возможного получения неуполномоченной стороной доступа к личным данным физических лиц;
- риск ответственности – правовая неопределенность в отношении ответственности, возникающая в связи с действием или бездействием участника системы идентификации;
- обеспечение надежности – взыскание убытков в случае сбоев и ошибок;
- риск несоблюдения нормативных положений – соблюдаются ли юридические требования по тщательной идентификации личности, получившей доступ, например, к банковским счетам и платёжным механизмам.

Рассмотрим первые два риска подробнее. ИИ, поступающая от новых пользователей любой ИС, должна быть верифицирована. Процедура регистрации может приводить к созданию одного или более идентификатора зарегистрированного нового пользователя. Созданная ИИ заносится в хранилище в качестве зарегистрированного в домене идентификационного атрибута. В целях предоставления доступа к информационным ресурсам за процедурой идентификации следует процедура аутентификации, которая тесно связана с идентификацией. Целью аутентификации является подтверждение подлинности представленного идентификатора и проверка принадлежности идентификатора и аутентификатора конкретному субъекту.

Успешная аутентификация субъекта в конкретной ИС на некотором уровне доверия позволяет заинтересованным сторонам обрести уверенность в том, что

результат верификации является корректным и пригоден для использования. Уровни доверия к результатам аутентификации определяет международный стандарт [64].

Система менеджмента идентификационных атрибутов, соответствующая [66, 68], для каждого из своих процессов аутентификации должна определять:

- политики верификации ИИ;
- механизмы установления действительности (validity) и правильности аутентифицированных идентификационных атрибутов;
- срок действия аутентифицированных идентификационных атрибутов;
- механизмы журналирования и аудита, этапы обработки и результаты обработки.

Система менеджмента идентификационных атрибутов должна определять механизмы сохранения целостности и достоверности хранящихся в ней атрибутов.

Рассмотрим подробнее процесс идентификации.

Процедура идентификации включает первичную идентификацию (ПИ), однократно проводимую в момент регистрации нового пользователя, и вторичную идентификацию (регулярно повторяющуюся), выполняемую при каждом новом запросе на доступ.

ПИ физических лиц может являться одновременно частью как процесса идентификации, так и процесса аутентификации (если вслед за процессом идентификации осуществляется процесс аутентификации).

Цель ПИ – присвоение физическому лицу идентификатора доступа, являющегося уникальным в конкретной ИС и однозначно определяющего соотнесенную с ним ИИ. По сути, ПИ должна ответить на вопрос, то ли это физическое лицо, за кого себя выдает. Уровень и глубина проверки предоставленной физическим лицом ИИ определяется правилами регистрации нового пользователя, принятыми в данной ИС.

ПИ субъектов доступа физических лиц должна завершаться регистрацией ИИ и присвоением уникального идентификатора доступа или обоснованным отка-

зом. Причиной отказа в регистрации может являться недостаточный объем представленной физическим лицом ИИ или отсутствие ее подтверждения. При необходимости возможна регистрация физического лица, для которого подтверждение содержания ИИ при ПИ не осуществлялось. При этом ему присваивается уникальный идентификатор, но само физическое лицо определяется как аноним.

2.4 Классификация идентификаторов, присвоенных субъекту доступа при регистрации

Рассмотрим основные идентификаторы, присваиваемые субъекту доступа при регистрации в ИС.

К первой группе отнесём свойства идентификаторов как характеристик принадлежности (собственности): универсальный (У), формируемый и выдаваемый на федеральном уровне, корпоративный (К) и личный (Л).

Ко второй группе отнесём свойство идентификаторов распознавать личность владельца: анонимный (Х) или персональный (П).

Третья группа свойств идентификаторов характеризует доступ владельца к ресурсам: одноразовый (О) или многократный (М).

Анализ показывает, что в физическом и виртуальном мире из 12 возможных реализуется всего 7 комбинаций (Таблица 2.1).

Приведём несколько примеров использования комбинаций вышеперечисленных свойств идентификаторов. Так, УХМ означает универсальный анонимный идентификатор многократного действия. В физическом мире это может быть купюра установленного образца (деньги). Денежный знак анонимен, принимается везде (универсален). Опустив монетку в монетоприемник, можно пройти в трамвай, вестибюль метро (в недавние времена), на аттракцион, в туалет и т.п. В виртуальном мире способу идентификации «аноним» соответствуют платные услуги, не требующие идентификации пользователя, например приобретение билетов в кино или театр.

Таблица 2.1 – Классификация систем идентификации по трем свойствам, характеризующим идентификаторы пользователя

Виды идентификаторов	Типы систем идентификации						
	1	2	3	4	5	6	7
Универсальный (У), корпоративный (К), личный (Л)	У	У	У	К	К	К	Л
Анонимный (Х) или персональный (П)	УХ	УП	УП	КХ	КХ	КП	ЛП
Доступ однократный (О) или многократный (М)	УХМ	УПО	УПМ	КХО	КХМ	КПМ	ЛПМ
Аналог (пример) в реальном (физическом) мире	Деньги	Запись в ЗА-ГСе	Паспорт	Билет в кино	Абонемент	Бумажный пропуск	Биометрия
Виртуальный (электронный) пример	Анонимный пользователь Интернета	Генератор ОTR	Реестр ИНН, СНИЛС	Электронный билет	Пополняемая карта	Смарт-карта с цифровым сертификатом в виде пропуска	Биометрия на карте или сервере

УПМ – аналогом такого пропуска в бумажном мире является удостоверение личности, оформленное уполномоченным федеральным органом. Это может быть гражданский паспорт, лицензия на право управления транспортным средством (права), военный билет и т.п. В цифровом мире документу, принимаемому везде, также будет соответствовать идентификатор, содержащийся в базах данных (реестрах) федерального уровня. Примерами являются ИНН, СНИЛС, электронный паспорт, полис ОМС и т.п.

Примером КПМ (корпоративного персонального многократного идентификатора) в физическом мире является бумажный пропуск на территорию учреждения или организации, в электронном мире такому идентификатору соответствует

USB-ключ или смарт-карта, содержащая цифровой сертификат доступа и оформленная в виде пропуска в корпоративном исполнении. Присвоенный в корпоративной информационной системе идентификатор содержится в цифровом сертификате доступа в поле «уникальный идентификатор субъекта». По мере развития программы «Цифровая экономика» количество идентификаторов КПМ будет расти. Они могут быть отраслевыми. К середине 2020 г. институты кредитно-финансовой отрасли (КФО) будут близки к решению о введении единообразного идентификатора для всех участников взаимодействия в ней.

Процесс первичной идентификации. ПИ нового пользователя ИС проводится в несколько этапов. На первом этапе заявитель предъявляет ИИ. На втором этапе проверяется достоверность ИИ и степень ее связанности с заявителем. В случае положительных результатов проверок на третьем этапе в ИС регистрируется новый пользователь, которому присваивается уникальный идентификатор для данной ИС, а связанная с ним ИИ и результаты проверок заносятся в хранилище.

В результате анализа рекомендаций [66, 68] определим основные составляющие процесса идентификации:

- а) предъявление претендентом идентификационных атрибутов регистрирующей стороне (регистратору);
- б) проверка регистратором предъявленной ИИ;
- в) сбор подтверждающей ИИ;
- г) верификация предъявленной ИИ на предмет достоверности, т.е. соответствуют ли идентифицирующие атрибуты необходимому уровню подтверждения идентификационных данных, который должен быть достигнут;
- д) валидация ИИ и определение степени связанности ИИ субъекта с заявленными идентифицирующими атрибутами;
- е) принятие решения о достаточности и достоверности ИИ;
- ж) внесение субъекта в реестр – присвоение уникального идентификатора и способа (способов) предъявления секрета (если регистрация предназначена для

предоставления в последующем доступа к информационным ресурсам) новому пользователю данной ИС.

Таким образом, в процессе идентификации участвует несколько взаимодействующих сторон: заявитель (претендент на право стать пользователем), регистратор, принимающий от претендента ИИ, делающий запросы в целях верификации принятой ИИ в уполномоченные органы для получения от них официальных подтверждений (свидетельств), а также принимающий решение об уникальности, достоверности и достаточности полученной таким образом ИИ и степени ее связанности с личностью заявителя для того, чтобы зарегистрировать его в качестве нового пользователя ИС. При этом заявитель и регистратор являются активными участниками информационного взаимодействия, а уполномоченные органы – пассивными, поскольку информация от них поступает регистратору только по его запросу. Степень уверенности регистратора в достоверности и надежности результатов процесса идентификации напрямую зависит от условий и правил выполнения действий, изложенных в пунктах а – ж. Для более глубокого осмысления этого утверждения рассмотрим весьма важное понятие уровней доверия к результатам идентификации.

2.5 Понятие уровней доверия к результатам идентификации

Доверие к результатам идентификации является в определённой мере гуманитарно-философским понятием, поскольку согласно [175] измеряется не количественными показателями, а затраченными усилиями и вполне определёнными действиями.

Если сформулировать коротко, то доверие к результатам идентификации личности заявителя определяется качеством идентификации и соблюдением в процессе идентификации требований безопасности. Что понимается под качеством идентификации? Прежде всего это надёжность и достоверность полученных результатов. Доверие к идентификации в значительной мере определяется степенью связанности характеристик идентификации (идентификационных атрибутов)

с конкретным физическим лицом. Для этого используется система подтверждений.

Доверие к результатам первичной идентификации требуется для установления доверенных отношений с взаимодействующими объектами и предоставления доступа к их услугам [176]. При этом уровни доверия к ИИ должны соотноситься с уровнями риска предоставления доступа или отказа в доступе. Согласно [68] доверие к результатам ПИ может достигаться различными способами. Поскольку целью ПИ является установление (подтверждение) соответствия между субъектом (объектом) доступа и заявленными им идентификационными данными, то есть установление регистратором факта, что субъект является тем, за кого себя выдает, в процессе регистрации для конкретной среды функционирования каждый субъект (объект) доступа должен иметь единственный (уникальный) набор значений идентификационных атрибутов, связанный с присвоенным при регистрации идентификатором доступа, что обеспечивает однозначную идентификацию данного субъекта (объекта) доступа. Кроме уникальности набора идентификационных атрибутов, доверие к результатам ПИ зависит от результатов проверки их существования в электронных реестрах, их актуальности и достоверности путем верификации и получения свидетельств, а также связи между субъектом (объектом) доступа и предъявленными идентификационными данными. Доверие к результатам ПИ может в значительной степени зависеть от надёжности поставщика (источника) ИИ (примером источника ИИ является уполномоченное должностное лицо МВД, отвечающее за актуальность электронного реестра паспортов). При этом первичную запись в указанный реестр, как правило, вносит отделение МВД, выдавшее паспорт заявителю и сделавшее соответствующую запись в реестр паспортов МВД. Аналогично источником ИИ является электронный реестр ИНН в системе ФНС для предъявленного ИНН и реестр ПФР для СНИЛС. Если источник ИИ не является надёжным, то предъявленные заявителем идентификационные атрибуты должны быть подтверждены (заверены) другим поставщиком ИИ, который является надёжным источником. Роли сторон и процессы подтверждения идентификационной информации подробно описаны в стандарте [177]. Кроме то-

го, доверие к результатам идентификации может достигаться с помощью механизмов аутентификации, поскольку одной из ее задач является подтверждение идентификационной информации. Для обеспечения подлинности ИИ используется механизм представления свидетельств идентичности, которые разделяются на официальные свидетельства, получаемые из надёжных источников, и подтверждающие свидетельства.

Официальные свидетельства являются подтверждениями для установления идентичности, полученными из государственных баз данных (электронные реестры в базах данных МВД, ПФР, ФНС, как показано в примерах выше), достоверность информации в которых определяется НПА и контролируется в соответствии с текущим законодательством [161].

В случаях, когда для идентификационного атрибута доступ к официальным свидетельствам отсутствует или в них нет необходимости для требуемого уровня подтверждения идентификационных данных, риск может быть уменьшен путем верификации подтверждающих свидетельств.

Свидетельство идентичности, как правило, включает:

- подтверждающую информацию, предоставляемую физическим лицом (заявителем);
- свидетельство, содержащее подтверждающую информацию или связанное с подтверждающей информацией физического лица;
- информацию о хранилищах, содержащих подтверждающую информацию о субъекте;
- подтверждающую информацию, предоставленную другими известными источниками.

Таким образом, доверие к результатам ПИ согласно международным [62, 66, 68] и национальным [175, 178] стандартам определяется выполнением требований к ПИ при регистрации нового пользователя системы. Требования должны включать в себя уникальность предъявленного набора идентификационных атрибутов, доказательства их существования в электронных официальных реестрах или выполнение правил их подтверждения с помощью свидетельств идентично-

сти, а также установление связи проверенных регистратором электронных идентификационных данных (цифрового профиля) с личностью заявителя.

Стандарты [66, 68, 178] определяют три уровня доверия к результатам идентификации физических лиц: низкий, средний, высокий.

Для **низкого** уровня доверия к результатам ПИ характерна низкая уверенность в заявленной или предъявленной ИИ физического лица. При этом ИИ должна быть уникальной в конкретной ИС, а физическое лицо считается привязанным к ИИ, поскольку требования к проверке связи ИИ с личностью субъекта не предъявляются. На первом уровне доверия также не предъявляются требования к верификации ИИ.

Для **среднего** уровня доверия характерна средняя уверенность в предъявленной ИИ. При этом ИИ должна быть уникальной в конкретной ИС, а у физического лица должна быть некоторая привязка к ИИ, поскольку требованием к проверке привязки является использование одного фактора из трех возможных (знание, владение, обладание биометрическими особенностями). На втором уровне доверия необходимо верифицировать идентификационные атрибуты в подтверждающих свидетельствах.

Для **высокого** уровня доверия к результатам ПИ обязательна высокая уверенность в заявленной или предъявленной ИИ. При этом ИИ должна быть уникальной в конкретной ИС, а у субъекта должна быть сильная привязка к ИИ, поскольку требованием к проверке привязки является использование не менее двух факторов из трёх возможных (знание, владение, обладание биометрическими особенностями). На третьем уровне доверия верифицировать идентификационные атрибуты в официальных свидетельствах необходимо обязательно. Систематизация вышеизложенного представлена в Таблице 2.2.

Подтверждение ИИ представляет собой процесс верификации идентифицирующих атрибутов, которые будут вводиться в систему менеджмента ИИ, и установления того, что идентификационные атрибуты относятся к физическому лицу, которое будет зарегистрировано в ИС.

Таблица 2.2 – Общая характеристика уровней доверия к результатам первичной идентификации

Первичная регистрация субъекта (объекта) доступа			Необходимость подтверждения идентификационных данных	Уверенность в том, что субъект (объект) доступа действительно соответствует заявленным идентификационным данным	Уровень доверия к результатам первичной идентификации	Возможность регистрации субъекта (объекта) доступа
Уникальность идентификационной информации	Подтверждение идентификационных данных					
	Существование идентификационных данных	Привязка идентификационных данных				
Заявленные идентификационные данные не соответствуют требованиям к первичной идентификации			Не рассматривается	Не рассматривается	Не рассматривается	Отказ в регистрации субъекта (объекта) доступа
Заявленные идентификационные данные не соответствуют требованиям к первичной идентификации			Отсутствует необходимость подтверждения	Нет уверенности	Не достигнут низкий уровень доверия	Регистрация субъекта (объекта) доступа как анонима
Уникальность обеспечивается	Существование не проверяется	Привязка не выполняется	Необходимо подтверждение	Некоторая уверенность	Низкий уровень доверия	Регистрация субъекта (объекта) доступа
Уникальность обеспечивается	Существование заверяется подтверждающими свидетельствами	Привязка с использованием одного фактора	Необходимо подтверждение	Умеренная уверенность	Средний уровень доверия	Регистрация субъекта (объекта) доступа
Уникальность обеспечивается	Существование подтверждается официальными свидетельствами	Привязка с использованием двух и более факторов	Необходимо подтверждение	Значительная уверенность	Высокий уровень доверия	Регистрация субъекта (объекта) доступа

Процесс подтверждения идентификационных данных включает:

- определение порядка и правил подтверждения ИИ;
- определение состава подтверждения ИИ, границ и условий, в которых будет осуществляться взаимодействие физического лица и его ИИ;
- определение идентификационных атрибутов, которые нужно получить и подтвердить;
- определение вспомогательных атрибутов, получение которых будет осуществляться для подтверждения ИИ;
- установление уровня подтверждения ИИ, который необходим для регистрации идентификационной информации в ИС.

При каждом подтверждении ИИ осуществляется:

- сбор подтверждающей информации и определение подлинности полученных идентификационных атрибутов;
- определение соответствия полученных идентификационных атрибутов необходимому уровню подтверждения ИИ, который должен быть достигнут;
- привязка физического лица к предъявленным идентификационным атрибутам.

Стандарт [66] и ГОСТ Р 58833 определяют три уровня **доверия к подтверждению ИИ**.

Первый уровень подтверждения ИИ характеризуется низкой уверенностью в заявленной или представленной ИИ. На этом уровне имеется предположение о существовании уникального набора ИИ и привязки физического лица к ИИ.

Второй уровень подтверждения ИИ характеризуется средней уверенностью в заявленной или представленной ИИ. При этом существует умеренный уровень подтверждения ИИ и некоторая привязка физического лица к ИИ.

На третьем уровне подтверждения ИИ должна быть достигнута высокая уверенность в предъявленной ИИ. У субъекта должно быть строго подтверждено наличие ИИ и существует сильная привязка к ИИ.

Привязка электронных идентификационных данных к конкретной личности может осуществляться в удаленном режиме или при личном общении. При этом в качестве механизмов привязки ИИ могут использоваться:

- фактор знания (субъект доступа должен знать определенную информацию). Привязка устанавливается с использованием информации, не являющейся общедоступными сведениями. Это может включать верификацию относительно свидетельств идентичности, отличных от предоставленных свидетельств;

- фактор владения (субъект доступа должен обладать определенным предметом, содержащим аутентификационную информацию). Привязка устанавливается с использованием фактических (документальных) свидетельств, содержащих ИИ, которая будет верифицироваться относительно свидетельства идентичности;

- биометрический фактор (субъекту доступа должен быть свойствен определенный признак, информация о котором используется при аутентификации). Привязка устанавливается путем сопоставления биологической или поведенческой характеристики с эталонной.

Таким образом, на первом уровне подтверждения ИИ привязка физического лица к его ИИ не требуется. Это означает, что физическое лицо может предъявить ИИ другого физического лица. На втором уровне подтверждения ИИ необходимо проверить привязку ИИ к физическому лицу, используя один из перечисленных факторов. На третьем уровне подтверждения необходимо обязательно проверить привязку ИИ к физическому лицу, используя не менее двух различных факторов. Стандарт [177] предупреждает, что фактор знания рекомендуется применять не более одного раза.

Целью вторичной идентификации является распознавание пользователя, запросившего доступ к ресурсам ИС. При этом должна выполняться проверка существования идентификатора, предъявленного пользователем, в перечне идентификаторов, присвоенных при первичной идентификации. При совпадении предъявленного и зарегистрированного идентификаторов процесс вторичной идентификации считается успешно пройденным и управление передается в блок аутентификации.

Обобщение изложенного процесса идентификации согласно рассмотренным международным стандартам приведено в Таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Общая характеристика уровней доверия к результатам идентификации

Первичная идентификация субъекта (объекта) доступа			Вторичная идентификация субъекта (объекта) доступа	Уверенность в том, что субъект (объект) доступа соответствует идентификационной информации	Уровень доверия к результатам идентификации субъекта (объекта) доступа
Соответствие заявленных идентификационных данных требованиям к первичной идентификации	Подтверждение заявленных идентификационных данных	Возможность регистрации субъекта (объекта) доступа			
Не соответствуют	–	Отказ в регистрации субъекта (объекта) доступа	–	–	–
Не соответствуют	Не подтверждаются	Регистрация субъекта доступа как анонима	Выполнена успешно	Уверенность отсутствует	Не достигнут низкий уровень доверия
Соответствуют	Не подтверждаются	Регистрация субъекта (объекта) доступа	Выполнена успешно	Некоторая уверенность	Низкий уровень доверия
Соответствуют	Подтверждаются	Регистрация субъекта (объекта) доступа	Выполнена успешно	Умеренная уверенность	Средний уровень доверия
Соответствуют	Подтверждаются официально	Регистрация субъекта (объекта) доступа	Выполнена успешно	Значительная уверенность	Высокий уровень доверия

Применение биометрических характеристик в процессах идентификации

Несмотря на обилие международных нормативных документов, регулирующих процессы ИА с применением биометрии, вопросы достоверности идентификации личности по биометрическим признакам еще до конца не изучены. Обычно при сравнении методов идентификации рассматривают только точность самой технологии идентификации (опираясь на значения, заявленные производителем). В отличие от такого подхода, в данной работе процедура идентификации рассматривается в виде процесса принятия решения класса «да/нет» с учётом возможных погрешностей и ошибок как при первичной регистрации идентификаторов объектов, так и непосредственно в процессе идентификации.

Все биометрические методы основаны на вероятностных и статистических методах. Надёжность методов может оцениваться несколькими способами. В наиболее распространённом подходе в качестве основных характеристик приняты ошибки первого и второго рода. Ошибка первого рода (FRR – False Rejection Rate) – это вероятность ложного отказа в доступе пользователю, имеющему право доступа. Ошибка второго рода (FAR – False Acceptance Rate) – это вероятность ложного доступа, когда система ошибочно опознает чужого как своего. Одним из критериев работы системы может являться подход, заключающийся в следующем: система тем лучше, чем меньше значение FRR при одинаковых значениях FAR. Иногда используется сравнительная характеристика EER, определяющая точку пересечения графиков FRR и FAR.

Основными методами, использующими статические биометрические характеристики человека, являются идентификация по папиллярному рисунку, по радужной оболочке, геометрии лица, сетчатке глаза, рисунку вен руки, геометрии рук. Также существует семейство методов, использующих динамические характеристики: идентификация по голосу, динамике рукописного почерка, сердечному ритму, походке. Более 50% промышленных решений, разработанных мировым сообществом по идентификации личности с применением биометрических методов, занимают продукты по идентификации с помощью отпечатка пальца, около 20% – по геометрии лица, на все остальные технологии приходится около 30%.

Спектр технологий, которые могут использоваться в системах безопасности, постоянно расширяется. Ряд биометрических технологий находится в стадии разработки, некоторые из них считаются весьма перспективными. К ним относятся технологии на основе термограммы лица в инфракрасном диапазоне излучения, характеристик ДНК, клавиатурного почерка, анализа структуры кожи и эпителия на пальцах на основе цифровой ультразвуковой информации (спектроскопия кожи), анализа отпечатков ладоней, формы ушной раковины, характеристик походки, индивидуальных запахов человека, расположения вен. Оценки качества работы ряда перспективных систем приводятся в [179], а обоснованность принятия вариативного решения (идентификация личности по анализу ДНК) рассматривается в [180]. Описанный в [154] подход к анализу идентификации позволяет оценить достоверность и надёжность различных методов биометрии в сравнении с другими методами идентификации. Как показано в этой работе, применение биометрии не решает проблем надёжности идентификации для систем с большим количеством пользователей, но может повысить достоверность идентификации субъектов при организации доступа к системам с числом пользователей, измеряемым сотнями, а также к критически важным системам как часть системы контроля и управления физическим доступом или в качестве дополнительного фактора аутентификации.

Установлено, что промышленная готовность, надёжность и функциональная устойчивость работы средств биометрической идентификации в целом пока не слишком высоки, а достоверность идентификации личности одного порядка с широко применяемыми в качестве идентификаторов СНИЛС, ИНН и т.д. Для систем с большим числом зарегистрированных пользователей применимость биометрии вызывает сомнение из-за невысокой точности идентификации, существенного увеличения времени отклика с ростом числа зарегистрированных в системе субъектов и большой стоимости. Для широкого класса систем биометрическая идентификация пригодна к использованию как усиление защиты (третий фактор аутентификации) или в качестве устройств, работающих на территории контроли-

руемой зоны в специально отведённых зонах (как часть системы контроля и управления доступом).

Международные стандарты не рекомендуют использование биометрических характеристик в виде основного фактора для идентификации, их можно применять только как вспомогательные в силу ряда ограничений.

Как уже указывалось выше, биометрические характеристики имеют вероятностную природу, процедуру сравнения предъявленной характеристики с эталонным образцом в стандарте [181] рекомендуется проводить не на сервере, а локально. В материалах WG5 подкомитета ISO SC 27 установлено, что сравнение лучше проводить по типу «один к одному» (1:1). Идеально для этого подходит личный HSM, например в виде смарт-карточного чипа, выполненного по технологиям Privacy by Design и Security by design одновременно. В крайнем случае сравнение может выполняться на компьютере, но вероятность атак на такой компьютер необходимо тщательно просчитывать. Статистика говорит о том, что базы данных биообразцов часто подвержены атакам.

Так, в стандарте [182] указано:

- биометрическая характеристика False Match Rate (FMR) не обеспечивает конфиденциальность в процессе аутентификации. Также FMR не обеспечивает защиту от спуфинга (когда злоумышленник выдает себя за легального пользователя);
- биометрическое сравнение имеет вероятностную природу и напрямую одна только биометрия не может быть применена для аутентификации, поскольку необходим детерминированный ответ;
- по применению «чистой» биометрии в процессах идентификации и аутентификации для задач управления доступом международные стандарты только создаются, поскольку эти технологии и методы пока не получили широкого распространения;
- биометрическая характеристика сама по себе не содержит секрет и не способна генерировать секрет. Для аутентификации секрет как способ подтверждения предъявленных идентификационных данных необходим [183];

– базы данных, содержащие биометрические характеристики, подвержены простым атакам, особенно базы образцов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие промежуточные выводы:

– биометрия для идентификации может использоваться только в дополнение к другим идентификационным атрибутам (например, паспорту, СНИЛС, ИНН). «Биометрическое распознавание не может использоваться изолированно или вместо верификации других идентифицирующих атрибутов» [181, раздел В4], при этом уровень доверия к результатам биометрической идентификации не может быть высоким ввиду отсутствия официальных подтверждений и вероятностной природы биометрии;

– биометрия может использоваться для предотвращения дублирования записи, связанной с конкретным субъектом, в реестре (сравнение биометрического образца субъекта с другими биометрическими образцами в контексте обнаружения и предотвращения дублирования). Собранная биометрическая информация должна быть достаточной и эффективной для исключения дублирования идентификационных данных [181, п. 4.8];

– в процессе подтверждения идентификационных данных биометрические данные могут быть применены с целью обнаружения попыток субъекта сделать заявки на множественные регистрации с различными идентификационными данными или сделать заявку на регистрацию с идентификационными данными другого субъекта;

– биометрия может использоваться для установления привязки идентификационной информации к конкретной личности. Привязка устанавливается путем сопоставления биологической или поведенческой характеристики, наблюдаемой подтверждающей стороной, с эталонной биометрической информацией, которая, как известно, соответствует субъекту [181, раздел 5.5];

– биометрия может успешно применяться для обеспечения неотказуемости субъекта от факта регистрации, особенно в случае ведения видеозаписи процесса регистрации с использованием биометрических характеристик субъекта.

Таким образом, международные стандарты [66, 68, 181, 182] рекомендуют дозированное использование биометрии в целях идентификации субъектов.

Критика рассмотренного подхода, изложенного в международных стандартах

Международные стандарты для получения уверенности в том, что заявитель является тем, за кого себя выдает, рекомендуют сначала проверить на уникальность совокупность предъявленных им идентификационных атрибутов, затем установить их существование в официальных реестрах, регистрах и кадастрах, верифицировать с целью получения подтверждения их значений из официальных источников, убедиться в том, что подтвержденные цифровые идентификационные данные принадлежат данному субъекту (связаны непосредственно с ним). Указанная логическая цепочка действий не вступает в противоречие с действующим законодательством Российской Федерации и может быть принята за основу при построении методик оценки доверия к результатам типовых бизнес-процессов первичной идентификации субъектов доступа.

Однако при этом некоторые существенные моменты остаются за кадром. Например, проблема оценки рисков, связанных с идентификацией субъекта, стремящегося стать новым пользователем, переносится на организации. Так, согласно [68] процесс идентификации должен строиться на основе следующих принципов:

- риски, связанные с использованием идентификационных атрибутов субъекта, должны быть оценены и обработаны в степени, необходимой для их принятия;
- ИИ должна быть верифицирована для обеспечения достаточного уровня уверенности в ее достоверности и надежности для целевого использования;
- для целей идентификации физических лиц не должно предоставляться ИИ больше, чем это минимально необходимо.

Первый принцип согласуется с положениями стандартов серии ISO/IEC 270XX, второй – с целевой функцией процесса идентификации, третий отвечает требованиям 152-ФЗ «О защите персональных данных». При этом для организа-

ций Российской Федерации в отсутствие утвержденных методик оценки рисков выполнение первого принципа уже может представлять существенные затруднения. Для разрешения этой проблемы рассмотрим основные угрозы и риски идентификации.

2.6 Типовые угрозы, связанные с регистрацией нового пользователя

Как упоминалось выше, идентификация разделяется на первичную, выполняемую однократно в процессе регистрации, и вторичную, которую зарегистрированный в информационной системе пользователь проходит при каждой попытке доступа. Сначала рассмотрим угрозы первичной идентификации, потенциально возникающие в процессе регистрации.

Напомним, что участниками обмена информацией в процессе регистрации являются заявитель, регистратор, проверяющая сторона.

Основываясь на анализе международных стандартов [62–68], из общего пространства угроз выделим типовые угрозы, относящиеся к участникам процесса регистрации, рассмотренным в [161].

Так, со стороны **заявителя** возможны угрозы «маскарада» – попытки идентификации под чужим именем и последующий отказ от факта регистрации. В Таблице 2.4 приведены варианты указанных угроз и методы их парирования [165].

Перечислим типовые угрозы действиям **регистратора**:

- недостоверность предъявленной заявителем информации;
- недостоверность подтвержденной информации на основе предъявленной заявителем информации. Один из самых опасных случаев мошенничества, когда заявитель предоставляет проверенные данные другого лица как свои, а регистратор получает и принимает их;
- угроза раскрытия личной информации пользователей (ПДн). Злоупотребления личной идентификационной информацией в системе менеджмента иденти-

фикационных данных для бизнес-целей, отличных от тех, которые идентифицированы в документально оформленных правилах работы регистратора;

- атаки класса MitM, в частности с целью подмены официального подтверждения или источника (органа выдачи) официальных свидетельств;
- ошибки связывания идентификационных данных с заявителем;
- наличие значительных ошибок первого и второго рода.

Таблица 2.4 – Угрозы, связанные с регистрацией, со стороны заявителя

Угроза/Атака	Примеры	Методы парирования
Фальсифицированное свидетельство подтверждения идентификационных данных	Заявитель предоставляет неверные идентификационные данные, используя поддельные документы, например паспорт	Проверка подлинности свидетельства. Верификация свидетельства. Запрос в орган, издавший свидетельство
Мошенническое использование идентификационных данных другого лица	Заявитель предъявляет чужие документы, например паспорт	Сличение фотографии на официальном свидетельстве с заявителем. Ведение видеозаписи процесса регистрации
Отрицание регистрации	Пользователь отрицает регистрацию, заявляя, что он не регистрировался в данной информационной системе	Ведение видеозаписи процесса регистрации. Запись биометрических характеристик заявителя во время регистрации. Протоколирование и хранение записей согласно требованиям закона

Перечисленные угрозы и методы их парирования представлены в Таблице 2.5.

Также приведем угрозы **проверяющей стороне**:

- атака на каналы передачи данных;
- фальсификация источника подтверждения.

Таблица 2.5 – Угрозы, связанные с действиями регистратора, и методы их парирования

Угроза/Атака	Примеры	Методы парирования
Неполнота или недостоверность собранной на основе предъявленной заявителем информации	Не проверена подлинность предъявленных свидетельств. Не получены официальные подтверждения предъявленных идентификационных данных. Собранные данные не могут гарантировать уникальность цифрового образа заявителя	Проверка уникальности и подлинности свидетельств. Обязательная верификация свидетельств
Недостоверность подтвержденной информации на основе предъявленной заявителем информации	Получены подтверждающие свидетельства на предъявленный заявителем паспорт чужого лица с переклеенной фотографией и другие данные того же лица	Обучение сотрудников, выполняющих регистрацию. Приобретение оборудования, позволяющего обнаружить подделку. Ведение видеозаписи процесса регистрации
Угроза раскрытия личной информации пользователей (угроза конфиденциальности)	Недостаточная защита от НСД личной информации субъектов доступа. Передача идентификационной информации по открытым каналам. Действия инсайдера	Организационно-технические мероприятия по предотвращению утечек собранных идентификационных данных субъектов доступа
Атаки класса «человек посередине» (MitM)	Подмена официального подтверждения или источника (органа выдачи) официальных свидетельств	Применение протоколов защиты каналов со строгой взаимной аутентификацией сторон при верификации
Ошибки связывания цифровых идентификационных данных с личностью заявителя	Применение только фактора знания для связи предъявленных цифровых идентификационных данных с заявителем	Получение подтверждений из заслуживающих доверия источников. Применение биометрии при условии ведения видеозаписи процесса регистрации. Проведение анализа подтвержденных поведенческих характеристик
Наличие значительных ошибок первого и второго рода	Применение только биометрии. Наличие ошибок в базах государственных органов (для больших систем)	Запрос и верификация дополнительных идентификационных данных для необходимой уверенности в том, что заявитель является тем лицом, за кого себя выдает

Методы парирования этих угроз состоят в применении взаимной аутентификации сторон и защиты каналов передачи данных.

Базируясь на анализе перечисленных типовых угроз, можно составить модель угроз применительно к конкретной ИС и реализованных в ней бизнес-процессов. При этом перечень угроз может быть расширен, исходя из анализа рисков. Например, при удаленной регистрации (без личной явки нового пользователя), как минимум, к перечисленным выше добавятся угрозы представления (предъявления муляжа при снятии биометрических характеристик), возможности подделки (поскольку предъявляются не оригиналы, а копии официальных свидетельств), угроза отказа от регистрации, невыполнения обязательств по ответственности в случае конфликтных ситуаций и др.

2.7 Методы оценки рисков

Оценка рисков может проводиться на основе рекомендаций стандарта [131] с использованием традиционного подхода: риск оценивается как произведение частоты нежелательных событий на величину последствий:

$$R = \sum_{i=1}^n [F_{\text{ВОС}i}(C_i, P_i)], \quad (2.1)$$

где R – величина риска;

P_i – вероятность возникновения i -го вероятного опасного события (ВОС);

C_i – величина потенциального ущерба в результате реализации i -го ВОС;

$F_{\text{ВОС}i}$ – функционал, связывающий вероятность P_i и ущерб C_i ;

n – количество ВОС.

В подавляющем числе оценок риска для простоты вычислений полагают

$$F_{\text{ВОС}i} = C_i \cdot P_i. \quad (2.2)$$

В случае накопленной статистики инцидентов в результате анализа которых выявлены уязвимости, можно применить подход оценки рисков, изложенный в [127]:

$$R = \sum_{i=1}^n P_i \cdot U_i \cdot C_i, \quad (2.3)$$

где U_i – вероятность уязвимости, соответствующей i -му ВОС.

Тогда при последовательном применении формул (2.1) и (2.2) оценка риска может быть выполнена по принципу «сверху и снизу» [103]. На практике такой расчет проводится редко, поскольку выявленные уязвимости закрываются сразу после их обнаружения по итогам анализа инцидентов безопасности. Тем не менее, подобный анализ позволяет подключить механизм управления рисками, пример которого для аутентификации приведен в [159].

Входящие в формулы (2.1) – (2.3) величины на практике бывает очень трудно измерить, особенно если система только проектируется или вводится в эксплуатацию и нет статистики инцидентов. Самыми распространенными способами определения потенциального ущерба и вероятности наступления ВОС являются методы экспертного оценивания, рекомендованные стандартами [110, 126, 131].

Методы экспертного оценивания

Для поиска решений задач, не поддающихся формализации, используются методы, основанные на оценках или высказываниях специально назначаемых или выбираемых экспертов. Такие методы называются методами экспертного оценивания [184, 185]. Разработке систем, основанных на методах экспертного оценивания, посвящено множество работ российских и зарубежных авторов, примеры для области ИБ приведены в [186]. Методы экспертного оценивания состоят в выполнении следующих этапов.

1. Формирование достаточно представительной группы компетентных экспертов.
2. Выбор способа организации работы с экспертами.
3. Выбор метода формирования экспертами суждений (оценок) по решаемым вопросам и непосредственное проведение экспертизы.
4. Выбор метода обработки оценок, сделанных экспертами.

Формирование группы компетентных экспертов

При формировании группы экспертов учитывают следующие критерии:

- 1) компетентность – наличие опыта и знаний по решаемой проблеме;
- 2) креативность – способность решать творческие задачи;
- 3) коллективизм – способность работать в коллективе в соответствии с общепризнанными этическими нормами поведения;
- 4) самокритичность – способность критично относиться к собственной компетенции и суждениям;
- 5) заинтересованность – наличие желания решить рассматриваемую проблему.

Для методов экспертного оценивания весьма важен подбор такого количества компетентных экспертов, которое достаточно для получения статистически устойчивых решений. Эта задача может быть решена, например, вычислением коэффициента согласованности экспертов.

Выбор способа организации работы с экспертами

Наиболее эффективными способами работы с экспертами признаны интервьюирование и анкетирование. Для решения задач информационной безопасности чаще всего выбирают метод анкетирования. При анкетировании каждый эксперт самостоятельно заполняет заранее подготовленную анкету. Преимуществами этого способа являются возможность дополнительного изучения проблемы экспертами перед заполнением анкеты, исключение влияния опрашиваемого, неизменность (фиксация) полученных результатов.

Выбор метода формирования оценок экспертами

Выбор метода формирования оценок экспертами состоит из двух подзадач:

- выбора формы выражения оценки;
- выбора способа формирования оценки.

По форме выражения оценки могут быть неявными и явными.

1. Неявное выражение оценки состоит в том, что эксперты ранжируют оцениваемые элементы по степени их важности (линейное ранжирование) или делят на группы с возможным ранжированием в них (групповое ранжирование).

2. При явном выражении оценки эксперты присваивают элементам количественные или лингвистические значения.

По способу формирования оценки могут быть непосредственными и сравнительными.

1. При непосредственном оценивании эксперты определяют значение для каждого элемента на заданной шкале.

2. Сравнительные оценки формируются на основе сравнения пар оцениваемых элементов.

Выбор метода обработки оценок группы экспертов

При обработке результатов опроса экспертов применяются четыре группы методов.

1. Ранжирование. Каждый эксперт присваивает каждому элементу определенный ранг. Затем ранжировка каждого эксперта представляется точкой в конечном дискретном пространстве с введенной метрикой, а групповая оценка представляется как точка, которая наилучшим образом согласуется с точками, являющимися ранжировками экспертов.

2. Количественная оценка на непрерывной шкале. Каждый эксперт дает количественную оценку для каждого элемента. Групповая оценка в простейшем случае представляется как среднее арифметическое оценок всех экспертов либо вычисляется как предел сходящейся рекуррентной последовательности.

3. Парные сравнения. Каждый эксперт определяет степень предпочтения одного элемента относительно другого. Степени предпочтения всех элементов относительно всех других образуют квадратную матрицу, специальная обработка которой дает в результате групповую оценку.

4. Лингвистические оценки. Групповая оценка получается выбором того значения, которое дано большинством экспертов. Методы этого класса эффективны в случаях, когда оценивается многофакторное событие с высоким уровнем неопределенности.

2.8 Основные категории рисков идентификации при регистрации нового пользователя информационной системы

На основе проведенного выше анализа выделим три основные категории угроз для процесса регистрации: выдача претендентом себя за другое лицо (субъект не является тем, за кого себя выдает), отказ легального пользователя от регистрации и, наконец, компрометация инфраструктуры создания и подтверждения идентификационных данных. В данном разделе рассмотрим угрозы выдачи себя за другое лицо и отказа от участия в регистрации, поскольку вопрос угроз для инфраструктуры хорошо изучен и решается с помощью традиционных мер защиты информации (например, защита от вторжений, ведение учета, независимый аудит и др.).

Исходя из вышеизложенного и личного опыта автора сформулируем некоторые наиболее вероятные и опасные риски первичной идентификации, связанные с категорией «субъект не является тем, за кого себя выдает».

1. Риск подмены владельца (предъявляются подлинные документы на другого субъекта – схожесть фотографии, грим-маскировка).
2. Риск подлинности предъявленных документов и свидетельств (предъявляются поддельные документы с фотографией и другими данными заявителя).
3. Риск отказа легального пользователя от регистрации.
4. Недостоверность собранной идентификационной информации, в том числе подтвержденной в процессе верификации.
5. Риск ошибок связывания цифровой идентификационной информации с личностью субъекта доступа.
6. Риск ошибок идентификационных данных, в частности статистические ошибки 1-го и 2-го рода (характерны для наличия значительных по объему идентификационных данных в БД, а также при использовании биометрии с механизмом сравнения на сервере).

7. Риск доступа к личным данным неуполномоченного лица (вероятность раскрытия и/или модификации идентификационных данных), то есть риск нарушения целостности и/или конфиденциальности ПДн.

8. Остальные риски.

Для удаленной первичной идентификации (регистрация нового пользователя в конкретной ИС в удаленном режиме, в том числе без личного присутствия) все указанные риски остаются, при этом риски 1, 3 и 5 обычно существенно выше, чем при личной явке субъекта к регистратору [128, 151].

Анализ рисков

Для обработки и анализа рисков идентификации воспользуемся стандартом [131]. Согласно этому документу оценка риска позволяет ответить на следующие основные вопросы:

- какие события могут произойти и их причина (идентификация опасных событий);
- каковы последствия этих событий;
- какова вероятность их возникновения;
- какие факторы могут сократить неблагоприятные последствия или уменьшить вероятность возникновения опасных ситуаций;
- является уровень риска приемлемым или требуется его дальнейшая обработка?

Оценка риска – процесс, объединяющий идентификацию рисков, анализ и сравнительную оценку выявленных рисков с теми, которые могут быть приняты. Если риски не могут быть приняты для конкретной организации, вводятся меры по их снижению или перекладыванию на третьи лица или прибегают к страхованию рисков. Остановимся на идентификации рисков ПИ.

Идентификация риска (ИР) – процесс определения элементов риска, составления их перечня и описания каждого из элементов риска. Процесс ИР включает идентификацию причин и источников опасных событий, ситуаций, обстоятельств, которые могут оказать существенное воздействие на достижение целей системы

идентификации, и выявление характера этих воздействий. Идентификация рисков является одной из самых важных составляющих процесса анализа рисков, от корректности ее проведения существенно зависит результат анализа рисков.

2.9 Идентификация рисков первичной идентификации

Обозначим риск подмены владельца (предъявляются подлинные документы на другого субъекта – схожесть фотографии, грим-маскировка) ВОС1. Элементами риска могут являться подбор лица, похожего на владельца документов, совершение подлога лица и/или нанесение грима для придания схожести лица с владельцем. При удаленной идентификации злоумышленником может применяться маска, изготовленная по фотографиям или видеоматериалам.

Основной причиной ВОС1 является желание злоумышленников совершить определенные заранее действия от имени владельца (перевод денежных средств, операции с собственностью и т.д.).

Источником опасного события может быть информация, полученная злоумышленниками, о потенциальной возможности совершения противоправных действий. Характер воздействий в данном случае кратко обозначим «маскарад». Обстоятельства воздействия могут быть разные, например невнимательность регистратора при личном приеме граждан, наличие специально инсценированных помех, использование методов социальной инженерии. При удаленной идентификации в число обстоятельств воздействия дополнительно входит использование недостатков и уязвимостей процесса приема сканов документов и биометрических данных.

Для ВОС2 основным элементом риска является подделка документов, причина опасных событий может совпадать с предыдущим риском, источниками опасных событий служат наличие у злоумышленников информации о потенциальной возможности совершения действий от имени владельца и подделки документов.

При этом, в отличие от ВОС1, характер воздействий в виде подделки официального документа подпадает под действие ч. 3 ст. 371 УК РФ. Другими словами, потенциальная выгода от действий злоумышленников должна быть больше, чем в случае ВОС1, поскольку ответственность за мошенничество выше. Обстоятельствами воздействий при реализации ВОС2 могут быть отсутствие обученного распознавать поддельные документы персонала и необходимого для этого оборудования.

Если подобным образом идентифицировать выделенные выше основные риски, результаты могут быть представлены в виде Таблицы 2.6. При этом предположим, что вероятность реализации остальных вероятных опасных событий существенно меньше, чем ВОС1–ВОС7.

В Таблице 2.6 представлен пример идентификации основных рисков первичной идентификации заявителя в процессе его регистрации в информационной системе. В зависимости от назначения ИС, состава обрабатываемой информации и корректности процессов проверки и подтверждения предъявляемой заявителем идентификационной информации состав ВОС и их актуальность для конкретной информационной системы могут претерпевать существенные изменения.

Например, для пользователей корпоративных систем с обученными специалистами отдела кадров и наличием службы внутренней безопасности ВОС1–ВОС3 встречаются весьма редко, а для открытых ИС класса оказания государственных услуг гражданам в электронном виде эти ВОС наиболее актуальны.

Таблица 2.6 – Пример идентификации основных типовых рисков первичной идентификации

Номер ВОС	Элементы риска	Причины опасных событий	Источники опасных событий	Характер воздействий	Обстоятельства воздействий
1	Подбор схожего лица, грим, маска	Желание злоумышленников совершить действия от имени заявителя	Информация о потенциальной возможности совершения действий	Маскарад Подлог официальных документов	Невнимательность регистратора, помехи, социальная инженерия
2	Подделка официальных документов	Желание злоумышленников совершить действия от имени заявителя	Информация о потенциальной возможности совершения действий	Подделка официальных документов, ч. 3 ст. 327 УК РФ	Отсутствие обученных сотрудников, регистратора и необходимого оборудования
3	Отказ от регистрации	Уход от ответственности	Зарегистрированный пользователь	Непризнание участия в регистрации и личной подписи	Неточное исполнение регламента регистрации или его несовершенство
4	Наличие ошибок в официальных реестрах	Невнимательность оператора, сбои и ошибки при передаче	Человеческий фактор	Наличие совпадающих идентификационных атрибутов	Невыполнение условий регистрации нового пользователя
5	Не достигнута уверенность в однозначной связи личности с идентификационными данными	Отсутствие подтверждающей информации надлежащего качества	Заявитель не предоставил, а регистратор не выполнил требований установления связи	Отказ заявителя от видеосъемки, непредоставление факторов владения и/или знаний, пассивность регистратора	Неточное исполнение регламента регистрации или его несовершенство
6	Отсутствие однозначной уникальности идентификационных атрибутов	Ошибки первого и второго рода	Ошибки оператора официальных реестров, применение биометрии в сравнении «один ко многим»	Получение совпадающих значений идентификационных атрибутов из официальных источников	Неизбежность ошибок для баз данных, содержащих более 10^7 учетных записей
7	Внутренний инсайд, плохо организованная и/или задокументированная передача баз данных с ПДн	Слабый менеджмент ИБ, предпосылки к инсайду, только «бумажная» защита	Минимальная ответственность привилегированных пользователей ИСПДн, отсутствие технических мер	Несанкционированный доступ, кража ПДн из ИС или при передаче внешним контрагентам	Наличие предварительного сговора или тщательного планирования события

Оценка потенциального ущерба

Согласно [151] в результате ошибок идентификации, допущенных регистратором в процессе верификации предоставленной заявителем идентификационной информации, возможны следующие категории ущерба для организации:

- 1) затруднительное положение или причинение ущерба положению или репутации;
- 2) финансовые потери или платежные обязательства организации;
- 3) ущерб, наносимый общественным интересам или программам организации;
- 4) несанкционированное разглашение чувствительной информации;
- 5) административные, гражданские или уголовные правонарушения;
- 6) личная безопасность.

В отечественной нормативно-правовой базе, в частности в отраслевых рекомендациях, более развито понятие уровня тяжести последствий в результате реализации ВОС [116, 117]. Учитывая опыт, изложенный в приведенных источниках, для процесса ПИ предлагается ввести следующие уровни ущерба (тяжести последствий):

- критический;
- существенный;
- несущественный;
- незначительный.

Поскольку информационные системы могут существенно отличаться не только по назначению и составу обрабатываемой информации, но и по методам ПИ, предлагается ввести три условных категории ИС:

- корпоративные системы с обученными сотрудниками отдела кадров, обязательной личной явкой нового сотрудника на собеседование и в отдел кадров с предоставлением нескольких документов (паспорт, трудовая книжка, диплом об образовании, военный билет и т.д.) при оформлении на работу;

– информационные системы открытого типа (например, для оказания государственных услуг), но с обязательной личной явкой для регистрации в данной ИС в качестве нового пользователя;

– информационные системы открытого типа без личной явки для регистрации.

При этом на основе исследований [141, 142] предлагается ввести простую шкалу вероятности P_i возникновения ВОС в год:

- очень частое, $P_i \geq 10^{-2}$;
- частое, $10^{-3} \leq P_i < 10^{-2}$;
- вероятное, $10^{-4} \leq P_i < 10^{-3}$;
- случайное, $10^{-5} \leq P_i < 10^{-4}$;
- редкое, $10^{-6} \leq P_i < 10^{-5}$;
- крайне редкое, $10^{-7} \leq P_i < 10^{-6}$;
- маловероятное, $10^{-8} \leq P_i < 10^{-7}$;
- весьма маловероятное, $P_i < 10^{-8}$.

Оценка величины ущерба и вероятности реализации для рассматриваемых ВОС представляет собой сложную задачу. Для решения этой задачи применялся метод экспертных оценок, рассмотренный в разделе 2.6. Для выбора оптимального количества экспертов, обладающих необходимым уровнем компетенций в проблемах ИА, согласно рекомендациям [186] использовалась формула

$$m \leq \frac{3}{2Q_{\max}} \sum_{i=1}^{m^*} Q_i, \quad (2.4)$$

где m^* – количество экспертов в предварительно сформированной группе;

Q_i – коэффициент компетентности i -го эксперта;

Q_{\max} – максимально возможный уровень компетенции i -го эксперта.

Для того чтобы эксперт вошел в экспертную группу, предварительно проводилась оценка его компетентности по следующей методике:

1) эксперту высылались анкета, содержащая ряд вопросов (таблица А.1 приложения А);

2) полученные заполненные анкеты интерпретировались согласно таблице А.2 приложения А;

3) коэффициент компетенции эксперта рассчитывался суммированием результатов интерпретации;

4) полученные результаты использовались для определения оценок вероятностей наступления нежелательных событий и величины ущерба после нормировки коэффициента компетентности i -го эксперта Q_i :

$$Q_i = \frac{\sum_{j=1}^{j^*} Q_{ij}}{Q_{\max}}, \quad (2.5)$$

где j^* – количество критериев отбора;

Q_{ij} – набранный экспертом балл по критерию j .

Каждый эксперт с учетом коэффициента компетенции Q_i определял интервальные оценки размера ущерба и вероятности реализации ВОС. При этом особое внимание уделялось согласованности мнений экспертов группы, которая определяется коэффициентом конкордации W . Для группы, состоящей из m экспертов,

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n) - m \sum_{j=1}^m T_j}, \quad (2.6)$$

где S – сумма квадратов разностей (отклонения) сумм рангов каждого из определяемых значений от среднего арифметического рангов

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{1}{2} m(n+1) \right)^2;$$

m – количество экспертов;

n – количество ВОС;

T_j – показатель связанных рангов в ранжировке j -го эксперта,

$$T_j = \frac{1}{12} \sum_{t_j=1}^m (t_j^3 - t_j),$$

где t_j – количество одинаковых рангов в ранжировке j -го эксперта.

В случае $W = 1$ мнения всех экспертов совпадают, в случае $W = 0$ связи между мнениями (оценками) экспертов нет, пределы изменения коэффициента конкордации $0 \leq W \leq 1$.

Оценка значимости коэффициента конкордации проводится по критерию Пирсона χ^2 :

$$\chi^2 = \frac{12S}{mn(n+1) - \frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^m T_j}. \quad (2.7)$$

Для оценки значимости коэффициента конкордации необходимо и достаточно, чтобы

$$\chi^2 = (n-1)mW \geq \chi_{\text{табл}}^2, \quad (2.8)$$

где $\chi_{\text{табл}}^2$ определяется числом степеней свободы и уровнем значимости.

Усредненные результаты опроса 12 экспертов приведены в Таблице 2.7, где величина ущерба представлена в безразмерном виде.

Таблица 2.7 – Результаты опроса экспертов по относительной величине и частоте ущерба

Но- мер ВОС	Оценка размера ущерба		Оценка вероятности реализации ВОС		
	Минималь- ный размер ущерба	Максималь- ный размер ущерба	Корпора- тивные ИС	Открытые ИС с личной явкой на регистрацию	Открытые ИС без личной явки на регистрацию
1	1	30	$10^{-8} - 10^{-6}$	$10^{-5} - 10^{-4}$	$10^{-3} - 10^{-2}$
2	3	50	$10^{-7} - 10^{-5}$	$10^{-5} - 10^{-3}$	$10^{-3} - 10^{-2}$
3	0,2	10	$10^{-10} - 10^{-8}$	$10^{-8} - 10^{-6}$	$10^{-4} - 10^{-2}$
4	0,1	2	$10^{-8} - 10^{-6}$	$10^{-6} - 10^{-4}$	$10^{-6} - 10^{-4}$
5	0,3	3	$10^{-9} - 10^{-7}$	$10^{-6} - 10^{-4}$	$10^{-5} - 10^{-2}$
6	0,01	0,05	$10^{-8} - 10^{-7}$	$10^{-6} - 10^{-4}$	$10^{-4} - 10^{-2}$
7	0,5	20	$10^{-8} - 10^{-6}$	$10^{-5} - 10^{-3}$	$10^{-5} - 10^{-3}$

2.10 Метод построения матриц риска для анализа рисков первичной идентификации

Проведем оценку допустимых значений риска и интервальную оценку значений рисков, а также частоты типовых ВОС. Как показано в [187, 188], наиболее эффективным инструментом оценки технологических рисков на железнодорожном транспорте является применение критерия риска в виде принципа ALARP («низкий, насколько реально возможно») и способа построения матриц рисков, разработанного в [189]. В данном разделе методы анализа рисков, внедренные на железнодорожном транспорте, применяются для оценки рисков первичной идентификации при регистрации новых пользователей различных информационных систем.

Критерии риска и методы оценки риска

Согласно [131] выбор критерия риска и методов оценки риска является главной задачей при формировании целей управления риском. Для установления критериев риска необходимо определить:

- характер и тип последствий реализации ВОС, а также способы их оценки;
- методы оценки ВОС;
- методы установления уровней риска;
- критерии принятия решений при необходимости обработки риска;
- критерии приемлемости риска;
- возможности одновременного возникновения различных видов опасных событий и особенности соответствующего риска.

В стандарте [190] рассмотрены три подхода к заданию допустимых уровней рисков в соответствии с наиболее часто используемыми принципами (критериями риска): MEM, GAMAB и ALARP.

Принцип MEM (Minimum endogenous mortality – минимальная эндогенная смертность) заключается в условии «угроза, связанная с новой системой, не должна превышать имеющуюся цифру минимальной эндогенной смертности».

Для рассматриваемых типов ИС применительно к процессу первичной идентификации этот принцип может быть переформулирован как «безопасность новой ИС должна быть не хуже предыдущей». К сожалению, этот принцип в данном исследовании неприемлем, он может применяться только при проектировании новых ИС и модернизации старых систем.

Такой подход справедлив и для принципа GAMAB (Globalement au moins aussi – в целом, по крайней мере, также), который также опирается на достигнутый в существующей системе уровень рисков и исходит из необходимости совершенствования проектируемой ИС через требование «по крайней мере».

Следовательно, наиболее подходящим к рассматриваемым ВОС представляется принцип ALARP (As low as reasonably practicable – низкий, насколько реально возможно). Схема оценивания риска на основе этого принципа показана на Рисунке 2.3.

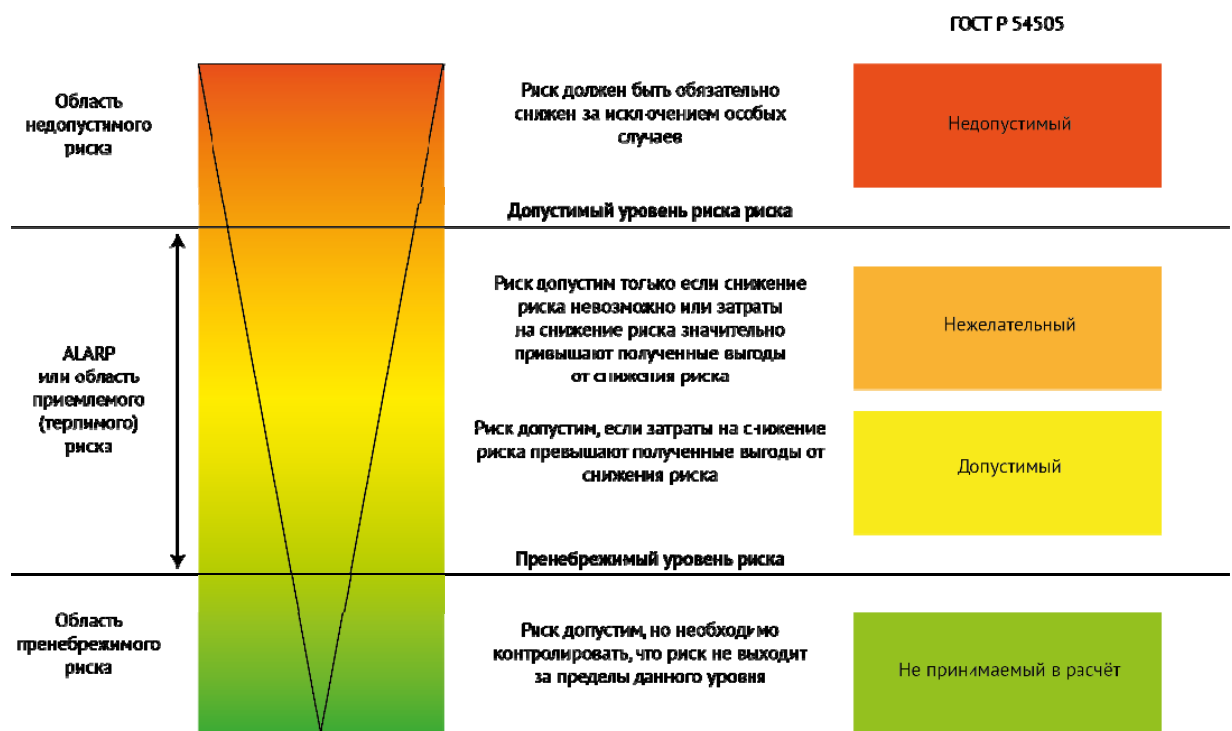

Рисунок 2.3 – Оценивание риска на основе принципа ALARP

Некоторые риски настолько велики, а их последствия настолько неприемлемы, что они недопустимы и не могут быть ни в коем случае оправданы. Верхняя граница определяет уровни риска, которые являются недопустимыми. Если

уровень риска не может быть опущен ниже этой границы, тогда риск должен быть исключен. Нижняя граница диаграммы устанавливает широкую область применения, в которой уровень риска считается настолько низким, что все усилия по его еще большему снижению, скорее всего, не будут оправданы. Зона между верхней и нижней границей называется областью ALARP. Следует подчеркнуть, что недостаточно определить, что какой-либо вид риска расположен в области ALARP. Его следует сделать настолько низким, насколько это достижимо на практике.

Проведем оценку рисков первичной идентификации с помощью построения матриц рисков для рассматриваемый ВОС.

Построение матриц рисков

В качестве методической основы возьмем способ построения матриц рисков и оценивания рисков, разработанный в АО «НИИАС» коллективом специалистов под руководством проф. И.Б. Шубинского [187–190] и реализованный в программном обеспечении проекта УРРАН [191]. Коротко изложим суть способа [189], разработанного в НИИАС с целью снижения погрешности представления результатов расчетов при заданных стандартом [190] параметрах матрицы рисков (4 интервала значений ущерба c_1, c_2, \dots, c_n по горизонтали и 6 интервалов частоты возникновения нежелательного события f_1, f_2, \dots, f_n по вертикали).

Принимая, что риск оценивается как произведение частоты нежелательных событий на величину последствий $R = F \times C$, вводятся логарифмические координаты, в которых величина $R = \text{const}$ представляется в виде прямой линии (в отличие от стандартного графика связи f_i и c_i , где $R_i = \text{const}$ представляет собой гиперболу).

Параметры ячеек матрицы и горизонтальный шаг между прямыми $R_i = \text{const}$ с заданным тангенсом угла наклона $\text{tg } \gamma = -\frac{\beta}{\alpha} = -2$ при условии $\alpha + \beta = 1$ рассчитываются динамически в зависимости от заданных входных величин. Расчет значений координат углов ячеек матрицы рисков начинается с верхнего правого угла с максимальных уровней A_3 и B_2 (Рисунок 2.4) [189].

Алгоритм вычисления координат углов ячеек матрицы рисков в целях повышения точности разработан с условием, что каждую ячейку прямая $R = \text{const}$ должна делить не более чем на две не равные по площади части.

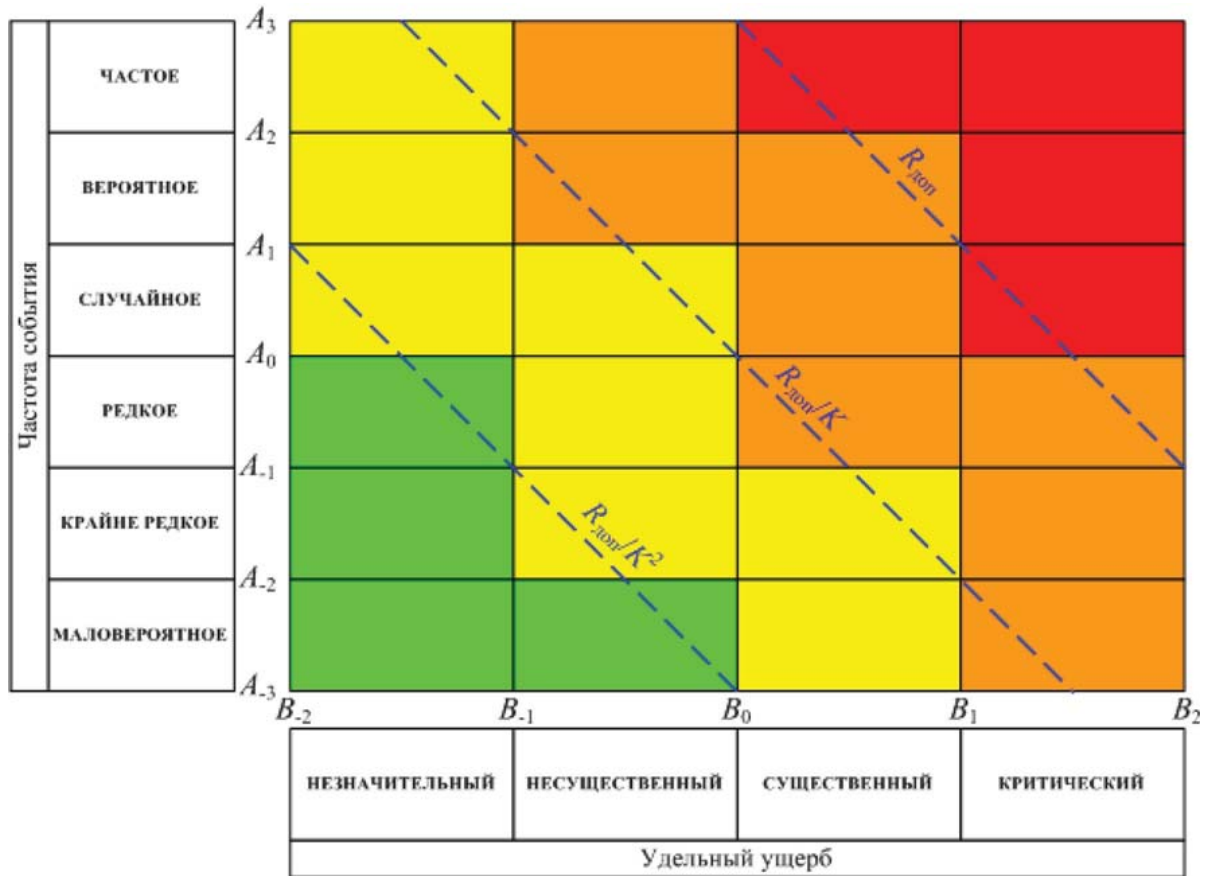

Рисунок 2.4 – Принцип построения матрицы рисков

Входными данными для расчетов являются интервальные оценки вероятности возникновения $ВОС_i$, $i=1, 2, \dots, 7$, и соответствующий удельный размер последствий из Таблицы 4 [165]. Таким образом, все входные параметры для расчета являются безразмерными. Нас интересуют относительные величины риска и их соотношение для выбранного в [165] ряда параметров $ВОС_i$, чтобы проводить параметрические расчеты. В связи с этим однозначную оценку риска в координатах «частота (вероятность) – последствия» получить не представляется возможным. Для оценки фактического уровня риска за заданный интервал наблюдения необходимо располагать данными о количестве нежелательных событий и удельном (на 1 событие) размере последствий (то есть требуется точечная оценка, «точка риска»).

Тем не менее, представленные данные позволяют определить область на координатном пространстве матрицы рисков, в которой в соответствии с экспертными оценками будут находиться точки риска. Допустимый уровень риска $R_{\text{доп}}$ определяется из соображений доверительной вероятности 0,9, т.е. 90% площади риска отделяется наклонной линией (логарифмом кривой риска). Ниже этой наклонной прямой находится область ALARP. Угол наклона аналогичен углу наклона прямых $R_{\text{доп}}$, $R_{\text{доп}}/K$ и $R_{\text{доп}}/K^2$ (на Рисунке 2.4 верхняя, средняя и нижняя наклонные прямые в заштрихованной зоне). Эти данные также позволяют задать для риска каждого вида допустимый уровень (экспертными методами). Установление допустимого уровня риска и представление области, в которой для выбранного вида риска будут находиться точки риска, приведены в результатах расчета. Пример расчета показан на Рисунке 2.5.

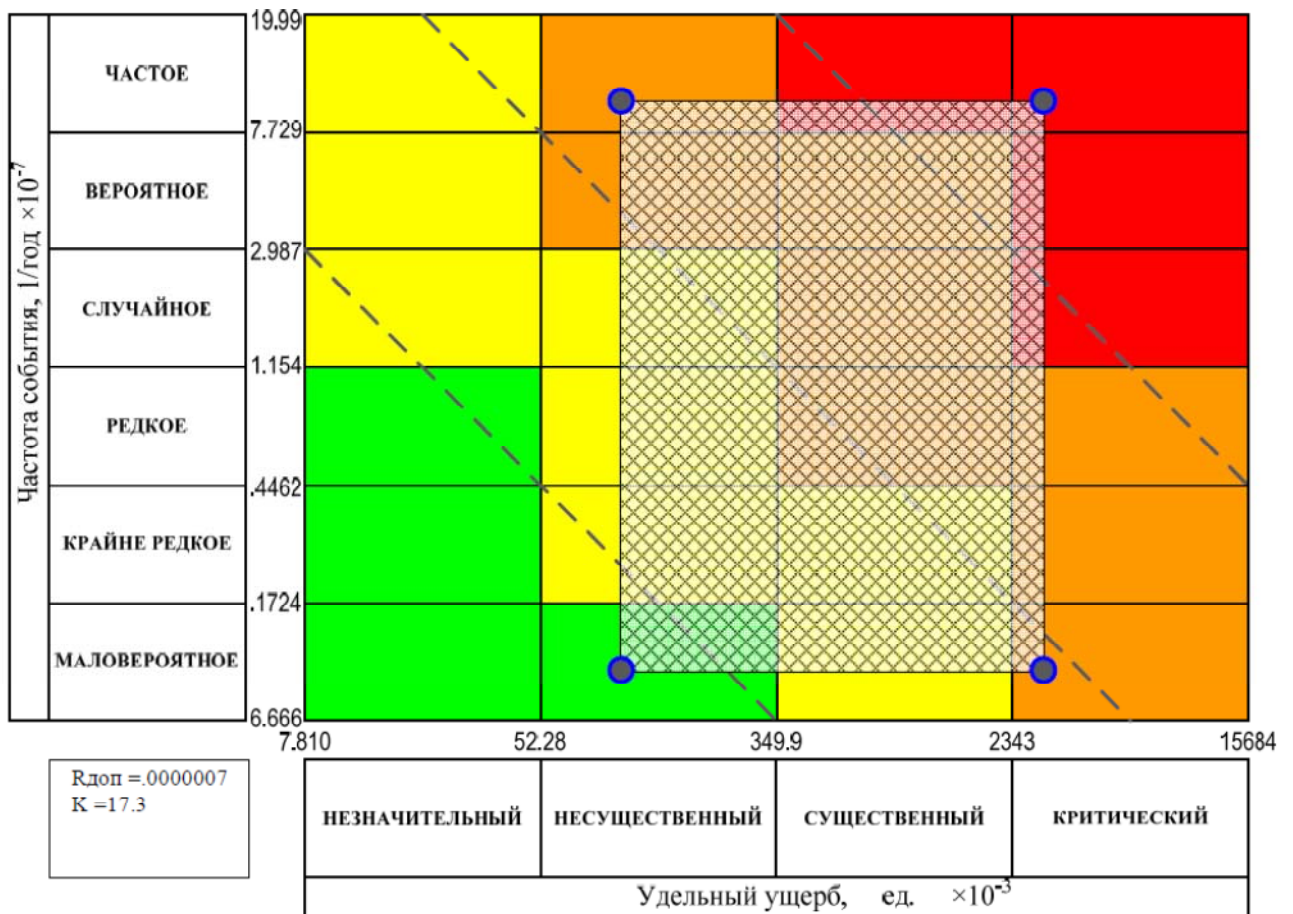

Рисунок 2.5 – Пример построения матрицы рисков. BOS2 для корпоративных ИС

Обработка результатов расчетов

Как видно на Рисунке 2.5, каждая полученная в результате расчета матрица рисков содержит заштрихованную зону заданного интервала значений частоты (вероятности) ВОС и интервала потенциального ущерба [165].

Для определения средних значений ущерба $C_{\text{ср}}$ и частоты $f_{\text{ср}}$ в результате реализации ВОС необходимо найти центр тяжести заштрихованной зоны и определить ее координаты. Искомая точка и ее координаты находятся методом пересечения диагоналей заштрихованного прямоугольника. Результаты расчета средних значений сведены в Таблицу 2.8 [192]. Для каждого ВОС в таблице указана величина допустимого риска $R_{\text{доп.}} = C_{\text{ср}} \times f_{\text{ср}}$.

Таблица 2.8 – Результаты обработки данных расчета

ВОС	C_{min}	C_{max}	$C_{\text{ср.}}$	$f_{\text{ср.}}$	$R_{\text{ср.}}$	$R_{\text{доп.}}$	$R_{\text{ср.}} / R_{\text{доп.}}$
ВОС1_корп	1	30	7,75	0,0000001	0,000000775	0,0000511	1,52%
ВОС1_с_л	1	30	7,75	0,0000039	0,000030225	0,000156	19,38%
ВОС1_б_л	1	30	6,387	0,003	0,019161	0,0858	22,33%
ВОС2_корп	3	50	16,31	0,0000001	0,000001631	0,00007	2,33%
ВОС2_с_л	3	50	11,544	0,000035	0,00040404	0,002	20,20%
ВОС2_б_л	3	50	14,633	0,003221	0,047132893	0,2	23,57%
ВО3_корп	0,1	10	1,52	1,053E-07	1,60056E-07	5,11E-06	3,13%
ВО3_с_л	0,1	10	1,52	0,0000001	0,000000152	0,000001	15,20%
ВО3_б_л	0,1	10	1,72	0,001	0,00172	0,01	17,20%
ВОС4_корп	0,1	3	0,848	9,53E-09	8,08144E-09	0,0000007	1,154%
ВОС4_б_л	0,1	3	0,848	0,00001	0,00000848	0,00007	12,11%
ВОС4_с_л	0,1	3	0,848	0,00001	0,00000848	0,00007	12,11%
ВОС5_корп	0,1	3	0,848	0,0000001	8,48E-08	5,11E-06	1,66%
ВОС5_с_л	0,1	3	0,848	0,00001	0,00000848	0,00007	12,11%
ВОС5_б_л	0,1	3	1,7	0,0003766	0,00064022	0,005	12,80%
ВОС6_корп	0,01	0,05	0,027	3,312E-08	8,9424E-10	2,5E-07	0,36%
ВОС6_с_л	0,01	0,05	0,035	0,00000851	2,9785E-07	0,000002	14,89%
ВОС6_б_л	0,01	0,05	0,0366	0,001054	3,85764E-05	0,0002	19,29%
ВОС7_корп	0,3	1	0,546	0,0000001	5,46E-08	0,0000003	18,20%
ВОС7_с_л	0,3	1	0,546	0,0001	0,0000546	0,0003	18,20%
ВОС7_б_л	0,3	1	0,546	0,0001	0,0000546	0,0003	18,20%

Графики соотношения $R_{\text{ср.}} / R_{\text{доп.}}$ из Таблицы 2.8 для ВОС_{*i*}, *i* = 1, ..., 6, приведены на Рисунке 2.6. Видно, что расчетные значения относительного среднего

риска для различных ВОС примерно одинаковы с одной и той же тенденцией: значения относительного среднего риска для корпоративных сетей находятся в пределах 3%, для открытых информационных систем с личной явкой – в пределах 12–20%, а для открытых ИС с регистрацией новых пользователей без личной явки в среднем еще больше на 1–5%, но не превышают 25%. При этом значения как допустимого, так и среднего риска для новых пользователей без личной явки на два порядка выше, чем при личной явке.

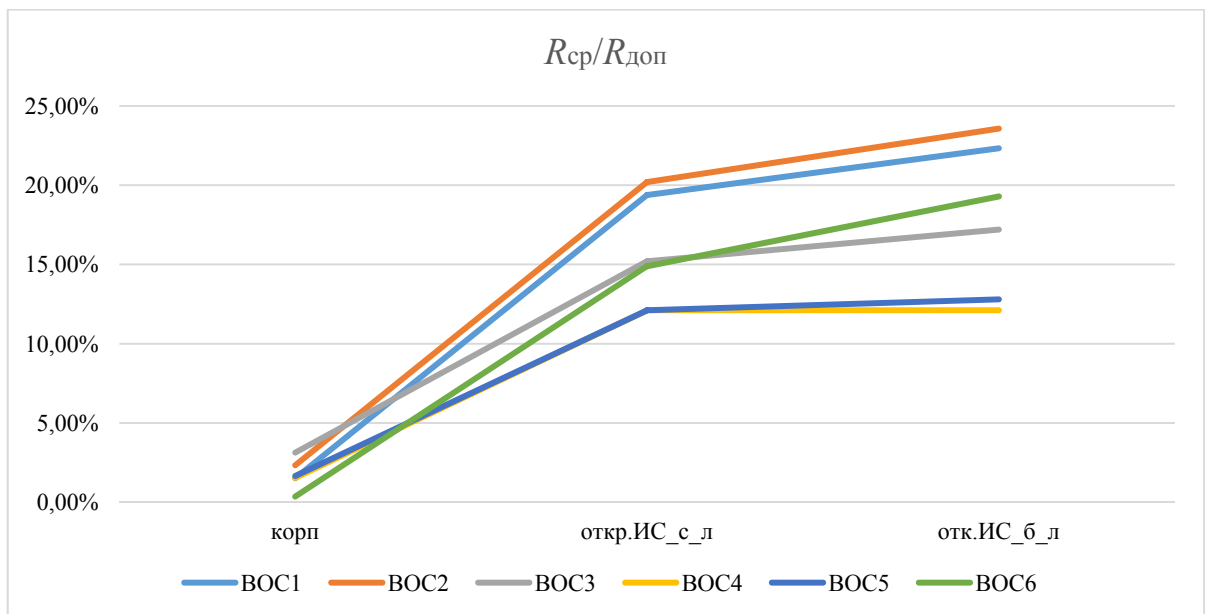

Рисунок 2.6 – Результаты расчета отношения среднего риска к допустимому для различных ВОС

Результаты расчетов относительного среднего риска для рассматриваемых ВОС в наглядной форме представлены на Рисунке 2.7. С этой целью диаграмма построена при $R_{доп} = 0,3$.

Как видно, относительная величина среднего риска $R_{ср}/R_{доп}$ нежелательных событий в процессе первичной идентификации нового пользователя ИС для всех рассмотренных ВОС повторяет одну и ту же тенденцию: для открытых информационных систем средние риски на порядок выше, чем для закрытых (корпоративных) систем. Насколько корректно выполнены оценки, покажет дальнейший научный анализ и статистика фиксации нежелательных событий.

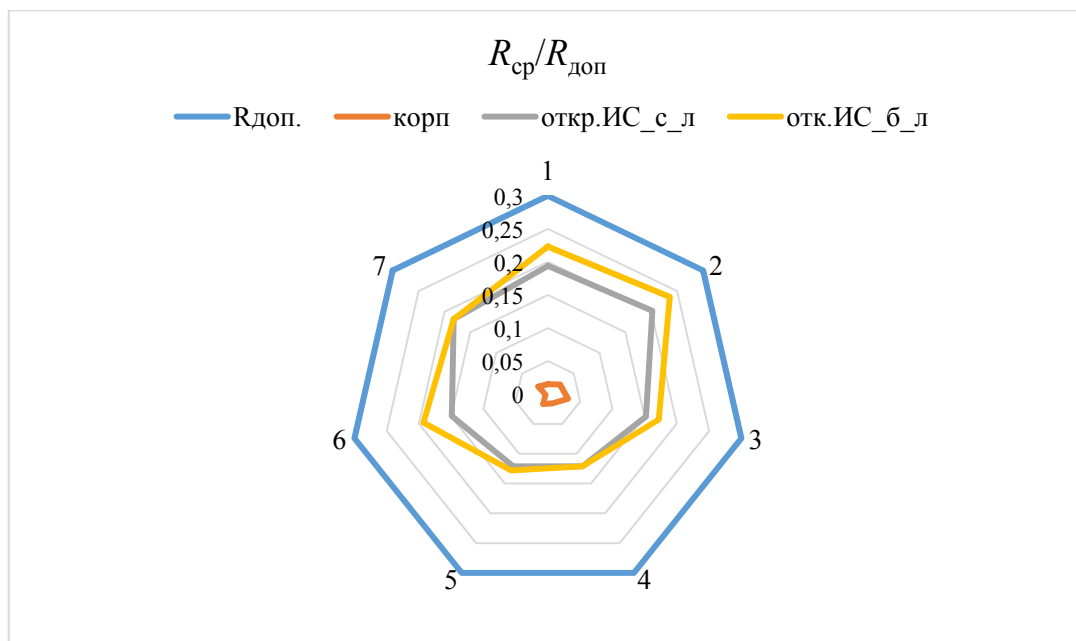

Рисунок 2.7 – Результаты расчета отношения $R_{cp}/R_{доп}$ в виде лепесткового графика

Итак, в данном разделе впервые представлены следующие результаты:

- выполнен расчет матриц рисков типовых вероятных опасных событий процесса первичной идентификации;
- определены уровни допустимого риска реализации типовых вероятных опасных событий для информационных систем закрытого типа (корпоративных систем) и открытого типа с обязательным требованием личной явки и без личной явки субъекта для регистрации его в качестве нового пользователя информационной системы;
- получены оценки средних значений рисков по отношению к допустимому уровню рисков для всех рассмотренных комбинаций;
- установлено, что риски первичной идентификации для открытых систем на порядок превышают риски для информационных систем закрытого типа, при этом средние значения рисков и величины допустимого риска на два и более порядка выше, чем для корпоративных систем.

В целях получения наиболее общих результатов финальные характеристики приведены в безразмерном виде.

Представленные материалы позволяют выполнять оценки рисков первичной идентификации субъектов в процессе регистрации новых пользователей для конкретных современных информационных систем.

2.11 Постановка задачи оценки доверия к результатам идентификации субъектов доступа

Как указано во введении, в связи с интенсивным развитием информатизации общества число ИС различного назначения неуклонно растет. Количество зарегистрированных субъектов и объектов доступа в ИС может исчисляться сотнями тысяч, миллионами, а иногда и десятками миллионов (пример – ИС Федеральной налоговой службы России). Такие системы называют большими информационными системами (БИС). По прогнозам, количество БИС будет увеличиваться. При удаленном электронном взаимодействии очень важно знать, является ли другая сторона действительно той, с кем вы планировали взаимодействие (тот ли это субъект, за кого он себя выдает). Наиболее остро задача идентификации пользователей ИС стоит в системах управления доступом пользователей [150]. В условиях лавинообразного роста кибератак и разного рода мошенничеств задача идентификации сторон взаимодействия становится особенно актуальной [193].

Как было показано в разделе 1.3, в качестве основных критериев доверия к результатам идентификации могут быть приняты достоверность результатов идентификации φ_D , надежность работы системы идентификации φ_H и безопасность φ_B , в том числе безопасность личных персональных данных, содержащихся в идентификационной информации. При этом указанные характеристики определяются в виде безразмерных параметров, т.е. все перечисленные характеристики могут изменяться только в пределах $0 \leq X \leq 1$, где X – безразмерная характеристика надежности φ_H , безопасности φ_B или достоверности φ_D .

Таким образом, для оценки доверия к результатам идентификации субъекта доступа можно ввести функцию доверия Ψ , которая в общем случае будет зави-

сеть от времени и характеристик φ_H , φ_B и φ_D . Тогда текущая оценка доверия к результатам цифровой идентификации субъекта доступа сводится к поиску решений $\Psi(t, \varphi_B, \varphi_D, \varphi_H)$ в безразмерном пространстве, ограниченном единичным кубом, поскольку сама функция доверия Ψ также может изменяться лишь в пределах от нуля до единицы:

$$0 \leq \Psi(t, \varphi_B, \varphi_D, \varphi_H) \leq 1. \quad (2.9)$$

Итак, постановку задачи оценки доверия к результатам идентификации в формализованном виде можно свести к поиску решений $\psi(t, \varphi_B, \varphi_D, \varphi_H)$ в безразмерном ортопространстве.

Альтернативным способом оценки доверия к полученным результатам первичной идентификации субъекта доступа, как показано в [151], являются характеристики качества ПИ, степени связанности цифровых индикационных данных (ИД) с личностью субъекта доступа и безопасности используемых ПДн субъекта. Однако в силу того что характеристики качества ПИ в настоящее время являются трудноизмеримыми, а степень связанности значительно зависит от субъективного решения регистратора, проводящего процесс ПИ на основании своих регламентов, что тоже практически невозможно объективно выразить в цифровом виде, предложенный выше подход выглядит предпочтительнее. Все три предложенные в формуле (2.9) характеристики в конкретной информационной системе могут быть доведены до вполне определенных числовых значений.

2.12 Методика оценки доверия к результатам идентификации субъектов доступа, критерии доверия

Анализ стандартов по идентификации [62–68], все вышеизложенное и многолетний опыт автора по исследованию процессов идентификации и аутентификации позволяют сформулировать **критерии доверия** к результатам первичной идентификации [161]:

- надежность работы системы идентификации;

– достоверность (актуальность, полнота, точность и аутентичность) результатов идентификации;

– выполнение в процессе первичной идентификации требований информационной безопасности, в том числе в отношении персональных идентификационных данных субъектов доступа.

Оценка представленной субъектом идентификационной информации по предложенным критериям позволит сделать вывод о ее качестве и степени связанности с конкретной личностью.

Под надежностью в данном случае подразумевается функциональная надежность, определяемая как способность системы идентификации выполнять предусмотренные функциональные задачи с приемлемым уровнем безошибочности в реальных условиях эксплуатации, в том числе с минимальным уровнем сбоев и ошибок.

Степень связанности идентификационной и аутентификационной информации с конкретной личностью в текущей ситуации на отечественном рынке является нерегламентированным процессом, за который отвечает регистрирующая сторона. Известны факты регистрации субъектов доступа в качестве пользователей ИС и/или владельцев усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) по копии паспорта, которые в ряде случаев привели к материальным потерям. Во всех эпизодах представленная субъектом при регистрации идентификационная информация была недостоверна.

Поскольку задача определения степени связанности ИД с субъектом плохо формализуется, на данном этапе исследований предлагается включить ее в понятие достоверности (актуальность, полнота, точность и аутентичность) идентификационной информации.

Уровней доверия к результатам первичной идентификации может быть не менее трех (низкий, средний, высокий). Их количество определяется уровнями рисков ошибок идентификации субъекта при получении доступа (или отказа в доступе) к информации того или иного уровня конфиденциальности и требова-

ниями к защите идентификационной информации, относящейся к персональным данным.

В отличие от зарубежной развитой практики оценки рисков каждой организацией во многих областях, в том числе в части ИА и ПДн, в нашей стране утвержденных методик оценки рисков в области идентификации и аутентификации пока нет. В связи с этим предлагаемая методика оценки доверия к результатам идентификации основывается на использовании сформулированных критериев доверия к результатам идентификации, базирующихся на выполненном анализе рисков. Методика включает модели процесса идентификации, позволяющие выполнять оценки надежности работы системы идентификации и достоверности получаемых результатов. Оценка безопасности персональных данных, имеющих в составе идентификационной информации и обрабатываемых в процессе идентификации, достаточно хорошо описана в приказе № 21, методических материалах ФСТЭК России [194, 195] и 8 Центра ФСБ России [196]. Окончательная оценка доверия к результатам идентификации строится на анализе проведенных исследований достоверности ИД, надежности работы системы идентификации и безопасности личных данных пользователей ИС.

Таким образом, методика оценки доверия к результатам первичной идентификации может быть кратко сформулирована в виде следующего алгоритма действий:

- 1) оценка надежности работы системы идентификации и аутентификации во время регистрации нового пользователя (проверка полноты, точности и аутентичности полученных от заявителя данных – отправление запросов в официальные органы, получение официальных и неофициальных подтверждений достоверности значений идентификационных атрибутов, привязка цифровых данных идентификационных атрибутов к личности заявителя и т.д.);
- 2) оценка достоверности и актуальности предоставленной заявителем идентификационной информации, в частности подлинности бумажных документов;
- 3) оценка безопасности ПДн субъектов доступа;
- 4) анализ полученных в результате 1–3 данных с целью вынесения решения.

Данный алгоритм оценки доверия к результатам первичной идентификации является существенной частью предлагаемой в диссертационной работе методологии формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации.

2.13 Модели для оценки доверия к результатам идентификации

В простейшем случае использования одного идентификатора в закрытой корпоративной ИС задача идентификации сводится к вычислению некоторой функции

$$y = f(a, x_1), \quad (2.10)$$

где x_1 – предоставленная претендентом на доступ буквенно-цифровая последовательность;

a – индивидуальный параметр пользователя, с последующим сравнением значения y с заранее занесённой (эталонной) величиной $Y_0 = F(A, X_0)$ в базу данных учётных записей пользователей. В случае $Y = Y_0$ идентификация считается успешно пройденной.

Для территориально разнесённых ИС с большим количеством пользователей, и особенно для ИС общего пользования, одного идентификатора для выполнения однозначной автоматической идентификации субъекта может быть недостаточно. Для таких ИС уравнение (2.11) усложнится:

$$Y = f(a, x_1, x_2, \dots, x_k) = f(a, X), \quad (2.11)$$

где k – число идентификаторов.

Тогда функция проверки соответствия введённых значений идентификаторов $X = \{x_i\}$, $i = 1, 2, \dots, k$ эталонным значениям $X_0 = \{x_{0i}\}$, $i = 1, 2, \dots, k$, в базе данных учётных записей распадается на k пар. По сути, ищется пересечение конечных множеств

$$Y \cap Y_0. \quad (2.12)$$

Для малых значений k требование полной идентичности в формальном виде можно записать в виде $Y \cap Y_0$. Как показано в [151], если число N зарегистрированных субъектов и объектов в закрытых корпоративных информационных системах (ЗКИС) $N_{\text{ЗКИС}} \geq 10^4$ или в информационных системах общего пользования $N_{\text{ИСОП}} \geq 10^3$, необходимо применять дополнительные меры по повышению надёжности и безопасности автоматической идентификации, что проиллюстрировано на примерах идентификации по данным паспорта и по сертификату ключа проверки электронной подписи владельца. В частности, поскольку точность автоматической идентификации объекта с помощью одного идентификатора в сертификате ключа проверки электронной подписи (СКПЭП), как правило, не превышает 10^{-3} , организационных мер может быть недостаточно и зачастую требуется вводить в процедуру идентификации некоторое число дополнительных идентификаторов от количества зарегистрированных в базе данных учетных записей объектов и класса ГИС. В этом случае задача сводится к поиску минимального числа идентификаторов k , необходимого для однозначной идентификации одного субъекта или объекта из общего числа зарегистрированных объектов N .

Значительная часть функционирующих ИС требует предъявления одного, максимум, двух значений идентификаторов. Однако для БИС, как показано в [151], чтобы повысить надёжность идентификации, необходимо увеличивать число идентификаторов.

Общее решение задачи о достоверности идентификации субъекта (объекта) представим как необходимость достижения заданного значения достоверности D в интервале $0 < D \leq 1$ при использовании неограниченного набора идентификаторов ID_i , $i = 1, 2, \dots, N$. В качестве основной цели данной работы определим поиск необходимого и достаточного количества идентификаторов N для достижения заданного значения достоверности в зависимости от масштаба информационной системы.

Упрощенную архитектуру системы идентификации представим в виде схемы, состоящей из последовательных элементов проверки предъявляемых идентификаторов ID_i при $i = 1, \dots, N$ (Рисунок 2.8).

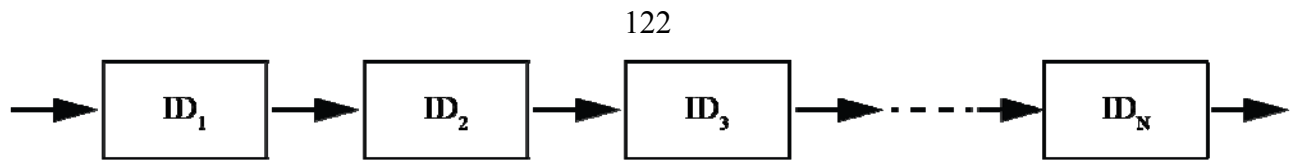

Рисунок 2.8 – Модель последовательного предъявления идентификаторов

Для последовательной схемы надёжность работы системы H_c определяется произведением надёжности ее элементов:

$$H_c = \prod_{i=1}^N H_i, \quad (2.13)$$

где i – элемент системы;

N – число элементов.

Из формулы (2.13) следует, что вероятность безотказной работы системы, состоящей из последовательно соединенных элементов, будет ниже, чем вероятность безотказной работы самого надёжного элемента системы.

Рассмотрим схему параллельного (независимого) предъявления идентификаторов (Рисунок 2.9).

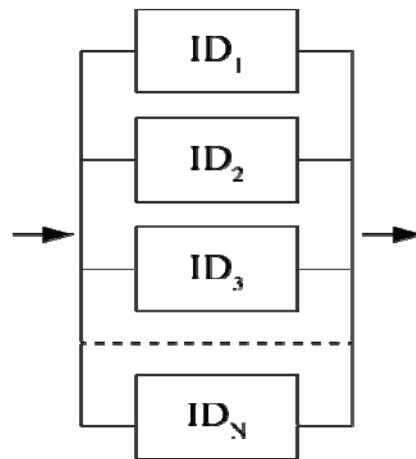

Рисунок 2.9 – Модель процесса идентификации при параллельной проверке идентификационной информации

Для повышения надёжности идентификации схема в виде последовательного предъявления ряда идентификаторов должна быть заменена схемой параллельного сравнения предъявленных претендентом идентификаторов с эталонными [170]. Только в этом случае удастся достичь необходимого уровня надёжности

первичной идентификации пользователя при доступе к информационным ресурсам, оценить которую сверху можно по формуле [161]

$$P_1 \cdot P_2 \cdots P_N \leq \frac{1}{K+1}, \quad (2.14)$$

где P_i – вероятность безошибочной идентификации с применением i -го идентификатора;

N – минимально-необходимое, но достаточное число идентификаторов;

K – количество зарегистрированных в ИС объектов доступа и субъектов доступа.

Для более точных оценок надежности идентификации субъекта при доступе к информационным ресурсам воспользуемся результатами работ [15, 35, 36]. В качестве начального приближения примем модель структурной надежности на основе метода конечных автоматов, заключающуюся в том, что проверка каждого предъявленного идентификатора считается независимо (по надежности) работающим прибором.

Надёжность работы системы H_c для параллельного соединения автоматов определяется соотношением

$$H_c = 1 - \prod_{i=1}^N (1 - H_i), \quad (2.15)$$

где H_i – надёжность каждого элемента системы.

Достоверность идентификации D для схемы последовательно предъявляемых идентификаторов с номером i находится по формуле

$$D = \prod_{i=1}^N (1 - q_i), \quad (2.16)$$

где q_i – вероятность ошибки работы i -го элемента [95, 119].

Достоверность идентификации при параллельной схеме определяется как

$$D = 1 - \prod_{i=1}^N q_i, \quad (2.17)$$

где q_i – вероятность ошибки работы подсистемы при сравнении i -го идентификатора.

В больших системах с числом пользователей K (у современных ИС $K = 10^6$ – 10^8) для выполнения основной функции идентификации – уникальности и различимости каждого субъекта из общего количества пользователей – необходимо стремиться к достижению величины достоверности идентификации не ниже

$$D = 1 - \frac{1}{K + 1}. \quad (2.18)$$

Анализ значений достоверности идентификации в двух рассмотренных схемах приводит к выводу, что наиболее предпочтительной схемой математической модели подсистемы идентификации для больших систем является схема параллельного предъявления идентификаторов. Это утверждение согласуется с постулатом надежности.

Надежность первичной идентификации. Воспользуемся классическим подходом, изложенным в [35]. Из определения системы, состоящей из параллельно соединённых элементов, условием ее безотказной работы P_c является безотказная работа хотя бы одного элемента P_i , $i = 1, \dots, n$.

Если считать отказы элементов независимыми, то на основании теоремы умножения вероятностей вероятность безотказной работы системы $P_c(t)$ определяется выражением

$$P_c(t) = 1 - q_1(t) \cdot q_2(t) \cdots q_n(t) = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - p_i(t)), \quad (2.19)$$

где $q_i(t)$ – вероятность отказа работы i -го элемента;

$p_i(t)$ – вероятность безотказной работы i -го элемента.

Принимаем, что вероятность безотказной работы каждого элемента $p_i(t)$ на отрезке времени (t_1, t_2) подчиняется зависимости [35]

$$p_i(t_1, t_2) = e^{-\int_{t_1}^{t_2} \lambda(t) dt}, \quad (2.20)$$

где $\lambda(t)$ – интенсивность отказа элемента.

С учетом равенства (2.20) выражение (2.19) примет вид

$$p_c(t_1, t_2) = 1 - \prod_{i=1}^n \left(1 - e^{-\int_0^t \lambda_i(t) dt} \right). \quad (2.21)$$

Для случая элементов с одинаковой надежностью работы

$$p_c(t) = 1 - \prod_{i=1}^n \left(1 - e^{-\lambda(t) dt} \right). \quad (2.22)$$

При $\lambda = \text{const}$ выражение (2.22) принимает известный вид:

$$P_c(t) = 1 - \prod_{i=1}^n \left(1 - e^{-\lambda t} \right). \quad (2.23)$$

Для вероятности (2.22) легко вычисляется средняя наработка до отказа системы:

$$t_{\text{ср.с}} = \int_0^{\infty} P_c(t) dt = \int_0^{\infty} \left[1 - \left(1 - e^{-\lambda t} \right)^n \right] dt, \quad (2.24)$$

При замене переменных

$$1 - e^{-\lambda t} = x;$$

$$t = \frac{1}{\lambda} \ln \frac{1}{1-x};$$

$$dt = \frac{dx}{\lambda(1-x)};$$

$$t = 0; \quad x = 0;$$

$$t = \infty; \quad x = 1$$

получим

$$t_{\text{ср.с}} = \frac{1}{\lambda} \int_0^{\infty} \frac{1-x^n}{1-x} dx = \frac{1}{\lambda} \int_0^1 (1+x+\dots+x^{n-1}) dx = \frac{1}{\lambda} \left(1 + \frac{1}{2} + \dots + \frac{1}{n} \right). \quad (2.25)$$

Для одного, двух и трех идентификаторов значения $t_{\text{ср.с}}$ будут равны соот-

ветственно $\frac{1}{\lambda}$, $\frac{3}{2\lambda}$ и $\frac{11}{6\lambda}$.

При большом значении n

$$t_{\text{ср.с}} \approx \frac{1}{\lambda} (\ln n + C), \quad (2.26)$$

где $C = 0,577$.

Модель оценки надежности первичной идентификации для ИС открытого типа с регистрацией без личного присутствия. Рассмотрим упрощенную модель самостоятельной удаленной регистрации нового пользователя в автоматическом режиме. Предположим, что каждая операция верификации предъявленного идентификатора может быть представлена конечным автоматом, имеющим на входе идентификатор, предъявленный субъектом, желающим стать новым пользователем ИС, а на выходе – результат верификации в виде ответа «да» или «нет». При ответе «да» претендент проходит этап проверки успешно, при ответе «нет» система возвращает его в начало. Также примем допущение, что результат проверки одного идентификатора не влияет на результаты проверки других. При этих допущениях будем считать, что вероятность перехода системы идентификации из одного состояния в другое зависит от состояния системы в данный момент времени и не зависит от того, когда и каким образом система перешла в это состояние. Другими словами, к системе идентификации могут применяться методы марковского анализа случайных процессов. При анализе надёжности системы обычно принимают расчётную схему, согласно которой допускают, что на элемент системы действует простейший поток отказов с интенсивностью λ . Элемент системы отказывает в момент, когда приходит первое событие этого потока.

Примем, что последовательность случайных моментов времени, в которые происходят отказы идентификации, представляет собой простейший поток событий, а интервалы между событиями – независимые случайные величины, распределённые по закону

$$f(x) = \lambda e^{-\lambda t} \quad (t > 0). \quad (2.27)$$

Обозначим $P_i(t)$ вероятность того, что в любой момент t система S будет находиться в состоянии S_i ($i = 1, \dots, n$), и найдем эти вероятности. По определению

для любого $t \sum_{i=1}^n P_i(t) = 1$, так как события образуют полную группу несовместных событий. Построим направленный граф состояний системы идентификации (Рисунок 2.10).

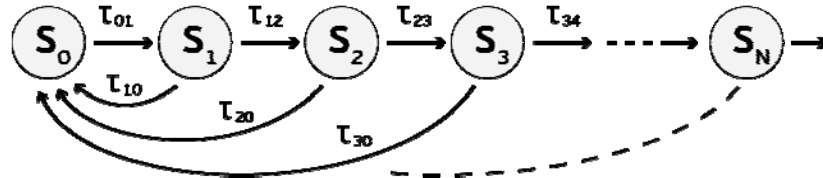

Рисунок 2.10 – Размеченный граф состояний системы идентификации

Для начала положим число предъявляемых претендентом идентификаторов $N=3$ и примем следующие обозначения:

S_0 – состояние системы – система готова.

S_1 – первый идентификатор предъявлен, система провела его проверку;

S_2 – второй идентификатор предъявлен, система провела его проверку;

S_3 – третий идентификатор предъявлен, система провела его проверку;

S_4 – идентификация успешно пройдена, система передала управление системе аутентификации;

τ_{01} – переход из состояния S_0 в состояние S_1 ;

τ_{12} – переход из состояния S_1 в состояние S_2 ;

τ_{23} – переход из состояния S_2 в состояние S_3 ;

τ_{10} – переход из состояния S_1 в состояние S_0 – подсистема идентификации возвращает процесс в начало (состояние S_0) из-за несовпадения первого идентификатора;

τ_{20} – переход из состояния S_2 в состояние S_0 – подсистема идентификации возвращает процесс в начало из-за несовпадения второго идентификатора;

τ_{30} – переход из состояния S_3 в состояние S_0 – подсистема идентификации возвращает процесс в начало из-за несовпадения третьего идентификатора;

τ_{34} – переход из состояния S_3 в состояние S_4 – подсистема идентификации закончила работу, зарегистрировала нового пользователя в автоматическом режиме и передаёт данные претендента в подсистему аутентификации;

$P_0(t)$ – вероятность того, что в момент времени t система находится в состоянии S_0 ;

$P_i(t)$ – вероятность пребывания системы в состояниях S_i .

Тогда уравнения Колмогорова для рассматриваемой системы запишутся в виде

$$\begin{aligned}\frac{dP_0(t)}{dt} &= -\tau_{01}P_0(t) + \tau_{10}P_1(t) + \tau_{20}P_2(t) + \tau_{30}P_3(t); \\ \frac{dP_1(t)}{dt} &= -\tau_{12}P_1(t) - \tau_{10}P_1(t) + \tau_{01}P_0(t) + \tau_{30}P_3(t) = -P_1(t)(\tau_{10} + \tau_{12}) + \tau_{01}P_0(t); \\ \frac{dP_2(t)}{dt} &= -\tau_{23}P_2(t) - \tau_{20}P_2(t) + \tau_{12}P_1(t) = -P_2(t)(\tau_{20} + \tau_{23}) + \tau_{12}P_1(t); \\ \frac{dP_3(t)}{dt} &= -\tau_{34}P_3(t) - \tau_{30}P_3(t) + \tau_{23}P_2(t) = -P_3(t)(\tau_{30} + \tau_{34}) + \tau_{23}P_2(t); \\ P_0(t) + P_1(t) + P_2(t) + P_3(t) &= 1.\end{aligned}\tag{2.3}$$

Если первые четыре уравнения строгие, то последнее уравнение является допущением: мы принимаем, что система идентификации, смоделированная таким образом для $N=3$, условно является замкнутой системой несовместных событий и при любых t должно выполняться равенство $\sum_{i=0}^3 P_i(t) = 1$. В рамках решения поставленной задачи моделирования процесса регистрации это допущение обосновано в [144, 146].

Примем начальные условия в виде

$$\begin{aligned}P_0(0) &= 1; \\ P_1(0) &= P_2(0) = P_3(0) = 0.\end{aligned}$$

Для проведения приближенных оценок надёжности идентификации личности претендента с помощью такой модели найдём предельные стационарные состояния системы при $t \rightarrow \infty$.

Получим систему уравнений для трёх идентификаторов при обнулении левых частей системы (2.10), поскольку при стационарном устоявшемся потоке заявок претендентов на идентификацию производные равны нулю. Тогда

$$\begin{aligned}
 \tau_{01}P_0 &= \tau_{10}P_1 + \tau_{20}P_2 + \tau_{30}P_3; \\
 \tau_{01}P_0 &= \tau_{12}P_1 + \tau_{10}P_1 = (\tau_{12} + \tau_{10})P_1; \\
 \tau_{12}P_1 &= \tau_{23}P_2 + \tau_{20}P_2 = (\tau_{23} + \tau_{20})P_2; \\
 \tau_{23}P_2 &= \tau_{34}P_3 + \tau_{30}P_3 = (\tau_{34} + \tau_{30})P_3; \\
 P_0 + P_1 + P_2 + P_3 &= 1.
 \end{aligned} \tag{2.29}$$

Отсюда получим

$$\begin{aligned}
 P_1 &= \frac{\tau_{01}}{\tau_{10} + \tau_{12}} P_0; \\
 P_2 &= \frac{\tau_{12}}{\tau_{20} + \tau_{23}} P_1; \\
 P_3 &= \frac{\tau_{23}}{\tau_{30} + \tau_{34}} P_2; \\
 P_0 &= 1 - P_1 - P_2 - P_3.
 \end{aligned} \tag{2.30}$$

Рассмотрим возможные переходы из одного состояния системы в другое при предъявлении первого идентификатора. Для начала предположим, что в системе может быть всего один ошибочный идентификатор. Это равносильно тому, что претенденту предоставляется возможность всего один раз ввести идентификатор ошибочно, или если претендент не ошибся, то система имеет ошибку при проверке правильно введённого идентификатора (например, ошибку внёс оператор, набравший базу данных идентификаторов). Тогда для перехода системы из состояния S_0 в состояние S_2 возможны всего два пути: «короткий» путь $\{0,1,2\}$ и «длинный» путь $\{0,1,0,1,2\}$ (цифрами обозначены состояния системы).

При предъявлении второго идентификатора возможные переходы могут быть представлены векторами $\{0,1,2,3\}$, $\{0,1,0,1,2,3\}$, $\{0,1,2,0,1,2,3\}$, т.е. в первом случае отказов нет, во втором случае отказ происходит при предъявлении первого идентификатора, затем – второго.

Для системы с тремя предъявляемыми идентификаторами добавятся ещё 4 вектора возможных переходов: $\{0,1,2,3,4\}$, $\{0,1,0,1,2,3,4\}$, $\{0,1,2,0,1,2,3,4\}$, $\{0,1,2,3,0,1,2,3,4\}$.

Таким образом, если число предъявляемых идентификаторов в системе N , то общее число возможных векторов переходов будет равно $N + 1$. Если в системе допускается не один, а два разных ошибочных идентификатора, то число векторов перехода будет равно $2N$. Исключением является случай $N = 1$, когда мы считаем, что ошибочным может быть только один (единственный) идентификатор.

Заметим, что выражения для P_i как функции $P_i - 1$ в формуле (2.19) схожи при замене вероятностей переходов, что позволяет обобщить рассматриваемую систему на N идентификаторов. Рекуррентные соотношения будут иметь вид

$$P_j = \frac{\tau_{ij}}{\tau_{ji} + \tau_{jk}} P_i, \quad (2.31)$$

где $j = i + 1$, $k = j + 1$, $i = 1, 2, \dots, N$.

Для проведения дальнейшего решения необходимо оценить соотношение значений $\frac{\tau_{ij}}{\tau_{ji} + \tau_{jk}}$ из формулы (2.17). Значения τ_{ij} и τ_{jk} имеют одинаковый порядок величины, при этом $\tau_{ij} \in (0,5; 1]$, $\tau_{jk} \in (0,5; 1]$, а значение τ_{ji} , как правило, на два и более порядка меньше. Попробуем оценить верхнюю и нижнюю границы τ_{ji} из следующих соображений. Физический смысл τ_{ji} заключается в величине вероятности отказа идентификации при предъявлении системе i -го идентификатора ID_i .

В общем случае для каждого идентификатора это соотношение может быть различным. Для поиска приближенных оценок τ_{ji} упростим задачу, определив нижнюю и верхнюю границы этой величины согласно [35], считая главной составляющей τ_{ji} ошибки так называемого человеческого фактора.

Влияние человеческого фактора. При исследовании доверия к результатам идентификации необходимо учитывать влияние человеческого фактора на появление ошибок разного рода. Источниками ошибок (случайных, непреднамерен-

ных, злонамеренных) в данном случае будут претендент (чаще всего это пользователь, пытающийся войти в систему), операторы, введившие ИИ в момент регистрации пользователя в базу данных учетных записей (БДУЗ) ИС и в государственные реестры, а также сотрудники, осуществляющие настройку подсистемы идентификации. Для упрощения задачи последним источником ошибок пренебрежём. Попробуем найти подход к оценке границ ошибок претендента и операторов.

Вероятность появления ошибок операторов можно оценить с помощью разных методов. Каждый из методов ориентирован на определённые виды деятельности операторов. Как правило, все разработанные методы основаны на вероятностном прогнозе оценки рисков (PRA – probabilistic risk assessment) и теории управления. В частности, некоторые из наиболее используемых методов рассматривались рабочими группами Международной федерацией информационных процессов (IFIP – International Federation for Information Processing). Наиболее известны методы корреляции надёжности человека в познавательной деятельности (HCRP – Human Cognitive Reliability Prediction), метод прогнозирования интенсивности ошибок человека (THERP – Technique for Human Error Rate Prediction), метод анализа надёжности работы человека и появления ошибок (SPAR – Standardized Plant Analysis Risk), разработанный Эриком Холнагелом метод познавательной надёжности и анализа ошибок (CREAM – Cognitive Reability and Error Analysis Method). Для проведения оценок в рассматриваемом случае согласно [35] удобно применять эмпирический метод оценки ошибок операторов (TESEO – Empirical Technique to Estimate Operators Errors) и способ оценки и снижения ошибок человека (HEART – Human Error Assessment and Reduction Technique [197]). Применим два этих метода к рассматриваемой задаче.

В [35] показано, что при известных значениях вероятности q_i , $i = 1, 2, \dots, z$, ошибок операторов в процессе выполнения ими предусмотренных z действий в рамках конкретного информационного взаимодействия вероятность безошибочного выполнения оператором процесса

$$P_1 = \prod_{i=1}^z (1 - q_i).$$

Если нет достаточных данных для определения вероятности P_1 , то производится оптимистический прогноз надёжности оператора в виде $P_{\text{БП}} \leq P_2 = 1 - Q$, где Q – вероятность ошибки оператора, вычисленная по методу TESEO. Для оператора, вводящего 11-символьный СНИЛС, получим, пользуясь Таблицей П.5.3 из [35]: $P_{\text{БП}} \leq P_2 = 1 - Q = 1 - 0,01 \cdot 0,5 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1 = 0,95$.

Достоинство метода TESEO состоит в простоте, однако его применение не гарантирует приемлемый уровень точности прогноза.

В качестве второго метода используем методику оценки вероятности ошибок операторов на основе статистических данных (Таблица 2.9) [35].

Также в [35] приведена информация, что ошибки операторов наиболее часто встречаются в ИС и наличествуют в 15–30% функционирующих информационных систем.

Таблица 2.9 – Вероятности ошибок человека-оператора

Вид ошибки	Вероятность ошибки
Ошибки считывания информации:	
– одинарного алфавитно-цифрового знака	$2 \cdot 10^{-4}$
– пятибуквенного слова при хорошем различении	$3 \cdot 10^{-4}$
– проверочного списка или цифрового показания	$1 \cdot 10^{-3}$
– десятизначного числа	$6 \cdot 10^{-3}$
Неисполнение отдельного требования при наличии памятки (инструкции) на рабочем месте	$1 \cdot 10^{-3}$
То же при отсутствии памятки и содержании в инструкции:	
– до 10 требований	$3 \cdot 10^{-3}$
– более 10 требований	$1 \cdot 10^{-2}$
Записи числовой информации (более 3 цифр)	10^{-3} на одну цифру

Источниками ошибок могут быть:

– претендент на идентификацию (вводит идентификационную информацию самостоятельно);

- оператор, вводящий ИИ в БДУЗ ИС;
- оператор федеральной службы (ФНС, ПФР, ФМС), который вводит идентификационную информацию в поле с именем претендента в базу данных.

Ошибки претендента в системах идентификации зависят от длины вводимой информации и общего состояния его памяти. Для процесса первичной идентификации (но не для повторяющейся ежедневной идентификации при доступе к ИС) этой ошибкой можно пренебречь. Исключение составляет случай намеренного искажения ИИ (злоумышленник, который выдаёт себя за легального пользователя), который будет рассмотрен при исследовании надёжности процессов аутентификации.

Вероятность ошибки оператора, вводящего информацию в систему идентификации, оценим исходя из анализа элементарных операций процедуры регистрации (ввод ФИО и СНИЛС). Представим, что в сертификат ключа проверки электронной подписи в нарушение Федерального закона «О персональных данных» № 152-ФЗ [74] разрешили вводить данные паспорта владельца СКПЭП. В таком случае ошибка считывания информации паспортных данных может быть оценена следующим образом. Серия и номер паспорта состоят из 10 числовых символов. Вероятность ошибки считывания при этом может составить величину $P_{\text{сч.ц}} = 6 \cdot 10^{-3}$ (см. Таблица 2.9). Вероятность ошибки считывания места выдачи паспорта оценим как $P_{\text{сч.м}} = 3 \cdot 10^{-4}$. Следовательно, суммарная ошибка считывания $P_{\text{сч}}$ информации паспорта в предположении, что эти события независимы, может быть оценена как $P_{\text{сч}} = 6,3 \cdot 10^{-3}$.

Вероятность ошибки записи информации о паспорте в систему для формирования запроса о достоверности паспортных данных может быть оценена «снизу» как вероятность ошибки введения 10-значного числа: $P_{\text{введ.запроса}} = 10 \cdot 10^{-3} = 10^{-2}$. Такая оценка «снизу» согласуется с приведённым в таблице значением вероятности ошибочного ввода 10-значного числа – 0,06. Предположив, что система проверки не даёт сбоев и ошибок, получим оценку ве-

роятности однократной ошибки проверки паспорта как произведение вероятностей ошибок последовательных независимых операций:

$$P_{п.п} = 6,3 \cdot 10^{-3} 6,0 \cdot 10^{-2} = 3,78 \cdot 10^{-4}.$$

Оценкой вероятности ошибки «сверху», например, служит база недействительных паспортов, которую можно найти на сайте МВД России. Число недействительных паспортов на 5 апреля 2020 г. составляло 1 048 576, население – 145 181 900, число выданных паспортов оценивается в 115 млн штук [151]. Следовательно, оценка максимального значения вероятности однократной ошибки проверки паспорта составит $0,9 \cdot 10^{-2}$.

На основании вышеизложенного оценим вероятность появления ошибки в паспортных данных для идентификации в пределах $10^{-4} - 10^{-2}$, в практических оценках среднее значение вероятности примем 10^{-3} . Другими словами, если бы можно было вводить в СКПЭП паспортные данные, это не изменило бы кардинальным образом положение с достоверностью идентификации.

Повторно рассмотрим СНИЛС, используемый в качестве идентификатора для доступа к государственным услугам. СНИЛС застрахованного лица не должен меняться со временем и состоит из следующих компонентов: xxx-xxx-xxx уу, где xxx-xxx-xxx – порядковый номер застрахованного лица (9 цифр), уу – контрольное число (2 цифры). Страховой номер содержит 9 цифр, включая ведущие нули. Страховые номера СНИЛС, содержащие три или более одинаковых цифры, идущие подряд, не присваиваются. Вероятность ошибки ввода значения СНИЛС можно оценить как ошибку ввода десятизначного числа $6,0 \cdot 10^{-3}$ и ошибку ввода ещё одной цифры $0,2 \cdot 10^{-3}$, в итоге получим $6,2 \cdot 10^{-3}$. С учётом проверки введенных значений условно можно принять вероятность ошибки порядка 10^{-3} . Для СНИЛС (так же, как и для ИНН) проведенные рядом известных экспертов [151] оценки дают среднее значение вероятности ошибки ввода оператором, близкое к 10^{-3} .

В качестве третьего метода используем метод HEART как более точный, поскольку он предусматривает выбор значения вероятности человеческой ошибки

из таблицы вероятностей ошибок операторов с умножением на поправочные коэффициенты, также заданные таблично.

Применение метода HEART (Таблица П.5.4 из [35]) в рассматриваемом случае даёт следующие оценки. Вероятность ошибки ввода СНИЛС оператором (см. Таблица 2.9) определим как $Q_1 = 6,2 \cdot 10^{-3}$. Поправочные коэффициенты для данной задачи могут только повысить это значение в полтора-два раза. В итоге оценка вероятности ошибки «сверху» (максимально вероятной ошибки) может быть представлена как $Q_1 \sim 10^{-2}$.

Оценка ошибок при передаче информации. Проведем анализ ошибок при передаче сообщения. Пусть, например, типовое сообщение в системе идентификации и аутентификации, полученное от претендента на идентификацию, представляет собой n последовательно передаваемых битов информации. Для оценки ошибок воспользуемся подходом, приведенным в [35].

Предполагается, что канал биномиальный, т.е. вероятность k ошибок на длине сообщения n определяется как

$$P(k, n) = C_n^k p^k (1 - p)^{n-k}, \quad (2.32)$$

где p – вероятность ошибки на бит;

k – длина блока информационных битов;

$n = 112 + 8N$, где N – количество байтов сообщения; количество контрольных битов – 16 (код CRC).

При приеме сообщения должен быть реализован информационный процесс, включающий:

- проверку правильности типа пакета;
- определение адреса отправителя;
- определение адреса получателя;
- проверку длины сообщения;
- проверку правильности контрольных битов (проверка контрольной суммы).

Данные процессы в соответствии с уровнями иерархии упорядочиваются таким образом: 1-5; 2-4; 3-3; 4-2; 5-1.

При приеме сообщения процессы выполняются в обратном порядке: вначале выполняется процесс 5, затем – 4, 3, 2, 1.

Вероятность ошибки (трансформации) всего сообщения в предположении, что вероятность $1 - (1 - p)^{16} \approx 1$, согласно [35] можно оценить по формуле

$$G_N = \prod_{i=1}^4 G_i \approx \left[1 - \frac{1}{2^{16}} \sum_{i=r+1}^n C_n^i p^i (1-p)^{n-i} \right] \cdot \prod_{j=1}^4 \frac{2^{16} + 1 - K_j}{2^{16}}. \quad (2.33)$$

Таким образом, в разделе выполнена оценка надежности идентификации пользователей при их доступе к информационным ресурсам в системах класса БИС. Показана необходимость учета соотношения количества зарегистрированных пользователей и объектов в системе к числу используемых идентификационных атрибутов. Например, для системы ФНС России с числом зарегистрированных пользователей порядка 10^7 двух предъявляемых идентификационных атрибутов недостаточно и необходимо использовать, как минимум, три идентификационных атрибута длиной 10–12 символов с оценочным значением вероятности ошибки не выше 10^{-3} для обеспечения надежности идентификации субъекта.

Альтернативным способом решения задачи могло быть применение международной системы идентификации объектов OID (Object Identification) [198]. К числу достоинств данной системы относится уникальность объектов, обусловленная строгой иерархической структурой. В числе недостатков следует отметить в первую очередь существенный рост количества индексов объектов при их учёте в крупных распределённых ИС, что вызывает необходимость расширения длины поля записи в соответствующем поле СКПЭП и соответственно существенно увеличивает время его обработки. Из-за перечисленных недостатков применение системы OID ограничено.

Другим способом решения данной задачи является выпуск сертификатов доступа, рассмотренных в стандартах [59–61]. Введение дополнительных полей сертификата, содержащих три значения идентификационных атрибутов, или, что

возможно в ряде случаев, дополнительного «доверенного» идентификатора для конкретной ИС также может позволить достичь более высокого уровня надёжности идентификации объектов и субъектов.

Численное моделирование процесса первичной идентификации

Моделирование процесса первичной идентификации с помощью программного комплекса AnyLogic позволило провести параметрическое исследование влияния вероятностей появления ошибок при верификации каждого идентификационного атрибута для рассматриваемой схемы при общем количестве предъявляемых субъектом идентификаторов $n = 5$ (Рисунок 2.11).

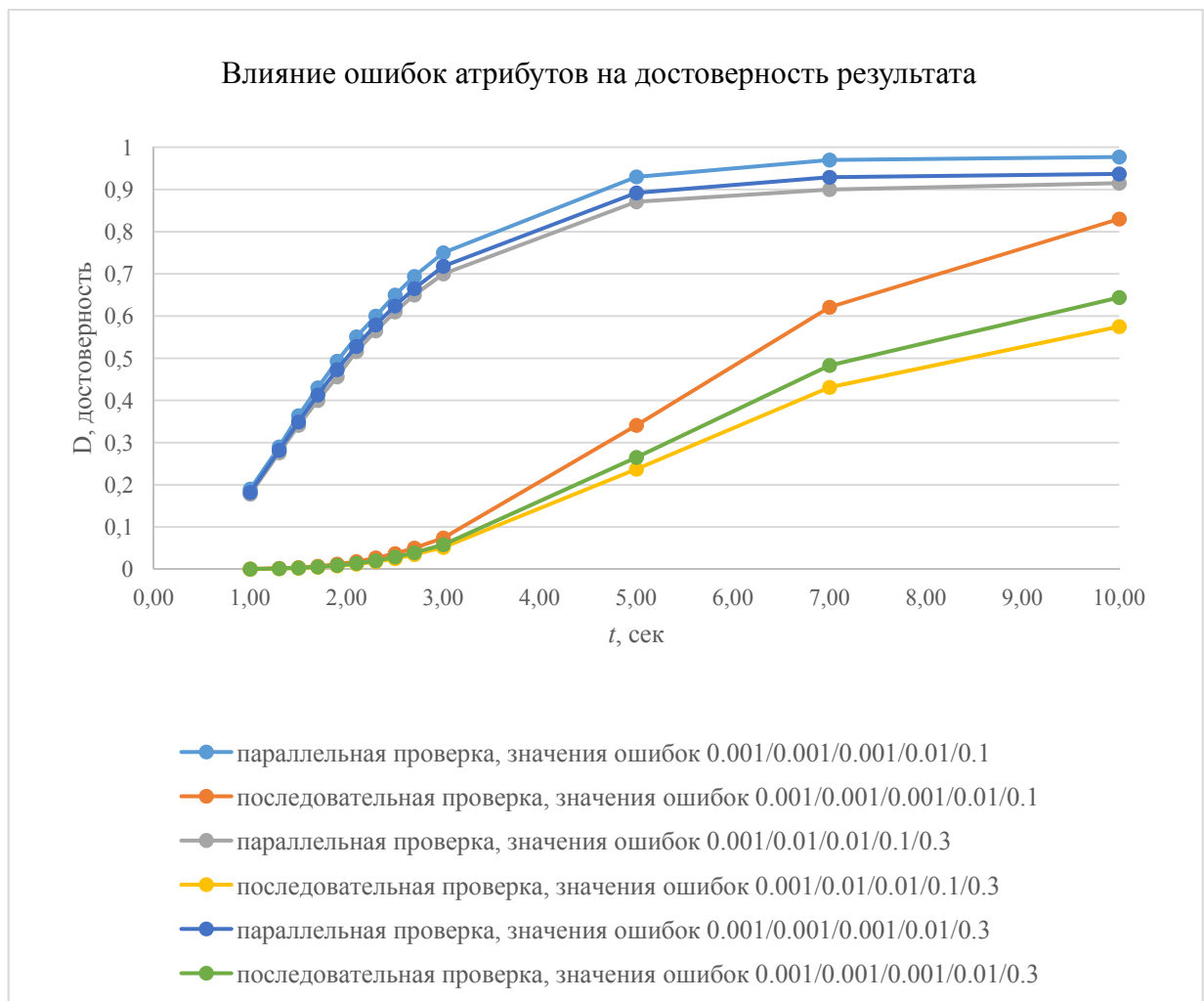

Рисунок 2.11 – Параметрическое исследование влияния вероятностей появления ошибок при верификации идентификаторов (общее число идентификаторов 5) на функцию достоверности идентификации D

В частности, выполнена оценка сверху и снизу потенциального влияния ошибок в двух из пяти идентификаторах на значение функции достоверности $D(t)$ для различных схем верификации [199].

Поскольку моделирование потоков заявок на идентификацию и их обработка в системе идентификации имеет протяженность во времени, по оси абсцисс отложено время обработки.

В [72] показано, что значения ошибок использования в качестве предъявляемой идентификационной информации идентификатора СНИЛС могут иметь диапазон $[0; 10^{-4}]$; ИНН – также $[0; 10^{-4}]$.

В качестве варьируемых параметров принимались значения q_i вероятностей появления ошибок. Были заданы значения $q_i = 10^{-4}$ для $i=1,2,3$. Согласно рекомендациям [72] величина q_i варьировалась в пределах $[0; 0,01]$. Подразумевалось, что это мог быть как традиционный идентификационный атрибут, так и биометрическая характеристика с высокой надежностью идентификации. В качестве q_5 оценивалось влияние ошибок биометрии с невысокой надежностью результатов, вероятности ошибки варьировались в диапазоне $[0; 0,3]$, поскольку значения ошибок при снятии биометрических характеристик голоса и лица согласно [153, 154] могут достигать величины 0,3.

Из представленных графиков видно, что при последовательной верификации пяти предъявленных идентификаторов величина ошибки достоверности первичной идентификации может достигать 40%, при параллельной – не более 10%. При этом величина вероятности появления ошибки одного из идентификаторов, равная 30%, может привести к падению достоверности идентификации субъекта на 23% при последовательной верификации и всего на 6% при параллельной проверке идентификаторов. Анализ графиков показывает, что уже к десятой секунде моделирования кривые приближаются к асимптотам, которые определяются соотношениями (2.16) и (2.17). Расчет асимптот для последовательной схемы верификации идентификационных атрибутов по формуле (2.16) приведен в Таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Расчет достоверности первичной идентификации для последовательной схемы верификации идентификационных атрибутов

q1	q2	q3	q4	q5	<i>D</i>
0,001	0,001	0,001	0,01	0,1	0,888
0,001	0,01	0,01	0,1	0,3	0,617
0,001	0,001	0,001	0,01	0,3	0,691

Для параллельной схемы расчет значений достоверности по формуле (2.17) дал результаты, близкие к единице (отличие от единицы в девятом-одиннадцатом знаке). В постановке данного параметрического анализа можно считать $D(t)_{t \rightarrow \infty} = 0,999$ для всех представленных на графике соотношений параметров при параллельной схеме верификации [200].

Таким образом, моделирование процесса первичной идентификации с помощью программного комплекса AnyLogic в наглядной форме показало преимущество параллельной схемы верификации представленных идентификационных атрибутов перед последовательной, а также представило параметрический анализ влияния вероятностей появления ошибок на величину достоверности результатов идентификации субъекта. Приведенный пример расчета показал удовлетворительное совпадение (при $t = 10$ с) его результатов с известными аналитическими решениями (2.16) и (2.17).

2.14 Оценка уровней доверия к результатам идентификации субъектов доступа

Согласно международным стандартам [66, 68] система идентификации должна быть защищена. Для обоснования и выбора средств защиты информации рекомендуется проводить классический анализ: на основе оценки рисков и анализа потенциальных угроз разрабатывается модель нарушителя, исходя из которой производится выбор средств защиты. Главный вектор – защита самой СИА и ее данных, содержащих идентификационные атрибуты пользователей, от НСД. Особое внимание при сборе идентификационной информации согласно положениям

152-ФЗ [69] следует обратить на защиту персональных данных. Кроме этого, необходимо периодически проводить анализ рисков. Международные стандарты, разрабатываемые после 2018 г., рекомендуют применять шифрование, перед тем как ПДн отправляются в хранилище, а сами системы, обрабатывающие персональные данные, рекомендуют проектировать согласно принципам Security by design и Privacy by design.

Согласно критериям доверия, разработанным в разделе 2.5, можно проводить оценку уровней доверия, достигнутых в результате идентификации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. На основе анализа материалов по теме диссертации, рассмотренных в первой главе, предложена методология формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации. Представлены онтология, состав и этапы применения методологии, позволяющей формировать уровни доверия, а также проводить оценку доверия к результатам идентификации и аутентификации.

2. Сформулирована задача идентификации субъектов доступа в современных и перспективных информационных системах. Идентификация в условиях роста количества субъектов и объектов в ИС становится нетривиальной задачей и выдвигает новые требования к числу как идентификаторов, так и значащих символов в них. Установлена зависимость необходимого количества применяемых идентификаторов с известными оценками безошибочности идентификации от числа зарегистрированных в ИС субъектов и объектов доступа.

3. Выполнен структурно-функциональный анализ процессов идентификации. Предложены модели и разработана методика оценки надежности идентификации. Приведены методы оценки надежности первичной идентификации, ошибок идентификационной информации и ошибок при верификации, а также при передаче идентификационной информации.

4. Введены понятия первичной и вторичной идентификации. Сформулированы цели, задачи и требования к первичной и вторичной идентификации. Установлено, что доверие к результатам идентификации определяется главным образом результатами первичной идентификации. Доверие к результатам первичной идентификации в свою очередь зависит от достигнутого доверия к результатам проверки уникальности предъявленных заявителем идентификационных атрибутов, доверия к результатам верификации этих идентификационных атрибутов и доверия к привязке идентификационной информации к личности заявителя. Указанные положения вошли в первый национальный стандарт ГОСТ Р 58833-2020 «Идентификация и аутентификация. Общие положения» и в проект ГОСТ Р XXX-2020 «Идентификация и аутентификация. Уровни доверия к результатам идентификации», в которые также введены основные понятия и положения организации процессов идентификации с целью достижения определенных уровней доверия к полученным результатам.

5. Предложена универсальная классификация основных используемых на практике идентификаторов. Показана роль корпоративного идентификатора для организации доступа пользователей к информационным ресурсам.

6. Проведен параметрический анализ влияния ошибок верификации двух из пяти предъявленных идентификационных атрибутов для двух моделей процесса первичной идентификации – последовательной и параллельной верификации предъявленных заявителем идентификационных атрибутов. Анализ проведен методом имитационного моделирования с применением пакета AnyLogic. Показано, что для достижения заданного уровня доверия к результатам идентификации более эффективной является параллельная организация процедуры верификации.

7. Рассмотрены наиболее распространенные методы биометрической идентификации. Установлено, что в случае применения для идентификации в целях предоставления логического доступа к информационным ресурсам исключительно биометрических методов без учета традиционных методов, использующих государственные базы идентификаторов населения, уровень доверия к результатам идентификации может быть низким. Тем не менее, биометрическую идентифика-

цию рекомендуется использовать в качестве дополнительного фактора ИА, привязки цифровых данных к личности субъекта доступа и для обеспечения неотказуемости от процесса регистрации нового пользователя информационной системы. При этом особенно эффективна видеозапись снятия биометрических характеристик.

8. Впервые выполнена оценка рисков первичной идентификации. Рассмотрены типовые угрозы и возможные атаки, идентифицированы основные риски первичной идентификации, которые согласно ГОСТ Р 31010 рассмотрены в виде набора вероятных опасных событий. Для этого набора ВОС построены матрицы рисков, анализ которых позволил определить уровни допустимых рисков для трех наиболее распространенных типов информационных систем: закрытых (корпоративных), открытых ИС с личной явкой нового пользователя к регистратору и открытых ИС без личной явки субъекта к регистратору.

9. Установлено, что уровень рисков первичной идентификации для открытых систем на порядок выше, чем для корпоративных, при этом наибольший риск представляет регистрация нового пользователя в удаленном режиме без личного присутствия. Показаны оценки средних значений рисков по отношению к допустимому уровню рисков для всех рассмотренных комбинаций.

10. На основе проведенных исследований сформулированы критерии доверия и приведен способ оценки доверия к результатам идентификации в соответствии с предложенными критериями для ИС различного назначения.

11. Выполнена оценка надежности первичной идентификации субъектов доступа для больших информационных систем. Показана необходимость учета соотношения количества зарегистрированных пользователей и объектов в системе к числу используемых при доступе пользователей идентификаторов. Например, для систем с числом зарегистрированных пользователей порядка 10^7 двух идентификаторов недостаточно, необходимо использовать, как минимум, три идентификатора длиной 10–12 символов с оценочным значением вероятности ошибки 10^{-3} для обеспечения надежности идентификации.

3 Методология формирования иерархии уровней доверия к результатам аутентификации субъектов доступа

Анализ многолетней практики создания и эксплуатации систем аутентификации показывает, что они относятся к классу интеллектуальных систем [9, 10], описание которых в силу разнообразия применяемых технологий, механизмов и средств требует системного подхода.

В [201] при описании сложных систем предлагается использовать следующие принципы:

- цели;
- многоуровневого описания;
- классификации.

Рассмотрим, как можно применить эти принципы для систематизации и классификации процессов ИА. Введем следующие обозначения:

- $G = G\{ST, SO, NA, OK\}$ – цель ИА;
- множество $SS\{ST, SO\}$ – структурное описание системы;
- множество $S = S\{ST, SO, NA\}$ – состояния системы;
- λ – входящий поток заявок на ИА;
- μ – поток выполнения заявок системой ИА;
- $V = V\{ST, UA, CA\}$ – множество угроз;
- $A = A\{ST, UA, CA\}$ – множество атак;
- $U = U\{ST, SO, NA\}$ – множество уязвимостей.

Заметим, что корректное решение задач ИА участников удаленного электронного взаимодействия не является тривиальным процессом, поэтому при выборе и внедрении тех или иных решений необходимо понимать возможности, ограничения и уровень доверия к используемым механизмам и средствам аутентификации.

3.1 Основные характеристики процесса аутентификации субъектов доступа

В процессах аутентификации участвуют практически все пользователи компьютеров, ИС и прикладных программ. Взаимодействие субъекта доступа с системой идентификации и аутентификации начинается с включения компьютера. После успешного прохождения процедуры идентификации, критерием которого является совпадение введенного субъектом идентификатора с имеющимся в системе, аутентификацию проходят, чтобы получить доступ к компьютеру, локальной сети, Интернету, распределенной сети, к системам защиты от НСД, к виртуальным частным сетям [202], приложениям [27, 44, 203]. Особое место занимает аутентификация при беспроводном [204] удаленном сетевом доступе к корпоративным сетям и ресурсам [205, 206], в том числе при переходе к облачным вычислениям [207].

Примерами взаимодействующих сторон при идентификации и аутентификации, кроме пользователей, могут быть процессы, открытые ИС, логические объекты и т.д. Классическая задача ИА решается для взаимодействия пользователь – сервер ИА с распространением этого решения на другие объекты взаимодействия.

В процессе аутентификации взаимодействующие объекты и субъекты обмениваются АИ. Используются следующие типы аутентификационной информации [58]:

- предъявляемая АИ;
- данные, необходимые для аутентификации (Рисунок 3.1).

При некоторых схемах аутентификации претенденту может понадобиться обращение к доверенной третьей стороне (ДТС). Аналогично и проверяющая сторона может обратиться к ДТС с целью проведения обмена АИ. В таких случаях ДТС хранит проверочную АИ, относящуюся к соответствующей взаимодействующей стороне. Существуют схемы аутентификации, в которых ДТС использу-

ется для доставки АИ, предназначенной для обмена в процедуре аутентификации. Большинство реальных схем аутентификации построено без участия ДТС.

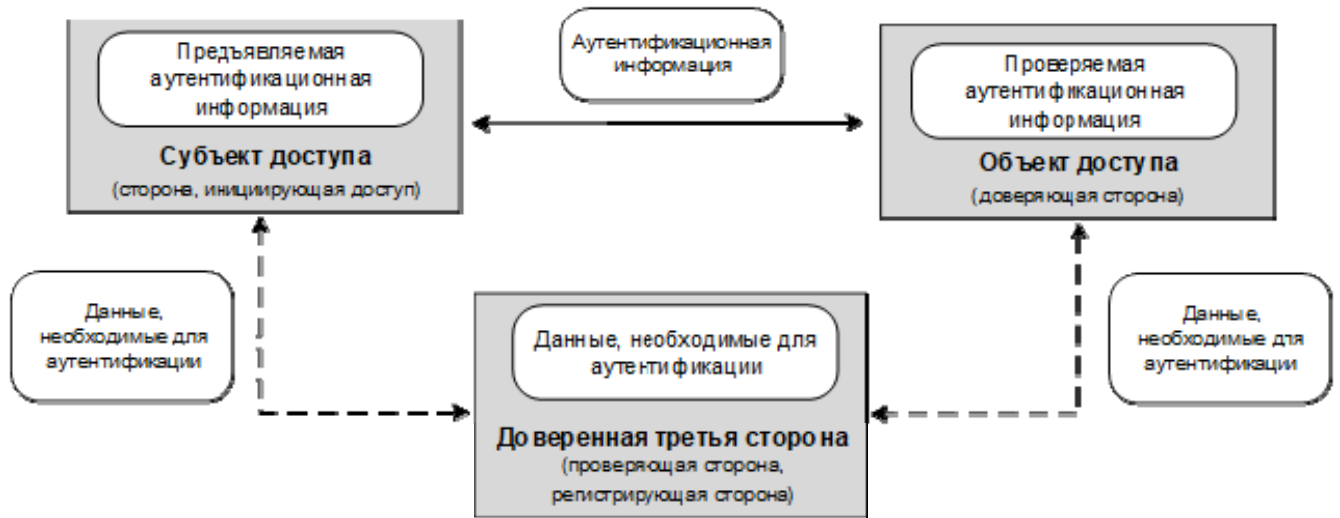

Рисунок 3.1 – Обмен аутентификационной информацией между претендентом на доступ, проверяющей стороной и ДТС при аутентификации

Однако существуют бизнес-задачи, в которых подразумевается наличие ДТС в системе аутентификации. Типичным примером является трансграничный обмен подписанными электронными документами, где ДТС с каждой стороны отвечает за проверку валидности цифровых сертификатов доступа и сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также за хранение АИ при обмене. Другим и наиболее распространённым примером является ДТС в виде корпоративного удостоверяющего центра, отвечающего за выпуск цифровых сертификатов доступа и сертификатов ключа проверки электронной подписи. В случае корпоративной сети с поддержкой инфраструктуры открытых ключей (ИОК) одной из распространённых является схема с ДТС для локальной сети и протоколом аутентификации Kerberos.

Проверяющая сторона в корпоративной сети чаще всего представляет собой сервер аутентификации. В зависимости от числа пользователей и задач ИА в системе аутентификации может быть несколько серверов, связанных между собой доверенным (trust) образом, – сервер аутентификации, сервер управления учётными записями пользователей (IdM – сервер управления идентификацией и дос-

тупом пользователей), серверы управления удалённым сетевым доступом (типичные примеры – серверы RADIUS– RFC 2865 и RFC 2866 или DIAMETER – RFC 3588 и RFC 6733).

В упрощённом виде классическая процедура ИА со стороны пользователя (клиентская часть) достаточна для рассмотрения процесса ИА в закрытой (локальной) корпоративной системе, где многие процедуры (например, процедура регистрации пользователей) строго регулируются внутренними регламентами (Рисунок 3.2). С учётом развития информационных технологий, в том числе технологий предоставления доступа, и появления ИСОП (см. Введение) при изучении процессов ИА необходимо рассматривать весь цикл процедур, составляющих процесс аутентификации.

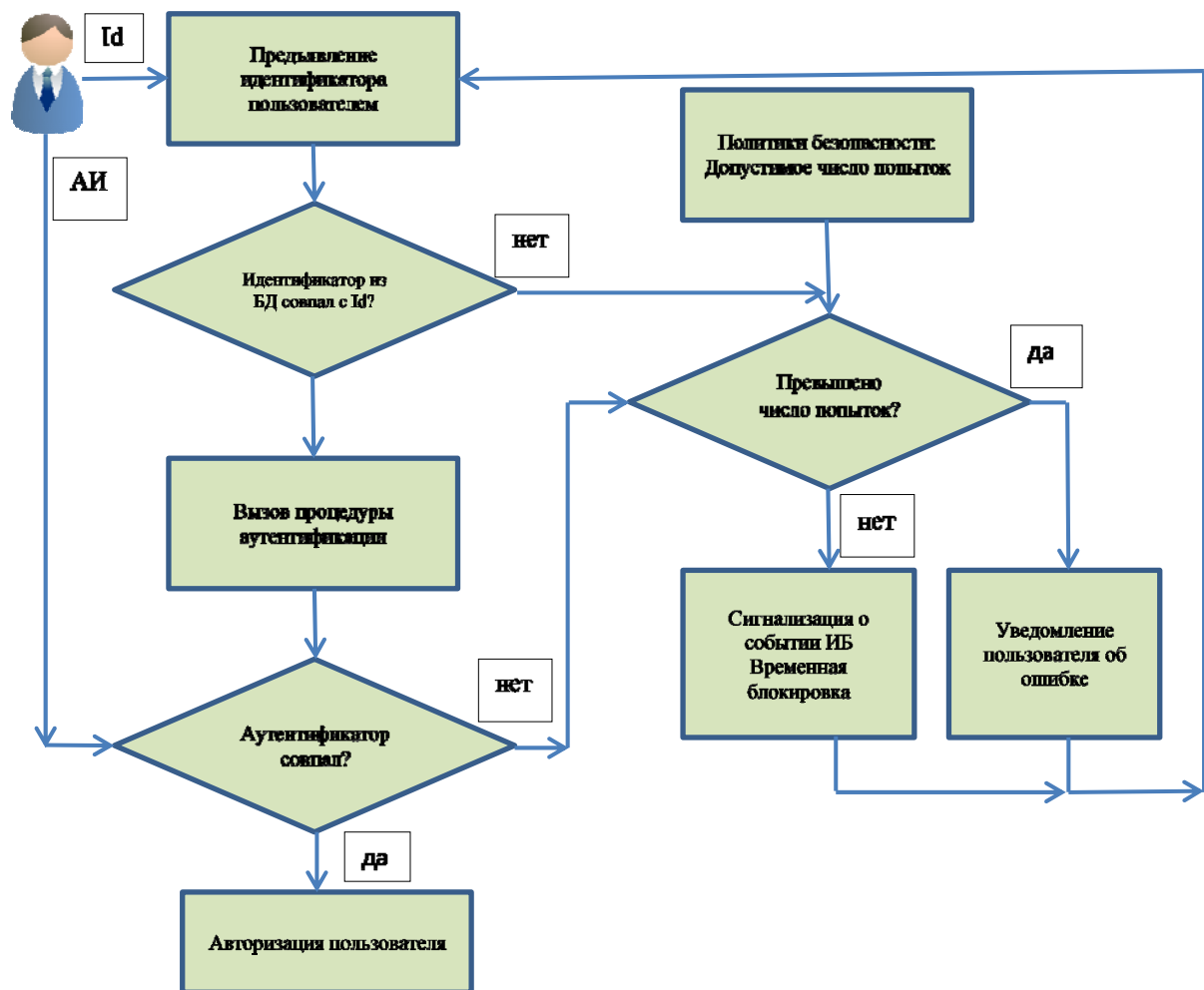

Рисунок 3.2 – Упрощённая схема процесса «Идентификация и аутентификация»

Прежде чем рассматривать процесс ИА, определим участников процесса аутентификации:

- субъект доступа (называемый также до аутентификации аппликантом, претендентом);
- центр регистрации, основной задачей которого является установление и фиксация (закрепление) связи субъекта и его уникального секретного признака – аутентификатора. Таким центром может выступать, например, удалённый центр регистрации (ЦР) удостоверяющего центра (УЦ), связанный доверительными отношениями с данным УЦ;
- доверяющая сторона – владелец ресурса, к которому субъект претендует получить доступ. Он проверяет по протоколу аутентификации факт владения субъектом доступа соответствующим аутентификатором – секретом, который выдан субъекту ЦР;
- проверяющая сторона (центр валидации, ЦВ), которая входит в состав инфраструктуры открытых ключей и выполняет проверку наличия фиксированной ЦР связи «субъект доступа – аутентификатор», а также, является ли электронное удостоверение (ЭУ) действительным (валидным) на момент проверки.

Может иметь место объединение отдельных сущностей в одном лице, например ЦР, ЦВ и доверяющая сторона.

Рассмотрим составные части ИА и участников взаимодействия более подробно, основываясь на результатах работы [135].

Этапы аутентификации

Идентификация и аутентификация включают три основных этапа. Первый этап является регистрацией, которая распадается на цепочки последовательно выполняемых взаимосвязанных действий.

1. Субъект (претендент, или аппликант) обращается в ЦР с целью стать пользователем ИС. Заявитель предъявляет в ЦР свои Credentials (ЭУ или бумажные действующие удостоверения личности, содержащие присвоенные ему иден-

тификационные атрибуты и их значения. Примерами значений идентификационного атрибута являются номер паспорта, номер удостоверения, СНИЛС, ИНН).

2. ЦР проверяет предъявленные бумажные документы на подлинность и действительность (валидация). Предъявленное электронное удостоверение также проверяется на предмет достоверности содержания и его действительности (валидация). Проверяется уникальность совокупности предъявленных идентификационных атрибутов, проводится их верификация (проверка с помощью запросов, как правило, в государственные реестры) и определяется степень связи идентификационных данных с личностью заявителя. Если хоть одно из перечисленных условий (уникальность, подтверждение из официальных источников, степень привязки цифровых данных к субъекту) не соответствует требованиям и уровням доверия к полученным результатам, принятым в ИС, то аппликant получает отказ в регистрации.

3. На основании выполненной проверки ЦР создаёт учётную запись для субъекта в своей базе данных для доступа к информационным ресурсам (ресурсу), содержащую уникальный идентификатор, присвоенный новому субъекту доступа, и всю проверочную информацию, связанную с данным субъектом.

4. На основе полученной учетной записи ЦР издаёт/регистрирует секрет (аутентификатор), ассоциированный с субъектом. Простейшим секретом может быть сформированный по тому или иному установленному алгоритму пароль, усиленным секретом – одноразовый пароль (ОТР) или комбинация ОТР + много-разовый пароль. Самым строгим секретом является секретный ключ, который согласно нормативно-правовой базе может быть сформирован либо самим субъектом, либо ЦР. Для каждого секретного ключа на основе соответствующего открытого ключа в ЦР формируется сертификат ключа подписи (электронное удостоверение, в западных документах аналогом является Credentials – часть учетной записи), связывающий секретный ключ (аутентификатор) с его владельцем. В простейшем случае процесс издания ЭУ сводится к регистрации пары логин – пароль. В самых сложных случаях для одного субъекта может быть издано несколько ЭУ (например, сертификаты ключа подписи, ключа шифрования, ключа логического

доступа). Фактически, ЭУ является своего рода «электронным паспортом», имеющим реквизиты издателя, время, место издания, срок действия, алгоритм формирования (издания), процедуру проверки (например, цепочки доверия) и т.д.

5. Далее следует необязательная процедура делегирования прав доступа (фактически делегирование доверия к изданным аутентификатору и ЭУ) другой (или другим) ИС на основе доверительных отношений. При переходе к облачным вычислениям эта процедура становится весьма актуальной.

6. Последней процедурой регистрации является выдача изданных ЦР аутентификатора и ЭУ субъекту. Подробно этап регистрации рассмотрен в главе 2.

Второй этап аутентификации – это обмен аутентификационной информацией с целью подтверждения подлинности предъявленного идентификатора. В его рамках выполняются следующие действия.

1. Хранение секрета (аутентификатора) и ЭУ. Как уже было показано выше, самым строгим секретом является закрытый ключ. Согласно ст. 10 Федерального закона [77] при использовании усиленных электронных подписей участники электронного взаимодействия обязаны обеспечивать конфиденциальность ключей электронных подписей, в частности не допускать использование принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия, а также не использовать ключ электронной подписи при наличии оснований полагать, что конфиденциальность данного ключа нарушена. Как показано в [207, 208], лучшим средством хранения секретного ключа (ключа проверки подписи) является применение для генерации, хранения и использования устройств класса SSCD (Secure Signature Creation Device – устройство безопасной генерации подписи). Это согласуется с рекомендациями [209] и требованиями стандартов [210, 211, 212]. Если в виде аутентификатора используется другой секрет (пароль, одноразовый пароль и др.), то в зависимости от типа организации, где работает пользователь, управление секретом подчиняется определённым политикам безопасности. Например, в ряде государственных органов для аутентификации в некоторых приложениях строго через определённый период генерируются N-символьные пароли по закону случайных

чисел и сразу автоматически записываются в защищённую память электронных ключей таким образом, что пользователь даже не знает своего пароля.

2. Инициирование обмена путем предъявления претендентом идентификатора доверяющей стороне. Простейшим примером предъявления идентификатора является ввод логина после включения компьютера или при входе в электронную почту (в данном примере логин совпадает с названием персонального почтового ящика). После ввода претендентом логина СИА сравнивает предъявленный идентификатор с зарегистрированным в базе пользователей и в случае совпадения просит предъявить аутентификатор для подтверждения подлинности идентификатора.

3. Процедура обмена аутентификационной информацией. Простейшим аутентификатором является пароль. В современных протоколах сетевой аутентификации обычно многоразовый пароль не передается по сети в открытом виде [28]. Одноразовые пароли передаются по сети в открытом виде, однако для их генерации используется вектор начальной инициализации. К тому же перехваченный ОТР-пароль достаточно проблематично использовать, так как для каждой следующей сессии используется новый ОТР. Тем не менее, практические реализации ОТР-аутентификации зависят от квалификации специалистов, проектирующих и настраивающих данное решение, и такую возможность (и связанную с ней уязвимость) не стоит сбрасывать со счетов. В случае применения протоколов на основе РКІ-сообщения перед отправкой они подписываются сторонами и обмен (challenge-response) производится уже зашифрованными сообщениями. При положительном результате обмена аутентификационной информацией доверяющая сторона самостоятельно или с помощью проверяющей стороны иницирует этап валидации.

Третий этап называется валидацией. Проверка валидности ЭУ (сертификата ключа подписи) – это действия, производимые над проверяемым сертификатом ключа подписи для того, чтобы убедиться в возможности его использования. Проверка подписи распадается на три этапа:

1) собственно криптография, вычисление формулы подписи (с этим достаточно просто, имеются средства криптографической защиты информации (СКЗИ), созданные согласно требованиям ФСБ России);

2) построение цепочки сертификации (полное отсутствие в РФ методик, единственное, что есть наподобие, это методики, разработанные NIST [103, 127, 213], но они используют алгоритмы RSA);

3) определение полномочий, которое осуществляется на уровне приложения, когда имеется решение о достаточном уровне полномочий в конкретной транзакции.

Валидация состоит из проверки валидности ЭУ и пути сертификации (цепочки сертификатов) ЭУ. Путь считается валидным, если первый сертификат издан пунктом доверия, последний сертификат издан для конечного данного объекта и содержит данный открытый ключ, имена издателей и субъектов сертификатов (кроме первого и последнего) образуют непрерывную последовательность – имя издателя текущего сертификата совпадает с именем субъекта предыдущего сертификата. При этом важно, чтобы период действия сертификатов цепочки не истёк на момент проверки. Таким образом, проверяется срок действия ЭУ в поле Validity по датам начала действия и конца действия, действительность ЭУ – текущий статус, т.е. отсутствие ЭУ (сертификата ключа подписи) в актуальном списке отозванных сертификатов ключей подписей. Эта проверка либо производится с помощью доверенного сервиса OCSP, либо проверяется, нет ли данного сертификата в списке отозванных Delta CRL, либо выполняется с помощью сервиса XKMS [214]. Проверяется область действия, а при необходимости и другие поля ЭУ (например, для атрибутивных сертификатов).

Перечисленные процедуры по валидации ЭУ должны выполняться средствами квалифицированных доверенных сервисов УЦ. Актуальной задачей является разработка регламентов к процедурам регистрации и процедуре хранения секрета, особенно сотрудниками государственных органов, а также к процедурам валидации. Такие требования и регламенты пока не сформулированы. Чтобы перейти к перечисленным задачам, необходимо четко описать функциональные требования

к исследуемым системам и рассмотреть условия их работы. Сначала рассмотрим место системы ИА в общей системе управления доступом.

В целом корпоративные СИА хорошо изучены, их подробное описание, архитектуру и типовой состав можно найти в литературе [10, 13, 28, 30, 40]. Как было показано в первой главе, подавляющая часть нормативной базы разработана для закрытых систем.

На функционально-структурной схеме клиентской части типовой СИА (Рисунок 3.3) видно, что основные функции управления, такие как разграничение доступа, механизмы ИА, а также политики и правила безопасности, сосредоточены в руках администратора безопасности. Аналогичные принципы управления безопасностью и механизмами разграничения прав доступа, а также способы ИА должны быть распространены на ИСОП, тем более что для открытых систем общего пользования добавляется, а зачастую является одним из основных видов Web-доступ.

Рисунок 3.3 – Типовая функциональная схема клиентской части СИА

На рисунке, отображающем архитектуру ЕСИА (Рисунок 3.4), которая является ярким примером современных СИА для ИСОП, видно, что для организации

защищённого Web-доступа модуль аутентификации содержит блоки, предназначенные для ИА пользователей с применением универсальной электронной карты, карты электронного правительства, ОTR и паролей (кодов доступа).

* - ЕСИА использует указанные сервисы для верификации личных данных пользователей, проверки сертификатов электронной подписи, отправки сообщений и уведомлений

Рисунок 3.4 – Архитектура ЕСИА

Схема доступа, основные функции и механизмы аутентификации при Web-доступе к информационным ресурсам портала государственных услуг подробно описаны в [148].

При широчайшей распространённости СИА вопросы организации таких сложных систем, использования в них тех или иных технологий и механизмов ИА, проблемы надёжности и безопасности СИА недостаточно изучены и формализованы. Для изучения многообразия существующих и проектируемых СИА с учетом разной степени сложности их реализации необходимо предварительно классифицировать данный тип ИС с целью выработки адекватных подходов к исследованию характеристик надёжности и безопасности в зависимости от назначения, состава, применяемых технологий ИА.

3.2 Классификация процесса и систем аутентификации субъектов доступа

Возможно, из-за сложности данной темы по вопросам классификации СИА в открытых источниках автором найдены всего две работы [41, 215]. Предложенная более 15 лет назад Р. Смитом классификация СИА касается главным образом вопросов ИА при предоставлении сетевого доступа пользователям корпоративных ИС. Основным механизмом аутентификации является пароль. За прошедшие годы технологии далеко шагнули вперед, предложенная Р. Смитом классификация представляется неполной и устаревшей, а терминология, возможно из-за неудачного перевода, не стала общепринятой. К сожалению, эта классификация была повторена в [41].

Рассмотрим, как можно применить принципы системного подхода, рассмотренные в начале этой главы, к систематизации и классификации процессов ИА.

Принцип цели. Попробуем выделить основные цели создания СИА. Согласно [4] и результатам работы [138] двумя основными целями процесса аутентификации являются:

- аутентификация сторон при УЭВ;
- аутентификация источника данных.

Аутентификация сторон, как правило, является он-лайн-сервисом безопасности, к основным задачам которого относятся:

- подтверждение предъявленного идентификатора в целях предоставления доступа к информационному ресурсу или сети;
- идентификация владельца электронной подписи (ЭП) и обеспечение неотказуемости при применении ЭП;
- установление доверительных отношений при УЭВ.

Первая задача в полной мере применима к СИА, поскольку системы управления доступом пользователей ИС или отдельных информационных ресурсов включают в себя СИА как одну из подсистем. Задачи идентификации владельца ЭП и обеспечения неотказуемости при подписи электронного документа входят в

задачу предоставления доступа к модулям прикладного программного обеспечения, использующим подпись в качестве сервиса безопасности. Другими словами, задачи идентификации и обеспечения неотказуемости также сводятся к задаче управления доступом. Задача установления доверительных отношений является более сложной, так как участниками взаимодействия могут являться пары «устройство – устройство» (класс задач M2M), «пользователь – устройство» (например, широко применяемая клиент-серверная схема) и «пользователь – пользователь». Задачи класса M2M могут решаться как службами СИА, так и в рамках сетевых инфраструктурных настроек (например, IPsec). Задачи аутентификации «пользователь – устройство» также могут решаться как СИА, так и вне ее (пример: SSL – Secure Socket Layer). Задача установления доверительных отношений «пользователь – пользователь» может входить в функционал СИА, а может решаться с помощью других механизмов, примером в данном случае является почта PGP (Pretty Good Privacy).

Аутентификация источника данных является офф-лайн-сервисом, основным механизмом которого служит проверка электронной подписи источника данных. Как правило, эта задача пока не входит в функционал СИА.

Классификация систем идентификации и аутентификации

Основной целью СИА является подтверждение идентификации зарегистрированного в ИС пользователя для управления его доступом.

Принцип многоуровневого описания. Подробное описание процессов аутентификации выполнено в [135]. Показано, что процесс аутентификации состоит из взаимосвязанной цепочки последовательно выполняемых процедур, разделяющихся на два класса по отношению к времени их выполнения. К первому (подготовительному) классу относятся процедуры регистрации нового пользователя ИС (однократно выполняемая процедура) и хранения аутентификационной информации (как правило, процесс, длящийся во времени); ко второму классу относятся процедуры предъявления АИ, протоколы обмена «претендент – проверяющая сторона», валидации и принятия решения о результате прохождения пре-

тендентом процесса аутентификации. Процедуры второго класса проводятся быстро (как правило, не более 1–2 с) при каждой попытке доступа к информационным ресурсам ИС.

Принципы многоуровневого моделирования каждой процедуры представлены в [168, 169, 216]. Детализированное рассмотрение процессов и механизмов установления доверительных отношений при УЭВ приводится в [217].

На основе рассмотренных в указанных работах детализированных описаний можно выполнить классификацию СИА. При этом очень важным является выбор признаков и критериев, по которым производится классификация. Покажем, что предлагаемый подход позволяет выбрать признаки и определить критерии классификации современных СИА.

Для определения признаков классификации СИА вспомним, что аутентификация является одним из важнейших сервисов информационной безопасности [144]. Следовательно, предлагаемый сервис безопасности должен обладать такими свойствами защищённости, как доступность, целостность, конфиденциальность.

К основным целям обеспечения доступности относятся: обеспечение гарантий обработки запросов пользователей на аутентификацию, разделение доступа пользователей, управление доступом, персонификация доступа, то есть жёсткая привязка идентификационной и аутентификационной информации к личности пользователя. В соответствии с указанными целями можно выделить задачи:

- обеспечение необходимой производительности обработки всех запросов легальных пользователей на аутентификацию при условии доступности и отказоустойчивости сервера аутентификации;
- организация механизмов надёжной идентификации и аутентификации пользователей;
- обеспечение автоматизированных и подконтрольных (подлежащих записи и хранению записей, а также мониторингу) процедур ведения новых учётных записей (УЗ), приостановки доступа пользователя (например, на период отпуска или болезни), изменения прав доступа и удаления УЗ;

– обеспечение персонификации доступа с помощью жёсткой привязки ИД и АИ к конкретному пользователю, желательно на основе предоставления доступа с применением цифровых сертификатов доступа пользователя при использовании механизма электронной подписи для аутентификации.

Свойство обеспечения целостности информации в СИА условно можно разбить на цели защиты целостности программного обеспечения системы, УЗ и АИ пользователей в базе данных учётных записей, а также при генерации, хранении, предъявлении и передаче. При переходе к облачным вычислениям обеспечение целостности АИ в силу сложности решения может рассматриваться в виде отдельной цели. Задачи, связанные с достижением указанных целей обеспечения целостности, в основном совпадают с целями.

Согласно требованиям № 152-ФЗ «О персональных данных» [74] в СИА должна обеспечиваться конфиденциальность УЗ и АИ пользователей. Для достижения указанных целей можно сформулировать следующие задачи:

– чтобы обеспечить конфиденциальность УЗ пользователей, необходимо разработать комплекс мер по защите сервера базы данных учётных записей пользователей, строго ограничить и контролировать доступ к указанной базе данных, организовать хранение в БДУЗ паролей только в хешированном виде, обеспечить конфиденциальность векторов инициализации при генерации одноразовых паролей, а также надёжную защиту персональных данных пользователей при хранении и передаче в БДУЗ;

– чтобы обеспечить конфиденциальность АИ пользователей при генерации, выдаче, хранении, предъявлении и протоколах обмена, необходимо применять комплекс мер по обеспечению ИБ на основе оценки рисков применительно к конкретной ИС, при этом особое внимание рекомендуется обратить на использование безопасных технологий, механизмов и средств идентификации и аутентификации.

Как показано в [171], АИ пользователей лучше всего защищена при использовании в виде механизма аутентификации электронной подписи. При этом согласно Директиве о применении электронной подписи [218] наиболее безопасно

применять персональные пользовательские устройства класса SSCD, специально спроектированные по требованиям ИБ для генерации ключевого материала и проведения криптографических операций внутри чипа и гарантирующих неизвлекаемость закрытого ключа. В принятом в июле 2014 г. Советом Европы документе eIDAS (Положение 910/2014 об электронной идентификации, аутентификации и электронной подписи) [219] требование SSCD усилено и заменено на QSCD (Qualified Signature Creation Device – квалифицированные устройства аппаратной генерации ключевой информации).

Классификация СИА осуществляется по признакам выполнения основных целей и вытекающих из них задач ИБ, а также методов их решения (Рисунок 3.5).

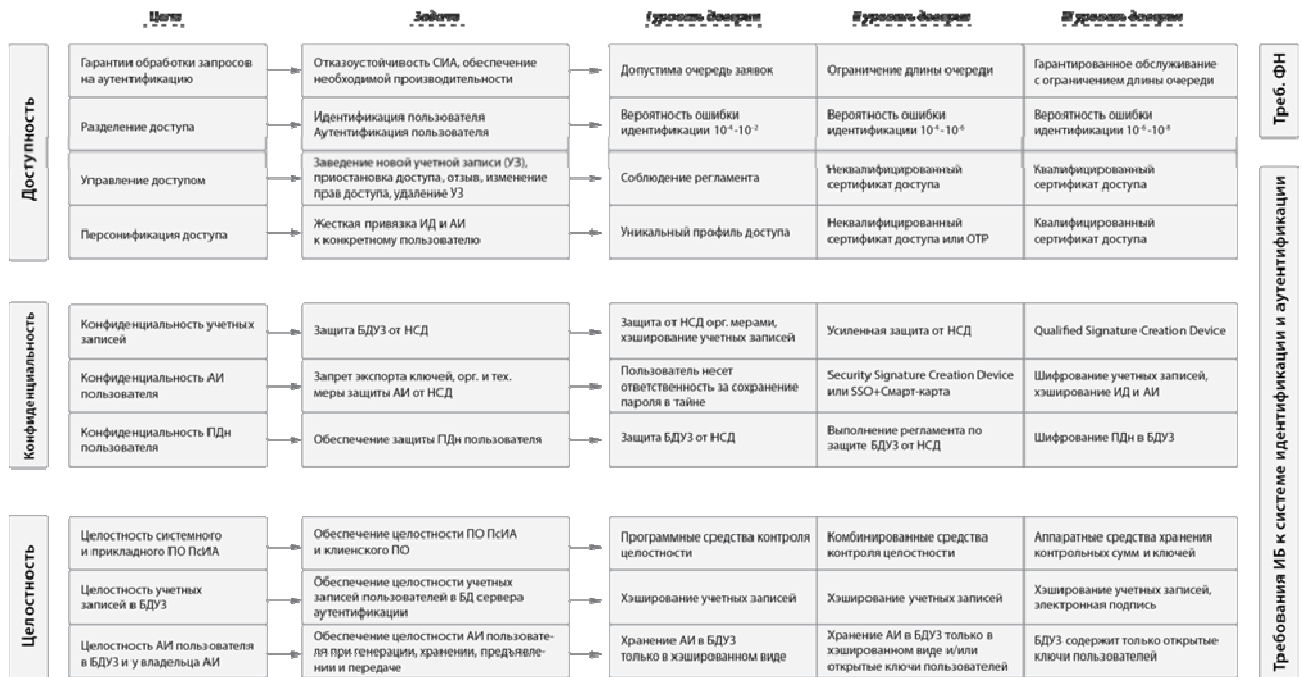

Рисунок 3.5 – Классификация СИА по целям и задачам информационной безопасности

Каждую задачу, изображённую на рисунке, можно рассмотреть более подробно. Остановимся на некоторых наиболее существенных задачах СИА.

Для обеспечения доступа всех зарегистрированных в ИС пользователей необходимо проектировать СИА с учётом её отказоустойчивости по отношению к запросам на аутентификацию. Производительность СИА, как правило, является избыточной, так как пиковые нагрузки по аутентификации пользователей обычно

приходится на получасовые периоды времени начала и окончания рабочего дня, в остальное время вычислительные мощности серверов аутентификации могут использоваться для других задач. Тем не менее, в техническом задании на проектирование СИА необходимо задавать максимальное время обработки запросов на аутентификацию в зависимости от интенсивности входящего потока заявок λ . Как показано в [15, 22, 23], основным условием гарантированной обработки заявок в заданное время является соотношение $\frac{\lambda}{\mu} < 1$, где μ – интенсивность обра-

ботки заявок СИА. Кроме выполнения такого условия для производительности, СИА должна обладать уровнем отказоустойчивости не ниже уровня самой ИС, к ресурсам которой предоставляется доступ пользователей.

В отличие от систем идентификации, СИА являются на порядок более сложными интеллектуальными системами. Напомним, что аутентификация – процесс, состоящий из связанных подпроцессов подтверждения подлинности предъявленных идентификаторов с помощью аутентификатора и подтверждения принадлежности этого аутентификатора конкретному владельцу.

На основе развития классификации [139] с использованием результатов работы [171] опишем типы СИА.

Локальная. Этот тип полностью совпадает с представленным в [42]. Службы аутентификации расположены на каждом устройстве, там же производится процесс аутентификации с помощью одного валидатора (механизма А, которому доверяет владелец ресурса) и принимается решение о доступе. Примерами локальной А являются персональный компьютер, ноутбук, сотовый телефон.

Прямая. Также совпадает с [42]. Владелец ресурса в процессе А доверяет одному валидатору, расположенному внутри защищенного периметра локальной вычислительной сети. Прямой А называется потому, что все пользователи, желающие получить доступ к ресурсу, напрямую проходят процесс А, предъявляя аутентификатор валидатору. Примером СИА прямого типа являются небольшие организации численностью до 20 рабочих мест;

Доменная. Отличается от прямой тем, что одному валидатору, расположенному внутри защищённого периметра локальной вычислительной сети, доверяют владельцы многих ресурсов, расположенных в ЛВС. В количественном отношении СИА доменного типа преобладают в сегментах малого и среднего бизнеса;

Иерархическая. Отличается от доменной наличием подчиненных доменов. В иерархической схеме СИА доступ пользователям может предоставлять подчинённый домен, однако в центре имеется БДУЗ пользователей и право управления доступом. Типичным примером таких СИА является организация, имеющая широкую филиальную сеть;

Распределённая сетевая. Отличается от доменной наличием множества доменов, связанных между собой трастовыми (доверенными) отношениями. В каждом домене независимо производится процесс А и принимается решение о доступе. Такие СИА характерны для крупных корпораций и холдингов;

Мостовая. Отличается от распределённой сетевой наличием ДТС. СИА мостового типа характерны для ведомственного взаимодействия с развитым электронным документооборотом;

Браузерная. Отличается от мостовой механизмом А, основанным на организации защищённого канала связи клиент-сервер на сессионном уровне. ДТС может находиться на этом же сервере. Одним из ярких примеров СИА браузерного типа является портал государственных услуг;

Браузерная с трансляцией доверия. Этот тип СИА пока мало известен в Российской Федерации в связи с неразвитостью публичных облачных сервисов. Предназначена для обеспечения доступа к облачным сервисам и ИС, в которых нет учётной записи данного пользователя. Отличается от браузерной наличием задачи транслирования доверия к аутентификации, которую пользователь успешно прошёл в первичной ИС, в другие ИС, куда данному пользователю необходимо предоставить доступ. Эта задача, как правило, решается с применением федеративной системы трансляции доверия, представленной во многих публикациях, в частности в [220].

Заметим, что классифицировать СИА можно также по следующим признакам:

- по методу аутентификации – predetermined сочетанию факторов, способа организации обмена аутентификационной информацией и соответствующему данному сочетанию протоколу аутентификации; пример такой классификации приведен в [160];
- по основному механизму аутентификации (используемому виду аутентификационной информации): пароль, OTP, закрытый ключ; пример такой классификации рассмотрен в [217];
- по видам доступа (дискреционный, мандатный, ролевой) и используемым при этом методам аутентификации; такая классификация наиболее актуальна для корпоративных систем, пример приводится в [171].

Классификация процессов аутентификации

По основным видам аутентификацию как средство защиты от активных атак представляется целесообразным разделить на аутентификацию сторон (партнёров) и аутентификацию источника данных или сообщений.

Во многих информационных системах процесс аутентификации ассоциируют с задачами, которые можно классифицировать по их целевому назначению (Рисунок 3.6).

Для предоставления санкционированного доступа. Используется в системах управления логическим доступом к компьютеру, корпоративной сети, информационным ресурсам и сервисам. Также используется как фильтр «свой – чужой».

Для установления доверительных отношений при удалённом доступе. Такая аутентификация может быть взаимной (двухсторонней) и односторонней. Типичный пример – сетевые протоколы обмена с предварительным установлением доверительных отношений и выработки сеансовых ключей (с помощью симметричных криптографических протоколов) на основе многоходового защищённого обмена подписанной сторонами информации на базе PKI (протокол АН –

первая часть протокола SSL – может быть как односторонним, так и двухсторонним). Взаимодействия могут быть «субъект – объект» или «объект – объект» (например, IPSec, M2M).

Для установления (идентификации) личности обладателя электронной подписи, проверки наличия полномочий на право подписи и фиксации неотказуемости выполнения процедуры подписи электронного документа владельцем электронной подписи. Используется в системах электронного документооборота для придания юридической силы электронному документу, имеет ряд особенностей. В частности, как правило, применение электронной подписи встраивается в систему электронного документооборота (ЭДО) и вызывается его средствами. При этом аутентификация используется при доступе пользователя к системе ЭДО. Из целей (подтверждение личности обладателя подписи и неотказуемость) следует дополнительное требование – доказательство принадлежности ключа подписи конкретному владельцу. Эта задача решается с помощью применения как строгой аутентификации, так и дополнительного фактора идентификации владельца ключевого носителя по его биометрическим характеристикам.

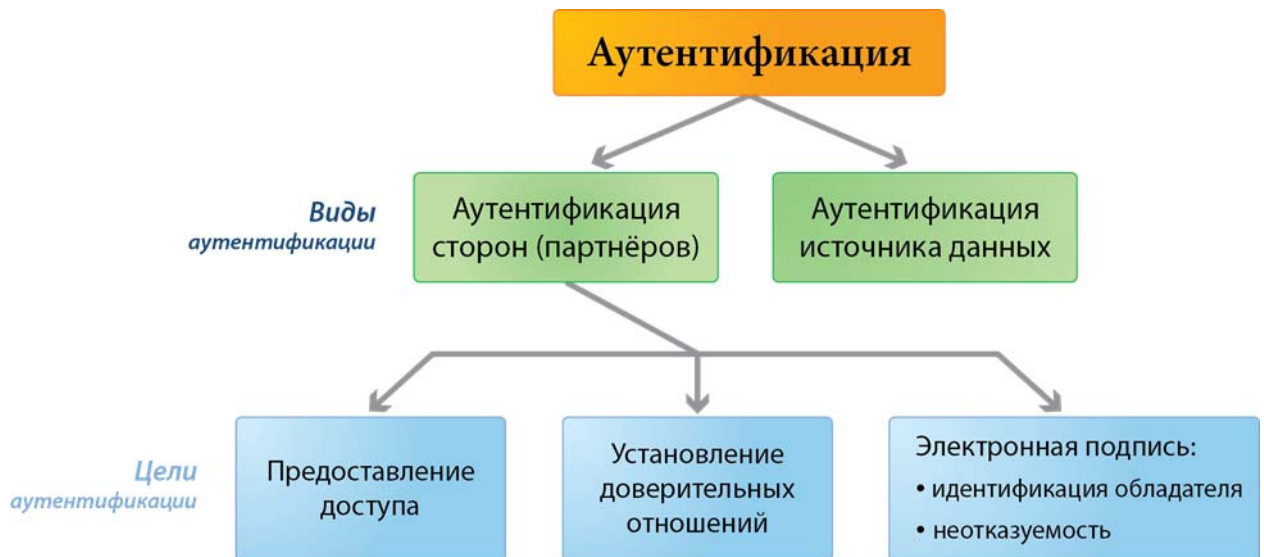

Рисунок 3.6 – Классификация процесса аутентификации по видам и целям

Установим приоритетность (последовательность и взаимосвязь) решения задач аутентификации при использовании ЭП.

Как правило, применение ЭП производится из прикладной программы, т.е. подразумевает использование подписи после авторизации пользователя. Значит, задача предоставления доступа более первична для сетевого взаимодействия.

Иное дело при УЭВ. Для решения задачи предоставления доступа при УЭВ сначала необходимо решить задачу установления доверительных отношений. После установления доверительных отношений решается задача предоставления доступа, затем задача применения ЭП уже из прикладного программного обеспечения, куда встроена функция применения подписи. Очередность и приоритетность решения задач показана в Таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Последовательность решения задач идентификации и аутентификации при применении ЭП

Сетевое взаимодействие	Удалённое сетевое взаимодействие
	Установление доверительных отношений
Предоставление доступа	Предоставление доступа
Применение ЭП	Применение ЭП

В любом случае применение ЭП следует после предоставления доступа. Таким образом, задачу аутентификации с целью предоставления доступа следует решать первой.

Подсистемы аутентификации можно различать по типу информационной системы и месту применения: в локальной вычислительной сети; в распределённой корпоративной вычислительной сети; для удалённого доступа легальных пользователей к корпоративной сети; для доступа к облачным сервисам из корпоративной сети; для доступа к облачным сервисам из «недоверенной» среды.

Кроме этого, системы идентификации и аутентификации можно классифицировать по категориям информации, хранящейся и обрабатываемой на ресурсах, к которым надо организовать доступ: общедоступная (открытая) информация; информация ограниченного доступа (ДСП, персональные данные, «секретно» и ещё более 30 видов служебных тайн). Для того чтобы соотнести виды разрешённой аутентификации применительно к организации доступа к ИС, содержащих

разные категории информации, необходимо выполнить анализ на основе оценки рисков разглашения не только данных категорий информации, но и аутентификационной (персональной) информации пользователей. Например, критичными параметрами могут быть такие свойства, как целостность и конфиденциальность информации, используемой в процессе аутентификации пользователя.

По количеству используемых факторов аутентификацию можно классифицировать как однофакторную (простую), например с помощью пароля; двухфакторную, как правило, с помощью носителя, в котором хранится цифровой сертификат и соответствующий ему закрытый ключ, вторым фактором является знание PIN-кода, позволяющего воспользоваться закрытым ключом для заверения сообщений при обмене; многофакторную.

При организации системы строгой аутентификации необходима, как минимум, двухфакторная схема, поскольку закрытый ключ и сертификат доступа безопасно хранить в смарт-карте или ее аналоге. Понятие «многофакторная аутентификация», несмотря на распространенное употребление, часто воспринимается не совсем корректно. Единственный дополнительный фактор (под которым в подавляющем числе случаев понимается исключительно биометрия) может использоваться, строго говоря, только как дополнительное доказательство принадлежности данного устройства (и записанной в него аутентификационной информации) его владельцу.

Понятия аутентификатора, протокола и фактора аутентификации

Метод аутентификации, включающий predetermined сочетание факторов аутентификации, организации обмена (одностороннего или взаимного) и обработки аутентификационной информации, а также соответствующие данному сочетанию протоколы аутентификации, в западных национальных стандартах часто называют аутентификатором. Уточним понятия протокола и фактора аутентификации. Протокол должен позволять участникам процесса аутентификации осуществить аутентификацию. Протокол реализует алгоритм (правила), в рамках которого субъект доступа и объект доступа последовательно выполняют опреде-

ленные действия и обмениваются сообщениями. В зависимости от применения тех или иных факторов аутентификации, видов аутентификационной информации, количества взаимодействующих сторон (кроме претендента и доверяющей стороны для некоторых протоколов в обмен сообщениями может включаться третья доверенная сторона в роли проверяющей стороны) и способов обмена различают группы протоколов, позволяющие организовать простую, усиленную и строгую аутентификацию [157]. В простой и усиленной аутентификации применяют сетевые аутентификационные протоколы обмена с хэш-функцией для обмена парольной информацией, в строгой аутентификации применяются только стойкие криптографические протоколы с использованием секретных ключей, полученных, как правило, с помощью алгоритмов асимметричной криптографии [28].

Фактором аутентификации называется вид (форма) существования аутентификационной информации, предъявляемой субъектом доступа. В процессе аутентификации применяются следующие факторы:

фактор знания – субъект доступа должен знать определенную информацию, например пароль, графический пароль, одноразовый пароль или PIN-код;

фактор владения – субъект доступа должен обладать определенным предметом, содержащим аутентификационную информацию, например устройством аутентификации или механизмом, приспособлением, вещью, которые содержат аутентификационную информацию;

биометрический фактор – субъекту доступа должен быть свойствен определенный признак, например биометрические данные физического лица или шаблон поведения.

В 2019 году представители американской делегации на ноябрьском заседании 27-го подкомитета ISO в Париже предложили одним из основных факторов аутентификации считать географические координаты чипа, содержащего закрытый ключ, применяющийся в качестве аутентифицирующей информации, наряду с традиционными факторами знания и владения. Однако остальные эксперты, собравшиеся на данном заседании, не поддержали эту инициативу ввиду неготовности повсеместной технологии определения координат. Количество одновременно

применяемых факторов аутентификации и протоколы аутентификации вкуче с организацией обмена аутентификационной информацией (односторонняя или взаимная) существенно сказываются на достоверности результатов аутентификации.

Предлагаемая в данной работе трёхуровневая модель достоверности аутентификации согласуется с текущим состоянием нормативной базы РФ по оценке защищённости ИС, обрабатывающих информацию ограниченного доступа, не содержащую государственную тайну [221, 222], а также с законодательством по защите персональных данных [74, 195] и введением трех видов электронной подписи [77]. Этот подход не противоречит [73], где сказано, что участниками электронного взаимодействия и обладателями информации могут быть три уровня пользователей: граждане (физические лица), организации (юридические лица), государство (государственные органы и органы местного самоуправления).

Деление на такие группы приемлемо с точки зрения как грубой оценки рисков (низкий, средний, высокий уровень), так и оценки надёжности и последствий ошибок ИА и атак (низкий, средний, высокий уровень). В сложившейся за период с 2002 г. практике применения аутентификаторов (токенов) массово используется тоже всего три типа: многоразовый пароль, технология одноразовых паролей ОТР (One Time Password), а также технология аутентификации на основе РКІ и цифровых сертификатов, в частности строгой двухфакторной аутентификации посредством смарт-карт, содержащих неизвлекаемый ключ электронной подписи, применение которого невозможно без ввода PIN-кода (когда по сути используется технология электронной подписи). Таким образом, основываясь на приведенных рассуждениях и исследованиях [149, 170], можно предложить три типа аутентификации (простая, усиленная, строгая).

При организации всех упомянутых видов доступа возможна классификация по используемым технологиям: пара «имя пользователя – пароль», пара «имя пользователя – одноразовый пароль», а также пара «заданные поля цифрового сертификата доступа – закрытый ключ» (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Аутентификационная информация в различных технологиях

Идентификационная информация	Аутентификационная информация	Вид аутентификации
Имя пользователя	Пароль	Простая
Имя пользователя /заданные поля сертификата X.509, сформированного удостоверяющим центром с неопределенным уровнем доверия для доступа пользователя	Одноразовый пароль (технология OTP) / закрытый ключ (ключ подписи)	Усиленная
Заданные поля сертификата X.509, сформированного доверенным (аккредитованным) удостоверяющим центром для доступа пользователя	Ключ подписи или закрытый ключ доступа	Строгая

Преимущество применения закрытого ключа как аутентифицирующей информации очевидно – для такой схемы аутентификации не требуется знание значения ключа подписи на серверной стороне, а достаточно лишь владеть открытым ключом и уведомлением о способе подтверждения подлинности. Это существенно повышает уровень защищённости процесса аутентификации, однако организация доступа с применением цифровых сертификатов доступа и закрытого ключа электронной подписи может иметь свои подуровни доверия, зависящие от способов формирования и хранения закрытого ключа. Так, закрытый ключ (ключевая пара) может быть сформирован по технологии усиленной неквалифицированной подписи или технологии усиленной квалифицированной подписи. Также надо учитывать способы формирования и хранения ключевой пары. Дело в том, что закрытый ключ может быть интегрирован в ключевой носитель (смарт-карту, USB-ключ и др.) после того, как ключевая пара сгенерирована программным крипто-сервис-провайдером в оперативной памяти компьютера. При другом, более безопасном способе ключевой материал формируется в защищённой памяти чипа смарт-карты или USB-ключа. Однако чипы могут быть разные. Например, есть чипы, специально спроектированные, изготовленные и сертифицированные по различным требованиям безопасности. Самым безопасным вариантом является

применение чипов класса Secure by Design (безопасные по условиям проектирования), сертифицированных по различным уровням требований CAST и Common Criteria (например, самым распространённым требованием на западе является наличие у устройства генерации ключевого материала сертификата EAL4+).

По участию количества сторон в обмене строгая аутентификация может быть (Рисунок 3.7):

- односторонняя, типичным примером которой является однонаправленный протокол SSL, требующий проверки сертификата только на стороне клиента;
- двухсторонняя, например вариант SSL, когда проверяются сертификаты серверной и клиентских сторон;
- трёхсторонняя, когда к двум сторонам добавляется доверенная третья сторона (например, широко применяемый в корпоративных системах протокол Kerberos).

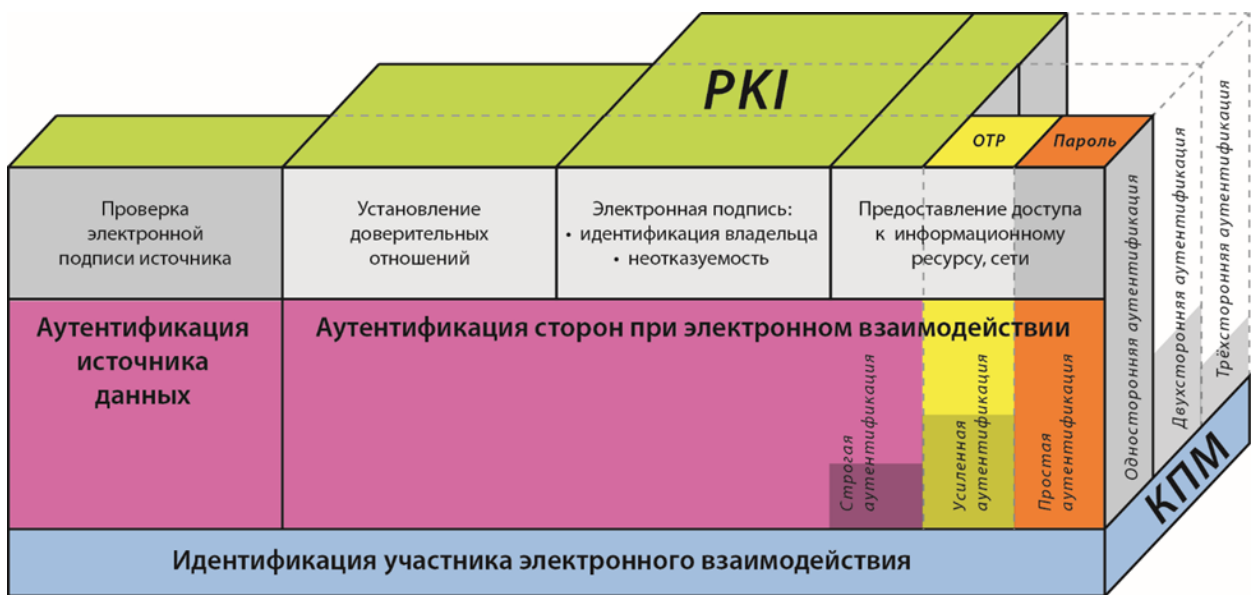

Рисунок 3.7 – Классификация идентификации и аутентификации в разрезе «цели и задачи – уровни участия сторон в процессе аутентификации»

На рисунке показано, что многозначные пароли, однозначные пароли и аутентификация источника данных производятся посредством односторонней аутентификации. При этом отличие двух первых от процесса аутентификации ис-

точника данных состоит в том, что последний производится на основе инфраструктуры открытых ключей. Наиболее полно возможности ИОК могут использоваться при применении электронной подписи и установлении доверительных отношений (двухсторонняя аутентификация сторон электронного взаимодействия). Для идентификации пользователей при использовании инфраструктуры открытых ключей следует применять идентификаторы класса «Корпоративный персональный многоразовый» согласно классификации.

Классификация средств идентификации и аутентификации

По уровням доверия средства аутентификации могут быть разделены на градации, расположенные по мере возрастания уровня защищённости аутентификационной и идентификационной информации.

Низкий уровень – простая аутентификация. Это парольная аутентификация. Пароль не передаётся по сети в открытом виде. Сравниваются хеши паролей.

Средний уровень – усиленная аутентификация:

- одноразовый пароль;
- многоразовый пароль (пароль учётной записи пользователя) совместно с одноразовым паролем (ОТР);
- неквалифицированный сертификат доступа.

Высокий уровень – строгая аутентификация:

- квалифицированный сертификат доступа, секрет (ключ подписи) хранится в реестре;
- квалифицированный сертификат доступа, секрет (ключ подписи) хранится на незащищённом носителе (дискета, флеш-память);
- квалифицированный сертификат доступа, секрет (ключ подписи) хранится в защищённом хранилище (после генерации установленным на средствах вычислительной техники криптопровайдером импортируется из оперативной памяти в смарт-карту, USB-ключ), доступ к секрету защищён PIN-кодом;

– квалифицированный сертификат доступа, секрет (ключ подписи) генерируется средствами смарт-карты (USB-ключа) и никогда не покидает защищённую память чипа, доступ к секрету защищён PIN-кодом;

– квалифицированный сертификат доступа, секрет (ключ подписи) генерируется средствами смарт-карты (USB-ключа) и никогда не покидает защищённую память чипа; доступ к секрету защищён PIN-кодом, принадлежность ключевого носителя конкретному пользователю дополнительно доказывается биометрическими способами.

На Рисунке 3.8 представлена классификация средств ИА по критерию применяемых технологий, разработанная автором в 2006 году [137].

Рисунок 3.8 – Классификация средств идентификации и аутентификации в зависимости от применяемых технологий

Как видно из рисунка, многие используемые сегодня устройства не могут обеспечить высокий уровень защищённости аутентификационной информации в силу ограничений технологий, на которых они основаны. Например, если аутентифицирующая информация записана в электронный ключ Touch Memory, то она может быть скопирована злоумышленником, перенесена в такое же устройство и

использована для доступа вместо владельца. Сами же ключи Touch Memory предназначены только для идентификации их обладателя. Заметим, что биометрические технологии, даже самые сложные, являются технологиями идентификации. Например, одна из самых передовых технологий Match on Card предназначена строго для подтверждения факта обладания смарт-картой. Это дополнительный идентификационный фактор, который позволяет повысить общий уровень защищённости в корпоративной сети и уровень персональной ответственности. Прежде всего он защищает от такого распространённого явления, как передача устройства, содержащего криптографический ключ, товарищу по работе (например, с целью сокрытия факта отсутствия на рабочем месте).

Классификация процессов аутентификации по уровням достоверности результатов

Классификацию аутентификации по уровням достоверности результатов лучше всего вести на основе простой шкалы по аналогии с установленными № 63-ФЗ видами электронной подписи: простая, усиленная и строгая. Так же как и во второй главе, можно говорить о достоверности аутентификации (наряду с надёжностью и безопасностью) как об одной из составляющих доверия к ее результатам. Принцип классификации аутентификации по уровням доверия также должен базироваться на анализе рисков от атак на взаимодействующие стороны и сам процесс взаимодействия. Данная классификация должна учитывать применяемые технологии аутентификации, а также обеспечение целостности и конфиденциальности аутентификационной информации. Приведём краткое описание трёх уровней доверия аутентификации, предложенные в [174].

Простая аутентификация основана на традиционных многоразовых паролях и применяется с обязательным согласованием средств использования пароля и способов его обработки (например, хеширование, шифрование при передаче и хранении). Системы простой аутентификации на основе многоразовых паролей обычно обладают низкой стойкостью к атакам, поскольку, как правило, выбор аутентификационной информации основывается на относительно небольшом выбо-

ре слов. Существуют системы типизации общеупотребительных подходов к образованию паролей, которые легко запоминать (дата рождения, имена близких, название местности и т.д.). Кроме того, пароли можно перехватить, разгадать, подсмотреть или украсть.

Усиленная аутентификация базируется на более стойкой к атакам технологии OTP (One-Time-Password, одноразовый пароль), где для каждого запроса на доступ используется новый пароль, действительный только для одного входа в систему. В зависимости от конкретной реализации применение OTP может существенно повысить безопасность аутентификации. Одними из самых распространённых схем с OTP являются системы аутентификации, в которых для доступа пользователя одноразовый пароль одновременно используется вместе с многоразовым паролем. Технологии генерации OTP могут быть различными, наиболее часто употребляются схемы выработки одноразовых паролей «по событию» и «по времени». Стойкость OTP определяется вектором инициализации аутентификатора [42]. К усиленной аутентификации также может быть отнесён механизм, основанный на технологии электронной подписи с использованием цифрового сертификата доступа, выпущенного УЦ с неопределённым уровнем доверия.

Понятие «строгая аутентификация» в силу частого, но не всегда правильного употребления нуждается в более полном рассмотрении. Основой идеей строгой аутентификации является то, что проверяемая сторона в процессе защищённого обмена последовательно подписываемой сторонами информации доказывает проверяющей стороне обладание предварительно распределённым безопасным способом секретом (как правило, речь идёт о закрытом ключе). Строгая аутентификация согласно [4] должна быть обязательно взаимной, производиться с применением инфраструктуры открытых ключей и соответствующих криптографических протоколов.

Рассмотрим выполнение задач обеспечения доступности, целостности и конфиденциальности данных пользователя для предложенных уровней доверия аутентификации (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Связь типов аутентификации с безопасностью пользовательских данных на стороне клиента

Типы аутентификации	Доступность	Целостность	Конфиденциальность
Простая (пароль)	+	–	–
Усиленная (ОТР)	+	–	–
Усиленная (X.509, выдан УЦ с неопределенным уровнем доверия)	+	+	–
Строгая (X.509, выдан доверенным УЦ)	+	+	+

3.3 Разработка и совершенствование существующих моделей и методов оценки рисков применительно к процессу аутентификации

В отличие от традиционных методов риск-менеджмента, осуществляющих привязку рисков к стоимости конкретного актива, разработаем методику и модели анализа рисков в «безразмерном» виде с учётом особенностей идентификации и аутентификации, применение которой к конкретному активу не представит для специалиста трудностей.

Применим многоуровневую модель оценки рисков ИА при ЭУВ:

МРА (первый уровень) – предварительный анализ на основе качественных оценок уровня рисков СИА для владельцев ГИС на основе анализа общих последствий для конкретной организации или ведомства; на этом же уровне можно проводить качественный и при необходимости количественный анализ на основе рассмотрения опасных событий (например, дерево опасных событий) и их последствий для СИА как элемента ИС;

MRB (второй уровень) – качественный и количественный анализ рисков СИА на основе детализированной модели дерева отказов и исследования последствий на уровне процессов ИА;

MRC (третий уровень) – количественный анализ рисков на уровне процедур, происходящих в компонентах СИА (серверный компонент, канал, рабочая станция и т.д.);

MRD (четвертый уровень) – уточняющий количественный анализ рисков на уровне элементов компонентов СИА (например, в устройствах генерации аутентификационной информации). Соотношение уровней анализа рисков и уровней детализации СИА как иллюстрация принципов построения многоуровневой модели для анализа рисков приведено на Рисунке 3.9.

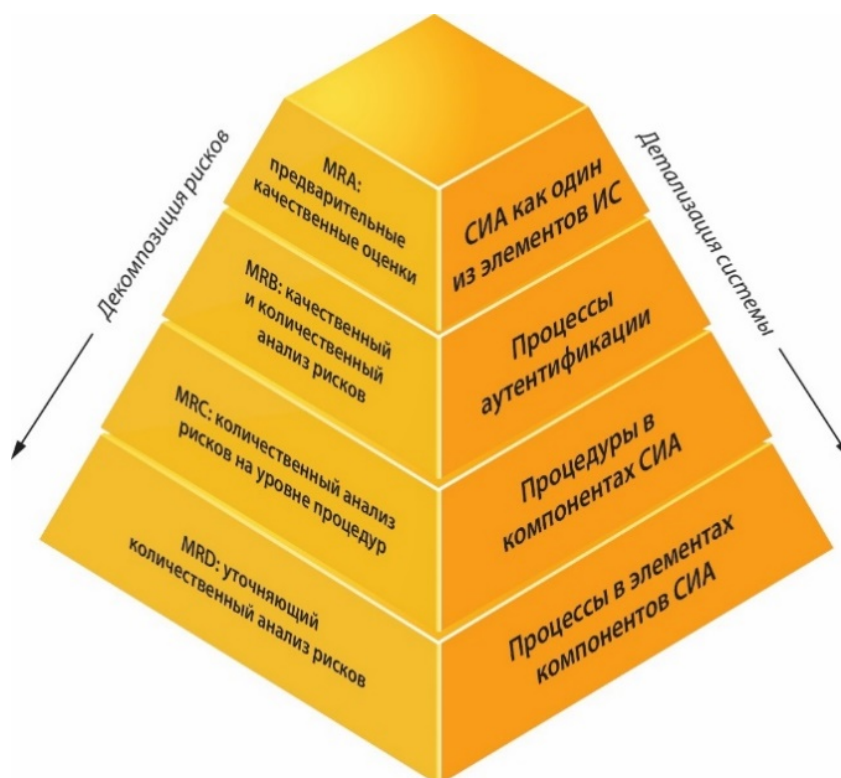

Рисунок 3.9 – Соотношение уровней анализа рисков с уровнями детализации

Ключевым элементом оценки рисков согласно [111, 126, 131] является итерационный процесс их анализа. С учётом результатов анализа, проведенного в первой и второй главах, существующие алгоритмы оценки рисков доработаны применительно к задаче идентификации и аутентификации.

Алгоритм анализа рисков согласно [110, 131] для многоуровневой модели включает:

- идентификацию рисков;
- анализ рисков;
- декомпозицию рисков;
- снижение (или принятие) рисков.

Предложенный алгоритм применительно к анализу рисков идентификации и аутентификации представлен на Рисунке 3.10.

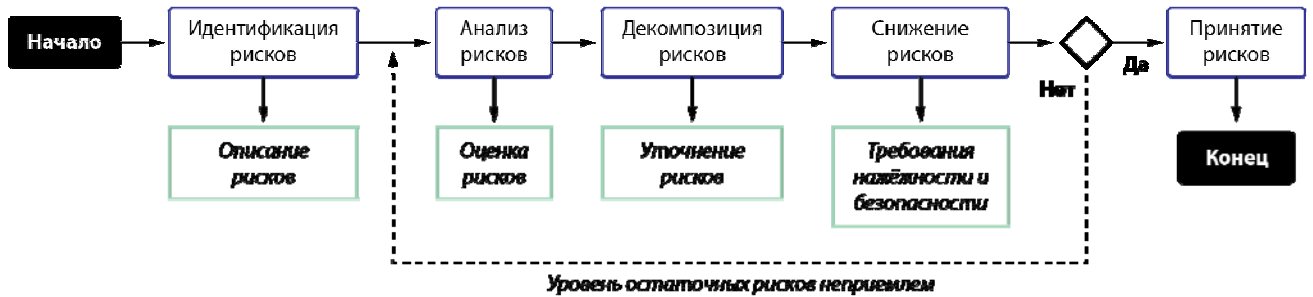

Рисунок 3.10 – Алгоритм анализа рисков идентификации и аутентификации

При необходимости уточнения значений рисков ИА для анализа на более низких уровнях модели могут быть детализированы. Например, уточнение значений риска такой критической процедуры, как регистрация пользователей портала государственных и муниципальных услуг, будет рассмотрена ниже.

Уровень детализации и набор инструментов анализа рисков предлагается выбирать исходя из индивидуальных особенностей системы, её предназначения и определенного уровня рисков.

Общая схема оценки рисков ИА (Рисунок 3.11) включает процессы, рассмотренные в первых двух главах (анализ процесса идентификации, анализ процессов и систем аутентификации, классификация, анализ нормативной базы), и собственно процессы аутентификации.

Суть предложенного метода заключается в многоуровневом анализе рисков процессов аутентификации. Его отличительная особенность состоит в том, что метод позволяет детализировать влияние на величину остаточных рисков компонентов системы идентификации и аутентификации по принципу от общего к частному (Рисунок 3.12).

Описание области применения, идентификацию рисков, анализ последствий, определение критериев рисков и их обработку будем выполнять в соответствии с действующими стандартами [110, 129–131].

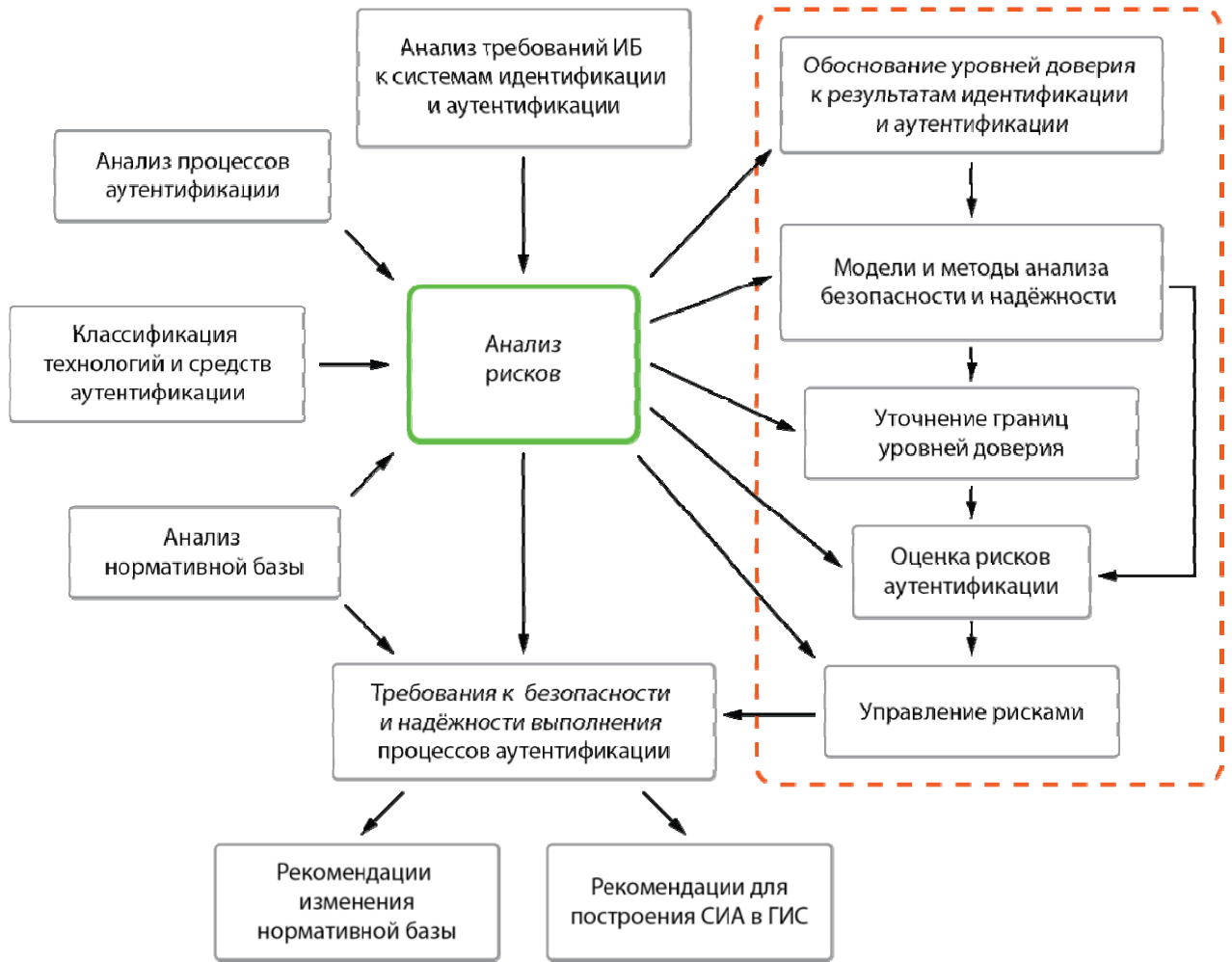

Рисунок 3.11 – Общая схема исследования рисков аутентификации

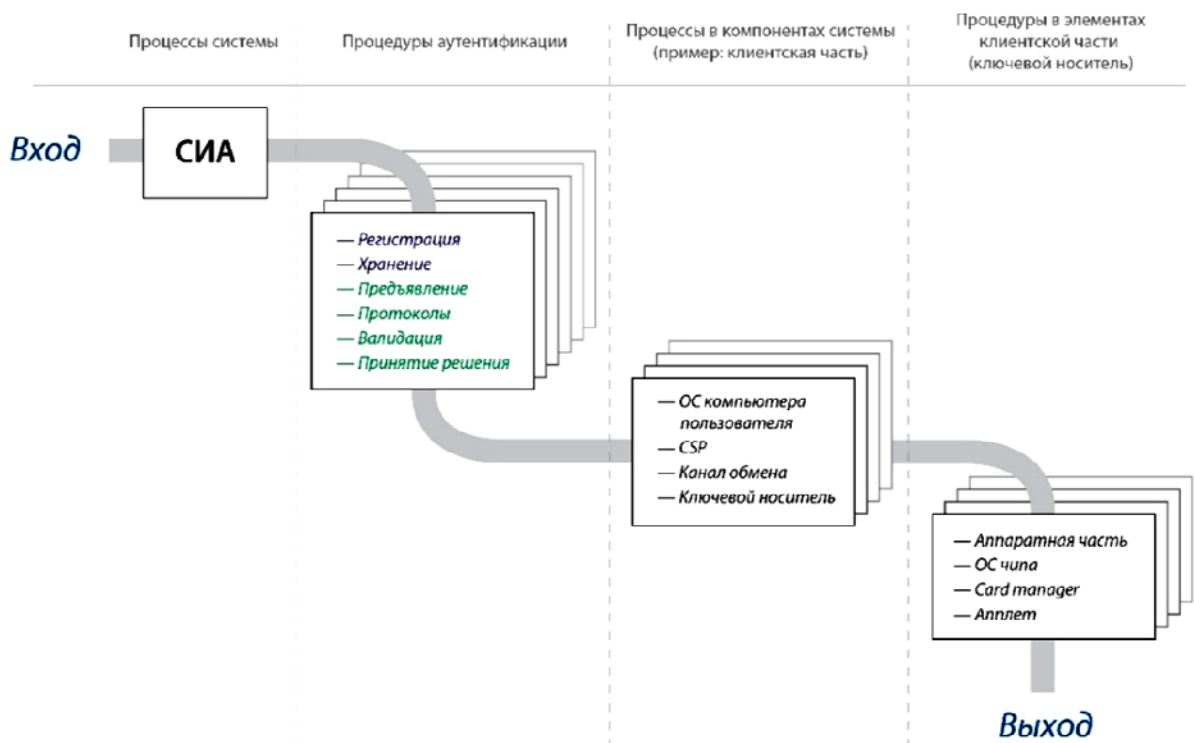

Рисунок 3.12 – Принцип построения многоуровневой модели

Методика оценки высокоуровневых рисков аутентификации

Сначала введём основные определения, рассмотрим актуальные угрозы, уязвимости, атаки и методы их нейтрализации, затем определим опасные события и вероятности их наступления.

В силу сложности оценки рисков для систем идентификации и аутентификации оценивание рисков предлагается проводить в несколько этапов, отличающихся уровнем детализации (многоуровневая оценка рисков). В стандартах, описывающих методики анализа рисков, показано, что процесс их оценки всегда является итерационным.

Покажем, как можно выполнить данную оценку, на примере рассмотренных во второй главе трёх уровней идентификации. В качестве прототипа возьмём руководство [223], разработанное для переходного периода от бумажного документооборота к безбумажному с акцентом на электронные транзакции.

В виде исходных данных, кроме трёхуровневой модели аутентификации, возьмём качественную трёхуровневую модель рисков (Н – низкий, С – средний, В – высокий), предложенную в стандарте [224] и поддержанную в российских стандартах, например в серии стандартов [110–115].

Для проведения высокоуровневой оценки (в терминах стандарта [224]) предлагается следующий набор категорий: репутационные риски, финансовые риски, риски ущерба для программ и проектов организации, риски НСД к чувствительной конфиденциальной информации и безопасность персональных данных сотрудников и контрагентов.

Результаты заносятся в таблицу. Пример ее заполнения для различных уровней используемых (или планируемых к применению) технологий аутентификации приведен в Таблице 3.4.

Заполнение таблиц, как правило, не составляет трудностей для экспертов по ИБ. В то же время такие оценки полезны для руководства и могут служить отправной точкой для планирования следующих итераций по оценке рисков. Подобные таблицы имеют и самостоятельное значение. В частности, на основании такого ранжирования рисков можно сделать следующие шаги.

Таблица 3.4 – Максимальные оценки рисков выбранных категорий при условии использования средств аутентификации, принадлежащих определенному технологическому уровню

Потенциальный ущерб	Технологические уровни аутентификации		
	простая	усиленная	строгая
Репутации	В	С	Н
Финансам	С	С	Н
Проектам и программам	В	С	Н
НСД к КИ	В	С	С
ПДн данные сотрудников и контрагентов	В	С	С

Первым шагом применительно к выбранным категориям может быть процесс проведения детализированной оценки рисков для государственных информационных систем. Так, одной из целей исследования может являться определение диапазона изменений ущерба по категориям в зависимости от ошибок идентификации и аутентификации для выявленных высоких уровней потенциального ущерба.

На втором шаге определяется связь уровней идентифицированных рисков с технологическими уровнями аутентификации. При этом следует пользоваться правилом: если среди занятых в транзакции несколько категорий потенциального ущерба соответствуют уровню простой аутентификации, а хотя бы одна – усиленной, то для данного типа транзакций следует использовать усиленную аутентификацию.

На третьем шаге необходимо выбрать технологии идентификации и аутентификации и закрепить их в соответствующих технических регламентах.

На четвёртом шаге следует проверить, можно ли реально достигнуть требуемого уровня достоверности аутентификации как составной части обеспечения безопасности.

Наконец, на пятом шаге организуется проверка (аудит) корректности выполнения идентификации и аутентификации для поддержания заданного уровня рисков на всех этапах жизненного цикла аутентификационной информации пользователя (инициализация, получение, верификация, транзакции, записи, смена, отзыв, аудит, списание, архивирование).

Следующая итерация оценки рисков связана с более детальным изучением как системы идентификации и аутентификации и участников процессов, так и самых актуальных уязвимостей, угроз и вероятных опасных событий.

Анализ рисков процесса идентификации и аутентификации как отдельной системы

Для уровней MRB и MRC необходимо провести предварительный анализ угроз и уязвимостей СИА.

Пространство угроз безопасности выполнения процессов идентификации и аутентификации для различных систем согласно требованиям стандарта [224] является N -мерным. Рассмотрим угрозы, наиболее часто встречающиеся в разных системах идентификации и аутентификации, и покажем, что модель пространства угроз аутентификации является не только многомерной, но и многоуровневой. Также покажем, что противодействие угрозам требует дифференциации требований безопасности, то есть введения уровней достоверности аутентификации.

Основываясь на методическом документе [195], рассмотрим угрозы нарушения безопасности процессов аутентификации по следующей схеме:

- оценим угрозы всей системе идентификации и аутентификации как компоненту информационной системы;
- рассмотрим угрозы типовому процессу аутентификации, состоящему из ряда последовательно выполняемых процедур.

При этом покажем, что наиболее актуальные угрозы можно рассматривать и на более детальном уровне – детализировать угрозы на различных уровнях абстракции процесса аутентификации, например на уровне процесса аутентификации в целом, на уровне системы идентификации и аутентификации информационной

системы, на уровне устройств, на которых хранятся аутентификационные данные пользователей.

Первый уровень детализации – угрозы аутентификации в системе управления доступом информационной системы. Согласно [194] в процессе информационного взаимодействия необходимо обеспечить следующие характеристики безопасности: конфиденциальность, доступность, целостность. Для системы идентификации и аутентификации можно выделить три основных типа источников угроз: антропогенные, техногенные и стихийные.

К **антропогенным** источникам относятся субъекты, имеющие доступ к системе идентификации и аутентификации, действия которых могут привести к нарушению безопасности информации. По отношению к системе идентификации и аутентификации антропогенные источники делят на внутренние и внешние. Внешними источниками угроз являются лица, осуществляющие доступ под видом легального пользователя или с применением алгоритмических или программных закладок. Внутренними источниками угроз являются легальные пользователи с различными правами доступа. К таким источникам может относиться технический персонал, обеспечивающий эксплуатацию системы идентификации и аутентификации и информационной системы в целом. Угрозы от внутренних источников разделяются на ошибки, нарушения требований регламентов и инструкций, а также преднамеренные действия (сговор) с внешними злоумышленниками.

Угрозы от антропогенных источников могут быть случайными и преднамеренными. Источники случайных угроз используют уязвимости в архитектуре системы идентификации и аутентификации, системном и прикладном программном обеспечении, сбое аппаратной и программной частей системы, ее отказы и повреждения. Случайные угрозы, как правило, реализуются по невнимательности, халатности, из любопытства, но без злого умысла.

В отличие от них, источники преднамеренных угроз (злоумышленники) характеризуются целенаправленными действиями по дезорганизации работы системы идентификации и аутентификации: выявлением и использованием уязвимо-

стей программного обеспечения и его архитектурных компонентов, использованием специально размещённых закладок или вредоносных программных средств.

Наибольшую опасность, как правило, представляют преднамеренные угрозы, исходящие от внешних и внутренних антропогенных источников.

Техногенные источники угроз напрямую зависят от используемой техники и также разделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам можно отнести такие инфраструктурные элементы системы идентификации и аутентификации, как средства связи, инженерные коммуникации и т.д. К внутренним источникам относятся некачественные средства вычислительной техники, вспомогательные средства (телефонии, сигнализации, охраны) и т.д. Угрозами техногенного характера являются аварии (отключение электропитания, водоснабжения и канализации), сбои и неисправности (выход из строя серверов, коммуникационного и сетевого оборудования, АРМов администраторов и пр.), помехи, наводки и т.д.

Стихийные источники угроз, как правило, внешние: наводнения, землетрясения, пожары, ураганы, магнитные бури и т.п. Возникновение этих источников трудно спрогнозировать, а противодействие им затруднительно. Обычно учитывают, что для ликвидации последствий стихийных бедствий на территорию ИС и СИА могут проникнуть спасатели, среди которых окажутся нарушители.

Стандарт [126] рекомендует ранжирование уровня угроз в зависимости от результата их воздействия по простой шкале: высокий, средний и низкий. Для каждого сочетания ИС и СИА необходимо проводить такой анализ угроз на качественном уровне (Таблица 3.5).

Таким образом, наиболее опасными для системы идентификации и аутентификации являются внешние и внутренние антропогенные источники угроз, затем следуют техногенные угрозы – отказы и сбои аппаратных и программных компонентов системы.

Таблица 3.5 – Пример анализа угроз на качественном уровне

Источник угроз	Вид угрозы	Уровень угрозы
Внешний нарушитель	Без злого умысла	Низкий
Внешний нарушитель	Злонамеренная	Высокий
Внутренний нарушитель	Ошибки	Средний
Внутренний нарушитель	Злонамеренная – инсайдер	Высокий
Техногенные угрозы	Аварии	Низкий
Техногенные угрозы	Отказы	Средний
Техногенные угрозы	Сбои	Средний
Стихийные угрозы	Пожары	Низкий
Стихийные угрозы	Наводнения	Низкий
Стихийные угрозы	Землетрясения	Низкий
Стихийные угрозы	Др. форс-мажорные	Низкий

Рассмотрим данные угрозы более подробно на следующем уровне детализации.

Второй уровень детализации – угрозы аутентификации, сопровождающие ее последовательное выполнение. Согласно [87] процессы идентификации и аутентификации могут быть представлены в виде выполнения ряда последовательных процедур. Воспользуемся результатами работы [135], в которой имеется полное описание процессов аутентификации при удалённом электронном взаимодействии. Примем, что процесс аутентификации состоит из следующей последовательности выполняемых действий:

- регистрация нового пользователя информационной системы, включая назначение ему идентификатора доступа;
- хранение идентификационной и аутентификационной информации;
- предъявление идентификатора доступа и аутентификационной информации при доступе пользователя.

- подтверждение подлинности пользователя с применением протоколов аутентификации;
- подтверждение принадлежности аутентификационной информации данному пользователю (валидация аутентификационной информации);
- принятие решения о результате аутентификации пользователя;
- авторизация пользователя в информационной системе при положительном результате аутентификации.

Угрозы регистрации подробно рассмотрены в главе 2. Угрозы безопасности хранения идентификационной и аутентификационной информации также могут быть разделены на уровни.

Как правило, угрозы анализируют в сочетании с уязвимостями, которые могут предоставлять возможность реализации угроз. При рассмотрении хранения информации такой подход наиболее четко иллюстрирует обоснование введения уровней безопасности.

Согласно статье 10 Федерального закона № 63-ФЗ [77] участники электронного взаимодействия обязаны обеспечивать конфиденциальность ключей ЭП. На примере применения усиленной квалифицированной ЭП, зачастую используемой не только для подписи, но и как механизм аутентификации при доступе к информационной системе, покажем, что в зависимости от технологий формирования ключевого материала, сертификата ключа и передачи их во владение пользователю угрозы компрометации ключей ЭП можно разделить по уровням безопасности их хранения.

Как известно, для формирования ключевого материала (открытого и закрытого ключей) согласно действующему законодательству можно воспользоваться внешним CSP (криптосервис-провайдером) или внутренним средством криптографической защиты информации, встроенным в защищённый чип смарт-карты. Понятие «внешний» в данном контексте означает использование СКЗИ в виде сертифицированного по требованиям безопасности ФСБ России CSP в оперативной памяти компьютера. Полученный любым из указанных способов открытый ключ посылается вместе с запросом в УЦ, который формирует на основе открыто-

го ключа пользователя сертификат ключа проверки подписи (СКПП), заверяя правильность его заполнения и проверку принадлежности владельцу ЭП. Уязвимость закрытого ключа к его краже или копированию определяет список угроз компрометации связанного с ним СКПП или сертификата доступа. Согласно рекомендациям [112] выделим три уровня угроз (низкий, средний, высокий) и соответствующих им уровней уязвимости в зависимости от способа формирования закрытого ключа (Таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Уровни угроз компрометации закрытого ключа

Способ формирования ключевого материала	Носитель ключевой информации	Уровень уязвимости	Уязвимость	Уровень угрозы
Внешний CSP с последующим импортированием закрытого ключа на дискету	Дискета	Высокий	Дискету легко скопировать	Высокий
Внешний CSP с последующим импортированием закрытого ключа на носитель с памятью, защищенной PIN-кодом	Смарт-карта, USB-ключ	Средний	Для копирования надо знать или подобрать PIN-код	Средний
Формирование ключевого материала производится программно внутри памяти устройства, защищённого PIN-кодом	USB-ключ на основе бытового микроконтроллера	Средний	Закрытый ключ защищён только PIN-кодом и нуждается в дополнительных средствах защиты	Низкий
Формирование ключевого материала производится аппаратно внутри специально спроектированного чипа устройства SSCD	SSCD (Secure Signature Creation Device)	Низкий	Неизвлекаемость закрытого ключа гарантирована международными и российскими сертификатами	Низкий

Рассмотрим способы формирования ключевого материала:

– для выработки открытого и закрытого ключей применяется внешний CSP с последующим импортом закрытого ключа в память оптического носителя или флеш-память;

– для выработки открытого и закрытого ключей применяется внешний CSP с последующим импортом закрытого ключа в память устройства (ключевого носителя), в котором доступ к закрытому ключу защищён PIN-кодом;

– формирование ключевого материала производится с помощью программного обеспечения внутри памяти устройства (флеш-память, USB-ключ), защищённой PIN-кодом;

– формирование ключевого материала производится аппаратно внутри специально спроектированного чипа устройства SSCD (Secure Signature Creation Device), устройства безопасной генерации подписи.

Рассмотрим основные угрозы и уязвимости, возникающие при предъявлении пользователем идентификационной и аутентификационной информации. Выполним это в упрощённой клиент-серверной схеме аутентификации применительно к трём наиболее часто используемым видам аутентификаторов: паролю, одноразовому паролю, закрытому ключу. При взаимодействии клиент предъявляет ИД и АИ серверу аутентификации, который проверяет их подлинность с помощью протоколов аутентификации и использования АИ претендента (Таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Уровни угроз и уязвимостей в процедуре предъявления аутентификатора

Вид аутентификатора	Уровень уязвимости	Уязвимость предъявления	Уровень угрозы
Пароль	Высокий	Предъявляется в открытом виде	Высокий
Одноразовый пароль	Высокий	Предъявляется и передается по сети в открытом виде	Средний
Закрытый ключ используется в оперативной памяти средств вычислительной техники	Средний	Закрытый ключ нуждается в средствах защиты, например средствами ОС	Низкий
Процедура подписи производится внутри специально спроектированного чипа устройства SSCD	Низкий	Неизвлекаемость закрытого ключа гарантирована	Низкий

Некоторые результаты, представленные в таблице, нуждаются в пояснениях. Например, при использовании одноразового пароля в виде аутентификатора его уязвимость велика, однако воспользоваться этим практически невозможно, так как при правильной организации механизма аутентификации данный ОТР-пароль действует исключительно в рамках текущей сессии. Поэтому уровень угроз может быть оценён как средний.

Также требует объяснения и содержание предпоследней строки таблицы. При соблюдении условий безопасного применения данного типа аутентификатора вероятность успешных атак на закрытый ключ может быть сведена практически к нулю за счёт согласованных организационных и технических мероприятий. Технические меры защиты в этом случае состоят из согласованной работы по противодействию атакам доверенной операционной системы и CSP.

Угрозы протоколам аутентификации, используемым при подтверждении подлинности пользователя, условно можно разделить на следующие группы:

- угрозы, которые направлены на сам протокол аутентификации;
- угрозы, которые направлены на раскрытие значений аутентификаторов или компрометацию конфиденциальной информации.

Атаки, направленные на раскрытие значения аутентификатора, в общем случае более опасны, чем атаки, просто компрометирующие АИ, поскольку с помощью аутентификатора злоумышленник может действовать от имени легального пользователя.

Центры регистрации, УЦ, проверяющие и доверяющие стороны обычно считаются доверенными, а заявители и их системы – недоверенными (доверенными могут быть признаны лишь их заявки на подтверждение личности). Доверенность ЦР, CSP и проверяющих сторон не означает их неуязвимость. Поэтому следует избегать использования протоколов, в которых задействуются секреты (АИ) с большим сроком действия.

В число угроз протоколам аутентификации входят:

- 1) угроза «подслушивание»;
- 2) угроза «имитация», в том числе:

- угроза «имитация заявителя»;
- угроза «имитация проверяющей стороны»;
- угроза «имитация доверяющей стороны»;

3) угроза перехвата сеанса аутентифицированного пользователя, в том числе:

- обращение от имени пользователя к доверяющей стороне с целью получения конфиденциальной информации либо ввода недействительной информации;
- обращение от имени доверяющей стороны к проверяющей стороне с целью получения конфиденциальной информации либо ввода недействительной информации.

Предполагается, что злоумышленники могут не только подслушивать выполнение протокола аутентификации, но и встраиваться в него. Но протокол может распознать перехваченные сообщения либо противостоять возможности анализа, в результате которого злоумышленник может получить информацию, позволяющую ему представляться заявителем. Из-за большой распространённости парольных протоколов и способов их реализации пользователи уязвимы по отношению к имитации проверяющей стороны. Большое распространение беспроводных сетей создаёт условия для перехвата сеансов аутентифицированных пользователей.

Перечислим основные механизмы атак на протоколы аутентификации:

- пассивное прослушивание;
- активные атаки – имитация заявителя (угадывание пароля, воспроизведение); внесение изменений в канал аутентификации, в том числе перехват сеанса аутентифицированного пользователя; имитация проверяющей стороны; атака типа «человек посередине».

Рассмотрим основные методы противодействия некоторым угрозам безопасного выполнения протоколов аутентификации.

Противодействие подслушиванию. Злоумышленник, записавший выполнение протокола, устойчивого к прослушиванию, и имеющий возможность анали-

за этих записей, не сможет получить сведения, которые позволили бы ему узнать закрытый ключ, секретный ключ, пароль или иную информацию, позволяющую ему представиться заявителем. В данном случае отсутствие возможности означает, что попытки ведут к весьма маловероятному успеху, что количество криптографических операций, необходимых для успеха, как минимум, должно составлять 2^{80} , что количество возможных попыток пренебрежимо мало по сравнению с количеством возможных ключей или паролей.

Противодействие угадыванию паролей. Протокол аутентификации устойчив по отношению к атакам угадывания пароля, если злоумышленник не знает пароль, не имеет возможности выявить пароль повторяющимися попытками аутентификации с предполагаемыми паролями. На это влияет и энтропия паролей, и сам протокол. Системы парольной аутентификации могут противостоять атакам угадывания путём требования применения только высокоэнтропийных паролей, обязательного применения ограничения количества неудачных попыток аутентификации либо частоты этих попыток. Для противостояния атакам на пароли, не направленным на конкретного пользователя, проверяющая сторона может также использовать средства обеспечения сетевой безопасности.

Противодействие воспроизведению. Протокол аутентификации противодействует атакам воспроизведения, если невозможно осуществить успешную аутентификацию путём записи и последующего воспроизведения сообщения аутентификации.

Противодействие перехвату. Протоколы аутентификации и передачи сообщений противостоят перехвату, если злоумышленник не может тайно вставлять, удалять или перенаправлять сообщения, а также вносить изменения в любую информацию, пересылаемую заявителем и доверяющей стороной.

Противодействие имитации проверяющей стороны. Протокол аутентификации противостоит имитации проверяющей стороны, если злоумышленник не может узнать значение аутентификатора, выступая в роли проверяющей стороны.

Противодействие атаке «человек посередине». Протоколы аутентификации противодействуют атакам «человек посередине», если заявитель и прове-

ряющая сторона взаимодействуют таким образом, что невозможно незаметное участие третьей стороны.

Как показано в [28, 29], основные применяемые в настоящее время протоколы аутентификации достаточно хорошо защищены от атак. Следовательно, уровень угроз и уязвимостей протоколов аутентификации будем считать низким.

При подтверждении принадлежности аутентификационной информации данному пользователю (валидации аутентификационной информации) также возможна реализация ряда угроз, направленных на нарушение функционирования участников проверки (угрозы валидации).

Валидация – это процедура подтверждения принадлежности АИ пользователю в момент проверки. Основным механизмом подтверждения является проверка действительности ЭУ, которое связывает данного пользователя с ИД и аутентификатором. Простейшим ЭУ является пароль, процедура проверки при этом сводится к сравнению хешей предъявленного пароля с хранимым в базе данных сервера аутентификации. В случае ЭУ в виде цифрового сертификата процедура валидации сводится к проверке действительности всей цепочки, начиная с сертификата пользователя и заканчивая корневым сертификатом, заверяющим своей подписью цепочку доверенных сертификатов системы УЦ. Для такой проверки необходимо иметь развернутую систему сервисов проверки валидности сертификатов. Одним из таких сервисов является OCSP (Online Certificate Status Protocol) – протокол получения статуса сертификата в реальном времени, описанный в RFC 2560, который применяется для предоставления пользователям УЦ актуальной информации о статусах сертификатов ключей подписи. По протоколу OCSP можно получить информацию об изменении статуса цифрового сертификата в реальном времени.

Также для получения квитанции (подтверждения) необходимо использовать сервис DVCS, разработанный на базе RFC 3029 (Internet X.509 Public Key Infrastructure. Data Validation and Certification Server Protocols), в котором описан протокол создания квитанции – электронного документа с ЭП сервиса, фиксирующего во времени факт и результат проверки электронной подписи. Квитанция

должна содержать штамп времени, получаемый с помощью сервиса TSP (Time-Stamp Protocol, RFC 3161). Штамп времени – это подписанный ЭП документ, которым Служба штампов времени удостоверяет, что в указанный момент времени ей было предоставлено значение хэш-функции от документа. Само значение хэш-функции также указывается в штампе.

Проверяющие стороны должны быть уверены, что аутентификатор, предъявленный пользователем, действителен и создан не ранее чем 24 часа назад.

Из угроз валидации в настоящее время можно указать в первую очередь работоспособность сервисов OCSP, DVCS и TSP или их заменителей по всей цепочке выданных ЭУ. Гарантированно осуществить проверку валидности сертификата можно только в ограниченной области их применения. Заметим, что угрозы валидности также требуют введения уровней, поскольку процедуры опубликования, отзыва и приостановки действия сертификатов должны нормироваться в зависимости от уровней информации, содержащейся в ИС, доступ к которой осуществляется с применением цифровых сертификатов. Градацию уровней достоверности валидности сертификата в данном случае необходимо исчислять в часах на все критичные изменения его статуса. Одним из примеров является электронная сделка по продаже электроэнергии, исчисляемая в среднем десятками или сотнями миллионов рублей. Обязательность соблюдения УЦ таких требований будет служить одним из критериев его доверенности и квалифицированности. В статье 14 Федерального закона № 63-ФЗ [77] требуется публикация изменения статуса (например, аннулирования) сертификата «в течение одного рабочего дня». Будет ли считаться валидной транзакция, которая была совершена в первой половине этого дня? Этот вопрос остается открытым. В соответствии с принятым 27 декабря 2019 г. законом [225] проверка валидности сертификатов переносится на ДТС.

Учитывая вышеизложенное, оценим уровень угроз валидации как высокий.

Рассмотрим угрозы безопасности для принятия решения о результате аутентификации пользователя. Принятие решения, как правило, осуществляется на отказоустойчивом сервере, находящемся внутри контролируемого периметра. Про-

цедура подобна хорошо изученной схеме принятия решения «свой – чужой». Примем, что уровень угроз и уязвимостей в данном случае является низким.

Безусловно, процессный подход как последовательность определенных действий не включает в себя весь комплекс возможных угроз аутентификации. Так, к угрозам, которые не рассмотрены, можно отнести:

злонамеренное ПО, направленное на компрометацию аутентификаторов;
вторжение в системы пользователей, УЦ или проверяющих сторон с целью получения ЭУ или аутентификаторов;

компрометация аутентификаторов со стороны инсайдеров;
реализация атак, при которых обманутый заявитель использует небезопасный протокол, думая, что он безопасный, либо самостоятельно преодолевает средства защиты (например, принимая сертификаты серверов, не прошедшие проверку);

явный отказ пользователей, сознательно скомпрометировавших свой аутентификатор, и другие угрозы.

Анализ перечисленных угроз и мер противодействия им не представляет трудностей. Например, для противодействия злонамеренному ПО, как правило, применяют многоуровневую антивирусную защиту и межсетевые экраны, а также обязательное обновление системного ПО. Одним из наилучших средств радикального противодействия является переход на технологии, исключаящие применение аутентификатора в оперативной памяти компьютера, и перенаправление всех критичных операций по применению закрытого ключа внутри защищённого чипа устройства SSCD. Частично нерассмотренные угрозы будут исследованы на следующем уровне детализации.

На третьем уровне детализации рассмотрим угрозы аутентификации в устройствах и программном обеспечении.

Проведем анализ широко применяемых на практике устройств хранения аутентификационной информации (далее КН – ключевых носителей) JaCarta или eToken.

В зависимости от вариантов использования и выполнения рекомендаций производителей СКЗИ существуют разные уровни угроз.

Одним из вариантов использования КН является хранение ключевого материала, сформированного СКЗИ, в оперативной памяти компьютера. Если пользователь пренебрегает рекомендацией производителя КриптоПро о взведении флага «неизвлекаемость» для ключевого материала при импортировании его в КН, то уровень угроз можно оценить как средний, а если компьютер использует несертифицированное системное ПО и не защищён должным образом от злонамеренного ПО, – высокий. Если флаг «неизвлекаемость» взведён, то уровень угроз может считаться средним или низким. Низким уровень угроз будет также при использовании КН для генерации ключевого материала.

Устройство генерации ключевого материала при необходимости также можно детализировать. Современные устройства представляют собой мини-ЭВМ, состоящую из процессора, сопроцессора, контроллера, как минимум, четырёх видов памяти, устройств ввода-вывода информации и т.д. Программное обеспечение состоит из ОС, платформы взаимодействия (например, Global Platform), менеджера команд, специального ПО, плагинов, драйверов и т.д. На уровне устройства также иногда необходимо проводить анализ угроз и уязвимостей. Особенно это актуально при сертификации устройства.

На четвертом уровне детализации рассмотрим угрозы аутентификации на уровне микросхем в составе КН класса SSCD.

Используемые для генерации ключевого материала и проведения критических операций (выработка криптографических ключей, электронная подпись) микросхемы должны производиться и проходить подготовку к эксплуатации с учётом вероятных угроз. Идеальной мишенью для атак на них, организованных, как правило, на основе тщательно подготовленных сбоев, являются криптографические чипы смарт-карт, которые фактически находятся в полном распоряжении их владельца. Криптоаналитик может применить к смарт-карте все представленные ниже виды воздействий с целью определения прошитого в смарт-карте сек-

ретного ключа. Перечислим известные атаки на чип класса SSCD, основной целью которых является извлечение закрытого ключа (компрометация):

- физические атаки (например, послойное снятие) с целью извлечения необходимой информации;
- изменение напряжения питания шифратора на существенно превосходящее допустимые пределы (*spike attack*);
- изменение тактовой частоты шифратора до значения, выходящего за допустимые рамки (*glitch attack*);
- высокоточное облучение шифратора лазером, ультрафиолетовым, рентгеновским или каким-либо другим излучением (*optical & radiation attacks*);
- высокоточное наведение электромагнитного поля или локальный нагрев определенной области шифратора (*electromagnetic & heating attacks*);
- внесение изменений в конструкцию чипа, например нарушение определенного порядка электрических контактов.

Основоположниками атак на основе ошибок являются три специалиста американской компании Bellcore: Дэн Боне (Dan Boneh), Ричард Де Милло (Richard DeMillo) и Ричард Липтон (Richard Lipton). В своей работе [226], вышедшей в 1996 г., они предложили и описали некоторые из возможных атак на основе ошибок на ряд асимметричных криптосистем. К сожалению, какого-либо универсального средства против известных методов воздействия на шифратор не существует. Однако можно существенно усложнить проведение атак против аппаратного шифратора, которые основаны на сбоях. В частности, можно использовать следующие способы защиты [227]:

- внедрение в шифратор детекторов различных видов воздействий (например, детекторов изменения напряжения, частоты питания и/или синхронизации, освещённости и т.д.), которые при обнаружении атаки выполняют его блокировку;
- использование встроенного датчика изменения геометрии чипа, который вызывает гарантированное уничтожение ключевого материала при послойном снятии;

- пассивное экранирование шифратора, устранение которого приводит к его выходу из строя;
- дублирование вычислений со сравнением результатов.

Указанные меры существенно повышают стоимость чипов или снижают их быстродействие, однако участвовавшие атаки на закрытые ключи оправдывают эти затраты [228].

В данном разделе рассмотрены угрозы аутентификации на разных уровнях, при этом антропогенный источник угроз выделен как самый опасный. Из анализа угроз безопасности выполнения процедур аутентификации следует, что наиболее подвержены риску процедуры регистрации субъекта доступа, хранения и применения аутентификационной информации. Основной причиной актуальности выявленных угроз является недостаточно развитая нормативная база в части конкретных требований безопасности и технических регламентов выполнения указанных процедур. На примере анализа процедур регистрации и хранения показано, что необходимо введение уровней доверия к результатам аутентификации с разными уровнями требований к безопасности их выполнения.

Согласно [131] проведем идентификацию рисков аутентификации.

3.4 Управление рисками аутентификации

Управление рисками аутентификации можно вести несколькими методами, исследованными автором в работах [133, 134] на основе анализа применимости методов управления рисками аутентификации [155]. При этом после описания объекта и анализа угроз требуется идентифицировать риски, провести анализ и выработать меры по снижению вероятности их реализации.

Метод 1. Анализ вероятных опасных событий, рассмотренный в главе 2 применительно к первичной идентификации субъекта доступа. На основе анализа многолетнего опыта построения и эксплуатации ряда промышленных СИА выделим ряд вероятных опасных событий $ВОС_i$, $i = 1, \dots, M$. Перечислим эти события и приведём для примера оценки частоты их реализации. Размер потенциального

ущерба положим равным 1, чтобы на безразмерном примере проще было рассмотреть подходы к управлению рисками аутентификации.

ВОС₁. Целенаправленные действия злоумышленника при регистрации. Регистрация – одна из самых ответственных операций процесса аутентификации, существенно влияющая на безопасность, надёжность и в конечном счёте на доверие к результатам работы СИА. Тем не менее, процедура регистрации остается практически не затронутой регулированием. Определим действия при регистрации как «маскарад». Оценим частоту такого события для существующих СИА в достаточно широких пределах: 10^{-7} – 10^{-5} в год.

ВОС₂. Злоумышленник для доступа к интересующим его информационным ресурсам может воспользоваться уязвимостями СИА. Поскольку требования ИБ к СИА пока не сформированы, это опасное событие имеет вероятность осуществиться. Определим данное событие как «уязвимости СИА» и оценим его частоту в пределах 10^{-5} – 10^{-3} .

ВОС₃. Этот тип вероятного опасного события связан с действиями инсайдера, когда легальный пользователь (или администратор) помогает злоумышленнику пройти все рубежи безопасности СИА. Кратко назовём это событие «помощь инсайдера». Его частота 10^{-6} – 10^{-4} .

ВОС₄. Завладение злоумышленником идентификатором доступа и аутентификационной информацией легального пользователя. Это может быть кража, клонирование ИД и АИ, подсмотренный пароль, перехваченный PIN-код. Определим этот тип «кража ИД и АИ» и оценим частоту 10^{-5} – 10^{-3} .

ВОС₅. «Вход по принуждению» встречается все реже и реже: 10^{-7} – 10^{-5} .

ВОС₆. Ошибки и/или целенаправленные действия злоумышленника при смене пароля, замене цифрового сертификата доступа или вариант «забыл дома смарт-карту». Коротко назовём этот тип «смена АИ» и оценим частоту в пределах 10^{-5} – 10^{-3} .

ВОС₇. Данный тип связан с ошибками валидации ЭУ. Определим его как «ошибки валидации»; частота 10^{-6} – 10^{-4} .

ВОС₈. Ошибки в принятии решения «свой – чужой» на серверах. Частота подобного события 10^{-7} – 10^{-5} .

ВОС₉. Имитация доверяющей стороны. Особенно распространен данный тип событий при предоставлении Web-доступа. Частоту фишинга (подмены сайта) оценим в пределах 10^{-4} – 10^{-2} .

ВОС₁₀. Подмена доверенной стороны или объекта (spoofing). Частоту этого типа оценим как 10^{-6} – 10^{-4} .

ВОС₁₁. Риск добровольной передачи персонального устройства аутентификации. Его частоту оценим в пределах 10^{-4} – 10^{-2} . Средство борьбы – усиленная персонализация (совмещение смарт-карты, содержащей АИ, с зарплатной или введение карт с технологией Match on Card).

ВОС₁₂. Воздействие вредоносного программного обеспечения. Его частота с учетом политики безопасности организации оценивается как 10^{-4} – 10^{-2} .

Перечисленные оценки для абстрактной типовой ИС представлены в Таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Перечень событий и интервальная оценка частоты их реализации (шт./год)

ВОС ₁	Регистрация злоумышленника под видом легального пользователя	$10^{-7} - 10^{-5}$
ВОС ₂	Использование уязвимостей СИА	$10^{-5} - 10^{-3}$
ВОС ₃	Помощь инсайдера	$10^{-6} - 10^{-4}$
ВОС ₄	Завладение злоумышленником АИ легального пользователя	$10^{-5} - 10^{-3}$
ВОС ₅	Вход под принуждением	$10^{-7} - 10^{-5}$
ВОС ₆	Ошибки или целенаправленные действия при смене АИ	$10^{-5} - 10^{-3}$
ВОС ₇	Ошибки валидации	$10^{-6} - 10^{-4}$
ВОС ₈	Ошибки в принятии решения «свой – чужой»	$10^{-7} - 10^{-5}$
ВОС ₉	Фишинг	$10^{-4} - 10^{-2}$
ВОС ₁₀	Подмена доверенной стороны (spoofing)	$10^{-6} - 10^{-4}$
ВОС ₁₁	Риск добровольной передачи устройства аутентификации и аутентификационной информации	$10^{-4} - 10^{-2}$
ВОС ₁₂	Воздействие вредоносного ПО	$10^{-4} - 10^{-2}$

При оценке рисков и надёжности работы системы согласно [110] для каждой конкретной ИС надо ранжировать перечисленные события на основе вероятности их появления в течение года f и относительной величины риска \bar{R} . Условие нормировки

$$\bar{R} = \frac{\sum_{i=1}^M R_i}{\sum_{i=1}^M C_i} = 1, \quad (3.1)$$

где $R_i = C_i \times f_i$ – величина риска ВОС_{*i*}; C_i – величина ущерба от ВОС_{*i*}; M – количество ВОС.

В качестве примера приведем результаты ранжирования некоторых из перечисленных выше ВОС для абстрактной ИС (Таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Пример ранжирования рисков аутентификации

ВОС	Описание опасного события	f_i	R_i
1	Воздействие вредоносного ПО	10^{-3}	0,122
2	Фишинг	10^{-4}	0,141
3	Риск добровольной передачи носителя (ключа и АИ)	10^{-4}	0,110
4	Ошибки или целенаправленные действия при смене АИ	10^{-4}	0,096
5	Использование уязвимостей системы АИ	10^{-4}	0,088
6	Ошибки валидации	10^{-5}	0,120
7	Spoofing (подмена) доверенной стороны	10^{-5}	0,089
8	Помощь инсайдера	10^{-5}	0,084
9	Регистрация злоумышленника под видом легального пользователя	10^{-6}	0,137

Результаты ранжирования представлены на Рисунке 3.13 в виде пронумерованных кружков, обозначающих номер события в Таблице 3.9, в плоскости переменных $\{R_i, \lg p_i\}$.

Для снижения ВОС₂ (фишинг – подмена сайта, на который пользователю необходимо предоставить доступ) достаточно перейти с парольной аутентификации на технологию защищенного доступа с использованием TLS (Transport Se-

cure Socket Layer) с двусторонней взаимной аутентификацией на основе применения цифровых SSL-сертификатов на стороне сервера и клиента (см. Рисунок 3.13).

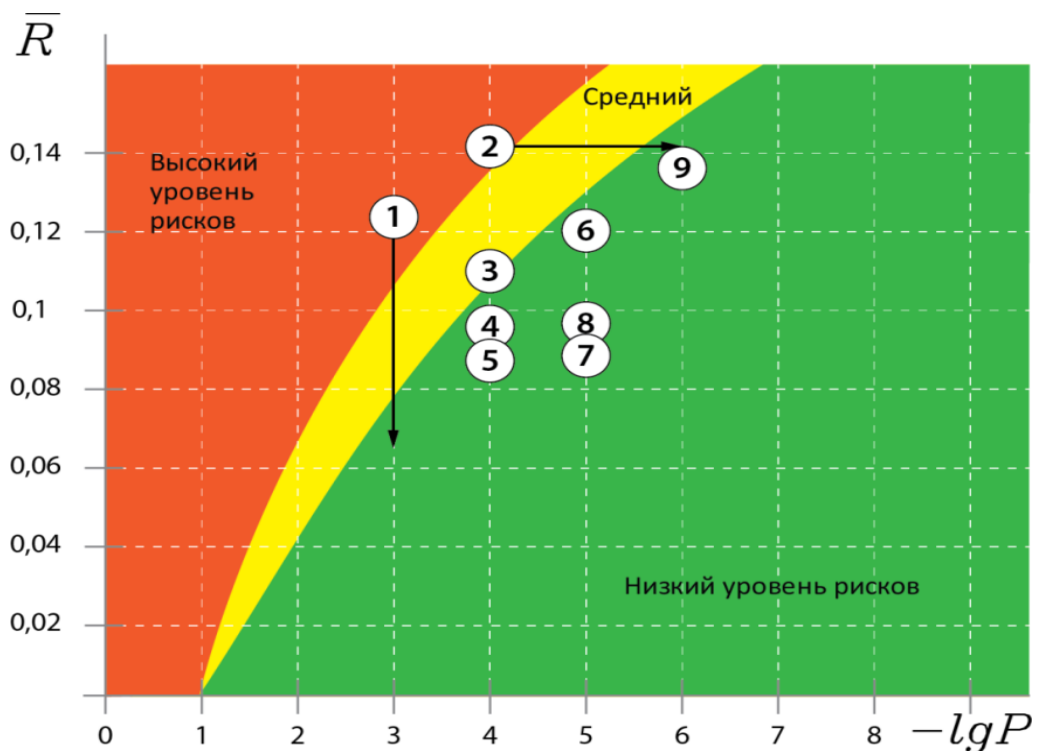

Рисунок 3.13 – Пример поля управления рисками аутентификации

Это приведет к снижению вероятности подмены сайта приблизительно на два порядка (с 10^{-4} до 10^{-6}). Еще примерно на два порядка можно снизить вероятность фишинговой атаки за счет применения технологии хранения закрытого ключа и клиентского сертификата в устройстве класса SSCD (Secure Signature Creation Design – устройство генерации ключей электронной подписи). Итоговое снижение частоты ВОС в год за счет указанных мер может достигнуть 10^{-6} и даже меньше.

В то же время снижение рисков в рассмотренных примерах может проводиться в отношении не только частоты реализации ВОС, но и размера риска. В качестве механизмов снижения рисков используются традиционные способы обеспечения доступности, целостности и конфиденциальности информации, основанные на формировании концепции информационной безопасности, моделях угроз и нарушителя, на применении организационных и технических мер защиты.

При этом риски будут снижаться в вертикальном направлении до определенного уровня.

Соответствующими способами можно снизить риски за счет внедрения средств защиты информации (СЗИ): ВОС₁ – установка антивирусного программного обеспечения; ВОС₃ – переход на смарт-карты с технологией Match-on-Card; ВОС₈ – внедрение СЗИ в систему АУ.

При достижении приемлемых уровней рисков по частоте (в горизонтальном направлении) и размеру (в вертикальном направлении) процесс управления рисками можно считать выполненным.

Если приемлемых уровней для остаточных рисков достичь не удастся, необходимо подключать такие механизмы управления рисками, как уклонение от риска (ликвидация причин и/или последствий риска), ограничение (нейтрализация) риска (например, путем реализации контрмер, уменьшающих воздействие угроз безопасности), перенос риска на стороннюю организацию (страхование рисков).

К достоинствам данного метода анализа рисков аутентификации можно отнести его наглядность. Недостатком является необходимость в большом объеме предварительной работы по выявлению ВОС, зачастую в условиях отсутствия фактического материала в виде статистических данных или результатов мониторинга за достаточно продолжительный период времени. В таких случаях согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 рекомендуется воспользоваться методом экспертных оценок.

Метод 2. Анализ дерева уязвимостей, угроз и контрмер. В данном методе риски представляются в виде дерева уязвимостей и угроз, на которые накладываются соответствующие планируемые или применяемые контрмеры. В качестве входного параметра используется инициирующее событие и среднегодовая вероятность его реализации, в качестве выходного параметра — результирующее событие и вероятность его реализации. Как правило, рассматриваемые параметры в таком анализе нормируются. Для вероятностей p_i реализации нежелательных событий условие нормировки можно записать в виде

$$\sum_{i=1}^M p_i = 1,$$

где M – число возможных состояний системы при реализации одного события.

Пример такого анализа для события в виде авторизации злоумышленника в качестве легального пользователя ИС на основе результатов работы [134] приводится на Рисунке 3.14.

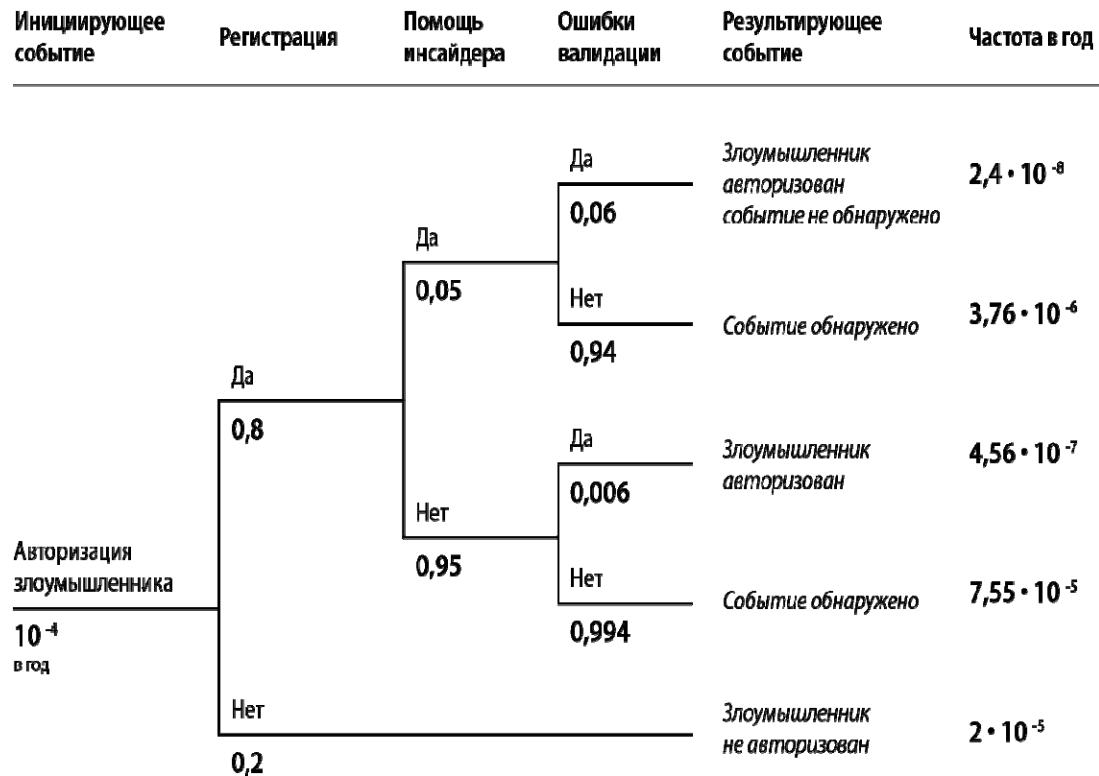

Рисунок 3.14 – Пример построения дерева событий

К достоинству данного метода относится наглядность цепочки событий, которые могут реализовываться в рассматриваемой системе. Его существенным недостатком применительно к задаче аутентификации является большой объем определения вероятностей событий. В целом метод не слишком удобен для управления рисками аутентификации при УЭВ.

Метод 3. Управление рисками попарного анализа «угроза – степень тяжести последствий от потери свойств ИБ». Метод применим для анализа при условии достаточно полного набора статистических данных выявленных угроз для рассматриваемой системы и условий ее функционирования. Этот метод достаточно

развит для многих сфер экономики, в частности в качестве основы он применяется в методике оценки рисков, утвержденной Банком России [229].

Суть метода состоит в управлении рисками при рассмотрении пар «угроза – степень тяжести последствий от потери свойств ИБ». В формализованном виде это выглядит следующим образом:

$$R_p = \sum_{i=1}^k P_p I_{pi},$$

где R_p – величина риска от реализации угрозы p ;

P_p – вероятность реализации угрозы p ;

I_{pi} – степень тяжести последствий от потери свойств ИБ, обусловленная реализацией угрозы p на свойство безопасности i ;

k – число свойств.

Риски R_p считаются допустимыми, если $R_p \leq R_a$, где R_a – допустимый уровень рисков. В основе метода лежит анализ избыточных рисков, просуммированных для всех случаев $R_p - R_a > 0$. Пусть число избыточных рисков равно N . Тогда можно определить «обезразмеренное» среднее значение избыточного риска по формуле

$$R_{\text{average}} = \frac{\sum_{p=1}^N (R_p - R_a)}{N(R_{\text{max}} - R_a)},$$

где R_{max} – максимальное значение риска.

Величина R_{average} как средний избыточный риск позволяет оценить состояние ИБ в целом. Так, при близких к нулю значениях система аутентификации оценивается как защищенная, а при стремлении R_{average} к единице – как слабо защищенная. Одним из явных достоинств данного метода является возможность разбиения отрезка $[0, 1]$ значений R_{average} на интервалы, которые могут выполнять функции необходимого числа уровней ИБ. К недостаткам данного метода следует отнести необходимость тщательного анализа угроз и уязвимостей СИА. В целом

этот метод может применяться для управления рисками аутентификации. Модификацией рассматриваемого метода является оценка не только среднего избыточного риска, но и нормализованного среднеквадратичного отклонения, анализ которого более чувствителен к аномально высоким рискам и более устойчив к добавлению пар с низким избыточным риском [229].

Метод 4. Графовый метод управления рисками по изменению времени, необходимого на реализацию атаки. Этот метод априори считается одним из самых эффективных при проектировании и построении информационных систем и СИА как их части. Метод основан на базисных положениях классической теории надежности механизмов и машин. Он рассмотрен в работе [169] применительно к задаче моделирования СИА для оценки надежности ее функционирования. Для описания процессов используются марковские и полумарковские методы анализа в предположении, что условия применимости этих методов соблюдаются [35]. Суть метода в формализованном виде применительно к анализу рисков можно представить следующим образом.

Количественные способы оценки рисков базируются на формуле

$$R = f C,$$

где R – величина риска; f – вероятность наступления опасного события; C – степень тяжести последствий от его реализации.

Направленный граф состояний системы, вершины которого характеризуют вероятные состояния системы, а ребра соответствуют переходам из одного состояния в другое, позволяет оценить время перехода из i -го состояния в j -е. Одним из результатов применения графового метода является то, что он позволяет оценивать время, необходимое для выполнения отдельных переходов из одного вероятного состояния системы в другое, в том числе оценивается вероятность перехода в опасное состояние. В некоторых моделях время и достижимость конечной цели могут быть достаточно быстро оценены методом Петри – Маркова [31, 32]. При введении средств защиты возможный путь и соответственно время изменяются. Оценка нормализованного снижения рисков может производиться по формуле

$$dR = 1 - \frac{t_{\text{old}}}{t_{\text{new}}},$$

где t_{old} – время без учета введения новых СЗИ;

t_{new} – время функционирования СИА с учетом введенных СЗИ.

Чем ближе к единице значение dR , тем более защищена система с введенной СЗИ. Достоинством данного метода является его наглядность и универсальность, к числу недостатков следует отнести необходимость понимания процессов и умение применять, а в ряде случаев и строить математические модели СИА, что является непростой задачей для неподготовленного специалиста.

Метод 5. Экономический метод управления рисками. Суть метода состоит в повышении стоимости реализации атаки при возможном снижении стоимости установки дополнительных СЗИ для реализации контрмер. В формализованном виде ущерб SAL от однократной реализации угрозы можно оценить как $SAL = AV \cdot EF$, где AV – стоимость объекта атаки; EF – относительный ущерб от успешной реализации одной атаки. Если принять в рассмотрение среднегодовую частоту реализации угрозы AWO , то ожидаемый годовой ущерб SYL может быть оценен по формуле $SYL = SAL \cdot AWO$. При этом значение AWO определяется из статистических данных о нарушениях ИБ в СИА или экспертными методами. Экономический эффект от реализации мер по снижению вероятности данной угрозы можно оценить как $ROI = (AWO \cdot RM - CZI) / CZI$, где RM – коэффициент снижения риска в результате внедрения мер по снижению вероятности реализации угрозы; CZI – стоимость указанных мер. При положительном значении ROI реализация мер является экономически оправданной. ROI служит инструментом экономической оценки эффективности работы службы ИБ, целью которой является увеличение ROI .

Экономический эффект действий атакующего ROA может быть оценен по формуле $ROA = WI / (ERS + EAS)$, где WI – ожидаемая выгода от успешной атаки; ERS – затраты на атаку до внедрения СЗИ, снижающего вероятность реализации данной угрозы; EAS – дополнительные затраты на преодоление защитных функ-

ций СЗИ. Целью службы защиты информации является минимизация величины *ROA*, чтобы снизить привлекательность ИС как объекта атак. Достоинством данного метода является простота и ясность организации противодействия реализациям угроз, при этом необходимо уметь очень хорошо моделировать пути реализации угроз и понимать методы противодействия.

Таким образом, рассмотрены все основные этапы исследования, составляющие метод анализа рисков аутентификации, включая один из ранее не изученных вопросов – управление рисками аутентификации.

3.5 Моделирование процесса аутентификации для исследования надежности и безопасности ее результатов

Исследование функциональной надёжности систем идентификации и аутентификации включает (Рисунок 3.15):

– описание состава и содержания процессов и систем идентификации и аутентификации;

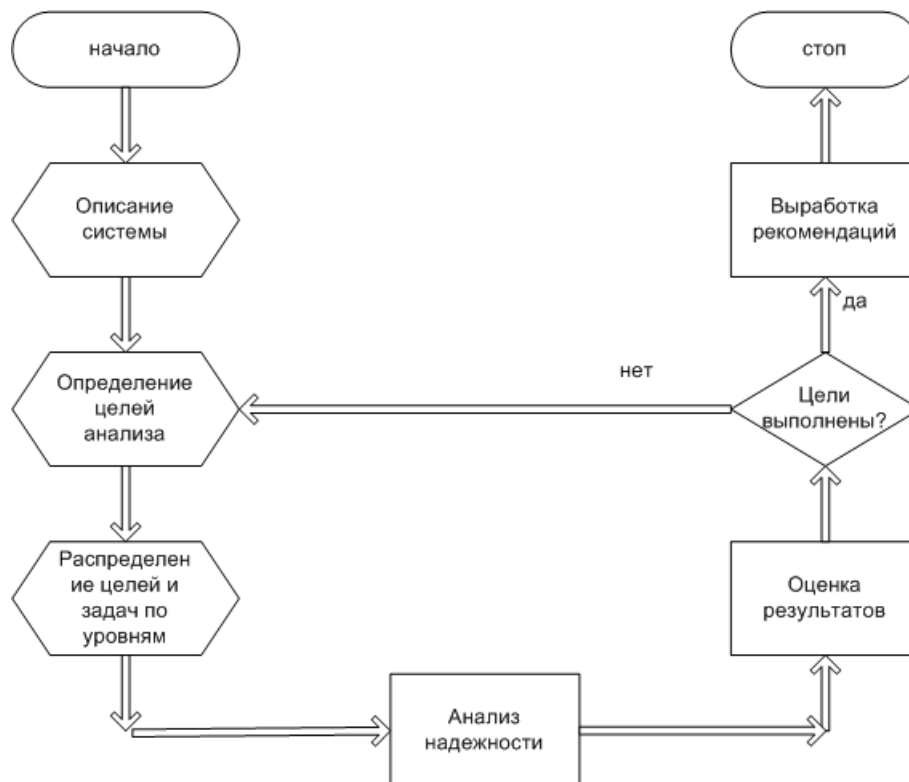

Рисунок 3.15 – Алгоритм исследования функциональной надежности СИА

- определение целей анализа и распределение их по уровням моделирования;
- анализ надежности процессов и систем идентификации и аутентификации;
- оценку результатов и выработку рекомендаций по совершенствованию процессов и систем идентификации и аутентификации с позиции надежности.

3.5.1 Концепция моделирования СИА

Моделирование СИА условно можно разделить на три уровня. Концепция и принципы моделирования изложены в [168, 169].

Верхний (первый) уровень – модели поведения СИА как единого целого. При таком подходе СИА является отдельной системой, т.е. представляет собой подсистему рассматриваемой ИС. В этом случае из традиционной триады безопасности приоритеты для СИА должны быть выстроены в следующем порядке: доступность СИА для всех заявок на аутентификацию; целостность ПО системы; конфиденциальность идентификационной и аутентификационной информации субъектов доступа.

3.5.2 Моделирование на верхнем уровне

Ярким примером моделирования на верхнем уровне являются модели, основанные на применении хорошо развитого к настоящему времени математического аппарата систем массового обслуживания (СМО). С помощью моделей СМО можно определить необходимые интегральные характеристики СИА при их проектировании. При этом входными (заданными) параметрами обычно являются данные о входящем потоке заявок на обслуживание и процессе обслуживания. В качестве выходных параметров, как правило, определяются время обслуживания заявок и время ожидания (задержки). Используя модель верхнего уровня, можно выполнить грубые оценки надежности СИА. Обеспечение целостности и

конфиденциальности в данном случае является стандартной задачей и не исследуется в настоящей работе. К первому уровню можно отнести модели взаимодействия СИА с подсистемой управления доступом и другими подсистемами защиты информации. Главной целью моделей верхнего уровня является выбор оборудования, системного и прикладного ПО, а также способов и механизмов интеграции сетевого и серверного оборудования и программного обеспечения для проектирования СИА с заданными выходными параметрами.

При выборе технологий, способов и механизмов ИА, а также оценке рисков ИА и увязке проектируемой СИА с утвержденными политиками безопасности организации требуется моделирование второго уровня – моделирование процессов ИА. Методы моделирования второго уровня ИА пока не развиты. Примеры построения моделей и некоторых методик расчета рассмотрим ниже.

На третьем уровне производится моделирование процедур, составляющих процесс ИА. К настоящему времени достаточно полно исследованы уязвимости протоколов аутентификации. В виде примера подробного анализа можно привести работу [28]. Имеются модели поведения пользователя, например, при составлении модели нарушителя. Целями третьего уровня моделирования являются оценка рисков отдельных процедур ИА, выработка требований безопасности к процедурам аутентификации, технических регламентов и т.д.

На четвертом уровне рассматриваются устройства, программное обеспечение и другие элементы, участвующие в обмене информации в рамках процедур аутентификации. Целью моделирования при этом является оценка рисков при выборе того или иного технического решения. Примерами могут служить работы по анализу рисков применения устройств, используемых для генерации и хранения АИ в виде защищенных цифровых контейнеров ключевого материала или плагина, подгружаемого в сессии браузера по защищенному каналу с портала.

Согласно принятой в данной работе методике рассмотрим сначала надежность и безопасность СИА, потом последовательности входящих в нее процедур, а при необходимости опустимся на более низкие уровни общей модели.

На первом (верхнем) уровне моделирования СИА рассматривается как один элемент с входными и выходными характеристиками, часть из которых задается, а часть определяется, как правило, хорошо развитыми аналитическими методами.

При проектировании СИА необходимо выполнить предварительный расчет ее производительности с учетом выбранных технологий, средств и режима работы ($8 \times 5 \times 365$, круглосуточно и др.). Главной целью расчетов является обеспечение заданных характеристик **доступности** информационных ресурсов и технологий, необходимых для выполнения служебных обязанностей сотрудниками, при соблюдении конфиденциальности и целостности хранимой, передаваемой и обрабатываемой информации. Существующие методы таких исследований, как правило, основаны на применении автоматизированной обработки данных [15, 17, 22]. Получаемые с помощью СМО результаты обычно связаны с расчетом вероятностных характеристик времени обработки заявок в СИА при заданных характеристиках входящего потока и процесса обслуживания заявок. При проектировании чаще всего решается обратная задача: определение необходимого времени обработки заявок согласно выдвинутому заказчиком техническому заданию (в том числе учитывающему интенсивность потока λ) при заданном уровне средней задержки времени обработки требований на аутентификацию. Другим примером обратной задачи является расчет обязательности обработки СИА всех заявок на аутентификацию от легальных пользователей ИС. В результате расчетов в обоих случаях должны получаться величины параметров СИА, которые могут быть изменены на этапах проектирования системы.

Зачастую, особенно на ранних стадиях проектирования, у проектировщика отсутствует достаточный уровень знаний вероятностной структуры входящих потоков заявок и среднего времени их обслуживания. Поэтому исследователю необходимо дополнительно оценивать влияние априорных предположений о вероятностных характеристиках входящих потоков и потоков обслуживания. Как правило, предварительно выполняется анализ предположений исходя из условий, для которых проектируется СИА.

Так, чаще всего предполагается, что λ известна. Это предположение основывается на том, что обычно в техническом задании на проектирование указывается число поступающих в СИА запросов за определенный период. При этом неопределенность знаний проектировщика о входящем потоке заявок отражается в предположении о дисперсии временного интервала между поступлениями соседних запросов. Основываясь на подходе, предложенном в [22], будем рассматривать варианты простейшего и произвольного входящего потока с независимыми интервалами поступления заявок.

Оценка временных характеристик СИА предусматривает определение интенсивности обработки заявок, гарантирующей выполнение заданных ограничений на среднее время прохождения требований в системе:

$$\frac{1}{\mu} < \frac{1}{\lambda}, \text{ т.е. } \lambda < \mu, \quad (3.2)$$

где μ – интенсивность потока обслуживания.

Во многих практических задачах потоки событий предполагаются обладающими тремя основными свойствами: стационарностью, ординарностью и отсутствием последействия. Стационарными называются потоки, в которых вероятность поступления определенного количества заявок в течение определенного промежутка времени не зависит от начала отсчета времени, а определяется только длиной промежутка. Ординарность означает, что вероятность появления двух и более событий на достаточно малом интервале времени пренебрежимо мала по сравнению с вероятностью появления одного события и вероятностью не появления ни одного. Отсутствие последействия означает независимость количества событий, попавших в любой из неперекрывающихся между собой промежутков времени, от числа событий, попавших в другие промежутки.

Простейший поток описывается формулой Пуассона

$$P_n(t) = \frac{(\lambda t)^n}{n!} e^{-\lambda t}, \quad (3.3)$$

где n – число событий, наступивших в интервале времени $(0, t)$.

Для различных типов СМО с учетом характера математических моделей их построения принято трехбуквенное обозначение вида $A/B/m$, где A и B описывают распределение времени между заявками и временем их обслуживания соответственно; m – число каналов (обслуживающих приборов [23]).

Параметры A и B принимают значения из следующего набора символов: M – показательное распределение, E_a – распределение Эрланга порядка a , D – детерминированное распределение, G – распределение общего вида. Иногда указывают длину очереди k , т.е. $A/B/m/k$. При этом емкость накопителя должна вмещать не менее k заявок.

Важнейшей характеристикой каждого канала является время обслуживания заявки. Время обслуживания $t_{\text{обсл}}$ следует считать случайной величиной, полной характеристикой которой является закон распределения

$$F(t) = P[t_{\text{обсл}} < t], \quad (3.4)$$

где $P[t_{\text{обсл}} < t]$ – вероятность того, что время обслуживания $t_{\text{обсл}}$ не превосходит некоторого значения t .

Закон распределения $F(t)$ может быть различного вида. В теоретических работах и практических приложениях наибольшее распространение получил показательный закон. Решения для показательных распределений входящего потока и времени обслуживания $M/M/1$ можно найти во многих работах, например в [15, 22, 23]. Тип модели, распределение потоков заявок и их обработка на стадиях проектирования определяются техническим заданием для конкретной СИА.

3.5.3 Моделирование системы идентификации и аутентификации на втором уровне

На втором уровне моделирования исходя из предварительной оценки рисков учитывается детализация составных частей СИА с целью уточнения влияния на доступность, конфиденциальность и целостность определенных параметров. Покажем это на простейшей модели процесса аутентификации [168]. Для моделирования процесса аутентификации следует разделить его на однородные по функ-

циональным и вероятностно-статистическим характеристикам блоки. При этом разные блоки имеют существенно отличающиеся характеристики по времени. Например, процедура регистрации производится однократно и может быть относительно короткой по времени. Хранение идентификационных данных, АИ и электронных удостоверений – длительная процедура, к которой могут быть применены вероятностные и статистические методы. Остальные процедуры (предъявление идентификаторов, идентификация, предъявление АИ, проверка подлинности ИД с помощью АИ, валидация, принятие решения) тесно связаны с временем выполнения процедур и многократно повторяются в течение жизненного цикла АИ – как правило, один раз в день. В итоге выделяем следующие блоки:

- 1) регистрация – не связана со временем (стационарный процесс);
- 2) хранение – связано со временем, длительная процедура, как правило, для строгой аутентификации от года до трех лет;
- 3) предъявление ИД и идентификация – обычно процедура длится доли секунды, возможны ошибки пользователей (частое событие) и сбои сервера хранения учетных данных пользователей (редкое событие);
- 4) предъявление АИ и протоколов обмена – отказы (отказы аппаратного и программного компонентов, случайные, неслучайные ошибки пользователей, атаки – такие события происходят весьма редко);
- 5) валидация – вероятность отказа для корпоративных закрытых систем мала, для ИСОП велика;
- 6) принятие решения («свой – чужой») – простая процедура; процесс принятия решения (положительный или отрицательный результат прохождения процедуры аутентификации) означает ответ «да» или «нет» для пропуска (или отказа в проходе) к следующей процедуре (проверке соответствия учетной записи и идентификатора определенной роли доступа для последующей авторизации пользователя).

За процедурой хранения секрета и ЭУ следует процедура предъявления ИД, АИ, ЭУ для отработки протокола аутентификации. Способ предъявления аутентификатора полностью зависит от протокола аутентификации и его настроек. На-

пример, для аутентификации клиента SSL/TLS и серверов в протоколе IPSec этот процесс происходит в автоматическом режиме. Процедуры предъявления секрета (подпись сообщений в виде отклика претендента) и проверки валидности ЭУ являются самыми длительными (порядка половины, а то и одной секунды каждая). Процедура принятия решения длится доли секунды и происходит на сервере аутентификации. Следовательно, можно представить динамические процедуры (предъявления, протоколов, валидации и принятия решения) в графической форме в виде структурных блоков.

Рисунок 3.16 – Последовательность процедур аутентификации

Согласно основным положениям теории структурной надежности сначала определим условия работоспособности системы и сформулируем критерии отказа [35]. Предполагается, что элементы (в рассматриваемом случае C_i – процедуры аутентификации, $i = 1, 2, 3$) отказывают независимо друг от друга, т. е. отказ любых элементов не изменяет надежность остальных элементов.

Пусть E_i – событие элемента C_i , происходящего в определенный момент времени. Безотказность СИА для представленной модели

$$P_C = \prod_{i=1}^n P[E_i]. \quad (3.5)$$

В случае известных распределений наработок на отказ отдельных элементов $F_i(t) = 1 - P_i(t)$ для независимых элементов вероятность безотказной работы ИС определяется выражением

$$P_C(t) = \prod_{i=1}^n [1 - F_i(t)] = \prod_{i=1}^n P_i(t). \quad (3.6)$$

Принятой в большинстве работ по надежности подобных систем функцией распределения отказов в каждом элементе $F_i(t)$ является экспоненциальное распределение наработки на отказ

$$F_i(t) = 1 - P_i(t) = 1 - e^{-\lambda_i t} \quad (3.7)$$

с постоянной интенсивностью отказов $\lambda_i = \text{const}, i = 1, 2, 3$.

Обозначим $\Lambda = \sum_{i=1}^n \lambda_i$, тогда

$$P_C(t) = \exp\left(-\sum_{i=1}^n \lambda_i t\right) = \exp(-\Lambda t). \quad (3.8)$$

При условии $\Lambda t \ll 1$ допустимы следующие приближенные выражения:

$$P_C(t) \approx 1 - \Lambda t, \quad Q(t) \approx \Lambda t,$$

где $Q(t) = 1 - P_C(t)$ – вероятность отказа.

Другими словами, вероятность безотказной работы системы идентификации и аутентификации в данном случае всегда меньше, чем вероятность отсутствия отказов самого ненадежного элемента. Она существенно возрастает при увеличении надежности самого ненадежного элемента.

Для ИС с большим числом пользователей одной из часто встречающихся проблем является производительность СИА, характеризующаяся потоком μ обработки входящих заявок λ на ИА. В [22, 23] показано, что при $\frac{\lambda}{\mu} \leq 0,8$ все заявки будут обработаны без очереди. Для большинства ИС эта проблема не актуальна, так как интенсивность входящего потока легко рассчитать в пиковой нагрузке (начало рабочего дня) и условие $\frac{\lambda}{\mu} \leq 0,8$ может быть выполнено.

Покажем это на простейшей модели процесса аутентификации (Рисунок 3.16), применив классическую задачу преодоления эшелонированной защиты информации (обороны), изложенную в работе [169]. Представим выбранные блоки, участвующие в процессах ИА, в виде ряда последовательно расположенных групп устройств r_i (Рисунок 3.17), обслуживающих поток заявок с интенсивно-

стью λ и средним временем обслуживания t . Заявки, которые не были обслужены первым устройством, попадают на второе устройство, заявки, которые не были обслужены вторым устройством, попадают на третье и т.д.

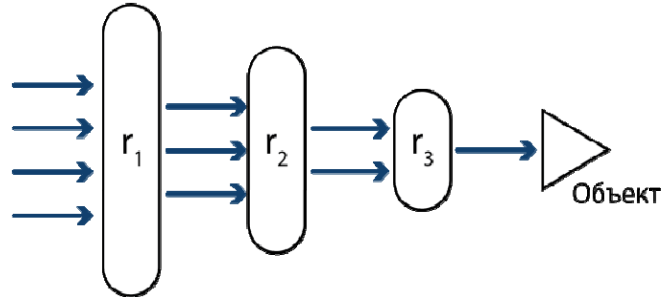

Рисунок 3.17 – Ряд устройств, обслуживающих поток заявок

Аналогом такой схемы является схема преодоления злоумышленником эшелонированной защиты информации [230]. Попробуем оценить эффективность обороны, состоящей из однотипных устройств, в предположении показательных законов распределения времени между заявками с интенсивностью λ .

Определим вероятность, что заявки получают отказ на устройствах первой группы и поступят на устройства второй группы, с помощью формулы Эрланга:

$$P_1 = \frac{a_1}{d_1}, \quad (3.9)$$

где $a_1 = \frac{\rho^{r_1}}{r_1!}$; $d_1 = \sum_{i=0}^{r_1} \frac{P_i}{i!}$.

Если устройства второй группы также будут заняты, заявки получают отказ. Вероятность такого события

$$P_2 = \frac{a_2}{d_2}, \quad (3.10)$$

где $a_2 = \frac{\rho^{\sum_{i=1}^k r_i}}{\left(\sum_{i=1}^k r_i\right)!}$; $d_2 = \sum_{i=0}^{\sum_{i=1}^k r_i} \frac{P_i}{i!}$.

Если число таких групп k , вероятность прохода злоумышленника сквозь всю систему обороны будет

$$P_k = \frac{a_k}{d_k}, \quad (3.11)$$

$$\text{где } a_k = \frac{\rho^{\sum_{i=1}^k r_i}}{\left(\sum_{i=1}^k r_i\right)!}; \quad d_2 = \sum_{i=0}^k \frac{P_i}{i!}.$$

Для примера вычислим вероятности, приняв $k = 1, 2, 3$. Поскольку $\rho = \lambda t$, положим интенсивность потока заявок $\lambda = 1$ и среднее время $t = 0,1$. Тогда

$$P_1 = \frac{a_1}{d_1} = \frac{0,1}{1,1} = 0,0909;$$

$$P_2 = \frac{a_2}{d_2} = \frac{0,005}{1,105} = 0,045249;$$

$$P_3 = \frac{a_3}{d_3} = \frac{0,000167}{1,10516},$$

из чего следует, что вероятность «прорыва» злоумышленника существенно уменьшается от эшелона к эшелону (Рисунок 3.18).

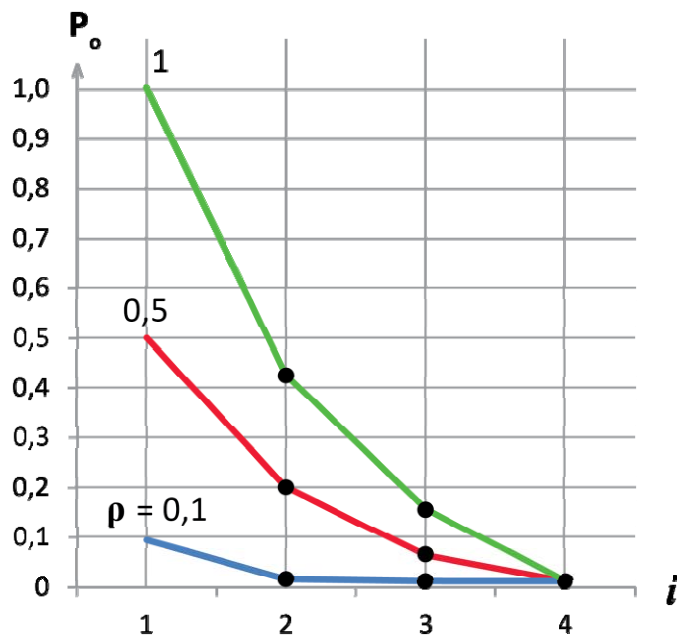

Рисунок 3.18 – Расчет вероятности прорыва через эшелоны обороны

Добавим в расчеты четвертый эшелон и получим кривые вероятности отказа P_0 от количества эшелонов $k = 0, \dots, 4$ в зависимости от интенсивности потока $\rho = \lambda t$, из которых видно, что с уменьшением ρ «пропускная» способность обо-

роны падает по мере увеличения числа эшелонов обороны менее интенсивно. Возвращаясь к задаче аутентификации, отметим, что интерпретация четырех эшелонов обороны будет соответствовать блокам предъявления идентификатора и аутентификатора, проверки подлинности аутентификатора, валидации и принятия решения. Полученные расчетным путем значения P_0 должны соответствовать вероятности отказа в аутентификации. Причем в рассматриваемом случае отказ не будет критичным для аутентификации: претенденту, как правило, дается минимум три попытки предъявления аутентификационных данных. Как и для моделей, рассмотренных выше, в данном случае решается обратная задача. Необходимо обеспечить выполнение всех заявок от легальных пользователей на аутентификацию.

Задача, таким образом, сводится к определению количества резервных каналов для обеспечения заданного потока интенсивности заявок на аутентификацию в единицу времени. Пример расчета реальных значений вероятности отказа P_0 одноканального потока заявок $\rho = \lambda t$ однократной парольной аутентификации с допустимым порогом отказа $P_0 = 0,5\%$ представлен на Рисунок 3.19.

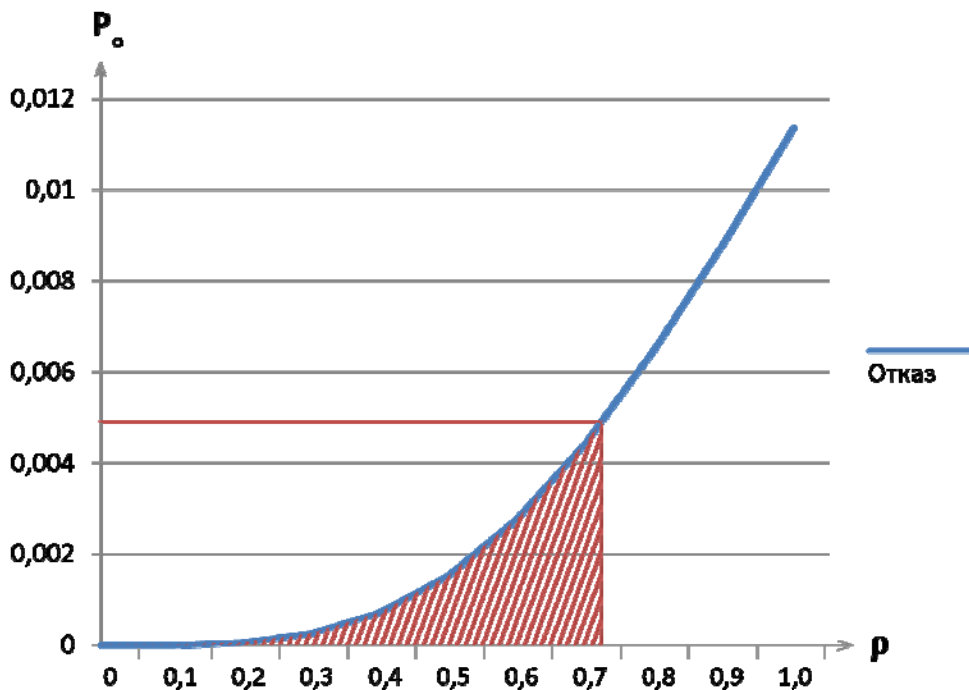

Рисунок 3.19 – Пример расчета допустимых значений отказов в аутентификации

Видно, что расчетные значения P_0 в рабочем диапазоне значений $\rho \leq 0,5$ не достигают величины 0,005 с большим запасом.

Полученные соотношения позволяют определить такие параметры, как вероятность безошибочной работы системы в условиях заданного потока заявок и вероятность безошибочной работы за заданное время [35].

При дальнейшем развитии модели процедур аутентификации ее можно усложнять, последовательно учитывая новые параметры. Покажем, как можно учесть влияние поглощения на примере укрупненной модели аутентификации. Обозначим состояния системы в процессе аутентификации: 1 – регистрация нового пользователя системы выполнена; 2 – произведено подтверждение подлинности предъявленных претендентом (пользователем) аутентификационных данных; 3 – процедура принятия решения «свой – чужой» выполнена; 4 – состояние отказа аутентификации легального пользователя; 5 – состояние опасного отказа (аутентификация злоумышленника под видом легального пользователя). Теперь работу системы аутентификации представим в виде направленного графа состояний (Рисунок 3.20).

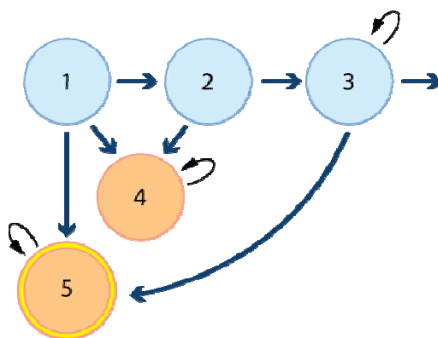

Рисунок 3.20 – Граф состояний укрупненной вероятностной модели аутентификации

Состояния системы 3–5 представим в виде поглощающих состояний [35]. Вероятность переходов из одного состояния в другое обозначим следующим образом:

p_{12} – вероятность перехода из состояния 1 (регистрация) в состояние 2 (подтверждение подлинности предъявленных идентификаторов);

p_{14} – вероятность перехода из состояния 1 в состояние 4 (отказ);

p_{15} – вероятность перехода из состояния 1 в состояние 5 (опасный отказ);

p_{23} – вероятность перехода из состояния 2 в состояние 3 (принятие решения);

p_{24} – вероятность перехода из состояния 2 в состояние 4 (отказ);

p_{33} – вероятность поглощения в состоянии 3; заметим, что $p_{33} \neq 1$;

p_{35} – вероятность перехода из состояния 3 в состояние опасного отказа;

p_{44} – вероятность поглощения в состоянии отказа, при этом $p_{44} = 1$;

p_{55} – вероятность поглощения в состоянии отказа, при этом $p_{55} = 1$.

Применим к данной модели теорию цепей Маркова. Матрица переходов для такой схемы может быть записана в виде

	1	2	3	4	5
1	0	p_{12}	0	p_{14}	p_{15}
2	0	0	p_{23}	p_{24}	0
3	0	0	p_{33}	0	p_{35}
4	0	0	0	1	0
5	0	0	0	0	1

Приведем полученную матрицу переходных вероятностей к каноническому виду, поставив поглощающие состояния первыми [35]:

$$P = \dots \begin{pmatrix} I & O \\ R & Q \end{pmatrix} \dots =$$

	4	5	1	2	3
4	1	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0
1	p_{14}	p_{15}	0	p_{12}	0
2	p_{24}	0	0	0	p_{23}
3	0	p_{35}	0	0	p_{33}

Фундаментальная матрица будет вычисляться по формуле $N = (I - Q)^{-1}$.

Матрица вероятностей поглощения $B = NR$ [35].

3.5.4 Моделирование системы идентификации и аутентификации на третьем уровне

На третьем уровне производится моделирование процедур, составляющих процесс идентификации и аутентификации. Покажем, как можно моделировать отдельные процедуры аутентификации.

Рассмотрим процедуру регистрации, являющуюся наиболее критичной для использования злоумышленником. Усложним модель, рассмотренную во второй главе. Сначала сформулируем критерий отказа и опасного отказа. Для процедуры регистрации отказом будем считать отсутствие регистрации для легального пользователя, а опасным отказом – регистрацию злоумышленника под именем легального пользователя.

В виде критериев функциональных отказов для рассматриваемой системы можно принять ошибки в ее работе, не приводящие к остановке выполнения основных заданных функций. Другими словами, ошибки и сбои не должны превышать определенного порога, начиная с которого система удаленной аутентификации может перестать выполнять заданный набор функций.

Сумма вероятностей выходов из каждого состояния есть полная группа несовместных событий:

$$\sum_{i=1}^n P_i = 1, \quad (3.12)$$

где n – число состояний системы.

Для моделирования процедуру регистрации нового пользователя в информационной системе упрощенно можно представить в виде следующих состояний:

1 – претендент на регистрацию послал запрос на сервер ЦР с целью зарегистрироваться в ИС;

2 – идентификаторы претендента пришли на сервер вместе с запросом на регистрацию. С сервера ЦР высылается запрос на подтверждение наличия и совпадения полученных от претендента идентификаторов в базах, содержащих идентификационные данные граждан;

3 – получены ответы на запрос сервера. Если данные совпали, ЦР создает учетную запись претендента, который стал новым легальным пользователем ИС;

4 – ЦР создал или зарегистрировал аутентификатор нового легального пользователя в соответствии с его учетной записью;

5 – ЦР выдал пользователю электронное удостоверение (например, в виде сертификата ключа проверки подписи) и аутентификатор в случае, когда аутентификатор был создан ЦР.

В приведенных обозначениях состояний системы процесс регистрации можно представить в виде графа [35, 168] (Рисунок 3.21).

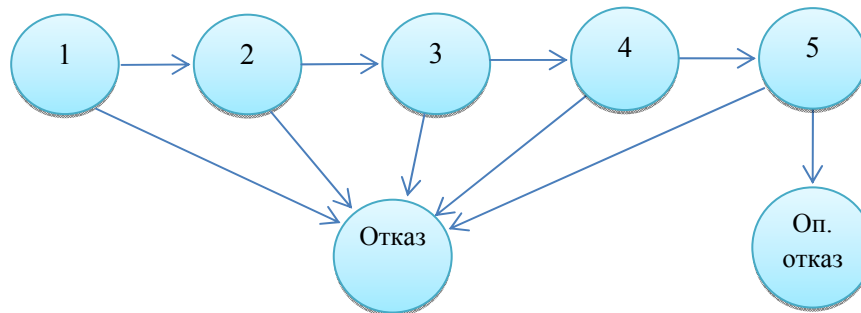

Рисунок 3.21 – Граф состояний процедуры регистрации

Определим вероятность работы системы до возникновения первого функционального отказа $P_{\text{ФО}}$:

$$P_{\text{ФО}} = 1 - P_1 + P_1(1 - P_2) + P_1P_2(1 - P_3) + P_1P_2(1 - P_3) + P_1P_2P_3(1 - P_4) + P_1P_2P_3P_4(1 - P_5),$$

где P_1 – вероятность перехода системы из состояния 1 в состояние 2 (это соответствует отсутствию отказов клиентской части у претендента при формировании запроса: при личной явке в ЦР отказом может служить отсутствие паспорта или СНИЛС, неурочное время работы, отсутствие персонала в ЦР и т.д.);

P_i – вероятность перехода из состояния i в состояние $i + 1$, $i = 2, 3, 4$.

Определим вероятность наступления функционального опасного отказа:

$$P_{\text{ФОп}} = P_1 P_2 P_3 P_4 (1 - P_5).$$

Такие простые выражения позволили провести широкий параметрический анализ. Пример расчета зависимости величин отказа $P_{\text{ФО}}$ и опасного отказа $P_{\text{ФОп}}$ от вероятности перехода из состояния i в состояние $i + 1$, $i = 1, 2, 3, 4$, представлен на Рисунке 3.22. Заметим, что на практике «рабочими» значениями, как правило, являются величины P_i , близкие к единице.

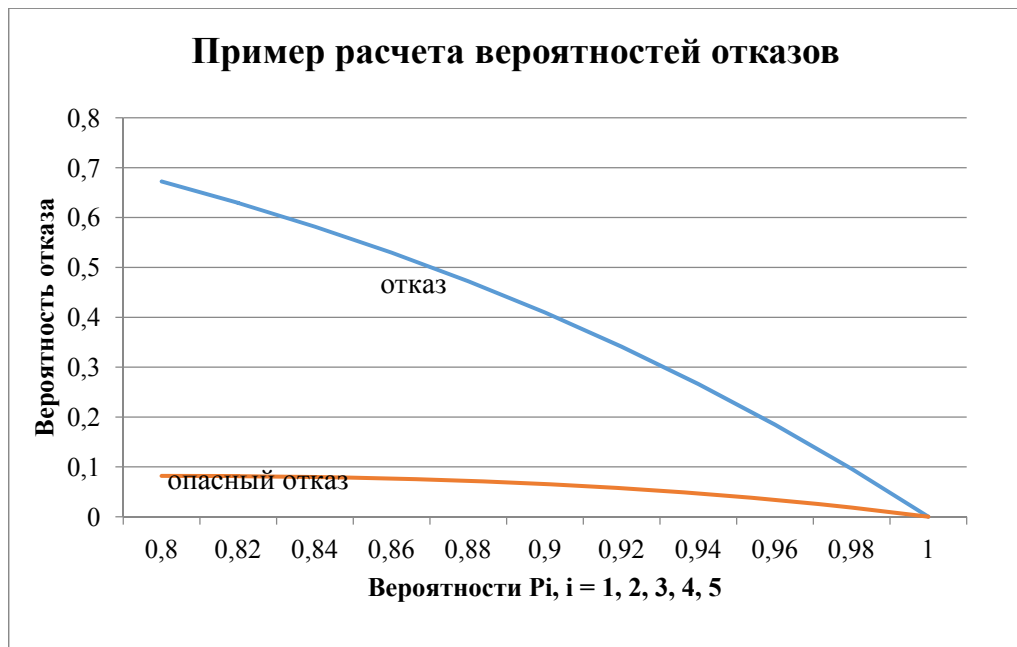

Рисунок 3.22 – Пример расчета вероятностей отказов при регистрации

Для определения безопасности и надежности процедуры регистрации важно вычислить вероятность наступления опасного отказа, т.е. регистрации злоумышленника под именем легального пользователя системы.

3.5.5 Моделирование протоколов аутентификации

При моделировании протоколов аутентификации рассмотрим один из наиболее используемых в настоящее время протоколов – простейший сетевой прото-

кол аутентификации с применением имени пользователя в качестве идентификатора доступа (*ID* пользователя) и пароля (*password*) в качестве аутентификационной информации.

Составим схему работы протокола, обозначив состояния системы:

- 1 – претендент на доступ к системе ввел логин и пароль;
- 2 – сервер аутентификации принял аутентификационные данные от претендента и переслал их для проверки соответствия в базу данных учетных записей;
- 3 – присланные претендентом аутентификационные данные совпали с записями в БДУЗ;
- 4 – присланные претендентом аутентификационные данные не совпали с записями в БДУЗ;
- 5 – сервер аутентификации принял положительное решение о прохождении претендентом процедуры аутентификации;
- 6 – сервер аутентификации принял отрицательное решение о прохождении претендентом процедуры аутентификации;

«Отказ» – состояние отрицательного результата аутентификации для легального пользователя, которое наступает вследствие неверного пароля или логина;

«Опасный отказ» – состояние системы, когда злоумышленник аутентифицирован под видом легального пользователя.

Состояния системы «претендент – сервер аутентификации» могут быть представлены в виде направленного графа (Рисунок 3.23).

Представленный направленный граф является усложнением достаточно полно исследованной модели [32]. По такому же принципу можно построить модели для наиболее часто используемых на практике протоколов аутентификации (Radius, Kerberos, SAML и т.д.). Значения вероятностей нахождения системы в состояниях 1, 2, 3, 5 лежат в пределах 0,9–1.

Расчеты показали, что ошибки при вводе аутентификационных данных в случае парольной защиты и сбои программного и аппаратного обеспечения могут

приводить к отказам или задержкам по времени с вероятностью порядка одного процента и к опасным отказам, как правило, с вероятностью на порядок меньше.

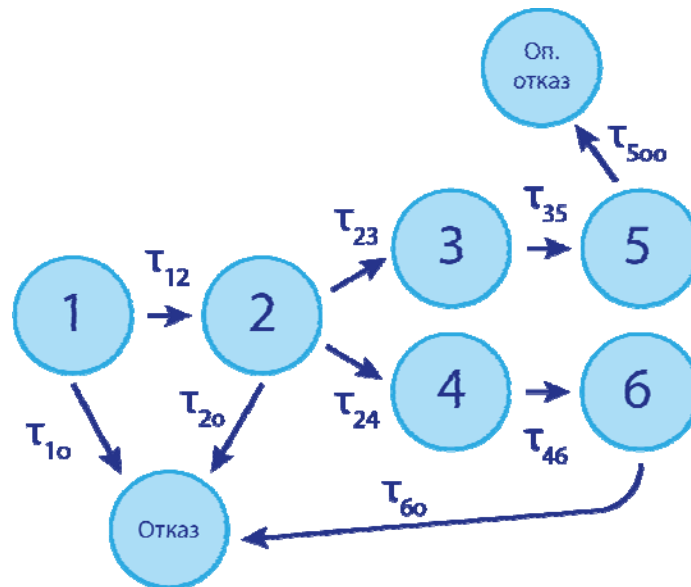

Рисунок 3.23 – Направленный граф состояний парольной аутентификации

3.6 Принципы формирования уровней доверия к методам аутентификации

Традиционным и широко применяемым на западе является так называемый технологический подход к формированию уровней доверия к результатам аутентификации. При этом уровни доверия к аутентификации AAL (Authentication assurance levels) вводятся априорно в зависимости от применяемого метода аутентификации и предварительно оцененного владельцем ИС уровня рисков. В основе этого подхода лежит уверенность в том, что применяемые в течение многих лет и хорошо исследованные методы аутентификации дадут ожидаемые результаты при условии их аккуратной реализации. Классификация методов аутентификации (на западе – аутентификаторов) предоставляет шкалу доверия, которой пользуются многие страны при проектировании систем аутентификации. Достоинством такого подхода является простота и наглядность формирования уровней доверия – выбор метода аутентификации сразу дает представление об уровне доверия к ре-

зультатам аутентификации. Его самый существенный недостаток – неполная прозрачность определения границ уровней доверия не к методу, а именно к результатам аутентификации. Это особенно актуально для самых «доверенных» способов аутентификации, называемых строгой аутентификацией, которая является многофакторной взаимной аутентификацией с организацией двухстороннего, между субъектом доступа и объектом доступа, или многостороннего (при использовании третьей доверенной стороны) обмена аутентификационной информацией [160]. В процессе строгой аутентификации должны использоваться «сильные» криптографические протоколы [28].

Восполним указанный недостаток подходов [2], основываясь на результатах работ [87, 156, 164], в которых риски аутентификации подробно исследованы. На основе этих исследований в работах [149, 158, 174] показано, что в зависимости от способа генерации и хранения аутентификационной информации (для строгой аутентификации это закрытый ключ) уровни доверия к результатам аутентификации могут подразделяться на подуровни. Основным критерием такого подразделения является способ генерации закрытого ключа. Если ключ генерируется в оперативной памяти компьютера с последующим импортированием в ключевой носитель, уровень доверия к результатам должен быть существенно ниже, чем в случае применения ключевых носителей, способных генерировать ключевой материал внутри специально спроектированного чипа с условием его гарантированной неизвлекаемости. Этот тезис подтверждается тем, что если в первом случае (генерация ключевого материала с помощью программного криптосервис-провайдера, называемого CSP – crypto service provider) срок применения закрытого ключа по условиям сертификации ФСБ России ограничен 15 месяцами, то для неизвлекаемых ключей срок применения составляет три года [231]. Применительно к данной работе это является основанием для введения еще одного уровня доверия к результатам аутентификации в зависимости от используемого аутентификатора. Рассмотрим подробно предложенные в работах [182, 232] аутентификаторы.

Аутентификаторы. Под аутентификатором далее будем понимать совокупность характеристик аутентификации: используемого фактора (факторов) аутентификации, способа обмена аутентификационной информацией (односторонний, взаимный), способа генерации, хранения и предъявления аутентификационной информации доверяющей или проверяющей (при ее наличии) стороне, а также применения криптографии. Напомним, что фактором аутентификации называется форма (вид) представления информации. Стандарты выделяют всего три фактора.

Фактор знания: субъект доступа должен знать определенную информацию. При аутентификации с применением фактора знания может использоваться как аутентификационная информация, непосредственно известная пользователю, например пароль, графический пароль, изображение, так и информация, позволяющая получить доступ к аутентификационной информации, например одноразовый пароль или PIN-код.

Фактор владения: субъект доступа должен обладать определенным предметом, содержащим аутентификационную информацию. При аутентификации с применением фактора владения может использоваться, например, устройство аутентификации или механизм, приспособление, которые содержат аутентификационную информацию.

Биометрический фактор: субъекту доступа должен быть свойствен определенный признак (характеристика), информация (данные) о котором используется при аутентификации.

Предложенные в [182, 232] аутентификаторы модернизированы и дополнены автором в соответствии с нормативно-правовой базой и отечественной практикой построения СИА в работе [160]. Рассмотрим их.

1. **Запоминаемый секрет.** Аутентификатор с запоминаемым секретом, обычно называемым **паролем** или, если это числовое значение, PIN-кодом, является секретным значением для выбора и запоминания пользователем. Запоминаемые секреты должны быть достаточно сложными и скрытыми, чтобы нарушитель не мог отгадать или иным образом раскрыть правильное секретное значение. За-

поминаемый секрет – это фактор **знания**. Рекомендуемая длина запоминаемого секрета должна быть не менее 8 символов, если их выбирает пользователь. Запоминаемые секреты, выбранные случайным образом регистратором, должны быть длиной не менее 6 символов и могут быть полностью числовыми. Если регистратор заносит выбранный запоминаемый секрет на основе его внешнего вида в черный список скомпрометированных значений, пользователь должен выбрать другой запоминаемый секрет.

2. Поисковый секрет (одноразовый пароль). Аутентификатор с поисковыми секретами (одноразовыми паролями) представляет собой физическую или электронную запись, где хранится совокупность секретов, совместно используемых заявителем и регистратором. Заявитель использует аутентификатор для поиска соответствующего секрета, необходимого для ответа на запрос проверяющей стороны. Примерами поисковых секретов являются блокнот шифровальщика, скрэтч-карта. Поисковый секрет – это фактор **владения**.

3. Внеполосный аутентификатор («второй канал»). Внеполосный аутентификатор – это физическое устройство, которое является уникально адресуемым и может безопасно взаимодействовать с проверяющей стороной по отдельному каналу связи, называемому вторым (дополнительным) каналом. Заявитель обладает и осуществляет контроль над устройством, которое поддерживает частную связь по этому дополнительному каналу, отделенному от основного канала для электронной аутентификации. Чаще всего в качестве второго канала используется смартфон. Должна жестко ограничиваться продолжительность аутентификации с использованием второго канала. Внеполосный аутентификатор – это фактор **владения**.

4. Однофакторное ОТР-устройство. Однофакторное ОТР-устройство генерирует динамически изменяющиеся пароли (ОТР – One Time Password). Эта категория включает отделенные от компьютера аппаратные устройства и программные генераторы динамически изменяющихся паролей, установленные, например, на смартфоне. Такие устройства имеют встроенный секрет, который используется в качестве источника для генерации динамически изменяющихся паролей и не

требует активации через второй фактор. Однофакторные OTP-устройства аналогичны аутентификаторам с поисковым секретом за исключением того, что секреты криптографическим и независимым способом генерируются аутентификатором и доверяющей стороной и сравниваются доверяющей стороной. Секрет вычисляется на основе одноразового кода, который может быть сформирован по текущему времени или по событию (например, нажатию кнопки на устройстве OTP) или исходя из счетчика на аутентификаторе и у доверяющей стороны.

5. Многофакторное OTP-устройство. Многофакторное OTP-устройство генерирует динамически изменяющиеся пароли для использования при аутентификации после активации с помощью дополнительного фактора аутентификации. Сюда включаются аппаратные устройства и программные OTP-генераторы, установленные на таких устройствах, как мобильные телефоны. Вторым фактором аутентификации может реализовываться с помощью интегральной клавиатуры, интегрального биометрического считывающего устройства (например, отпечатки пальцев) или прямого компьютерного интерфейса (например, USB-порт). Динамически изменяющийся пароль отображается на устройстве и вводится ручным образом для передачи доверяющей стороне. Многофакторное OTP-устройство – это фактор **владения**, который активируется посредством использования фактора **знания** или **биометрии**.

6. Однофакторный криптографический программный аутентификатор. Он представляет собой криптографический ключ, хранящийся на диске или в незащищенной паролем флешке. Аутентификация осуществляется путем подтверждения обладания и контроля над ключом. Выходные данные аутентификатора сильно зависят от конкретного криптографического протокола, но обычно это некий вид подписанного сообщения. Однофакторный программный криптографический аутентификатор – это фактор **владения**.

7. Однофакторное криптографическое устройство. Однофакторное криптографическое устройство представляет собой аппаратное устройство, осуществляющее криптографические операции с использованием защищенного(-ых) криптографического(-их) ключа(-ей) и предоставляющее выходные данные аутен-

тификатора через прямое соединение с конечной пользовательской точкой. Устройство использует встроенные симметричные или асимметричные криптографические ключи и не требует активации через второй фактор аутентификации. Аутентификация осуществляется путем подтверждения обладания устройством посредством протокола аутентификации. Выходные данные аутентификатора предоставляются путем прямого соединения с конечной пользовательской точкой и сильно зависят от конкретного криптографического устройства и протокола, но обычно это некий вид подписанного сообщения. Однофакторное криптографическое устройство – это фактор **владения**.

8. Многофакторное криптографическое программное обеспечение – СВТ с криптографическим ПО и второй фактор в виде ключа с доступом к нему по паролю. На устройстве вычислительной техники должно быть установлено СКЗИ, сертифицированное по требованиям ФСБ России. Многофакторный программный криптографический аутентификатор представляет собой криптографический ключ, хранящийся на диске или каком-либо другом «гибком» носителе, который требует активации посредством второго фактора аутентификации. Аутентификация осуществляется путем подтверждения обладания и контроля над ключом. Выходные данные аутентификатора сильно зависят от конкретного криптографического протокола, обычно это некий вид подписанного сообщения. Многофакторный программный криптографический аутентификатор – это фактор **владения**, который активируется посредством использования фактора **знания** или **биометрии**.

В отличие от западных стран, в Российской Федерации де-факто используются ключевые носители двух типов: носители в прямом смысле, в которые импортируются криптографические ключи, сформированные программными криптографическими средствами, и ключевые носители, способные внутри защищенного чипа генерировать ключевой материал. Такой ключ согласно западной терминологии называется Secure Signature Creation Device (SSCD). Поэтому, основываясь на результатах работ [161, 162] вместо одного аутентификатора (как в западных стандартах) предлагается ввести ещё два аутентификатора.

9. Многофакторное криптографическое программно-аппаратное обеспечение – СВТ с криптографическим ПО и отдельное от СВТ устройство с импортированным в него ключом, а также доступ к ключу по паролю и/или биометрии СВТ с криптографическим ПО и отделённое от СВТ устройство с криптографическим ПО, генерирующее неизвлекаемые ключи (SSCD), плюс доступ к ключу по паролю. Средство вычислительной техники должно содержать СКЗИ, сертифицированное по требованиям ФСБ России. Устройство для многофакторной аутентификации представляет собой аппаратное устройство, осуществляющее хранение одного или нескольких защищенных криптографических ключей и требующее активации посредством второго фактора аутентификации (например, знание PIN-кода). Устройство для многофакторной аутентификации должно быть сертифицировано по требованиям ФСТЭК России. Аутентификация осуществляется путем подтверждения обладания устройством и контроля над ключом. Многофакторное устройство для хранения ключей – это фактор **владения**, который активируется посредством использования фактора **знания** или **биометрии**.

10. Многофакторное криптографическое аппаратное обеспечение – СВТ с криптографическим ПО и отдельное от СВТ устройство с криптографическим ПО, генерирующее неизвлекаемые ключи (SSCD), плюс доступ к ключу по паролю и/или биометрии. Средство вычислительной техники должно содержать полное или часть СКЗИ, связанную с многофакторным аппаратным криптографическим устройством, сертифицированным по требованиям ФСБ России и способным самостоятельно осуществлять криптографические преобразования для генерации одного или нескольких защищенных криптографических ключевых пар. Таким СКЗИ разрешено использовать закрытый ключ до 3 лет. Для применения закрытого ключа, никогда не покидающего защищенного раздела чипа, требуется активация посредством второго фактора аутентификации (чаще пароль или PIN-код). Иногда дополнительно к этому применяется биометрия. Аутентификация осуществляется при подтверждении обладания устройством и контроля над ключом. Многофакторное криптографическое устройство – это фактор **владения**, для

применения неизвлекаемого закрытого ключа используется фактор **знания** и/или **биометрии**.

Результаты рассмотрения аутентификаторов сведены в Таблицу 3.10.

Таблица 3.10 – Аутентификаторы и уровни доверия

№	Что используется при аутентификации	Аутентификационная информация	Защита аутентификационной информации	Обмен	Факторы аутентификации	Уровень доверия к результату аутентификации
1	запоминаемый секрет (примеры: пароль, PIN-код)	пароль	защита пароля от известных атак	односторонний	знание	низкий
2	сгенерированный заранее одноразовый пароль, записанный на носителе (пример: скрэтч-карта)	одноразовый пароль	доверенный ДСЧ, защита канала распределения OTP, защита от MitM-атак	односторонний	владение	
3	"второй канал" (пример: телефон+SMS)	одноразовый пароль	защита операций аутентификации в обоих каналах	односторонний	владение	средний
4	устройство одноразовых паролей, динамически генерирующее OTP	одноразовый пароль	защита устройства	односторонний	владение	
5	многозначный пароль + устройство OTP с доступом к устройству по паролю или биометрии	одноразовый пароль + многозначный пароль	защита устройства и многозначного пароля	односторонний	владение + знание или биометрия	высокий
6	криптографический ключ в СВТ или на незащищенном пароле носителя	криптографические ключи	защита ключей	односторонний или взаимный	владение	
7	устройство (СВТ или смартфон) с криптографическим ПО + доступ к ключу по паролю	криптографические ключи	защита устройства	односторонний или взаимный	владение + знание	
8	СВТ с криптографическим ПО + доступ к ключу по паролю	криптографические ключи	защита ключей	взаимный	владение + знание	очень высокий
9	СВТ с криптографическим ПО и отдельное устройство с помещённым в него и хранящимся в нём криптографическим ключом + доступ к ключу по паролю и/или биометрии	криптографические ключи	защита устройства, содержащего ключ	взаимный	владение + знание и/или биометрия	
10	СВТ с криптографическим ПО и отдельное устройство с криптографическим ПО, генерирующее неизвлекаемые ключи (SSCD) + доступ к ключу по паролю и/или биометрии	криптографические ключи	защита устройства, содержащего ключ	взаимный	владение + знание и/или биометрия	самый высокий

В таблице представлены типовые сочетания видов аутентификационной информации и задач по ее защите, факторов и способов обмена информацией в процессе аутентификации.

3.7 Формирование и оценка уровней доверия к результатам аутентификации

Задача формирования уровней доверия к результатам аутентификации, несмотря на кажущуюся сложность и наличие в большинстве протоколов аутенти-

фикации криптографических алгоритмов, гораздо проще, чем аналогичная задача для идентификации, поскольку степень неопределенности однозначного определения субъекта доступа существенно сужается при регистрации. В задаче аутентификации мы имеем дело с зарегистрированным пользователем системы, успешно прошедшим процедуру первичной идентификации по правилам конкретной ИС (см. главу 2). Как уже упоминалось во введении и первой главе, цель аутентификации в каждой ИС – определение, является ли стремящийся получить доступ субъект тем зарегистрированным пользователем, за кого себя выдает. При этом ключевым словом является «зарегистрированным», то есть после регистрации система аутентификации оперирует только с теми данными, которые остались в ней после регистрации нового пользователя.

Следовательно, формально доверие к процессу аутентификации и его практической реализации не зависит от качества проведения регистрации, но на конечный результат работы СИА качество регистрации, и особенно ПИ, оказывает весьма существенное влияние. Заметим, что ответ на вопрос о связи личности пользователя с его уникальным идентификатором (в простейшем случае с логином) и зарегистрированной АИ (в простейшем случае с паролем) определяется выполнением требований конкретной ИС к регистрации нового пользователя. Например, если для регистрации достаточно предъявить копию паспорта, то доверие к этой связи будет практически нулевое, поскольку в копию с помощью современных средств техники легко могут быть внесены изменения, к примеру заменена фотография. Различные аспекты доверия к результатам аутентификации рассмотрены в [233, 234, 235, 236, 237, 238, 239]. Основываясь на результатах работ [83, 86, 162, 240], можно сделать вывод, что составляющими доверия к результатам аутентификации являются функциональная надежность и безопасность работы СИА, достоверность результатов ИА и безопасность АИ и идентификационных данных. При этом основным инструментом анализа служим оценка рисков. Как показано в [236, 237], доверие в ИС обратно пропорционально величине рисков. Риски аутентификации подробно рассмотрены в работах [87, 164, 166, 167]. В качестве основного вывода из рассмотренных 12 вероятных опасных событий в

[165] установлены два наиболее критичных для достижения заданного уровня доверия к результатам аутентификации. Первое ВОС связано с необходимостью защиты АИ от несанкционированного доступа на протяжении всего жизненного цикла. Второе – с соответствующим (адекватным) выбором метода аутентификации, определяемым сочетанием факторов аутентификации, способов обмена АИ и применяемого протокола обмена «претендент – сервер аутентификации».

3.8 Критерии доверия к результатам идентификации и аутентификации

На основе анализа перечисленных выше работ автора можно заключить, что доверие к результатам идентификации и аутентификации складывается из следующих компонентов:

- доверия к надежности результатов ПИ при регистрации нового пользователя (характеризующего качество ПИ) – насколько присвоенный уникальный в данной информационной системе идентификатор и соотнесенные с ним идентификационные данные соответствуют субъекту, т.е. насколько достоверно определено, что заявитель является тем субъектом, за кого себя выдает;
- доверия к обеспечению конфиденциальности секрета (аутентифицирующей информации) на протяжении всего его жизненного цикла. Примеры: пароль в случае простой аутентификации или закрытый ключ доступа в случае строгой аутентификации – условия его генерации, хранения, использования, утилизации;
- доверия к корректности реализации методов аутентификации, включающих организацию обмена аутентификационной информацией между заявителем и сервером аутентификации (односторонний или взаимный обмен), используемые при этом факторы аутентификации и протоколы обмена. Факторы аутентификации подвержены атакам (пароль – подбор или перехват, ключевой носитель с секретом можно украсть, биометрию можно эмулировать).

Планируемый к использованию протокол должен соответствовать заданному уровню доверия к методу аутентификации.

Способ оценки доверия к результатам аутентификации. На основании сформулированных критериев предлагается способ оценки доверия к результатам аутентификации субъекта доступа в пространстве безразмерных параметров, в котором обобщенная функция доверия Ψ_a может быть представлена в виде

$$\Psi_a = f\left(\frac{\Phi_p}{R_p}; \frac{\Phi_{kc}}{R_{kc}}; \frac{\Phi_{ma}}{R_{ma}}\right),$$

где Φ_p – безразмерный показатель качества результата регистрации нового субъекта доступа;

Φ_{kc} – безразмерный показатель защищенности аутентифицирующей информации (конфиденциальности секрета);

Φ_{ma} – безразмерный показатель корректности реализации метода аутентификации;

R_p – величина суммарного относительного риска при регистрации;

R_{kc} – величина суммарного относительного риска при генерации, хранении, использовании и утилизации конфиденциальности секрета;

R_{ma} – величина относительного суммарного риска при реализации метода аутентификации. Обобщенная функция доверия по определению может изменяться в пределах $0 \leq \Psi_a \leq 1$. Поясним физический смысл этой функции. Чем ближе значение Ψ к единице, тем больше уверенность в достоверности, надежности и безопасности полученных результатов аутентификации субъекта доступа.

3.9 Формирование уровней доверия к идентификации и аутентификации

Как было показано в первой главе, международные стандарты рекомендуют введение, по крайней мере, трех уровней доверия к аутентификации. Напомним,

что процесс аутентификации при доступе субъекта к объекту должен включать действия по проверке подлинности субъекта доступа, а также принадлежности ему предъявленного идентификатора и аутентификационной информации. Целью аутентификации является формирование необходимой уверенности в том, что субъект (объект) доступа действительно является тем зарегистрированным субъектом (объектом), за кого себя выдает. Доказательство подлинности субъекта доступа должно основываться на проверке соответствия аутентификационной информации, предъявленной субъектом, с аутентификационной информацией, которая ассоциирована с предъявленным идентификатором доступа у доверяющей стороны. Доказательство принадлежности субъекту идентификатора и аутентификационной информации должно основываться на проверке актуальности (действительности) аутентификационной информации и связи идентификатора и аутентификационной информации с субъектом доступа.

С учетом вышеизложенного методика формирования уровней доверия к результатам аутентификации может быть представлена в виде Таблицы 3.11.

В итоге установлено, что доверие к результатам аутентификации определяется достигнутым доверием к первичной идентификации субъекта доступа при регистрации, доверием к обеспечению конфиденциальности секрета (аутентифицирующей информации) на протяжении всего его жизненного цикла, а также доверием к корректности реализации методов аутентификации, включающих организацию обмена аутентификационной информацией между заявителем и сервером аутентификации (односторонний или взаимный обмен), используемые при этом факторы аутентификации и протоколы обмена.

Как показано в [157], на итоговый уровень доверия существенное влияние оказывает соотношение уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации (Таблица 3.12).

Таблица 3.11 – Принципы формирования уровней доверия к аутентификации

Метод аутентификации субъекта (объекта) доступа			Вид аутентификации субъекта (объекта) доступа	Уверенность в том, что субъект и/или объект доступа действительно является тем субъектом (объектом) доступа, за кого себя выдает	Уровень доверия к результатам аутентификации субъекта (объекта) доступа
Однофакторная аутентификация	Односторонняя аутентификация	Соответствующие протоколы аутентификации, в том числе криптографические	Простая	Некоторая уверенность	Низкий уровень доверия
Многофакторная аутентификация	Односторонняя или взаимная аутентификация	Соответствующие протоколы аутентификации, в том числе криптографические	Усиленная	Умеренная уверенность	Средний уровень доверия
Многофакторная аутентификация	Взаимная аутентификация	Криптографические протоколы аутентификации	Строгая	Значительная уверенность	Высокий уровень доверия

Таблица 3.12 – Соотношение уровней доверия к результатам аутентификации и идентификации

Уровень доверия к результатам аутентификации	Уровень доверия к результатам идентификации		
	низкий уровень доверия к результатам идентификации	средний уровень доверия к результатам идентификации	высокий уровень доверия к результатам идентификации
Низкий уровень доверия к результатам аутентификации	Низкий уровень доверия	Низкий уровень доверия	Низкий уровень доверия

Уровень доверия к результатам аутентификации	Уровень доверия к результатам идентификации		
	низкий уровень доверия к результатам идентификации	средний уровень доверия к результатам идентификации	высокий уровень доверия к результатам идентификации
Средний уровень доверия к результатам аутентификации	Низкий уровень доверия	Средний уровень доверия	Средний уровень доверия
Высокий уровень доверия к результатам аутентификации	Низкий уровень доверия	Средний уровень доверия	Высокий уровень доверия

Указанные уровни доверия должны согласовываться между собой. Поясним это на простом примере. Если для определенных транзакций применяется строгая взаимная многофакторная аутентификация и аутентификационная информация достаточно защищена, но регистрация нового пользователя проводится только по копии паспорта, итоговый уровень доверия к результатам ИА практически равен нулю.

3.10 Достоверность научных результатов работы

Методология формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, представленная в диссертации, базируется на передовом международном опыте в области идентификации и аутентификации [1, 2, 3] с учетом нормативно-правовой базы и результатов научных работ отечественных авторов [10, 15, 32, 35, 92, 96, 97, 99, 188].

В исследовании учтено представительное количество факторов, влияющих на решение научной задачи, часть из которых проверена на практике, что подтверждается актами о внедрении в практику предприятий и организаций (ПФР, ФТС, ГНИВЦ ФНС, РУСАЛ, МИАЦ и др.). Проанализированы различные подходы и представлены сущности процессов идентификации и аутентификации субъек-

ектов доступа, выявлены причинно-следственные связи, на основе которых предложены математические модели и методики. Раскрыты логика и алгоритмы исследуемых процессов. В частности, рассмотрены участники и механизмы информационного обмена между ними, оценены качественные характеристики процессов идентификации и аутентификации, определены особенности их проявления. На основе этого сформулирована модель достижения цели исследования и показана роль анализа рисков – основного инструмента достижения доверия к результатам идентификации и аутентификации. Проведены многосторонние исследования (дерево отказов, дерево событий, марковский анализ, матрицы рисков), позволившие разработать многоуровневую модель исследования рисков и несколько видов классификаций ИА (разделы 2.4, 3.2), что способствовало выработке критериев доверия к результатам идентификации и аутентификации (разделы 2.12, 3.8).

В работе обоснован выбор основных допущений и ограничений, принятых в качестве исходных данных при формулировании постановок научных задач. Например, в главах 2 и 3 при разработке математических моделей процессов ИА и входящих в них процедур вводятся допущения, позволяющие использовать предложенные модели для проведения параметрических исследований с целью выявления основных тенденций поведения систем ИА. Полученные при этом результаты не противоречат известным данным [15, 32, 35, 92, 96, 97, 99]. В работе использован современный математический аппарат, проведен корректный выбор общих и частных показателей и критериев, применяемых в современных методах математического моделирования.

Достаточным условием доказательства достоверности является корректная оценка работы. Основные положения диссертации использовались при подготовке серии национальных стандартов. Первый национальный стандарт, разработанный непосредственно автором, уже утвержден (ГОСТ Р 58833) после обсуждений лицензиатами ФСТЭК России в рамках Технического комитета (ТК) 362, а также ТК 26 и ТК 098. Утверждение документа национального масштаба может считаться доказательством достоверности части положений диссертационной работы. Внедрение положений диссертации на различных объектах (ПФР, ФТС, админи-

страция Ленинградской области, Ростелеком ДВ, ЦСМС Росрыболовство, ЦКБ при Президенте Российской Федерации, МИАЦ, ГНИВЦ ФНС, Мосгорсуд и др.) позволило сократить сроки проведения оценок безопасности, функциональной надежности и достоверности результатов идентификации и аутентификации субъектов доступа на этапах проектирования и эксплуатации информационных систем не менее чем на 25%.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Выполнен анализ архитектуры и типовых схем СИА для закрытых корпоративных ИС и ИСОП с целью выявления особенностей их функционирования для последующего исследования и моделирования. Разработана оригинальная классификация СИА по критериям выполнения целей обеспечения доступности, целостности и конфиденциальности, показывающая многообразие задач и вытекающих из них требований к безопасности и надёжности систем ИА. Показано, что проектирование, построение, поддержка и развитие СИА, а также выбор и внедрение средств ИА должны базироваться на циклическом анализе рисков. Установлено, что в целях обеспечения доступности, достоверности результатов и отказоустойчивости на этапах проектирования и совершенствования СИА должны исследоваться с помощью методов теории массового обслуживания, теории функциональной надежности и безопасности.

2. Рассмотрены основные информационные потоки и участники процессов ИА пользователей при УЭВ, в том числе при переходе к облачным вычислениям, с целью определения методов анализа безопасности и надёжности как самих процессов, так и формируемой, передаваемой, хранимой и обрабатываемой идентификационной и аутентификационной информации. В виде основного инструмента анализа определён анализ рисков с помощью нисходящих и восходящих методов. Сделан вывод о необходимости декомпозиции процедур и процессов аутентификации для уточнения количественных значений рисков. Определены последовательность процедур, составляющих процесс аутентификации, участники элек-

тронного взаимодействия и основные информационные потоки в процессах аутентификации с целью их последующего моделирования для анализа рисков и оценки надёжности.

3. Рассмотрены современные и перспективные технологии и средства ИА с целью оценки рисков и основанного на анализе рисков уровня доверия к результатам аутентификации. Разработана классификация технологий и средств идентификации и аутентификации по признакам выполнения основных целей, функций и обеспечения безопасности для определения границ областей применения наиболее развитых технологий аутентификации по критериям цели, задач и степени защищённости электронного взаимодействия при УЭВ, что позволило на базе выполненных классификаций и анализа рисков сформулировать критерии доверия и разработать методологию иерархии доверия к результатам аутентификации.

4. Впервые проведен системный анализ рисков аутентификации для ее многоуровневой модели. В виде методической основы анализа взяты рекомендации отечественных стандартов. Выполнен анализ применимости известных методов оценки рисков к процессам идентификации и аутентификации. Показана применимость 17 методов из 31, рекомендованных ГОСТ Р 30100 для анализа рисков аутентификации. Установлено, что для управления рисками аутентификации можно использовать 5 методов, показаны их достоинства и недостатки.

5. Усовершенствована общая схема анализа рисков применительно к анализу аутентификации, включающая исследование угроз, уязвимостей, определение вероятных опасных событий и степени последствий их наступления до и после использования контрмер. Усовершенствование состоит в рассмотрении многоуровневых пространств (угроз, уязвимостей, последствий) и применении многоуровневой модели системы идентификации и аутентификации, что позволяет уточнять величину рисков и обосновывать новые подходы к оценке защищённости системы. В частности, применение многоуровневой модели угроз позволило детализировать влияние компонентов СИА по принципу от общего к частному на величину остаточных рисков, что показало необходимость введения уровней до-

верия к результатам первичной идентификации субъекта при регистрации нового пользователя в ИСОП.

Установлено, что наиболее критичными являются процессы первичной идентификации субъекта доступа и процедуры генерации, хранения и обмена аутентификационной информацией. Проведенный углублённый анализ на втором и третьем уровнях детализации выявил, что к наиболее опасным событиям необходимо также отнести процедуру предъявления аутентификационной информации. Разработаны методы управления информационной безопасностью процессов аутентификации на основе рассмотренных усовершенствованных методов.

6. На основе анализа рисков впервые сформулированы критерии доверия к результатам аутентификации, что позволило разработать методологию построения уровней доверия к результатам аутентификации в зависимости от достигнутого уровня доверия к результатам первичной идентификации, применяемых методов аутентификации, способа генерации, хранения и предъявления аутентификационной информации и требований информационной безопасности к работе самой системы идентификации и аутентификации, а также к защите идентификационных атрибутов, являющихся персональными данными. Предложен способ оценки доверия к результатам аутентификации зарегистрированного субъекта доступа в пространстве безразмерных параметров, разработанный в соответствии с предложенными критериями доверия. Разработана концепция формирования уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации, отличающаяся от известных зарубежных аналогов учетом специфики применения сертифицированных средств криптографической защиты информации и средств аутентификации.

7. Для исследования функциональной надежности и безопасности системы идентификации и аутентификации применены известные и разработаны новые математические модели, позволяющие провести оценки безотказной работы СИА. Система многоуровневых моделей для исследования безопасности и надежности систем идентификации и аутентификации на этапах проектирования должна включать модели исследования поведения СИА, описываемых с помощью инст-

рументов СМО. Модели второго уровня детализации системы идентификации и аутентификации, на котором учитываются процедуры, составляющие процесс идентификации и аутентификации, позволяют провести исследования влияния безопасности и надежности выполнения отдельных процедур и определить их вероятностные характеристики. Модели третьего уровня детализации системы идентификации и аутентификации дают возможность разработать методику оценки влияния отказов и опасных отказов на выполнение критичных процедур.

8. Обоснована необходимость выработки рекомендаций по проектированию, построению и эксплуатации систем идентификации и аутентификации, позволяющих учитывать требования к функциональной надежности и безопасному выполнению процедур аутентификации.

9. Рассмотрен вопрос научной достоверности результатов диссертационной работы. Показано, что необходимое и достаточное условия выполнены.

4 Примеры применения разработанной методологии к решению важных народно-хозяйственных задач

4.1 Разработка национальных стандартов по идентификации и аутентификации

Чтобы привести систему российских стандартов по идентификации и аутентификации в соответствие с международными стандартами (см. главу 1), в 2016 г. на встрече с руководством ФСТЭК России был представлен и согласован план развития системы национальных стандартов по идентификации и аутентификации. В минимальный план включены четыре стандарта.

ГОСТ Р 58.833 «Идентификация и аутентификация. Общие положения». Он должен войти в систему стандартов в области защиты информации, определенную ГОСТ Р 52069.0-2013 [241]. Документ уточняет и дополняет положения стандартов [222, 241, 242]. Кроме того, данный стандарт дополняет и уточняет положения нормативных документов ФСТЭК России [243, 244, 245]. Целью стандарта является уточнение национальных стандартов и нормативных документов в части состава, содержания и правил проведения идентификации, а также определяет уровни доверия к ее результатам. В частности, стандарт устанавливает единообразную организацию процессов идентификации и аутентификации в средствах защиты информации, в том числе реализующих криптографическую защиту, средствах вычислительной техники и автоматизированных (информационных) системах, а также регламентирует общие правила применения методов идентификации и аутентификации, обеспечивающих необходимую уверенность в результатах. Разработка стандарта началась в январе 2017 г., он утвержден приказом Росстандарта от 10 апреля 2020 г. после длительных согласований текста с ТК-26 и ТК-098. В стандарт вошли многие положения настоящей диссертационной работы как в части новых терминов и определений, так и в разделы «Основы идентификации» и «Основы аутентификации». Текст стандарта находится на сайте ФСТЭК России.

ГОСТ Р XXX.XX «Идентификация и аутентификация. Уровни доверия к результатам идентификации». Стандарт базируется на всех перечисленных выше нормативных документах, включая ГОСТ Р 58.833. Объектом стандартизации в нем является процесс идентификации; аспектами стандартизации – состав и содержание процесса идентификации, включая состав и содержание необходимой идентификационной информации, а также методы реализации данного процесса и обеспечение доверия к его результатам. По итогам обсуждений внутри ТК-362 сформирована окончательная редакция, которая передана заказчику.

ГОСТ Р XXX.XX «Идентификация и аутентификация. Уровни доверия к результатам аутентификации». Этот стандарт, основанный на предыдущих, будет написан в течение 2020–2021 годов. Объектом стандартизации этого документа является процесс аутентификации. Цель стандарта – установить меры по обеспечению доверия к результатам аутентификации.

ГОСТ Р XXX.XX «Идентификация и аутентификация. Управление идентификацией и аутентификацией». Срок подготовки данного документа также 2020–2021 годы. Объектом стандартизации является управление идентификацией и аутентификацией субъектов доступа, и прежде всего внутри корпоративной сети организации. Цель стандарта – система доверия к результатам обоих процессов применительно к управлению доступом пользователей. В связи с развитием цифровизации отраслей экономики в стандарте будут затронуты проблемы доверия к передаче результатов идентификации и аутентификации от одной информационной системы к другой.

Место перечисленных стандартов в системе нормативно-правовой документации представлено на Рисунке 4.1.

Тексты разрабатываемых стандартов согласно правилам Росстандарта будут публиковаться только после их утверждения.

Для согласования разрабатываемого в 2020–2021 гг. стандарта «Уровни доверия к результатам аутентификации» совместным решением ТК 362 и ТК 26 создана временная рабочая группа.

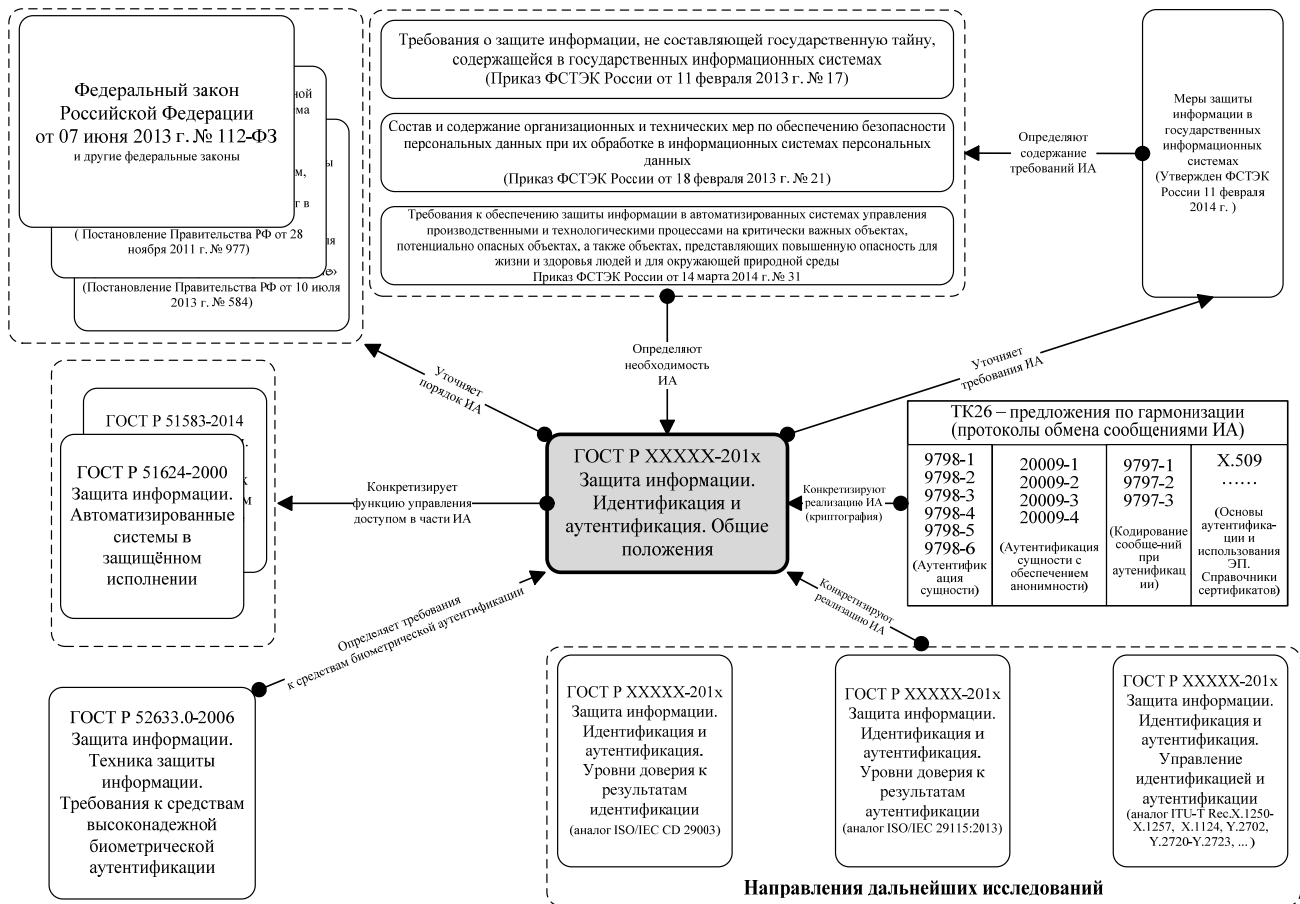

Рисунок 4.1 – Место разрабатываемых стандартов в системе нормативно-правовой документации по идентификации и аутентификации

В соответствии с официальной просьбой ТК-22 коллективом под руководством автора одновременно разрабатывается еще 5 проектов стандартов по тематике идентификации, аутентификации и защиты персональных данных.

4.2 Примеры внедрения положений диссертационной работы в практику построения и модернизации систем идентификации и аутентификации в организациях различных сегментов экономики

Самой первой организацией, где внедрены положения диссертационного исследования, является Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР). В 2005 г. ПФР проводил работу по выбору персональных носителей ключевой информации для идентификации и аутентификации при организации доступа сотрудников к информационным ресурсам. Специально для ПФР была разработана

концепция единого персонального ключевого носителя, в защищенном чипе которого генерируются ключевые пары для доступа и электронной подписи, а также хранятся ключи VPN, ключи шифрования и другая ключевая и идентификационная информация. Для отделений, в которых не развернута инфраструктура открытых ключей, разработана система генерации и записи в единый ключевой носитель многосимвольного пароля, который меняется строго периодически, при этом доступ к паролю защищен PIN-кодом. Обобщение этой концепции на любое предприятие отражено в статье [203]. После ПФР были открыты и реализованы десятки подобных проектов в организациях различных отраслей.

Аналогичными по первичной постановке задачи, но достаточно сложными и интересными были проекты в Федеральной таможенной службе (ФТС России – НИР по созданию СВУЦ ТО РФ в 2007 г.), макрорегиональном филиале «Дальний Восток» ОАО «Ростелеком» (2013 г.), РУСАЛ (2013 г.) и др. Краткое описание выполненных проектов содержится в прилагаемых к диссертации актах о внедрении. Как правило, внедрение положений диссертационной работы снижает время на администрирование системы управления доступом, минимум, на 30%. В итоге проведения научно-исследовательских работ постепенно создаваемые методы, модели и алгоритмы сложились в предлагаемую в данной диссертационной работе методологию формирования иерархии доверия к результатам идентификации и аутентификации.

4.3 Способы достижения доверия к результатам идентификации и аутентификации

На основе проведенного анализа международных стандартов, научных работ и результатов диссертационной работы сформулируем способы формирования уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации.

В зависимости от уровня рисков операций, производимых пользователем СКПЭП, выделяются следующие способы идентификации:

- упрощенная идентификация. При упрощенной идентификации используются, например, номер мобильного телефона, адрес электронной почты и т.п.;

- стандартная идентификация. При стандартной идентификации могут рассматриваться СКПЭП, предоставленные недоверенным УЦ, или данные, представленные при личной явке заявителя для регистрации. Личная явка заявителя в центр регистрации, в отличие от скана паспорта, высланного по электронной почте, может значительно повысить достоверность идентификации путем проверки ИНН и СНИЛС, а также сличения фотографии в паспорте с личностью предъявителя;

- усиленная идентификация. Проверка паспорта на подлинность с помощью процедур, принятых в ряде финансовых и федеральных органов власти, может повысить доверие к идентификации. Также возможна видеозапись сдачи биометрических характеристик, что снижает риск отказа от регистрации и существенно повышает доверие к степени связанности электронных идентификационных данных с личностью субъекта доступа.

Следует учитывать, что доверие к идентификации личности при первичном обращении заявителя зависит от многих обстоятельств:

- основным критерием выполнения требований доверия должно являться качество идентификации – отличие одного субъекта от другого. Это достигается путем верификации всех предъявленных идентификационных атрибутов с занесенными в государственные базы данных для проверки их уникальности и существования (в базах данных государственных органов), а также для проверки связи предъявленной совокупности идентификационных атрибутов с личностью субъекта;

- необходимо введение уровней доверия к достигнутой степени связи идентификационной информации с конкретной личностью;

- для БИС требуется введение уровней доверия к результатам идентификации в зависимости от числа подтвержденных идентификаторов и, главное, от надежности и безопасности механизмов сравнения;

– необходим учет ошибок идентификации, поскольку в процессе идентификации могут возникать ошибки первого (злоумышленник идентифицирован как легальный пользователь) и второго (легальный пользователь не идентифицирован) рода;

– требуется протоколирование результатов подтверждения предъявленных идентификаторов с находящимися в государственных базах данных при возникновении конфликтных ситуаций. При этом официальные подтверждения должны быть соответствующим образом оформлены, а именно содержать усиленную квалифицированную подпись и метку времени;

– при отсутствии официальных подтверждений совпадения предъявленных идентификаторов с находящимися в государственных базах данных должны быть собраны необходимые подтверждающие свидетельства из источников, вызывающих доверие [161].

В итоге при предъявлении идентификационных атрибутов (адрес электронной почты, номер телефона, паспорт, СНИЛС и т.д.) достоверность первичной идентификации в результате их верификации может накапливаться и в ряде случаев приближаться к единичному значению. Качественно этот процесс можно представить в виде графика (Рисунок 4.2).

Для конкретной ИС в зависимости от требований к процессу регистрации и их выполнения величина достоверности будет иметь другие параметры и представленная на рисунке качественная картина может существенно меняться. Например, корректная профессиональная проверка паспорта на подлинность с применением необходимого оборудования и получение официального свидетельства от уполномоченного сотрудника МВД могут существенно повысить достоверность идентификации субъекта.

Предлагаемые в [157] уровни идентификации и аутентификации также можно разбить на подуровни доверия к результатам в зависимости от используемых технологий и механизмов аутентификации. Они, по сути, тоже связаны с рисками авторизации злоумышленника под именем легального пользователя.

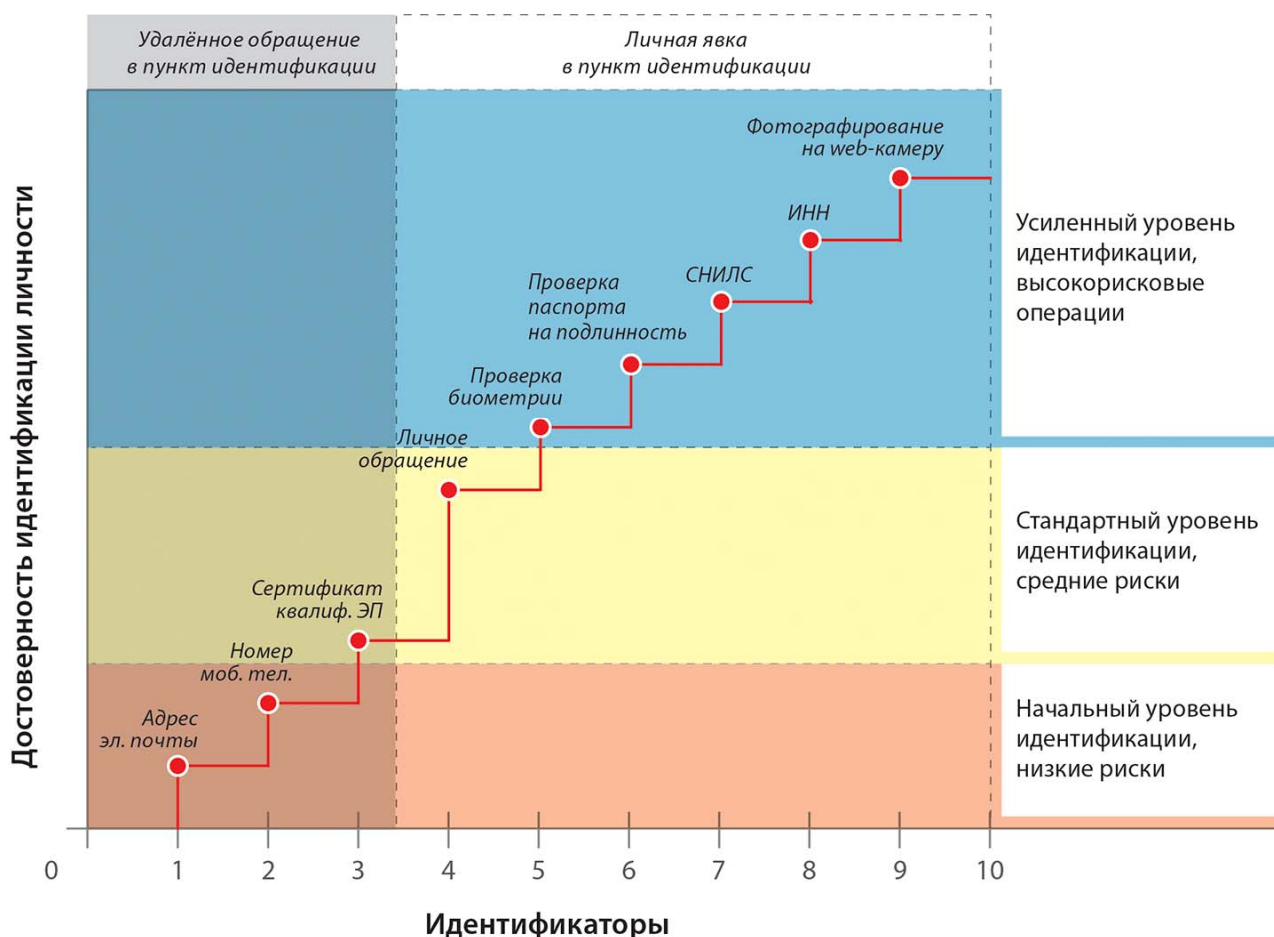

Рисунок 4.2 – Изменение достоверности первичной идентификации

Пример оценки достоверности идентификации в терминах такого обобщенного подхода приведен на Рисунок 4.3. Поясним некоторые точки, изображенные на рисунке.

Так, предоставление паспортных данных в удаленном режиме (например, в виде скана второй и третьей страниц паспорта) может служить основанием для проведения упрощенной идентификации в терминах 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем, и финансированию терроризма». Заметим, что предъявление не скана, а самого паспорта при личной явке и проверка его подлинности, описанная выше, существенно повышают уровень идентификации [151]. Если бы при проверке паспорта уполномоченным представителем центра регистрации задавались вопросы, на которые может знать ответ только его владелец (например, ФИО и дата рождения родственника), это являлось бы аутентификацией владельца паспорта.

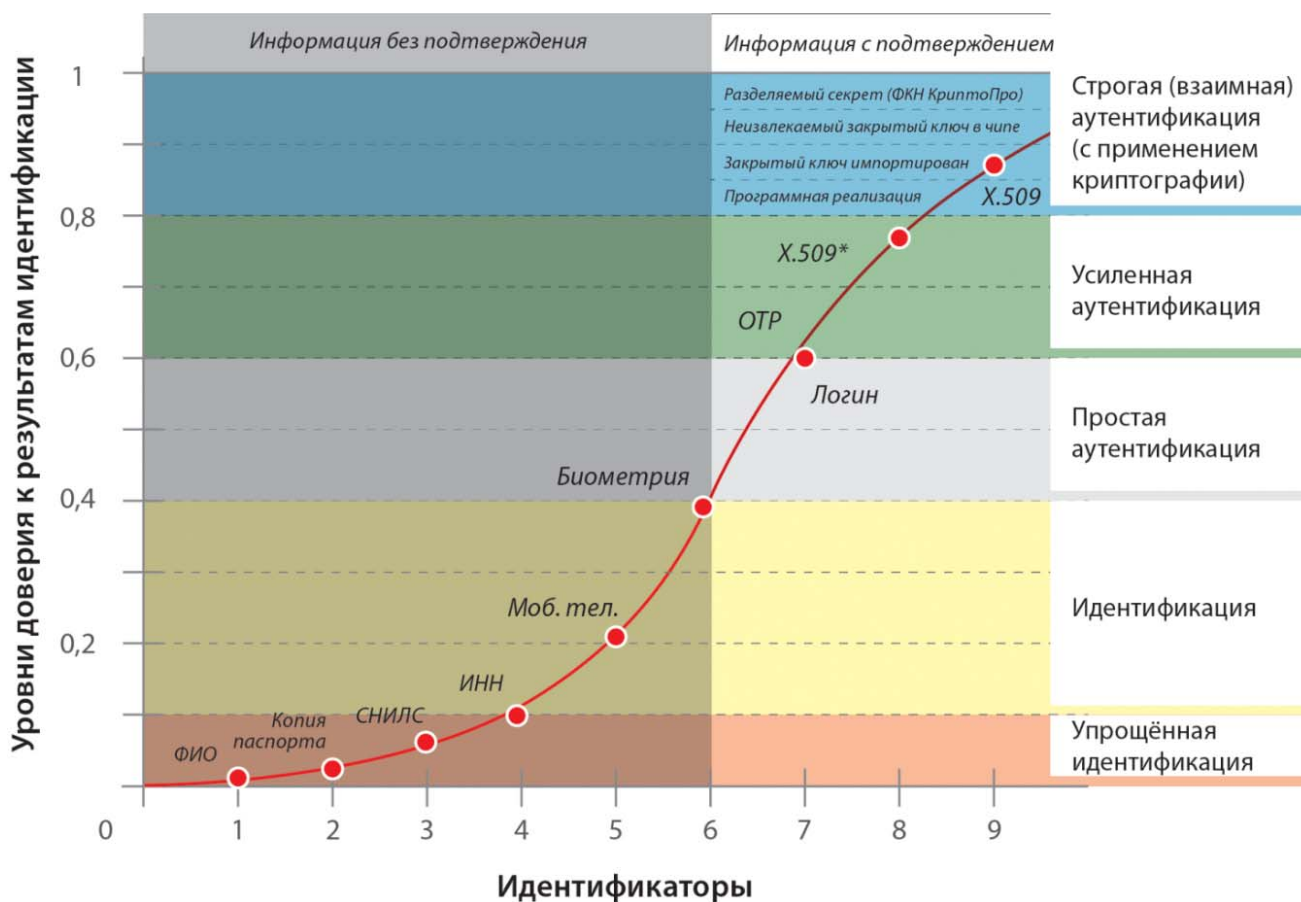

Рисунок 4.3 – Уровни идентификации и аутентификации личности

Следующей интересной точкой на Рисунок 4.3 является предоставление заявителем биометрической информации. Достоверность идентификации в таких случаях зависит от механизма и технологий, используемых в ее процессе, и их практической реализации. Часто это сильно снижает нативную точность используемого метода. Например, при нативной точности метода анализа ДНК, оцениваемого как 10^{-8} , средняя точность идентификации личности путем поиска и экспертного анализа сопоставляемых образцов в базе данных из 10 млн образцов составляет всего 0,032% [180]. Биометрические данные заявителя в дальнейшем могут использоваться не только для его идентификации, но для разблокирования токена, содержащего ключевой материал для сертификатов доступа и СКПЭП.

Рассмотрим верхнюю точку, помеченную знаком X.509* (см. Рисунок 4.3). Она отличается от точки X.509 тем, что в данном случае применяется устройство безопасной генерации ключей подписи SSCD (Secure Signature Creation Device) с неизвлекаемым закрытым ключом [231]. Достоверность идентификации и аутен-

тификации владельца такого устройства выше, чем в случае применения устройств для хранения ключевых контейнеров (точка X.509), где существует отличная от нуля вероятность подмены ключевого материала (например, не взведен флаг «неэкспортируемость»).

Сформулируем промежуточные выводы:

- в отсутствие видеозаписи определения биометрических характеристик и предъявления идентификационных атрибутов в процессе регистрации только аутентификация доказывает привязку идентификаторов и аутентификатора к конкретной личности. Самая безопасная и наиболее достоверная аутентификация основана на цифровом сертификате доступа. При этом самым надежным является устройство класса SSCD с неизвлекаемыми закрытыми ключами;

- основными критериями качества аутентификации являются безопасность и надежность;

- существует необходимость определения уровней доверия к аутентификации.

Для государственных ИС минимально необходимым является введение трех уровней доверия к результатам аутентификации субъектов доступа в зависимости от применяемых технологий [151].

В [171] показано, что по аналогии с тремя видами ЭП вводятся три типа аутентификации (Таблица 4.).

Таблица 4.1 – Типы аутентификации в зависимости от вида ЭП

Тип аутентификации	Вид ЭП		
	Простая	Усиленная	Строгая
Простая	+	–	–
Усиленная	+	+	–
Строгая	+	+	+

При этом типы аутентификации могут определяться основными технологиями, т.е. видом учетных записей в БДУЗ и уровнем защиты от подбора или ко-

пирования секрета – аутентификатора, с помощью которого подтверждается подлинность идентификатора и доказывается принадлежность идентификатора и аутентификатора конкретному объекту (Таблица 4.).

Таблица 4.2 – Типы аутентификации в зависимости от вида учетных записей и применяемых аутентификаторов

Учетная запись пользователя	Секрет (аутентификатор)	Уровень строгости (тип аутентификации)
Имя пользователя	Пароль	1. Простая
Имя пользователя	ОТР (one-time password, одноразовый пароль)	2. Усиленная
Заданные поля цифрового сертификата X.509 доступа, выданного доверенным для данной ИС УЦ	Закрытый ключ	3. Строгая

Для предложенных трех уровней строгости аутентификации в дополнение к Таблицам 4.1 и 4.2 можно привести соответствующие аутентификаторы (Таблица 4.).

Таблица 4.3 – Типы аутентификаторов для различных уровней строгости

Тип аутентификатора	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3
Аппаратный криптографический аутентификатор	√	√	√
Устройство одноразовых паролей	√	√	
Программный криптографический аутентификатор	√	√	
Пароли и PIN-коды	√		

На основе предложенного подхода можно выделить требования к взаимодействию основных групп участников. Например, гражданин при запросе государственной услуги со своего уровня 1 может аутентифицироваться и пользоваться своей простой подписью, а уполномоченный сотрудник госоргана при ответах

на запросы граждан будет скреплять ответ своей квалифицированной подписью, при этом подлинность автора и валидность подписи можно легко проверить. Для основных групп участников электронного взаимодействия соответствие уровней строгости аутентификации представлено в Таблица 4..

Таблица 4.4 – Соответствие уровней строгости аутентификации группам участников электронного взаимодействия

Участники электронного взаимодействия	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3
Граждане	√	√	√
Сотрудники негосударственных предприятий и организаций		√	√
Сотрудники государственных предприятий и учреждений			√

Аналогично можно рассмотреть требования к уровням строгости аутентификации при доступе к информационным ресурсам. Например, для доступа к информационному ресурсу организации (к комплексной информационной системе (КИС)) гражданину надо «играть по правилам» данной организации и получить легальное ЭУ, а также предъявить принятый для данной организации аутентификатор. Возможные комбинации требований к уровню строгости аутентификации для основных участников электронного взаимодействия представлены в Таблица 4..

Таблица 4.5 – Рекомендуемое соответствие уровней строгости аутентификации группам участников электронного взаимодействия при доступе в ИС

Участники электронного взаимодействия/ИС	Граждане	КИС	ГИС
Граждане	1	2	3
Сотрудники негосударственных предприятий и организаций	1-2	2	3
Сотрудники государственных предприятий и учреждений	1-3	2-3	3

Основные защитные меры для различных уровней строгости аутентификации представлены в Таблица 4..

Таблица 4.6 – Защитные меры для удаленного доступа через открытые сети связи

Защита	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3
От угадывания	√	√	√
От воспроизведения (повтор)		√	√
От перехвата		√	√
От имитации проверяющей стороны			√
От атак класса «Человек посередине»			√

4.4 Юридическая сила и юридическая значимость электронных документов

Поскольку в законах и нормативных актах вопросы юридической силы (ЮС) и юридической значимости (ЮЗ) применительно к ЭД пока не имеют согласованной трактовки и однозначного толкования, рассмотрим их подробнее. Термин «юридическая сила» в теории права применительно к традиционным документам на твердом носителе рассматривается только в отношении нормативных актов. Российская система нормативных правовых актов представляет собой иерархию законных и подзаконных актов: Конституция – Основной Закон, имеющий высшую юридическую силу; затем в порядке ее убывания следуют конституционные законы; законы (акты законные), акты Президента; акты Правительства; нормативные правовые акты министерств и ведомств (подзаконные акты); НПА субъектов РФ и органов местного самоуправления. ЮС актов применения права основывается на властной компетенции правоприменяющих органов, иных субъектов, их правовом статусе и полномочиях. ЮС акта зависит от положения органа, издавшего этот акт, в системе органов государства и его компетенции. Акты вышестоящих органов, таким образом, обладают большей ЮС по отношению к актам нижестоящих органов. Акты нижестоящих государственных органов долж-

ны соответствовать актам вышестоящих органов и не могут им противоречить. Правоприменительные акты обладают более высокой юридической силой, чем индивидуальные акты реализации и применения права. Отсюда их особая роль в правовом регулировании. ЮС придает правоприменительным актам способность властно порождать определенные правовые последствия, вызывать возникновение, изменение или прекращение правоотношений [246]. Таким образом, применительно к электронным документам (ЭД) можно обобщить определение ЮС: это свойство электронного документа, обусловленное действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления, порождать правовые последствия. Юридическая сила ЭД обеспечивается комплексом нормативно-правовых, организационных и технических мер. Юридическую силу электронному документу придают:

- обязательные реквизиты;
- идентификация издателя и автора подписи;
- подтверждение полномочий автора электронной подписи;
- подлинность и аутентичность документа.

Рассмотрим, что подразумевается под ЮЗ ЭД и как она соотносится с ЮС. Термин «юридическая значимость» применительно к ЭД появился благодаря развитию информационных технологий и появлению электронного документооборота (ЭДО). Юридическая значимость позволяет судить о ЮС ЭД, но не является доказательством того, что ЭД действительно имеет ЮС. Дело в том, что ЮЗ относится к форме электронного документа, но не к его содержанию. Например, ЭД может быть зафиксирован системой ЮЗ ЭДО и иметь в ней официальное хождение, но не обладать ЮС в силу наличия каких-либо недостатков, скажем, отсутствия ЭП. Таким образом, это совершенно разные понятия и ЮС не означает ЮЗ.

Прежде чем рассматривать доверенные сервисы УЦ, отвечающие требованиям обеспечения ЮС, определим общие требования к ЭД.

Общие требования к электронному документу

С юридической точки зрения документ – один из самых распространенных способов фиксации правовых отношений. Согласно Федеральному закону «О техническом регулировании» выполнение стандартов не является обязательным. Тем не менее, развитие информатизации вынуждает разработчиков и пользователей все чаще обращаться к стандартам для обеспечения интероперабельности и совместимости различных ИС. Так, ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 устанавливает требования к электронным документам. Стандарт регламентирует (раздел 7, пп. 7.2.1–7.2.5), что принципы политики, процедуры и практика управления документами должны обеспечивать создание подлинных документов, обладающих определенными характеристиками, а именно аутентичностью, целостностью, достоверностью, пригодностью для использования.

Рассмотрим эти характеристики и сервисы безопасности, которые их обеспечивают, более подробно.

По ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 документ является аутентичным, если он соответствует установленным правилам, создан или отправлен лицом, уполномоченным на это, создан или отправлен в то время, которое обозначено в документе. При электронном взаимодействии аутентичность обеспечивается следующими сервисами безопасности:

«соответствует установленным правилам» – в подавляющем числе случаев это принадлежность к конкретной системе ЭДО, системе документооборота органа власти, имеющего право издания документа, или подчинение установленным требованиям к определенным видам документов для индивидуальных актов (правила составления договора, доверенности и т.д.);

«был создан или отправлен лицом, уполномоченным на это» – для обеспечения этого условия требуется, как минимум, три сервиса безопасности: аутентификация, ЭП и реестр полномочий, поддерживаемый в актуальном состоянии;

«был создан или отправлен в то время, которое обозначено в документе» – обеспечивается применением сервиса доверенного времени.

Достоверным является документ, содержание которого можно считать полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов и которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности. Для ЭД достоверность опосредованно определяется статусом организации, издавшей документ, идентификацией этой организации, а также автора документа.

Целостность документа означает его полноту и неизменность. Обеспечивается применением электронной подписи.

Пригодным для использования является документ, который можно найти в информационной системе, воспроизвести и интерпретировать. При воспроизведении должны сохраняться связи между документами, фиксирующие последовательность действий, связи с деловой деятельностью или операциями, в которых документы были созданы и применялись.

Рассмотрев общие требования к ЭД, перейдем к анализу сервисов безопасности, доверенное состояние которых должно обеспечиваться УЦ для придания ЮС ЭД.

Доверенные сервисы, обеспечивающие юридическую силу электронных документов

Выше показано, что электронные реквизиты являются необходимым условием наличия ЮС у ЭД. При определении электронных реквизитов, необходимых для придания ЮС электронному документу, надо учитывать ряд особенностей.

Так, в Рекомендациях Европейской экономической комиссии ООН в отношении функциональной совместимости подписанных электронных документов подчеркивается, что между цифровыми и бумажными документами много общего, но есть и ряд важных различий, в частности «подписанные бумажные документы, как правило, содержат собственноручную подпись подписанта, тогда как цифровая подпись под электронным документом не имеет графической формы. Обычно только компьютерная программа способна произвести сложные математические расчеты, необходимые для проверки цифровой подписи».

Правовой режим электронной подписи в нашей стране установлен Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в ст. 6 которого определены условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью. Эти условия различаются в зависимости от того, какой электронной подписью подписан документ, и состоят в следующем:

«1. Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

2. Информация в электронной форме, подписанная простой ЭП или неквалифицированной ЭП, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи...».

Кроме того, этим законом (ст. 11) установлен порядок признания квалифицированной электронной подписи, включающий ряд условий, одним из которых является положительный результат проверки принадлежности владельцу квалифицированного сертификата квалифицированной электронной подписи, с помощью которой подписан электронный документ, и отсутствие изменений, внесенных в этот документ после его подписания.

Из приведенных положений закона вытекает, что возможность использования для подписания электронных документов того или иного вида ЭП должна быть установлена нормативными правовыми актами или соглашением сторон (в случае использования неквалифицированной или простой электронной подписи), а при получении ЭД, подписанного ЭП, обязательна процедура проверки, которая должна подтвердить (или не подтвердить) принадлежность владельцу квалифицированного сертификата квалифицированной электронной подписи (КЭП) и отсутствие искажений в подписанном ЭД.

В этом месте начинаются особенности, обусловленные технологиями, применяемыми при переходе к электронному взаимодействию. Принадлежность владельцу сертификата КЭП отражается в нем. Сертификат, который связывает идентификационные данные владельца, секрет, с помощью которого он подтверждает подлинность идентификационных данных или о наличии которого должен знать УЦ (это случай ключевого материала, открытый ключ известен УЦ, значит, у владельца сертификата имеется соответствующий закрытый ключ, который он согласно ст.10 закона должен хранить в тайне) и личность владельца сертификата, называемого при первичном обращении в УЦ заявителем.

Обратившись к ст. 18 закона, читаем: «При выдаче квалифицированного сертификата аккредитованный удостоверяющий центр обязан:

- 1) установить личность заявителя – физического лица, обратившегося к нему за получением квалифицированного сертификата;
- 2) получить от лица, выступающего от имени заявителя – юридического лица, подтверждение правомочия обращаться за получением квалифицированного сертификата».

Таким образом, в обязанность аккредитованного УЦ входит установление личности заявителя, т.е. его идентификация. К сожалению, в Положении и правилах аккредитации УЦ, разработанных Минкомсвязи России, требования к регламенту проверки предъявленных заявителем идентификаторов и правила, гарантирующие достоверность идентификации личности заявителя, не предусмотрены.

Таким образом, корректность решения обратной задачи определения принадлежности владельцу квалифицированного сертификата квалифицированной электронной подписи зависит от корректности решения задачи первичной идентификации заявителя при обращении в УЦ за получением сертификата КЭП.

ЭП – уникальный сервис безопасности, который одновременно выполняет функции обеспечения целостности подписанной информации, аутентификации источника данных и неотрекаемости того, кто подписал эту информацию. Применение подписи для обеспечения целостности гарантирует, что все изменения в передаваемых данных будут обнаружены независимо от того, чем они вызваны: ошибками при передаче или целенаправленным воздействием противника в канале. Под аутентификацией источника данных обычно понимают возможность передачи подписанного сообщения с последующей отложенной проверкой подписи. Неотрекаемость (невозможность отрицания) является более сложным сервисом, поэтому технологические решения в виде ЭП должны дополняться нормативными требованиями и обязательной предварительной аутентификацией подписанта. Кроме основных перечисленных сервисов безопасности, ЭП часто (например, в электронных торгах) используется для идентификации владельца по определенным полям сертификата ключа проверки подписи.

Между обычной (собственноручной) и электронной подписями имеются существенные различия (Таблица 4.) [29].

Надёжность схемы ЭП оценивается сложностью решения задач защиты от следующих атак:

подделка подписи – подписание документа лицом, не являющимся владельцем секретного ключа;

подделка документа – модификация подписанного сообщения без знания секретного ключа;

подмена сообщения – подбор двух различных сообщений с одинаковыми значениями подписи без знания секретного ключа;

генерация подписанного сообщения – нахождение хотя бы одного сообщения с правильным значением подписи без знания секретного ключа.

Защита от перечисленных атак обеспечивается выбором схемы электронной подписи, обладающей соответствующими криптографическими свойствами.

Таблица 4.7 – Сравнение цифровой и собственноручной подписи

Собственноручная подпись	Электронная подпись
Не зависит от подписываемого текста, всегда одинакова	Зависит от подписываемого текста, разная для различных текстов
Неразрывно связана с подписывающим лицом, однозначно определяется его психофизическими свойствами, не может быть утеряна	Определяется секретным ключом, принадлежащим подписывающему лицу, который может быть утерян владельцем
Неотделима от носителя (бумаги), поэтому отдельно подписывается каждый экземпляр документа	Легко отделима от документа, поэтому верна для всех его копий
Не требует для реализации дополнительных механизмов	Требует дополнительных механизмов, реализующих алгоритмы её вычисления и проверки
Не требует создания поддерживающей инфраструктуры	Требует создания доверенной инфраструктуры сертификатов открытых ключей
Не имеет срока давности	Имеет ограничения по сроку действия (для владельца сертификата КЭП – 1 или 3 года)

Согласно [77] разрешено использовать простую, усиленную и усиленную квалифицированную подписи. Сначала напомним, чем различаются эти виды ЭП.

Простая ЭП. Согласно [77] «простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт создания электронной подписи определённым лицом». Такое определение не вносит ясность в понимание того, чем может являться простая электронная подпись и какие технологии допустимы для её реализации, тем более что все последующие уточнения касаются только квалифицированной подписи. В западном законодательстве введение понятия простой подписи было обусловлено её широким использованием на ранних этапах развития технологий. Применение простой ЭП не обеспечивает выполнения свойств невозможности отрицания, а в отдельных случаях и обеспечения целостности документов.

Формального определения простой электронной подписи не существует. Можно обсуждать условия существования простой ЭП путем логического перебора ситуаций, приводящих к нарушению имеющегося формального определения квалифицированной подписи. Множество подписей, которые не являются квалифицированными и поэтому не могут быть признаны равнозначными собственноручной подписи, распадается на два класса: усиленные и не являющиеся усиленными (в [77] они названы простыми). Такой подход к определению (через отрицание) предполагает, что к этим классам можно отнести те электронные подписи, которые имеют электронную форму, но не удовлетворяют основным условиям КЭП, то есть для них не выполняется хотя бы одно из условий определения квалифицированной подписи. Заметим, что простая подпись обеспечивает только один сервис безопасности из вышеперечисленных – аутентификацию, и то с определенной (как правило, недостаточной) степенью надежности.

Усиленная ЭП. Согласно Директиве [218] усиленная электронная подпись должна удовлетворять следующим требованиям:

ЭП однозначно связана с лицом, подписавшим данные;

с её помощью можно подтвердить подлинность лица, подписавшего данные;

ЭП создана с использованием средств, которые находятся под единоличным контролем лица, подписавшего данные;

ЭП связана с данными, которым она соответствует, таким способом, что с её помощью можно обнаружить любые последующие изменения подписанных данных.

Таким образом, здесь говорится о выполнении свойств однозначной аутентификации источника и обеспечения целостности. Как известно, эти свойства могут быть обеспечены только применением схемы ЭП. Причем согласно № 63-ФЗ подпись может использовать неквалифицированный сертификат. Например, это может быть ЭП, сертификат которой сформирован и поддерживается УЦ, не аккредитованным Минкомсвязи России.

Квалифицированная ЭП. На основе анализа законов, принятых в различных странах мира, в [218] закреплены наиболее существенные моменты. Они сформулированы в ст. 5: необходимо использовать усиленную электронную подпись, которая должна быть основана на квалифицированном сертификате и сформирована с помощью защищённого устройства создания подписи, так называемого SSCD (Secure Signature Creation Device), что в переводе означает «устройство, генерирующее ключи, в том числе закрытый ключ, внутри защищенного чипа». Последнее до сих пор не узаконено в РФ, хотя в приходящем на смену [218] Регламенте [219] требование применения устройств SSCD для того, чтобы ЭП стала квалифицированной, с 1 июля 2014 г. стало обязательным для всех стран Евросоюза. В № 63-ФЗ приводится такое определение понятия квалифицированной электронной подписи: «Квалифицированной ЭП является ЭП, которая соответствует всем признакам неквалифицированной ЭП и двум дополнительным признакам:

ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

для создания и проверки ЭП используются средства подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Как было указано выше, для обеспечения ЮС ЭД должен быть реализован комплекс мероприятий, включающих нормативно-правовые, организационные и технические меры. Рассмотрим технические меры. ЮС ЭД может придать только совокупность применения нескольких доверенных сервисов, в число которых прежде всего входит усиленная квалифицированная электронная подпись. Одним из достаточно распространенных заблуждений является мнение, что применение одной лишь КЭП достаточно, чтобы ЭД стал обладать ЮС. Основываясь на результатах работы [247], можно показать, что минимальный набор доверенных сервисов для придания ЮС в электронном документообороте включает:

инфраструктуру и доверенные средства генерации, применение и проверку усиленной квалифицированной подписи;

развитую систему проставления меток доверенного времени, синхронизированного в каждом аккредитованном удостоверяющем центре с временем корневого УЦ;

поддерживаемую в актуальном состоянии с заданным интервалом времени (в часах) систему реестров полномочий и правомочий владельцев УКП;

доверенные сервисы идентификации и аутентификации, строго регламентированные для каждого аккредитованного УЦ с регулярным внешним контролем порядка и правил выполнения основных процедур.

Перечислим набор доверенных сервисов, минимально необходимых для обеспечения юридической силы электронного документа.

1. Электронная подпись. Электронная подпись является уникальным сервисом безопасности, вобравшим в себя сразу три доверенных сервиса:

аутентификацию источника данных – подтверждение подлинности источника полученных данных (ISO 7498-2);

обеспечение целостности данных – подтверждение, что данные не были модифицированы или уничтожены неавторизованным образом (ISO 7498-2);

невозможность отрицания авторства – сервис защиты от отрицания автором факта создания или отправления им сообщения (ISO/IEC 13888-1).

2. Сервис аутентификации. Аутентификация при удаленном взаимодействии также является сложным сервисом, состоящим из трех процедур:

доказательства подлинности предъявленного идентификатора (ISO/IEC 10181-2);

доказательства принадлежности аутентификатора, с помощью которого производится доказательство подлинности, конкретному субъекту (ISO/IEC 10181-2);

аутентификации сторон – подтверждения, что взаимодействующая сторона является той, за которую себя выдает (ISO 7498-2).

3. Сервис доверенного времени. Сервис меток доверенного времени совместно с сервисом штампов времени (RFC 3161 «Time-Stamp Protocol (TSP)») образуют Службу доверенного времени. Суть сервиса состоит в синхронизации сер-

верного времени для всех УЦ, участвующих в формировании и проверке статуса сертификата.

4. Сервис валидации. Сервис валидации (RFC 2459), как правило, входит в состав службы «Заверения электронных сообщений» и может являться дополнительным сервисом в автоматизированной системе, выполняющей функции Удостоверяющего центра. Проверка действительности данных, связанных с подписанным сообщением или документом, а также сертификатов ключей подписи может проводиться по стандартизованному протоколу Internet X.509 Public Key Infrastructure Data Validation and Certification Server Protocols (DVCS) с квитанцией за подписью сервера (RFC 3029). Для проверки статуса сертификата также используется On-line Certificate Status Protocol – OCSP (RFC 2560). Отдельно может проводиться проверка действительности сертификата открытого ключа – Validation of Public Key Certificates (VPKC).

5. Сервис проверки действительности полномочий субъекта на момент подписи. Проще всего поддерживается с помощью атрибутивных сертификатов. Также подтверждается квити́рованием (подписанной сервером квитанцией).

6. Сервис гарантированной доставки документов и/или сообщений.

Перечисленные сервисы могут стать доверенными при условии создания и поддержки соответствующих инфраструктурных решений [248]. Применение предложенного подхода к электронным документам приведено в [247], к обеспечению юридической силы сообщений датчиков «интернета вещей» – в [249], в системах M2M – в [250].

4.5 Разработка способа построения решений по защите персональных данных и управления доступом при переходе к облачным вычислениям

В условиях противодействия западным разведкам и методам сбора информации о российских гражданах класса Big Data весьма актуальной становится задача импортозамещения. Проблема заключается в том, что подавляющая часть

хранящейся в базах данных информации может подвергаться передаче противоборствующим сторонам посредством использования уязвимостей, заложенных в системное и прикладное программное обеспечение. Так, наиболее распространенной СУБД, применяемой для хранения и обработки персональных данных граждан России, де-факто является Oracle. Процесс импортозамещения для перевода данных под более доверенную платформу может занимать, как минимум, 3–5 лет. В этих условиях необходимо найти решение задачи, позволяющее снизить риски перемещения критически важных данных за рубеж. Особенно актуальной данная задача становится при переходе к облачным вычислениям, где все предлагаемые платформы имеют импортное происхождение. К тому же часть серверов, хранящих персональные данные, до сих пор находится за рубежом и полностью контролируется западными специалистами.

Для решения этой задачи сначала предлагается метод защиты данных на платформе Oracle, основанный на применении наложенных средств шифрования по ГОСТ 28147-89. Метод используется без нарушений лицензионных соглашений с импортным поставщиком, но надежно защищает данные от НСД. В целях разработки предлагаемого метода сначала исследовались возможности встроенных средств СУБД Oracle [251], затем была разработана общая методология защиты данных [252]. Наиболее существенной частью методологии является безопасная схема распределения ключей шифрования и предоставления защищенного доступа легальным пользователям к данным [253]. Разработанный алгоритм управления доступом исключает доступ к конфиденциальным данным администраторов баз данных, существенно снижая риски самого распространенного способа утечки и перекрывая наиболее используемые средства хищения данных, включая SQL-инъекции. В [254] метод был доработан для использования в облачных средах. Рассмотрим метод подробнее.

Предлагаемые провайдерами способы защиты конфиденциальной информации, которая хранится и обрабатывается в «облаках», как правило, основаны на шифровании всего объема информации (всей базы данных) или различных вариантах фрагментации и шифрования. Для задачи обработки персональных данных

такое предложение имеет два существенных недостатка. Во-первых, эти подходы подразумевают значительную вычислительную нагрузку на компьютер клиента и серверы в «облаке». Во-вторых, ситуация с разделением ответственности за обеспечение конфиденциальности ПДн между оператором персональных данных и провайдером облачных услуг становится запутанной не только с юридической точки зрения, но и с точки зрения организационно-технической. Поскольку обеспечение конфиденциальности, как правило, достигается путем шифрования ПДн, то самым существенным с позиции безопасности становится вопрос об управлении ключами шифрования, и особенно задача их безопасного распределения.

Предлагается модель, позволяющая решить некоторые наиболее актуальные проблемы обеспечения конфиденциальности информации в облачных средах. Основная ее идея заключается в шифровании минимально необходимой части информации на стороне клиента облачного приложения. Исходя из того что клиентская часть находится в защищенной корпоративной сети и является доверенной средой, управление ключами шифрования также отдаётся стороне клиента, а облачной, т.е. недоверенной, среде остается задача хранения уже безопасных (не интересных для атак) данных. Такой подход при использовании строгой аутентификации, основанной на применении цифровых сертификатов доступа к данным в «облаке» и закрытого ключа пользователя в качестве аутентификатора, позволяет существенно снизить риски несанкционированного доступа к конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

Несмотря на то что поставщики услуг облачных сервисов берут на себя полную ответственность за управление данными клиента, остаётся проблема доверия к «облакам». Можно ли доверить все вопросы хранения данных, в том числе шифрование конфиденциальной информации, провайдеру облачных услуг? На провайдера и так возлагается слишком много задач. В частности, обеспечение высокой доступности внешних данных не может полностью гарантировать тайну содержания информации (появился даже термин «честный, но любопытный сервер» – *honest-but-curious*). Помимо известных рисков нарушения конфиденциальности и иных угроз, для внешних данных появляется угроза неправомерного использо-

вания информации: персонал или кто-либо ещё может извлечь, перепродать или использовать значительную часть данных в коммерческих целях. Поскольку традиционные (применимые к корпоративной сети) методы управления доступом не могут помешать персоналу «облака» несанкционированно получать данные, их следует шифровать либо разделять информацию на открытую и конфиденциальную. Немаловажное значение имеет и проблема выполнения запросов по зашифрованным данным [255, 256]. Очевидный недостаток большинства существующих решений состоит в том, что данные шифруются одним ключом, поэтому остаются вопросы по управлению ключами шифрования, а также их распределению среди пользователей или групп пользователей. Предлагаемый в данной работе подход основан на разделении исходного отношения (набора) данных R на два фрагмента: F_c (открытый текст) и F_e (зашифрованный текст). Оба фрагмента хранятся в «облаке» в «недоверенной» среде, вычисление исходного отношения R происходит на «доверенной» стороне клиента с помощью криптографического преобразования алгоритмами A и набора ключей K .

Как правило, информация в «облаках» хранится в базах данных, а для ее обработки используется двухзвенная (клиент – сервер) или трехзвенная (клиент-сервер приложения – сервер хранения данных) архитектура. Предположим, что информация, подлежащая хранению в «облаке», представлена отношением r . При этом r относится к схеме $R(d_1, \dots, d_n)$, которая для «облака» в общем случае может быть реляционной либо не являться таковой. Далее будем трактовать параметр r как набор атрибутов в схеме R . Требования безопасности представим как набор ограничений, определенных на единственном или нескольких элементах R .

Определение 1. Пусть $R(d_1, \dots, d_n)$ есть множество отношений, а ограничение доступа s на R есть подмножество атрибутов множества R .

Иными словами, ограничение доступа есть один или несколько атрибутов, для которых определены по тем или иным критериям требования приватности. Для единственного атрибута (синглетон – singleton [257]) требование приватности относится к самому значению атрибута. Для нескольких атрибутов (non-singleton) требование приватности выводится исходя из ассоциаций, позволяющих получить

информацию из комбинации значений данных атрибутов. Поясним данное определение на примере. Предположим, имеется некоторый набор данных, представляющий информацию об операциях по карточному счету клиента (отношение), и набор ограничений, которые требуется соблюсти (Таблица 4., Таблица 4.).

Таблица 4.8 – Пример данных карточного счета

ФИО	Адрес	e-mail	Телефон	№ карты	Операция	Сумма
Иванов И.И.	Адр.1-1	<u>i@m.ru</u>	111-1111	1234567890	ОР-1	9000.00
Петров П.П.	Адр.2-3	<u>p@m.ru</u>	222-1111	1234123467	ОР-1920	12000.00
Сидоров С.С.	Адр.3-3	si@m.ru	222-3333	2345123456	ОР-1111	45.50
Сергеев С.П.	Адр.4-1	se@m.ru	111-7777	6789012345	ОР-9902	-1000.00

Таблица 4.9 – Пример ограничений

c_0	{№ карты}
c_1	{ФИО,Адрес}
c_2	{ФИО,Телефон}
c_3	{Телефон,e-mail}
c_4	{ФИО,Сумма,Операция}

В приведенном примере:

c_0 – синглетон, номер карты клиента, который желательно, а иногда даже обязательно надо скрыть;

c_1, c_2 – ассоциативные ограничения, представляющие персональные данные клиента и дополнительную информацию о нем;

c_3 – ассоциативное ограничение, которое может позволить идентифицировать клиента (косвенный идентификатор);

c_4 – ассоциативное ограничение, такой набор информации может представлять собой коммерческую тайну.

Выполнение ограничения c_i однозначно подразумевает выполнение ограничения c_j , такого, что $c_i \subseteq c_j$. Исходя из этого следует определить набор $C = \{c_1, \dots, c_m\}$ хорошо определенных ограничений, таких, что $\forall c_i, c_i \in C, i \neq j, c_i \not\subseteq c_j$.

Целью введения такого набора ограничений является разделение исходного отношения R на фракции P_c и P_e так, чтобы значения и ассоциации были защищены. Здесь P_c – часть отношения, которая может быть передана на хранение в «облако» в открытом виде, а P_e подлежит шифрованию на доверенной стороне клиента. Таким образом, ограничения-синглетоны $c = \{d\}$ должны попадать в P_e безусловно и не появляться ни в каких ограничениях, входящих в P_c , даже в качестве ассоциаций. Результирующий набор ограничений $P = \langle P_c, P_e \rangle$ должен соответствовать двум требованиям:

все атрибуты отношения R должны входить, как минимум, в P_e или P_c для возможности полного восстановления отношения (полнота информации);

по атрибутам, входящим в P_e , невозможно корректно восстановить отношение R на стороне «облака» (конфиденциальность информации).

Из перечисленных требований можно определить корректную фрагментацию отношения R .

Определение 2. Корректной фрагментацией $P = \langle P_c, P_e \rangle$ отношения R и определенных на нем ограничений C будем считать множество P , для которого выполняются условия $P_e \cup P_c = R$; $\forall c \in C, c \not\subseteq P_c$.

Первое условие – полнота: атрибуты отношения R должны находиться в одном из фрагментов; второе условие – конфиденциальность: фрагмент, хранящийся в «облаке», не является надмножеством любого ограничения. Для нашего примера можно определить корректную фрагментацию: $P = \langle \{\text{Адрес, Операция, Сумма}\}, \{\text{№ карты, ФИО, Телефон, e-mail}\} \rangle$. Для минимизации ресурсов, используемых для шифрования на доверенной стороне клиента, следует также минимизировать количество шифруемых атрибутов.

Определение 3. Неизбыточной будем считать фрагментацию $P = \langle P_c, P_e \rangle$ такую, что $P_c \cap P_e = \emptyset$. Свойство избыточности ни в коей мере не нарушает свойство корректности фрагментации. Если любой атрибут d появляется в обоих фрагментах, он может быть удален из P_e без нарушения определения 2: полноту

обеспечивает присутствие d в P_c , конфиденциальность также выполняется, так как атрибут не нарушает ни одного ограничения. Таким образом, корректная фрагментация отношения всегда может быть сделана избыточной путем изъятия атрибутов из P_e .

Предлагаемая методика решения (Рисунок 4.4). Определим множество алгоритмов $A = \{a_k \mid k = 1, K\}$ и ключей шифрования $K = \{k_m \mid m = 1, M\}$ таких, что $\forall k_i, \exists! a_j, |A| \leq |K|$. Предположим, что каждый ключ k_m генерируется случайным образом. Соответственно определим функцию преобразования f , реализующую алгоритм симметричного шифрования $a \in A$, так, что $\forall d \in P_e, k \in K: de_i = f(d_i, k_j)$ и $d_i = f(de_i, k_j)$ для $i = 1, M, j = 1, |P_e|$. Обозначим множество *пользователей* облачного приложения $U = \{u_l \mid l = 1, L\}$, $\forall u_l, \exists! \{X, Y\}$, где X, Y – открытый (*public*) и личный (*private*) ключи пользователя (ключевая пара пользователя). Определим множество ключей шифрования пользователя $K' = \{k'_m \mid m' = 1, M', M' \leq M\}$, при этом выполняется условие $k'_m = \varepsilon(k_m, X) \wedge k_m = \varepsilon(k'_m, Y)$, где ε – функция асимметричного криптографического преобразования.

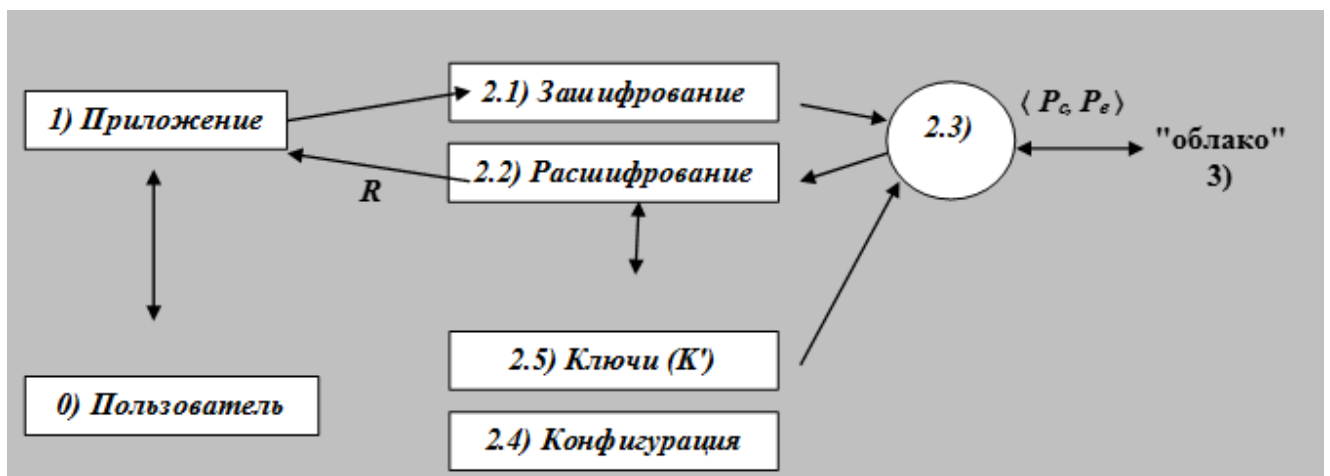

Рисунок 4.4 – Схема решения

Компоненты схемы 0, 1, 2.x есть доверенная сторона клиента, 3 – недоверенная сторона «облака». Допустим, что сети обеих сторон изолированы, доступ разрешен только по протоколам, определенным для облачного приложения. Общая схема функционирования данного решения (не рассматриваем процесс аутентификации и авторизации в облачном приложении):

пользователь 0 обращается к приложению 1, предъявляя открытый ключ X в качестве своего идентификатора;

приложение обращается к шифратору 2.x с запросом на авторизацию пользователя, также передавая ключ X ;

шифратор извлекает из хранилища ключей 2.5 набор ключей пользователя K' и возвращает приложению 1;

приложение запрашивает у пользователя личный ключ Y и расшифровывает значения ключей шифрования $k_{m'} = \varepsilon(k_{m'}, Y)$;

расшифрованные ключи передаются шифратору 2.x и кэшируются в оперативной памяти процесса;

шифратор обращается в «облако» 3 для работы приложения;

при получении данных множество P_e идентифицируется на основании анализа тегов данных и расшифровывается $\forall d \in P_e, k \in K : d_i = f(de_i, k_j)$;

при отправке данных множество P_e идентифицируется на основании конфигурации приложения 2.4 и зашифровывается $\forall d \in P_e, k \in K : de_i = f(d_i, k_j)$.

Упрощенная модель нарушителя. Для системы «пользователь – приложение – шифратор – облако» в качестве потенциального нарушителя будем рассматривать технические средства и персонал, обслуживающий «облако». При этом полагаем, что персонал обладает неограниченными (административными) правами доступа как к оборудованию, так и к системному и прикладному ПО «облака». Таким образом, потенциальному нарушителю полностью доступна следующая информация:

$$P = \langle P_c, P_e \rangle.$$

Краткий анализ угроз. Среди известных угроз нарушения конфиденциальности информации, защищаемой с помощью шифрования, можно выделить основные классы:

- криптоанализ зашифрованных данных;
- атака на ключи шифрования.

Реализацию первой угрозы считаем ничтожной, принимая во внимание следующие факторы:

- нарушителю неизвестен конкретный алгоритм симметричного шифрования;
- нарушителю неизвестны исходные данные.
- нарушителю неизвестен ключ шифрования. Потенциально нарушитель может попытаться получить набор зашифрованных значений P_e по набору известных ему значений, путем переноса данных $d \in P_e$ в P_c и отправкой результирующего множества доверенной стороне клиента. Такая атака может быть блокирована проверкой полноты P_e и P_c при обработке процессом 2.3 (см. Рисунок 4.4);
- нарушителю недоступна среда выполнения шифрования;
- нарушителю недоступно хранилище ключей пользователя.

Вторая угроза может быть реализована как методом полного перебора (*brute force*), так и иными методами, направленными на завладение ключевой парой и получение доступа к хранилищу ключей пользователя. Однако реализация данной угрозы также маловероятна по следующим причинам:

- при достаточной длине ключа шифрования атака полного перебора на практике нереализуема;
- подбор ключа по «радужным» таблицам и с использованием словаря нереализуем при достаточной длине ключа и его случайной природе;
- завладение ключевой парой и ключами шифрования пользователя маловероятно ввиду недоступности среды выполнения шифрования и хранилища ключей по сети. Возможность получения такой информации появляется в случае факта сговора пользователя и нарушителя. Данный вопрос в настоящей работе не

рассматривается. Однако значительно снизить риск реализации такой угрозы может применение аппаратных носителей (смарт-карт) для хранения ключевой пары пользователя.

Критерии выбора основных параметров. Провайдеры облачных приложений обычно предлагают услуги полного шифрования данных как на уровне устройств хранения, так и на уровне отдельных файлов, например, относящихся к базе данных. Такая технология, помимо нерешенных вопросов доверия, управления ключами (см. введение), добавляет и проблему производительности приложения. Процедуры шифрования и расшифрования данных на уровне диска/файла могут существенно повысить нагрузку на процессоры облачных серверов, что соответственно увеличит время отклика приложения при обработке персональных данных T_p . Как правило, в стоимость эксплуатации облачного приложения входит стоимость аренды процессорного времени. Поэтому, несмотря на понимание необходимости защиты ПДн в соответствии с [256], применение шифрования в «облаке» не является приемлемым средством защиты для большинства операторов ПДн, так как время и стоимость обработки данных весьма критичны для существования бизнеса (типичный пример – операторы связи). Рассматриваемый подход позволяет (с известными ограничениями) устранить указанный сдерживающий фактор путём распределения нагрузки при шифровании на несколько компьютеров, находящихся в доверенной сети оператора ПДн.

Далее сформулируем основные в данном случае критерии выбора ключевых параметров:

$$T_p \leq T_{\max} ;$$

$$N_p \leq N_{\max} ;$$

$$A_p \geq A_{\min} ,$$

где T_p – время обработки персональных данных;

T_{\max} – максимально допустимое время обработки ПДн, определяемое оператором;

N_p – количество данных, подлежащих обработке, в том числе шифрованию;

N_{\max} – максимальное количество данных, подлежащих хранению в «облаке», определяемое оператором ПДн;

A_p – алгоритм, выбранный для шифрования данных;

A_{\min} – минимально стойкий алгоритм шифрования с точки зрения обеспечения конфиденциальности данных в случае возможных атак в соответствии с моделью нарушителя.

Для оценки влияния перечисленных параметров будем рассматривать алгоритм шифрования по ГОСТ 28147-89, реализованный на основе способа [253] в прототипе системы, приведенном на Рисунке 4.4. Алгоритм включает следующие режимы шифрования, описанные в [252]:

ЕСВ – режим простой замены;

ЕСВ-МАС – режим простой замены с выработкой/проверкой имитовставки;

СВС-УКМ – режим сцепления блоков с первоначальной диверсификацией ключа, последующей диверсификацией через каждые 1024 байт исходного текста;

СВС-УКМ-МАС – режим сцепления блоков с первоначальной диверсификацией ключа и последующей диверсификацией через каждые 1024 байт исходного текста и выработкой имитовставки.

Время обработки. Приблизительная оценка скорости шифрования проводилась на ноутбуке следующей конфигурации:

процессор Intel Core 2 Duo T5900 @ 2.2 GHz;

2 Гбайт ОЗУ;

250 Гбайт НЖМД;

ОС Microsoft Windows 7 SP1 64 bit.

Шифровались данные d_i различной длины циклами по 50 000, вычислялось среднее время шифрования (Таблица 4.).

Скорость расшифрования для режимов ЕСВ и ЕСВ-МАС приблизительно равна скорости шифрования. Для режима СВС производительность расшифрования улучшилась примерно на 35–40%, так как отсутствует операция выработки вектора инициализации (IV), который генерировался при шифровании с использованием генератора псевдослучайных чисел ОС.

Таблица 4.10 – Результаты оценки времени шифрования

$ d_i $, байт	Скорость (v_i), Mbit/s	Снижение производительности по сравнению с режимом ECB, %		
		СВС-УКМ	ECB-MAC	СВС-УКМ-MAC
8	41.35	22.2	58.6	93.8
64	41.20			
256	41.16			
512	41.04			
1024	40.96			
2048	40.90			
4096	32.77			
8192	36.46			
16384	36.48			
32759	37.49			

В качестве тестируемого облачного приложения использовалось приложение Oracle CRM on Demand. Клиентом облачного приложения являлся браузер MS Internet Explorer. Защищались персональные данные клиентов и некоторая дополнительная информация (Таблица 4.).

Таблица 4.11 – Параметры шифруемых данных

d_i	$ d_i _{\max}$, байт	$ d_i _{\text{avg}}$, байт	Режим шифрования
Фамилия	64	16	ECB-MAC
Имя	64	16	ECB-MAC
Отчество	64	18	ECB-MAC
Домашний адрес	128	72	ECB
Организация	128	54	СВС-УКМ
Адрес организации	256	92	СВС-УКМ
Телефоны	18	12	ECB-MAC
Дополнительные сведения (произвольные заметки)	512	200	СВС-УКМ

Обозначения в таблице:

d_i – фрагмент данных, передаваемых/получаемых в/из «облака»;

$|d_i|_{\max}$ – максимально допустимый размер фрагмента d_i . Определяется провайдером приложения;

$|d_i|_{\text{avg}}$ – средний размер d_i .

Средний суммарный размер защищаемых данных, отображаемых на странице, составил:

табличная форма или отчет (100 строк) – 11400 байт (114 байт на запись), {Фамилия, Имя, Отчество, Организация, Телефоны};

форма ввода/редактирования – 504 байт {Фамилия, Имя, Отчество, Организация, Домашний адрес, Адрес организации, Телефон1, Телефон2, Телефон3, Дополнительные сведения}.

Суммарное усреднённое время формирования (рендеринга) страницы приложения для указанных форм (отчетов) без применения шифрования (целевой показатель T_{max}) заняло около 1,5–3 с.

Суммарное усредненное время увеличения формирования (рендеринга) страницы приложения с применением шифрования фрагмента d_i алгоритмом a_i (t_{avg}^r) можно вычислить по формуле

$$t_{\text{avg}}^r = \left(\sum |d_i|_{\text{avg}} / v_i \right) / 8, \quad i = 1, M,$$

где M – число фрагментов данных формы приложения;

$|d_i|_{\text{avg}}$ – средний размер фрагмента данных d_i ;

v_i – средняя скорость работы алгоритма a_i .

Для нашего случая $t_{\text{avg}}^r \approx 0,0007$ с для формы ввода и $t_{\text{avg}}^r \approx 0,0056$ с для формы (отчета) списка из 100 позиций.

Таким образом, можно утверждать, что $t_{\text{avg}}^r = o(T_{\text{max}})$ и условие $T_p \leq T_{\text{max}}$ всегда истинно.

Объём данных. Шифрование фрагмента данных для последующей передачи в «облако» гарантированно увеличивает его размер по сравнению с исходным. На это влияет ряд факторов:

реализация криптографического алгоритма;

реализация конкретного приложения;

особенности передачи данных при использовании стандартных протоколов.

В зависимости от комбинации перечисленных факторов результирующий размер защищенного набора данных $|P_e|$ может значительно отличаться от исходного (до шифрования) набора. Это оказывает влияние как на требуемое количество дискового пространства, так и на количество сетевого трафика, которые арендуются у провайдера «облака». Для приведённого выше прототипа защищённого приложения величина «утяжеления» данных (Δ_d) вычисляется следующим образом:

$$\Delta_d = (\Delta_{\text{alg}} + \Delta_{\text{app}}) \cdot \Delta_{\text{tr}},$$

где Δ_{alg} – количество байтов, зависящее от алгоритма. Применяемые в приложении алгоритмы требуют выравнивания данных до величины, кратной размеру блока (например, 8 байт для ГОСТ 28147-89 и 16 байт для AES);
 Δ_{app} – количество байтов, зависящее от приложения. Например, если с данными передаётся контрольная сумма;
 Δ_{tr} – множитель количества байтов, которого требует среда передачи данных облачного приложения.

Практически все приложения так или иначе используют для передачи данных протокол HTTP, который не позволяет передавать данные форм в бинарном представлении. Для передачи таких данных используются различные кодировки, например UUEncode или base64. Рассмотрим возможное увеличение объёма данных при шифровании на примере приложения, приведённого выше. Исходные размеры и применяемые алгоритмы приведены в Таблица 4.. В качестве алгоритма кодирования бинарных данных использовался base64 [257]. Для заданных условий каждый зашифрованный фрагмент данных d_1^e будет иметь следующую структуру (в скобках указана длина в байтах):

ЕСВ – {Метка доступа (1), код ключа(4), данные ($|d_i|$), дополнение блока(1...8)};

СВС – { Метка доступа (1), код ключа(4), УКМ+IV(16), данные ($|d_i|$), дополнение блока(1...8)},

где метка доступа – тег, специфический для приложения;

код ключа – идентификатор ключа шифрования данного фрагмента (k_i);

УКМ+IV – вектор инициализации ключа и вектор инициализации шифрования соответственно.

Таким образом, с учётом максимальной длины заполнения блока:

для режима шифрования ECB

$$\Delta_{\text{alg}} + \Delta_{\text{app}} = 13 + |d_i|;$$

для режима шифрования CBC

$$\Delta_{\text{alg}} + \Delta_{\text{app}} = 29 + |d_i|.$$

Для выбранного алгоритма кодирования $\Delta_{\text{tr}} = 4/3$.

Зависимость результирующей длины данных от исходной в приведенных условиях показана в Таблица 4..

Таблица 4.12 – Зависимость результирующей длины данных от исходной

$ d_i $, байт	Параметры шифрования и результирующее увеличение длины $ d^e / d $	
	ГОСТ 28147-89 в режиме ECB	ГОСТ 28147-89 в режиме СВС-УКМ
16	2.66	3.75
32	2.00	2.54
64	1.67	1.94
256	1.42	1.48
1024	1.35	1.37
4096	1.33	1.33
16384	1.33	1.33

Для нашего примера:

$$|d| = \sum |d_i| = 504 \text{ байт},$$

$$|d^e| = \left(\sum (13 + |d_i^{\text{ECB}}|) + \sum (29 + |d_i^{\text{CBC}}|) \right) \cdot 4/3 = (223 + 433) \cdot 4/3 \approx 875 \text{ байт}.$$

Таким образом «утяжеление» данных составит

$$\Delta_d = (875 \cdot 100) / 504 \approx 173,6 \%.$$

Преимущества предложенного подхода. Основными преимуществами предлагаемого подхода по сравнению с традиционными методами являются:

кардинальное снижение возможности реализации угроз, характерных для современных криптосистем защиты конфиденциальной информации, в том числе при переходе к облачным вычислениям;

надёжное управление доступом пользователей к зашифрованным данным;

применение строгой аутентификации для доступа к защищаемым данным;

защита конфиденциальной информации с помощью шифрования и хранения ключей шифрования на доверенной стороне клиента;

снятие экспортных и юридических ограничений, накладываемых применением криптографии на стороне облачных серверов;

распределение нагрузки (процессорное время, оперативная память) процесса шифрования среди конечных потребителей – «тонких» клиентов.

Представленный способ реализован для защиты данных под управлением различных СУБД. На его основе разработано СКЗИ «Крипто БД», сертифицированное согласно требованиям ФСБ России по классам КС1, КС2 и КС3 для самых распространенных СУБД:

- Oracle;
- Microsoft SQL Server (только по классам КС1 и КС2);
- PostgresPRO;
- PostgreSQL;
- Tiberio.

Клиентское ПО системы работает под управлением операционной системы Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10 (32 и 64 бит). Решение достаточно успешно внедряется там, где хранится и обрабатывается критичная к разглашению информация. СКЗИ «КриптоБД» позволяет защищать конфиденциальную информацию, в частности персональные данные граждан в актах гражданского состояния в рамках АИС ЗАГС ФНС России, во всех нотариальных действиях граждан в Единой информационной системе нотариата России и в ряде других систем. Средство

криптографической защиты информации «Крипто БД» обеспечивает надежный контроль и защиту данных от несанкционированного доступа, включая администратора системы управления базами данных и других нарушителей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

1. Приведенные в главе примеры показывают возможности применения основных положений данной работы к различным теоретическим и практическим задачам.

2. Глубокий анализ международных стандартов, национальной нормативно-правовой базы и применение положений диссертационной работы стала основой синтеза стандартов национальной системы на уровне лучших мировых образцов. Непосредственное участие автора в разработке системы национальных стандартов по идентификации и аутентификации (ГОСТ Р 58833 «Идентификация и аутентификация. Общие положения» и последующие стандарты в рамках ТК 362) является примером синтеза науки и нормотворчества.

3. Примеры внедрения разработанных и модернизированных в данной работе методов и методик анализа процессов идентификации и аутентификации показывают не только научный, но и прикладной характер выполненного исследования. Применительно к конкретной информационной системе нередко удается найти количественные характеристики рисков идентификации и аутентификации, что позволяет оценить достоверность и надежность результатов, а также защищенность персональных данных, содержащихся в учетных записях. Разработанная многоуровневая система оценки рисков идентификации и аутентификации предоставляет возможность осуществить необходимый уровень детализации оценок достигнутого уровня доверия, что позволило, например, создать защищенное средство отчуждения и переноса информации JaCarta SF ГОСТ, изготовленное согласно требованиям ФСТЭК России к средствам отчуждения информации на съёмных носителях, с учетом возможных атак [159], и использованием USB-стек-протоколов, классифицированных в [258]. Это изделие можно применять в ин-

формационных системах, в которых обрабатывается информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну до степени секретности СС включительно. Участие автора в разработке и создании данного изделия подтверждено патентом № 2635927 от 05.09.2016 «Компактный аппаратный электронный носитель информации с многоуровневым регулированием доступа к отдельным разделам памяти» (соавтор), который внесен в список «100 лучших изобретений России» за 2017 год.

4. Приведены способы достижения определенных уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации, а также разработаны примеры требований к аутентификации определенных групп пользователей при их взаимодействии для достижения заданных уровней доверия. Для государственных информационных систем рекомендуется введение, как минимум, трех уровней доверия. Установлено, что самым безопасным методом аутентификации с наиболее достоверными результатами является строгая аутентификация, основанная на цифровом сертификате доступа. При этом самым надежным и безопасным устройством аутентификации является смарт-карта класса SSCD с неизвлекаемыми закрытыми ключами.

5. Рассмотрена задача обеспечения юридической силы и юридической значимости электронных документов. Показано, что аналогом реквизитов бумажных документов являются сервисы безопасности, применяемые для создания, оформления и подписи электронного документа. Установлено, что минимально необходимым и достаточным для большинства операций с электронными документами является следующий набор сервисов безопасности:

- аутентификация (ISO 29115: 2013, ISO/IEC 10181-2:1996, 9798-3:1998);
- электронная подпись (ISO 7498-2, ISO/IEC 13888-1);
- метка доверенного времени (RFC 3161 «Time-Stamp Protocol (TSP)»);
- валидация сертификата ключа проверки подписи (RFC 2459);
- проверка полномочий подписанта (ITU-T X.509, v.7);
- доверенная гарантированная доставка документов и сообщений.

Указанные сервисы безопасности базируются на возможностях инфраструктуры открытых ключей. Использование представленной совокупности сервисов позволит поднять уровень доверия к электронному документу до уровня официальных бумажных документов, что необходимо для развития цифрового общества и цифровой экономики.

6. Способ защиты данных под управлением различных СУБД и разработанное на его основе СКЗИ «Крипто БД» сочетает в себе синтез лучших практик аутентификации и шифрования данных, что надежно защищает конфиденциальную информацию, в частности персональные данные граждан в ряде критичных к разглашению информации систем Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации приведено решение важной народно-хозяйственной проблемы – разработана методология построения иерархии уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа, в том числе при удаленном электронном взаимодействии, отличающаяся от известных учетом анализа рисков и специфики процессов идентификации и аутентификации, позволяющая значительно развить методы исследования идентификации и аутентификации и формировать уровни доверия к результатам идентификации и аутентификации в информационных системах различного назначения с целью повышения доверия к результатам функционирования систем идентификации и аутентификации в составе систем управления доступом пользователей.

Впервые сформулированы критерии доверия к результатам идентификации и аутентификации. Установлено, что доверие к результатам идентификации в задачах управления доступом пользователей определяется главным образом уровнем доверия, достигнутым при первичной идентификации заявителя при его регистрации в конкретной информационной системе. Доверие к результатам первичной идентификации зависит от достигнутого доверия к результатам проверки уникальности предъявленных заявителем идентификационных атрибутов, доверия к результатам верификации этих идентификационных атрибутов и доверия к привязке идентификационной информации к личности заявителя. Доверие к результатам аутентификации зависит от качества первичной идентификации при регистрации, способа генерации, хранения и использования аутентификационной информации (секрета), а также методов аутентификации (количества используемых факторов, способов генерации, хранения, предъявления, обмена аутентификационной информацией и протоколов аутентификации). На основе разработанных и модернизированных моделей и методов исследования процессов идентификации и аутентификации предложены методики формирования уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации для информационных систем различного назначения. Таким образом, в работе содержатся основные поло-

жения, методы и модели для совершенствования способов и средств защиты информации применительно к задаче идентификации и аутентификации участников удаленного электронного взаимодействия, позволяющие проводить оценку рисков и на их основе достоверности, надежности и безопасности идентификации и аутентификации.

Впервые формализованы процедуры первичной и вторичной идентификации, показана роль первичной идентификации в достижении определенного доверия к результатам идентификации, разработаны методики и модели анализа достоверности, безопасности и надежности идентификации при удаленном электронном взаимодействии на основе анализа рисков, позволяющие определить требования к первичной идентификации в информационных системах с неограниченным числом субъектов доступа. Разработан метод оценки рисков первичной идентификации для корпоративных ИС и систем открытого типа с личной явкой субъекта к регистратору и в удаленном режиме, т.е. без личной явки. Приведены оценки рисков для указанных типов информационных систем.

Впервые построены матрицы рисков первичной идентификации, отличающиеся от известных применением метода динамического построения матриц рисков с целью повышения точности оценок, что позволяет проводить научно обоснованный анализ рисков на основе определенных из матриц рисков допустимых уровней рисков для типовых вероятных опасных событий. Проведенный анализ процесса идентификации субъектов доступа позволяет применять полученные научные результаты на стадиях проектирования и эксплуатации систем идентификации и аутентификации, что допускает возможность существенного сокращения сроков проектирования и/или модернизации информационных систем с учетом требований безопасности, надежности и достоверности идентификации. Установлено, что для открытых ИС уровень рисков первичной идентификации на два и более порядка выше, чем для закрытых (корпоративных), при этом фактор личной явки существенно снижает относительные риски. Проведен параметрический анализ влияния ошибок первичной идентификации на достоверность результатов для разных моделей процесса верификации предъявленных субъектом идентификаци-

онных атрибутов при регистрации. Обоснована необходимость применения схемы одновременной (параллельной) верификации предъявленных субъектом идентификационных атрибутов, что позволяет значительно снизить результирующие ошибки идентификации субъекта доступа.

Для оценки рисков аутентификации разработаны многоуровневые модели анализа рисков нарушения информационной безопасности, отличающиеся от известных комплексным подходом и практической направленностью, что позволяет определять вероятностные характеристики разнородных по длительности и повторяемости процедур идентификации и аутентификации в корпоративных и открытых ИС, а также включающие рассмотрение угроз, уязвимостей, вероятных нежелательных событий и возможных последствий. Проведен многосторонний анализ с построением дерева отказов и дерева событий, выполнена идентификация рисков аутентификации в виде основных вероятных опасных событий. Установлено, что высокий уровень рисков аутентификации наиболее вероятен при регистрации нового пользователя информационной системы, генерации, хранении и предъявлении аутентификационной информации, а также ее обмене при взаимодействии сторон в процессе аутентификации.

Разработаны математические модели и методики оценки функциональной надежности и безопасности процессов аутентификации, отличающиеся от известных рассмотрением надежности не аппаратной части, а услуг, предоставляемых информационной системой. Создана методика оценки достоверности результатов идентификации при удаленном электронном взаимодействии, что позволяет формировать уровни надежности результатов идентификации и аутентификации в информационных системах различного назначения.

На основе предложенной в диссертационной работе концепции и разработанных методов, моделей и методик решён ряд практических задач, что существенно повысило уровень защищённости информационных ресурсов Российской Федерации. На базе проведенного анализа международных стандартов и нормативной базы, а также ГОСТ Р 58833 «Идентификация и аутентификация. Общие положения», созданного с использованием положений диссертационной работы,

под руководством и с непосредственным участием автора разрабатывается серия национальных стандартов по идентификации и аутентификации. В диссертационной работе приведены способы достижения определенных уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации, а также разработаны примеры требований к аутентификации групп пользователей для достижения указанных уровней доверия. Для государственных информационных систем рекомендовано введение, как минимум, трех уровней доверия к результатам аутентификации. Установлено, что самым безопасным с наиболее достоверными результатами методом аутентификации является строгая аутентификация, основанная на цифровом сертификате доступа с использованием для генерации и хранения аутентификационной информации устройства в виде смарт-карт или USB-ключей со специальным защищенным чипом, способным генерировать ключевые пары с гарантией неизвлекаемости закрытых ключей.

Рассмотрена задача обеспечения юридической силы и юридической значимости электронных документов. Показано, что аналогом реквизитов бумажных документов являются сервисы безопасности, применяемые для создания, оформления и подписи электронного документа. Установлено, что минимально необходимым и достаточным для большинства операций с электронными документами является набор сервисов безопасности, состоящий из аутентификации автора подписи, электронной подписи, меток доверенного времени, валидации сертификата ключа проверки электронной подписи, проверки полномочий на подпись и гарантированной доставки документов и сообщений. Развитие и поддержка перечисленных сервисов безопасности в доверенном состоянии обеспечат электронным документам юридическую силу, то есть возможность вызывать правовые последствия. Это позволит осуществить полный переход от бумажного документооборота к электронному с сохранением заданного для бумажных документов уровня доверия к электронным документам, что необходимо для развития цифрового общества и цифровой экономики.

Предложен способ защиты данных под управлением СУБД и разработанное на его основе СКЗИ «Крипто БД», сертифицированное по классам требований

ФСБ России КС1, КС2 и КС3. Оно сочетает в себе лучшие практики аутентификации и шифрования данных, что позволяет надежно защищать конфиденциальную информацию и персональные данные граждан в ряде критичных к разглашению информации систем Российской Федерации.

Таким образом, в диссертационной работе решена крупная научная проблема, имеющая существенное теоретическое и прикладное значение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААА	– аутентификация, авторизация, администрирование
АИ	– аутентификационная информация
БДУЗ	– база данных учетных записей
ВОС	– вероятное опасное событие
ГИС	– Государственная информационная система
ДТС	– доверенная третья сторона
ЕСИА	– Единая система идентификации и аутентификации
ЗИ	– защита информации
ИА	– идентификация и аутентификация
ИБ	– информационная безопасность
ИД	– идентификационные данные
ИИ	– идентификационная информация
ИОК (PKI)	– инфраструктура открытых ключей (Public Key Infrastructure)
ИР	– информационный ресурс; идентификация риска
ИС	– информационная система
ИСО (ISO)	– Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization)
ИСОП	– информационная система общего пользования
КИ	– конфиденциальная информация
КИИ	– критическая информационная инфраструктура
МСЭ (ITU)	– Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union)
МЭК (IEC)	– Международная электротехническая комиссия (International Electrotechnical Commission)
НПИ	– нормативно-правовая информация
НСД	– несанкционированный доступ
ОС	– операционная система
ПДн	– персональные данные

ПИ	– первичная идентификация
ПКТД	– программный комплекс терминального доступа
ПО	– программное обеспечение
СЗИ	– средство защиты информации
СИА	– система идентификации и аутентификации
СКЗИ	– средство криптографической защиты информации
СКУД	– система контроля и управления физическим доступом
СКПП	– сертификат ключа проверки подписи
СКПЭП	– сертификат ключа проверки электронной подписи
СМО	– система массового обслуживания
УДА	– уровень доверия к результатам аутентификации
УДИ	– уровень доверия к результатам идентификации
УКЭП	– усиленная квалифицированная электронная подпись
УЦ	– удостоверяющий центр
УЭВ	– удаленное электронное взаимодействие
ФН	– функциональная надежность
ЦВ	– центр валидации
ЦР	– центр регистрации
ЭВ	– электронное взаимодействие
ЭП	– электронная подпись
ЭУ	– электронное удостоверение
ЮЗЭДО	– юридически значимый электронный документооборот
ЮСЭД	– юридическая сила электронного документа
SSCD	– Security signature creation device
QSCD	– Qualified signature creation device

СПИСОК ТЕРМИНОВ

Анонимный субъект доступа, «аноним» – зарегистрированный субъект доступа, идентификационные данные которого не соответствуют требованиям к первичной идентификации или не подтвердились при первичной идентификации.

Примечание: аутентификация, используемая для подтверждения подлинности анонимного субъекта доступа, является анонимной аутентификацией.

Атрибут – характеристика или свойство субъекта доступа или объекта доступа.

Аутентификационная информация – информация, используемая при аутентификации субъекта доступа или объекта доступа.

Аутентификация – действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации.

Биометрические данные – физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность.

Верификатор аутентификации – доверенный объект, выполняющий аутентификацию субъекта доступа.

Верификатор идентификации – доверенный объект, выполняющий вторичную идентификацию субъекта доступа.

Верификация – процесс проверки информации путем сопоставления предоставленной информации с ранее подтвержденной информацией.

Взаимная аутентификация – обоюдная аутентификация, обеспечивающая субъекту доступа и объекту доступа уверенность в том, что другой участник процесса аутентификации является тем, за кого себя выдаёт.

Вторичная идентификация – действия по проверке существования (наличия) идентификатора, предъявленного субъектом доступа, в перечне идентифика-

торов доступа, которые были присвоены субъектам доступа и объектам доступа при первичной идентификации.

Доверенная третья сторона – участник процесса аутентификации, предоставляющий один или более сервисов в области защиты информации, которому доверяют другие участники процесса аутентификации как поставщику данных услуг.

Примечания

1 При аутентификации к доверенной третьей стороне имеется доверие как у субъекта доступа, так и у объекта доступа.

2 В качестве доверенной третьей стороны могут рассматриваться организация (например, осуществляющая функции удостоверяющего центра), администратор автоматизированной (информационной) системы, устройство.

Доверие – выполнение соответствующих действий или процедур для обеспечения уверенности в том, что оцениваемый объект соответствует своим целям безопасности.

Примечание: результаты, получаемые в рамках обеспечения доверия, рассматриваются в качестве оснований для уверенности.

Доступ – получение одной стороной информационного взаимодействия возможности использования ресурсов другой стороны.

Примечание: в качестве ресурсов стороны информационного взаимодействия, которые может использовать другая сторона информационного взаимодействия, рассматриваются информационные ресурсы, вычислительные ресурсы средств вычислительной техники и ресурсы автоматизированных (информационных) систем, а также средства вычислительной техники и автоматизированные (информационные) системы в целом.

Закрытый ключ – ключ из состава асимметричной пары ключей, сформированных для объекта, который должен быть использован только этим объектом.

Примечания

1 Закрытый ключ не является общедоступным.

2 Ключ электронной подписи является примером закрытого ключа.

Закрытый ключ неизвлекаемый – закрытый ключ, который при его формировании и хранении невозможно извлечь из устройства аутентификации, в котором он был создан.

Примечание: неизвлекаемость закрытого ключа означает отсутствие возможности его извлечения из устройства аутентификации, в котором он был создан, штатными средствами, предоставляемыми средой функционирования, не включающей данное устройство. Неизвлекаемость закрытого ключа в устройствах аутентификации, как правило, обеспечивается схемотехническими решениями и гарантируется производителями устройств.

Идентификатор доступа субъекта (объекта) доступа, идентификатор доступа, идентификатор – признак субъекта доступа или объекта доступа в виде строки знаков (символов), который используется при идентификации и однозначно определяет (указывает) соотнесенную с ним идентификационную информацию.

Идентификационная информация – совокупность значений идентификационных атрибутов, связанных с конкретным субъектом доступа или конкретным объектом доступа.

Идентификационные данные – совокупность идентификационных атрибутов и их значений, которая связана с конкретным субъектом доступа или конкретным объектом доступа.

Идентификационный атрибут – атрибут, который характеризует субъект доступа или объект доступа и может использоваться для его опознания.

Идентификация – действия по присвоению субъектам и объектам доступа идентификаторов и (или) по сравнению предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов.

Ключ – изменяемый параметр в виде последовательности символов, определяющий криптографическое преобразование.

Метод – путь исследования, способ достижения цели, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Метод аутентификации – реализуемое при аутентификации предопределенное сочетание факторов аутентификации, организации обмена и обработки аутентификационной информации, а также соответствующих данному сочетанию протоколов аутентификации.

Методика – как правило, некий готовый «рецепт», алгоритм, процедура для проведения каких-либо нацеленных действий. **Методика** отличается от **метода** конкретизацией приемов и задач.

Метод обеспечения доверия – общепризнанная спецификация получения воспроизводимых результатов обеспечения доверия.

Методология – совокупность способов реализации, которые представлены в виде последовательных этапов их применения для достижения основной цели.

Многофакторная аутентификация – аутентификация, при выполнении которой используется не менее двух различных факторов аутентификации.

Несанкционированный доступ – доступ субъекта доступа к объекту доступа, нарушающий правила управления доступом с использованием штатных средств, предоставляемых средой функционирования.

Объект доступа – одна из сторон информационного взаимодействия, которая предоставляет доступ.

Одноразовый пароль – однократно используемый пароль.

Примечание: возможность использования для аутентификации одноразового пароля прекращается (исключается) при наступлении события получения доступа субъектом, или события отказа субъектом доступа от получения доступа, или события отказа объектом доступа в предоставлении доступа.

Односторонняя аутентификация – аутентификация, обеспечивающая только для одного из участников процесса аутентификации – объекта доступа – уверенность в том, что другой участник процесса аутентификации – субъект доступа – является тем, за кого себя выдаёт предъявленным идентификатором доступа.

Однофакторная аутентификация – аутентификация, при выполнении которой используется один фактор.

Открытый ключ – ключ из состава асимметричной пары ключей, сформированных для объекта, который может быть общедоступным.

Пароль – конфиденциальная аутентификационная информация, обычно состоящая из строки знаков.

Первичная идентификация – действия по формированию и регистрации информации о субъекте доступа или объекте доступа, а также действия по присвоению идентификатора доступа субъекту доступа или объекту доступа и его регистрации в перечне присвоенных идентификаторов.

Подлинность – свойство, гарантирующее, что субъект или ресурс идентичен заявленному.

Подтверждающая информация – информация, собранная и использованная для подтверждения идентификационных данных в соответствии с установленными требованиями к первичной идентификации.

Правила управления доступом – правила, регламентирующие условия доступа субъектов доступа к объектам доступа на основе прав доступа.

Примечания

1 Права доступа определяют набор действий, которые субъекты доступа могут выполнять над объектами доступа.

2 Условия доступа определяют перечень разрешенных (запрещенных) действий субъектов доступа над объектами доступа в конкретной среде функционирования.

Простая аутентификация – аутентификация с применением метода однофакторной односторонней аутентификации и соответствующих данному методу протоколов аутентификации.

Протокол аутентификации – протокол, позволяющий участникам процесса аутентификации осуществить ее.

Примечание: протокол реализует алгоритм (правила), в рамках которого субъект доступа и объект доступа последовательно выполняют определенные действия и обмениваются сообщениями.

Процесс – совокупность взаимосвязанных и(или) взаимодействующих видов деятельности, использующих входы для получения намеченного результата.

Санкционирование доступа, авторизация – предоставление субъекту доступа прав доступа, а также предоставление доступа в соответствии с установленными правилами управления доступом.

Примечание: положительный результат идентификации и аутентификации является одним из оснований для авторизации субъекта доступа.

Санкционированный доступ – доступ субъекта доступа к объекту доступа, не нарушающий правила управления доступом.

Свидетельство – подтверждение, обеспечивающее уверенность в том, что субъект доступа или объект доступа соответствует заявленным идентификационным данным.

Примечание: в качестве свидетельств могут рассматриваться, например, результаты верификации заявленных идентификационных данных, документальные подтверждения (официальные документы), представленные субъектом доступа, а также другая подтверждающая информация.

Строгая аутентификация – аутентификация с применением только метода многофакторной взаимной аутентификации и криптографических протоколов аутентификации.

Субъект доступа – одна из сторон информационного взаимодействия, которая инициирует получение и получает доступ.

Примечание: субъектами доступа могут являться физические лица (пользователи) и ресурсы стороны информационного взаимодействия, а также вычислительные процессы, инициирующие получение и получающие доступ от их имени.

Уверенность – убежденность в том, что оцениваемый объект будет функционировать в соответствии с заданным или установленным порядком (то есть корректно, надежно, эффективно, в соответствии с политикой безопасности).

Управление доступом – предоставление санкционированного и предотвращение несанкционированного доступа.

Уровень доверия – степень доверия, соответствующая специальной шкале, применяемой в методе обеспечения доверия.

Примечания

1 Уровень доверия не измеряется количественными показателями.

2 Степень доверия обычно определяется усилиями, затраченными на выполнение каких-либо действий.

Усиленная аутентификация – аутентификация с применением метода многофакторной односторонней или взаимной аутентификации и соответствующих данному методу протоколов аутентификации.

Устройство аутентификации – техническое (аппаратное) или виртуальное устройство, содержащее информацию о его обладателе, которая может использоваться при идентификации и/или аутентификации.

Фактор аутентификации – вид (форма) существования аутентификационной информации, предъявляемой субъектом доступа или объектом доступа при аутентификации.

Электронное удостоверение – совокупность идентификационной и аутентификационной информации (или прямое указание на ее существование) субъекта доступа или объекта доступа, подлинность которой подтверждена доверенной третьей стороной.

Примечания

1 Электронное удостоверение может выпускаться доверенной третьей стороной с возможностью проверки его действительности на момент предоставления доступа конкретному субъекту доступа к конкретному объекту доступа.

2 Электронное удостоверение может представлять собой в простейшем случае идентификатор доступа и пароль; в других случаях – совокупность идентификатора доступа, открытого ключа и другой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сабанов А.Г. Обзор иностранной нормативной базы по идентификации и аутентификации / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2013. – № 4 (52). – С. 82–88.
- 2 Сабанов А.Г. Общий анализ международных стандартов по идентификации и аутентификации субъектов при доступе к информации. Ч. 1 / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2016. – № 2. – С. 2–5.
- 3 Сабанов А.Г. Общий анализ международных стандартов по идентификации и аутентификации субъектов при доступе к информации. Ч. 2 / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2016. – № 3. – С. 70–73.
- 4 ГОСТ Р ИСО/МЭК 9594-8-98. Информационная технология. Взаимосвязь открытых систем. Справочник. Ч. 8. Основы аутентификации. – Введ. 1999-01-01. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М.: Госстандарт России: ИПК Издательство стандартов, 1998. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-mek-9594-8-98/>, свободный. – Загл. с экрана.
- 5 Баранов А.П. Методологические основы обнаружения вторжения в системах информационного противоборства: дис. ... д-ра техн. наук / Баранов А.П. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 2000. – 303 с.
- 6 Гайдамакин Н.А. Разграничение доступа к информации в компьютерных системах / Н.А. Гайдамакин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 328 с.
- 7 Герасименко В.А. Защита информации в автоматизированных системах обработки данных. В 2 т. / В.А. Герасименко. – М.: Энергоатомиздат, 1994. – 568 с.
- 8 Герасименко В.А. Основы защиты информации / В.А. Герасименко, А.А. Малюк. – М.: МИФИ, 1997. – 497 с.

9 Грушо А.А. Теоретические основы защиты информации / А.А. Грушо, Е.Е. Тимонина. – М.: Яхтсмен, 1996. – 291 с.

10 Грушо А.А. Теоретические основы компьютерной безопасности / А.А. Грушо, Э.А. Применко, Е.Е. Тимонина. – М.: Академия, 2009. – 272 с.

11 Зегжда Д.П. Основы безопасности информационных систем / Д.П. Зегжда, А.М. Ивашко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2000. – 332 с.

12 Зегжда П.Д. Моделирование информационной безопасности компьютерных систем / Д.П. Зегжда, А.М. Ивашко // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 1991. – № 1. – С. 8–13.

13 Конявский В.А. Методы и аппаратные средства защиты информационных технологий электронного документооборота: дис. ... д-ра техн. наук / Конявский В.А. – М.: ВНИИПВТИ, 2005. – 360 с.

14 Конявский В.А. Основы понимания феномена электронного обмена информацией / В.А. Конявский, В.А. Гадасин. – Минск, 2004. – 327 с. (Сер. Библиотека журнала «УЗИ»).

15 Костогрызов А.И. Применение математического моделирования для анализа и рационального управления процессами при создании и функционировании сложных систем / А.И. Костогрызов, Г.А. Нистратов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2006. – № 2. – С. 32–54.

16 Костогрызов А.И. Инновационное управление качеством и рисками в жизненном цикле систем / А.И. Костогрызов, П.В. Степанов. – М.: Изд-во ВПК, 2008. – 404 с.

17 Вероятностный прогноз нарушения безопасности функционирования типовой системы инженерного обеспечения предприятия / А.И. Костогрызов [и др.]. // Системы высокой доступности. – 2011. – Т. 7, № 3. – С. 48–60.

18 Пярин В.А. Безопасность электронного бизнеса / В.А. Пярин, А.С. Кузьмин, С.Н. Смирнов ; под ред. проф. В.А. Минаева. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 432 с.

19 Коробец Б.Н. Информационные операции и проблема формирования современной культуры информационной безопасности / Б.Н. Коробец, В.А. Минаев, М.П. Сычев // Системы высокой доступности. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 38–46.

20 Минаев В.А. Моделирование угроз информационной безопасности с использованием принципов системной динамики / В.А. Минаев, М.П. Сычев, Е.В. Вайц [и др.] // Вопросы радиоэлектроники. – 2017. – № 6. – С. 75–82.

21 Минаев В.А. Риск-ориентированный подход к моделированию процесса противодействия угрозам информационной безопасности / В.А. Минаев, М.П. Сычев, Е.В. Вайц [и др.] // Вопросы радиоэлектроники. – 2017. – № 6. – С. 83–92.

22 Смирнов С.Н. Метод проектирования систем обработки данных с заданными характеристиками доступности / С.Н. Смирнов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. – № 8. – С. 64–71.

23 Смирнов С.Н. Метод проектирования систем с заданными задержками обслуживания / С.Н. Смирнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Прикладная и компьютерная математика. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2003. – Т. 2, № 1. – С. 52–67.

24 Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы: моногр. / А.А. Стрельцов. – М.: МЦНМО – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – 296 с.

25 Тарасов А.А. Функциональная устойчивость информационных систем: проблемы и пути их решения / А.А. Тарасов // Вопросы защиты информации. – 2012. – № 4. – С. 73–80.

26 Тарасов А.А. Методы реконфигурации компьютерных систем для обеспечения функциональной устойчивости в условиях информационного противоборства: дис. ... д-ра техн. наук / Тарасов А.А. – МТУСИ, 2004.

27 Ухлинов Л.М. Управление безопасностью информации в автоматизированных системах / Л.М. Ухлинов. – М.: МИФИ, 1996. – 112 с.

28 Черемушкин А.В. Криптографические протоколы. Основные свойства и уязвимости: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.В. Черемушкин. – М.: Академия, 2009. – 272 с.

29 Черемушкин А.В. О содержании понятия «электронная подпись» / А.В. Черемушкин // ПДМ. – 2012. – № 3. – С. 53–69.

30 Шаньгин В.Ф. Комплексная защита информации в корпоративных системах / В.Ф. Шаньгин. – М.: ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2010. – 592 с.

31 Миронова В.Г. Модель нарушителя безопасности конфиденциальной информации / В.Г. Миронова, А.А. Шелупанов // Информатика и системы управления. – 2012. – № 1. – С. 28–35.

32 Миронова В.Г. Сети Петри – Маркова как инструмент создания моделей для основных видов несанкционированного доступа в информационные системы / В.Г. Миронова, А.А. Шелупанов, М.А. Сопов // Доклады Томского университета систем управления и радиоэлектроники. – 2012. – № 1-2. – С. 20–24.

33 Шелупанов А.А. Основы системного анализа в защите информации: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / А.А. Шелупанов, С.В. Скрыль. – М.: Машиностроение, 2008. – 138 с.

34 Шерстюк В.П. Проблемы обеспечения информационной безопасности в современном мире / В.П. Шерстюк // Математика и безопасность информационных технологий: материалы конференции МГУ (Москва, 28–29 октября 2004 г.). – М.: МЦНМО, 2005. – С. 11–17.

35 Шубинский И.Б. Функциональная надёжность информационных систем. Методы анализа / И.Б. Шубинский. – Ульяновск: Печатный двор, 2012. – 296 с.

36 Шубинский И.Б. Функциональная надёжность программного обеспечения информационных систем / И.Б. Шубинский, А.М. Замышляев, Г.Б. Прошин // Надёжность. – 2011. – № 3. – С. 72–81.

37 Щеглов А. Цикл статей «Компьютерная безопасность». Гл. 11. Идентификация и аутентификация [Электронный ресурс] / А. Щеглов, К. Щеглов. – Режим доступа: <http://news.sec.ru> (дата обращения: 24.05.2005).

38 Щербаков А.Ю. Современная компьютерная безопасность. Теоретические основы. Практические аспекты: учеб. пособие / А.Ю. Щербаков. – М.: Книжный мир, 2009. – 352 с.

39 Основы криптографии: учеб. пособие / А.П. Алферов, А.Ю. Зубов, А.С. Кузьмин [и др.]. – М.: Гелиос АРВ, 2005. – 480 с.

40 Зубов А.Ю. Математика кодов аутентификации / А.Ю. Зубов. – М.: Гелиос АРВ, 2007. – 278 с.

41 Информационная безопасность открытых систем: учебник для вузов в 2 т. Т. 1 / С.В. Запечников, Н.Г. Милославская, А.И. Толстой [и др.]. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 536 с.

42 Аутентификация. Теория и практика / А.А. Афанасьев, Л.Т. Веденьев, А.А. Воронцов [и др.] ; под ред. проф., д-ра техн. наук А.А. Шелупанова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2009. – 552 с.

43 Конявская С.В. Плюсы и минусы двухфакторной аутентификации [Электронный ресурс] / С.В. Конявская. – Режим доступа: http://www.okbsapr.ru/konyavskaya_2007_13.html, свободный. – Загл. с экрана.

44 Защита персональных данных в медицинских организациях / А.Г. Сабанов, В.Д. Зыков, Р.В. Мещеряков, С.П. Рылов, А.А. Шелупанов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 205 с.

45 Национальная платежная система. Бизнес-энциклопедия / В.В. Адрианов, М.Я. Букирь [и др.] ; ред.-сост. А.С. Воронин. – М.: КНОРУС : ЦИПСИР, 2013. – 424 с.

46 Бизнес-энциклопедия «Платежные карты» [Электронный ресурс] / И.М. Голдовский, М.Ю. Гончарова, А.Н. Грачев, А.Г. Сабанов ; ред. А.С. Воронин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС : ЦИПСИР, 2014. – 558 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/364245>.

47 Удостоверяющие автоматизированные системы и средства: Введение в теорию и практику удостоверяющих автоматизированных систем: моногр. /

С.В. Баушев, А.Г. Сабанов [и др.] ; под ред. С.В. Баушева, А.С. Кузьмина. – СПб.: БХВ-Петербург, 2016. – 304 с.

48 Сабанов А.Г. Идентификация и аутентификация пользователей: информационно-методическое пособие [Электронный ресурс] / А.Г. Сабанов. – Изд. дом «Афина», 2018. – 287 с. – Режим доступа: www.inside-zi.ru

49 Шнайер Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си / Б. Шнайер. – М.: Триумф, 2003. – 816 с.

50 NIST SP 800-63. Electronic Authentication Guideline (Руководство по электронной аутентификации) [Электронный ресурс]. June 2006. – Режим доступа: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/SpecialPublications/NIST.SP.800-63-2.pdf>, свободный.

51 ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005. Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://allgosts.ru/01/040/gost_r_iso!m_k_17799-2005, свободный.

52 ITU Rec.X.509 (08/1988) Series X: The Directory: authentication framework [Директория: Основы аутентификации] [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [1988]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-X.509-198811-S/en>, свободный. – Загл. с экрана.

53 ITU-T Rec.X.509 (08/1997) Series X: Information technology – Open Systems Interconnection – The Directory: Authentication framework [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [1997]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-X.509-199708-S/en>, свободный. – Загл. с экрана.

54 ISO/IEC 9798-1:1991. Information technology – Security techniques – Entity authentication mechanisms – Part 1: General model [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [1991]. – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=17661/, свободный. – Загл. с экрана.

55 ISO/IEC 9798-2:1991 | ITU Rec.X.800 (1991) Security architecture for Open Systems Interconnection for CCITT applications [Информационные технологии. Методы защиты. Аутентификация объектов. Архитектура безопасности для взаимодействия открытых систем для приложений МКТТ] [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [1991]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/rec/T-REC-X.800-199103-I/>, свободный. – Загл. с экрана.

56 ГОСТ Р ИСО/МЭК 9594-8-98. Информационная технология (ИТ). Взаимосвязь открытых систем. Справочник. Часть 8. Основы аутентификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200028710>, свободный.

57 ISO/IEC 9798-3:1998. Information technology – Security techniques – Entity authentication – Part 3: Mechanisms using digital signature techniques [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [1998]. – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=29062/, свободный. – Загл. с экрана.

58 ISO/IEC 10181-2:1996. Information technology – Open Systems Interconnection -- Security frameworks for open systems – Part 2: Authentication framework. [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стан-

дартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [1996]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:10181:-2:ed-1:v1:en> свободный. – Загл. с экрана.

59 ITU-T Rec.X.811 (04/1995) Series X: Information technology – Open Systems Interconnection – Security frameworks for open systems: Authentication framework [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [1995]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/ITU-T/recommendations/rec.aspx?rec=3107&lang=ru/> свободный. – Загл. с экрана.

60 ITU-T Rec.X.810 (11/1995) Series X: Information technology – Open Systems Interconnection – Security frameworks for open systems: Overview [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [1995]. – Режим доступа: [http://www.itu.int/net/itu_search/index.aspx?cx=001276825495132238663Anqzm45z846q&cof=ORID:9&ie=UTF-8&q=18.%2509ITU-T+X.810+/,](http://www.itu.int/net/itu_search/index.aspx?cx=001276825495132238663Anqzm45z846q&cof=ORID:9&ie=UTF-8&q=18.%2509ITU-T+X.810+/) свободный. – Загл. с экрана.

61 ITU-T Rec.Y.2720 (01/2009) Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты протокола интернет и сети последующих поколений. Сети последующих поколений – Безопасность. Структура управления идентичностью в сетях последующих поколений [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [2009]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2720-200901-I/>, свободный. – Загл. с экрана.

62 ISO/IEC 24760-1:2011. Information technology — Security techniques — A framework for identity management — Part 1: Terminology and concepts [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса — Электрон. дан. — Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [2011]. — Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:24760:-1:ed-1:v1:en>, свободный. — Загл. с экрана.

63 ITU-T Rec.Y.2721 (09/2010) Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты протокола интернет и сети последующих поколений. Сети последующих поколений — Безопасность. Требования к управлению определением идентичности в сетях последующих поколений и случаи применения [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных — Электрон. дан. — Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [2010]. — Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2721-201009-I/en>, свободный. — Загл. с экрана.

64 ISO/IEC 29115:2013. Information technology — Security techniques — Entity authentication assurance framework [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса — Электрон. дан. — Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [2013]. — Режим доступа: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail.htm?csnumber=45138, свободный. — Загл. с экрана.

65 ITU-T Rec.X.1254 (09/2012) Серия X: Сети передачи данных, взаимосвязь открытых систем и безопасность. Безопасность киберпространства — Управление определением идентичности. Структура гарантии аутентификации объекта [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных —

Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [2012]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-X.1254-201209-I/en>, свободный. – Загл. с экрана.

66 ISO/IEC 24760-2:2015. Information technology – Security techniques – A framework for identity management -- Part 2: Reference architecture and requirements [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [2015]. – Режим доступа: http://www.iso.org/iso/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=57915, свободный. – Загл. с экрана.

67 ITU-T Rec.X.1255 (09/2013) Серия X: Сети передачи данных, взаимосвязь открытых систем и безопасность. Безопасность киберпространства – Управление определением идентичности. Структура обнаружения информации по управлению определением идентичности [Электронный ресурс]: база данных содержит более 4000 документов, включая публикации, справочники, отчеты, программное обеспечение и базы данных – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Telecommunication Union, [1988]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-X.1255-201309-I>, свободный. – Загл. с экрана.

68 ISO/IEC 24760-3:2016. Information technology – Security techniques – A framework for identity management – Part 3: Practice [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, International Organization for Standardization, [2016]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/57916.html>, свободный. – Загл. с экрана.

69 ISO/IEC 9798-5:2009. Information technology – Security techniques – Entity authentication — Part 5: Mechanisms using zero-knowledge techniques [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. – Geneva, Switzerland, In-

ternational Organization for Standardization, [2009]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso-iec:9798:-5:ed-3:v1:en>, свободный. – Загл. с экрана.

70 Lindeman R. Scalable authentication [Electronics resource]. – Access mode: <https://fidoalliance.org/specifications/additionalresources/>, свободный. – Загл. с экрана.

71 FIDO. The State of Strong Authentication 2019. Adoption Rises under Threat of New Risks and Regulation. Javeling [Electronics resource]. – Access mode: <https://fidoalliance.org/specifications/download/>, свободный. – Загл. с экрана.

72 Сабанов А.Г. Некоторые проблемы идентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Первая миля (Last Mile). – 2014, февраль. – № 41. – С. 94–97.

73 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 08.07.2006 : одобр. Советом Федерации 14.07.2006 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2006]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901990051>, свободный. – Загл. с экрана.

74 О персональных данных: федер. закон № 152-ФЗ: принят Гос. Думой 08.07.2006 : одобр. Советом Федерации 14.07.2006 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2006]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901990046>, свободный. – Загл. с экрана.

75 Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон № 210-ФЗ: принят Гос. Думой 07.07.2010 : одобр. Советом Федерации 14.07.2010 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М.,

[2010]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902228011>, свободный. – Загл. с экрана.

76 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон № 112-ФЗ: принят Гос. Думой 24.05.2013 : одобр. Советом Федерации 29.05.2013 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2013]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499024915>, свободный. – Загл. с экрана.

77 Об электронной подписи: федер. закон № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 25.03.2011 : одобр. Советом Федерации 30.03.2011 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2011]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902271495>, свободный. – Загл. с экрана.

78 О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»: федер. закон № 20-ФЗ: принят Гос. Думой 20.12.2002 : одобр. Советом Федерации 27.12.2002 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2003]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901837887>, свободный. – Загл. с экрана.

79 О связи: федер. закон № 126-ФЗ: принят Гос. Думой 18.06.2003 : одобр. Советом Федерации 25.06.2003 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [2003]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867280>, свободный. – Загл. с экрана.

80 О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон № 1032-1: [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической

документации – Электрон. дан. (17 млн документов). – М., [1991]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9005389>, свободный. – Загл. с экрана.

81 Обеспечение информационной безопасности бизнеса / В.В. Андрианов [и др.] ; под ред. А.П. Курило. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – 392 с.

82 Барсуков В.С. Безопасность связи в каналах телекоммуникаций / В.С. Барсуков, С.В. Дворянкин, И.А. Шеремет // Технологии электронных коммуникаций. – 1992. – Т. 20. – 297 с.

83 Бобов М.Н. Принципы построения систем разграничения доступа в интегрированных телекоммуникационных системах / М.Н. Бобов // Российско-Белорусский научно-технический журнал «Управление защитой информации». – 2001. – Т. 5, № 3. – С. 267–273.

84 Основы обеспечения безопасности данных в компьютерных системах и сетях. Ч. 1: Методы, средства и механизмы защиты данных / Ю.А. Большаков, А.Б. Петряев, В.В. Платонов [и др.]. – СПб., 1995. – 199 с.

85 Домарев В.В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты / В.В. Домарев. – Киев: ООО ТИЛ ДС, 2001. – 688 с.

86 Ермаков А.С. Модели аутентификации и идентификации распределенной вычислительной системы на примере системы дистанционного образования / А.С. Ермаков, С.Т. Аманжолова // Известия НТО «КАХАК». – 2009. – № 1/32. – С. 11–17.

87 Сабанов А.Г. Анализ применимости методов оценки рисков к процессам аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2014. – № 5. – С. 44–47.

88 Девянин П.Н. Базовая ролевая ДП-модель / П.Н. Девянин // ПДМ. – 2008. – № 1(1). – С. 64–70.

89 Ландэ Д.В. Моделирование динамики информационных потоков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6 (ч. 3). – С. 652–654.

90 Аманжолова С.Т. Моделирование процессов защиты информации / С.Т. Аманжолова, Н.О. Жакаев // Вестник КазНТУ. – 2013. – С. 3–11.

91 Сабруков А. Аутентификация в компьютерных системах / А. Сабруков, А. Грушо // Системы безопасности. – 2003. – № 5(53).

92 О комплексной аутентификации / А.А. Грушо, М.И. Забежайло, Д.В. Смирнов [и др.] // Системы и средства информации. – 2017. – Т. 27, вып. 3. – С. 4–11.

93 Кузовкин К.Н. Удаленный доступ к информационным ресурсам. Аутентификация [Электронный ресурс] / К.Н. Кузовкин // Директор информационной службы. Изд-во Открытые системы. – М., 2013. – № 9. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2003/09/172866/>, свободный. – Загл. с экрана.

94 Горбенко Ю.И. Модели и методы оценки защищенности механизмов многофакторной аутентификации / Ю.И. Горбенко, И.В. Олешко // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2013. – № 6/2. – С. 4–10.

95 Щеглов А.Ю. Математические модели и методы формального проектирования систем защиты информационных систем: учеб. пособие / А.Ю. Щеглов, К.А. Щеглов. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 93 с.

96 Щеглов К.А. Методы и модели идентификации и аутентификации пользователя при доступе к файловым объектам. 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] / К.А. Щеглов, А.Ю. Щеглов. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/blog/personal/Information-security/34882.php>, свободный (дата обращения: 05.06.2019).

97 Бондаренко М. Биометрия в аутентификации / М. Бондаренко, С. Тихонов // BIS Journal [Электронный ресурс]. – 2018. – № 4(31). – Режим доступа свободный (дата обращения: 24.03.2020).

98 Griffin Phillip. Biometric Electronic Signatures / Ph. Griffin // ISSA Journal. – 2017, November. – P. 29–32.

99 Бродский А. Риск-ориентированная аутентификация / А. Бродский // *BIS Journal*. – 2018. – № 2 (29).

100 Wiefling St. Information website on Risk-based Authentication / Stephan Wiefling, Lo Iacono Luigi, Dürmuth Markus // *Risk-based Authentication*. Retrieved. – 2019-04-29.

101 Is This Really You? An Empirical Study on Risk-Based Authentication Applied in the Wild / Stephan Wiefling, Lo Iacono Luigi, Dürmuth Markus ; Dhillon Gurpreet, Karlsson Fredrik, Hedström Karin, Zúquete André (eds.) // *ICT Systems Security and Privacy Protection. IFIP Advances in Information and Communication Technology*. Springer International Publishing, 2019. – P. 134–148. – doi:10.1007/978-3-030-22312-0_10. ISBN 9783030223120.

102 ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005. Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gostexpert.ru/gost/gost-17799-2005>, свободный (дата обращения: 05.06.2018).

103 NIST SP 800-33. Gary Stoneburger. Unerlying Technical Models for Information Technology Security. 2001 (Технические модели, лежащие в основе безопасности информационных технологий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-33/sp800-33.pdf>, свободный.

104 Федеральный закон Российской Федерации от 15 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изменениями на 29 июля 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901836556>

105 О внесении изменений в ФЗ «О техническом регулировании» // ФЗ от 21 июля 2011 г. № 255-ФЗ.

106 О внесении изменений в ФЗ «О техническом регулировании» // ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 347-ФЗ.

107 ГОСТ Р 51897-2011. Менеджмент риска. Термины и определения (Руководство ИСО 73:2009).

108 ГОСТ Р 51901.12-2007. Метод анализа видов и последовательность отказов.

109 ГОСТ Р 51901.13-2005 (МЭК 61025:1990). Анализ дерева неисправностей (FTA).

110 ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство.

111 ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий.

112 ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-3-2007. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 3. Методы менеджмента безопасности информационных технологий.

113 ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель.

114 ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-2-2002. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 2. Функциональные требования безопасности.

115 ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-3-2002. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 3. Требования доверия к безопасности.

116 Методика оценки рисков нарушения ИБ, принятая Банком России 11.11.2009 № Р-1190.

117 ГОСТ Р 54505-2011. Управление рисками на железнодорожном транспорте. – М.: Стандартинформ, 2011.

118 Шепитько Г.Е. Теория информационной безопасности и методология защиты информации: учеб.-метод. пособие / Г.Е. Шепитько. – М.: РГСУ, 2012. – 128 с.

119 Модели обеспечения достоверности и доступности информации в информационно-телекоммуникационных системах: моногр. / М.Ю. Монахов [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 208 с.

120 English L.P. Information Quality Management: The Next Frontier / L.P. English // Quality Congress AsQs. Annual Quality Congress Proceeding. – 2001. – P. 529–533.

121 Сабанов А.Г. Вопросы доверия при построении электронного правительства / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2010. – № 2 (32). – С. 66–70.

122 Илларионов Ю.А. Безопасное управление ресурсами в распределенных информационных и телекоммуникационных системах / Ю.А. Илларионов, М.Ю. Монахов. – Владимир: Владим. гос. ун-т, 2004. – 204 с.

123 Сабанов А.Г. Актуальные проблемы идентификации и аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Методы и технические средства обеспечения безопасности информации. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – № 24. – С. 148–149.

124 Приказ ФСТЭК России от 21 сентября 2016 г. № 131, утверждающий «Требования по безопасности информации, устанавливающие уровни доверия к средствам технической защиты информации и средствам обеспечения безопасности информационных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/1189-prikaz-fstek-rossii-ot-21-sentyabrya-2016-g-n-131>, свободный (дата обращения: 25.03.2020).

125 Сабанов А.Г. Проблемы надежности идентификации и аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Методы и технические средства обеспечения безопасности информации. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – № 25. – С. 80–82.

126 ГОСТ Р 51901.1-2002. Менеджмент риска. Анализ риска технологических систем.

127 NIST SP 800-30. Revision 1. Guide for Conducting Risk Assessments. [Electronics resource]. – 2012, September. – Access mode: <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-30r1>,

<http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-30/sp800-30.pdf>, свободный.

128 Peltier Thomas R. Information Security Risk Analysis / Thomas R. Peltier. – 2005. – CRC Press Taylor & Francis Group. 6000 Broken Sound Parkway NW, Suite 300. – 361p.

129 ГОСТ Р ИСО/МЭК 16085-2007. Менеджмент риска. Применение в процессах жизненного цикла систем и программного обеспечения.

130 ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2010. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент риска информационной безопасности.

131 ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска.

132 ГОСТ Р 51901.13-2005 (МЭК 61025:1990). Анализ дерева неисправностей (FTA).

133 Methodology for environmental human exposure and health risk assessment / A.A. Moghissi, R.E. Narland, F.J. Congel [et al.] // Dyn. Exposure and Hazard Assessment Toxic chem. – Ann Arbor, Michigan, USA, 1980. – P. 471–489.

134 Сабанов А.Г. Об оценке рисков удаленной аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2013. – № 4. – С. 27–32.

135 Сабанов А.Г. Основные процессы аутентификации / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2012. – № 3. – С. 54–57.

136 Сабанов А.Г. Аутентификация в распределенных системах / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2008. – № 4. – С. 69–73.

137 Сабанов А.Г. Обзор технологий идентификации и аутентификации / А.Г. Сабанов // Документальная электросвязь. – 2006. – № 17. – С. 23–27.

138 Сабанов А.Г. Классификация процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2013. – № 3. – С. 47–52.

139 Сабанов А.Г. Принципы классификации систем идентификации и аутентификации по признакам соответствия требованиям информационной безопасности / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2014. – № 2. – С. 6–9.

140 Сабанов А.Г. Многоуровневый анализ угроз безопасности процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2014. – № 1(104).

141 Кузнецов В.П. Интервальные статистические модели / В.П. Кузнецов. – М.: Радио и связь, 1991. – 367 с.

142 Zio E. Reliability Engineering: Old Problems and New Challenges / E. Zio // Reliability Engineering and System Safety. – 2009. – N 94(2).

143 Shmerko V. Parallel Algorithms for Calculation Direct Logic Derivatives of Multi-Valued Functions / V. Shmerko, V. Levashenko, S. Yanushkevich // Cybernetics and System Analysis (Plenum/Kluwer Academic Publishers, USA). – 1996. – N 32(6).

144 Сабанов А.Г. Методы исследования надежности удаленной аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2012. – № 10. – С. 20–24.

145 ISO/IEC 14598-1:1999. Information technology – Software product evaluation. – Part 1: General overview.

146 Сабанов А.Г. Надежность идентификации и аутентификации / А.Г. Сабанов // Материалы регионального семинара ITU, Москва, 25–27 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/2013/11_Moscow/Session_6_Sabanov.pdf, свободный.

147 Сабанов А.Г. Аутентификация при электронном обмене конфиденциальными документами / А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного уни-

верситета систем управления и радиоэлектроники. – 2011. – № 2(24). – С. 263–266.

148 Мельниченко П.С. Предоставление защищенного доступа к информационным системам массового использования при оказании государственных услуг в электронном виде / П.С. Мельниченко, А.Г. Сабанов // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 3. – С. 73–78.

149 Сабанов А.Г. Об уровнях строгости аутентификации / А.Г. Сабанов // Доклады ТУСУР. – 2012. – № 2-1 (26). – С. 134–139.

150 Сабанов А.Г. Вопросы идентификации и аутентификации в информационных системах общего использования / А.Г. Сабанов // Информационно-измерительные и управляющие системы. – 2013. – Т. 11, № 7. – М.: Радиотехника, 2013. – С. 081–084.

151 Сабанов А.Г. Проблемы идентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Первая миля. – 2014. – № 2 (41). – С. 94–97.

152 Кузьмин А.С. Анализ зарубежной нормативной базы по идентификации и аутентификации [Электронный ресурс] / А.С. Кузьмин, А.Г. Сабанов // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2013. – Вып. 11(23). – С. 1–13. – Режим доступа: <http://engjournal.ru/catalog/it/security/1021.html> (см. также Российское правосудие. 2013).

153 Сабанов А.Г. Биометрическая идентификация: помогут ли новые нормативные документы в снижении рисков? / А.Г. Сабанов // Внутренний контроль в кредитной организации. Методический журнал. – М.: Регламент-Медиа, 2018. – № 3(39). – С. 81–93.

154 Сабанов А.Г. Сравнительный анализ биометрических методов идентификации личности / А.Г. Сабанов, С.Г. Смолина // Труды ИСА РАН. – 2016. – Т. 66. – С. 12–21.

155 Сабанов А.Г. Методы исследования надежности удаленной аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2012. – № 10. – С. 20–24.

156 Сабанов А.Г. О применимости методов управления рисками к процессам аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2014. – № 6. – С. 39–42.

157 Сабанов А.Г. Уровни доверия к результатам идентификации и аутентификации субъекта доступа в период цифровой трансформации / А.Г. Сабанов // Вопросы кибербезопасности [Web of Science Russia]. – 2019. – № 5 (33). – С. 19–25.

158 Сабанов А.Г. О концепции формирования уровней доверия к результатам идентификации и аутентификации субъектов доступа / А.Г. Сабанов // Сборник докладов XI Всероссийской межведомственной научной конференции «Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации», Орёл, 5–6 февраля 2019 г. – 2019. – Ч. 10. – С. 21–24.

159 Минаев В.А. Оценка рисков идентификации и аутентификации субъектов электронного взаимодействия / В.А. Минаев, И.Д. Королев, А.Г. Сабанов // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2018. – № 3(30). – С. 43–49.

160 Сабанов А.Г. Уровни доверия к аутентификаторам / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2019. – № 2. – С. 10–17.

161 Сабанов А.Г. Критерии доверия к результатам идентификации субъектов доступа / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2019. – № 3. – С. 38–44.

162 Сабанов А.Г. Вопросы доверия к результатам аутентификации субъекта доступа / А.Г. Сабанов // Методы и технические средства обеспечения безопасности информации. – 2019. – № 28. – С. 57–59.

163 Сабанов А.Г. О проблеме достоверности идентификации пользователя при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2014. – № 2(32), июнь. – С. 180–184.

164 Сабанов А.Г. Методика идентификации рисков процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2013. – № 4 (30). – С. 136–141.

165 Сабанов А.Г. Концепция предварительного анализа рисков первичной идентификации субъектов доступа / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2020. – № 2. – С. 74–79.

166 Сабанов А.Г. Метод многоуровневого анализа рисков аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2014. – № 2. – С. 29–36.

167 Сабанов А.Г. Анализ рисков аутентификации при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Методы и технические средства обеспечения безопасности информации. – 2014. – № 23. – С. 53.

168 Сабанов А.Г. Концепция моделирования процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2013. – № 3(29), сент. – С. 71–75.

169 Сабанов А.Г. Модели для исследования безопасности и надежности процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2013. – № 10. – С. 38–42.

170 Сабанов А.Г. Об уровнях доверия к первичной идентификации / А.Г. Сабанов // Методы и технические средства безопасности информации. – 2018. – № 27. – С. 67–69.

171 Сабанов А.Г. Способ определения строгости аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2016. – № 8. – С. 56–61.

172 Сабанов А.Г. Способы оценки надежности аутентификации / А.Г. Сабанов // Доклады постоянно действующего научного семинара «Надежность и качество функционирования систем» РАН и Международной академии наук высшей школы. Московский государственный университет путей сообщения, 25 октября 2012 г.

173 Додохов А.Л. Способ защиты баз данных, содержащих персональные данные / А.Л. Додохов, А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2012. – № 3. – С. 4–9.

174 Сабанов А.Г. Формирование уровней доверия к идентификации и аутентификации субъектов при удаленном электронном взаимодействии / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2015. – № 10. – С. 46–51.

175 ГОСТ Р 54581-2011/ISO/IEC/TR 15443-1:2005. Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Основы доверия к безопасности ИТ. Часть 1. Обзор и основы – Введ. 2012-07-01 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Электрон. дан. (17 млн документов) – М.: Стандартинформ, 2012 – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200091394/>, свободный. – Загл. с экрана.

176 ISO/IEC 29146: 2016 Information technology – Security techniques – Framework for Access Control. – URL: <https://www.iso.org/ru/standard/45169.html>

177 ISO/IEC 29003: 2017 Information technology – Security techniques – Identity Proofing. – URL: <https://www.iso.org/ru/standard/62290.html>

178 ГОСТ Р 58833-2020. Идентификация и аутентификация. Общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/437254729>

179 Soviany S. A Hierarchical Data Fusion and Classification Model for Biometric Identification Systems / S. Soviany, H. Jurian. – URL: <http://www.agir.ro/buletine/1577.pdf>.

180 Перепечина И.О. Проблема категорического экспертного вывода в судебной ДНК-идентификации и разработка подхода к его решению [Электронный ресурс] / И.О. Перепечина. – Режим доступа: <http://www.kpress.ru/bh/2003/2/perepetchina/perepetchina.asp>

181 NIST SP 800-63A. Digital Identity Guidelines: Enrollment and Identity Proofing [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международ-

ных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. Gaithersburg, Maryland, USA, National Institute of Standards and Technology, 2017. – Режим доступа: <https://csrc.nist.gov/publications/detail/sp/800-63a/final>, свободный. – Загл. с экрана.

182 NIST SP 800-63B. Digital Identity Guidelines: Authentication and Lifecycle Management [Электронный ресурс]: база данных содержит более 21000 международных стандартов, касающихся всех аспектов техники и бизнеса – Электрон. дан. Gaithersburg, Maryland, USA, National Institute of Standards and Technology, 2017. – Режим доступа: <https://csrc.nist.gov/publications/detail/sp/800-63b/final>, свободный. – Загл. с экрана.

183 Сабанов А.Г. Биометрическая идентификация: оправдаются ли ожидания? / А.Г. Сабанов // Первая миля. – 2014. – № 1(#40). – С. 59–60.

184 Бешелев С.Д. Математико-статистические методы экспертных оценок / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статистика, 1980. – 263 с.

185 Литвак В.Г. Экспертная информация. Методы получения и анализа / В.Г. Литвак. – М.: Радио и связь, 1982. – 184 с.

186 Зырянова Т.Ю. Модель системы управления информационной безопасностью в условиях неопределенности воздействия дестабилизирующих факторов: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.19 / Зырянова Татьяна Юрьевна. – Томск, 2008. – 166 с.

187 Гапанович В.А. Построение и использование матриц рисков в системе управления рисками на железнодорожном транспорте / В.А. Гапанович, И.Б. Шубинский, А.М. Замышляев // Надежность. – 2011. – № 4. – С. 56–68.

188 Гапанович В.А. Метод оценки рисков системы из разнотипных элементов / В.А. Гапанович, И.Б. Шубинский, А.М. Замышляев // Надежность. – 2016. – № 2. – С. 49–53.

189 Новожилов Е.О. Принципы построения матрицы рисков / Е.О. Новожилов // Надежность. – 2015. – № 3. – С. 73–79.

190 ГОСТ 33433-2015. Безопасность функциональная. Управление рисками на железнодорожном транспорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200127759>

191 Гапанович В.А. Некоторые вопросы управления ресурсами и рисками на железнодорожном транспорте на основе состояния эксплуатационной надежности и безопасности объектов и процессов (проект УРРАН) / В.А. Гапанович, А.М. Замышляев, И.Б. Шубинский // Надежность. – 2011. – № 1. – С. 2–8.

192 Сабанов А.Г. Метод анализа технологических рисков первичной идентификации субъектов доступа / А.Г. Сабанов, И.Б. Шубинский // Инсайд. Защита информации. – 2020. – № 3. – С. 57–61.

193 Сабанов А.Г. Доверенные системы как средство противодействия кибер-угрозам / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2015. – № 3. – С. 17–21.

194 Требования о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах. Утв. приказом ФСТЭК России от 11 февраля 2013 года № 17. Зарег. в Минюсте России 31 мая 2013 года № 28608.

195 Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных. ФСТЭК России, 2008 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fstec.ru/normotvorcheskaya/poisk-po-dokumentam/114-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/380-metodika-opredeleniya-aktualnykh-ugroz-bezopasnosti-personalnykh-dannykh-pri-ikh-obrabotke-v-informatsionnykh-sistemakh-personalnykh-dannykh-fstek-rossii-2008-god>, свободный.

196 Методические указания 8 Центра ФСБ России от 31 марта 2015 г. № 149/7/2/6-432 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsb.ru/files/PDF/Metodicheskie_recomendacii.pdf, свободный.

197 Harrison M. Human error analysis and reliability assessment. Workshop on Human Computer Interaction and Dependability / M. Harrison // 46th IFIP Working Group 10.4 Meeting, Siena, Italy, July 3–7, 2004.

198 ITU-T Rec. X.660 (08/2004) Interconnection technology-Open Systems Interconnection – Procedure for the operation of OSI Registration Authorities: General procedure and top arcs of the ASN.1 Object Identifier tree. – URL: <http://www.itu.int/ITU-T/2005-2008/com17/oid/X.660-E.pdf>.

199 Сабанов А.Г. Проблема доверия к результатам идентификации и аутентификации граждан при переходе к цифровой экономике / А.Г. Сабанов // VII Международная научно-практическая конференция «Управление информационной безопасностью в современном обществе», Москва, 29–30 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vipforum.ru/upload/events/vshe/VII%20МЕЖДУНАРОДНАЯ%20НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ%20КОНФЕРЕНЦИЯ.pdf>, свободный.

200 Сабанов А.Г. Моделирование процесса первичной идентификации субъектов доступа для оценки достоверности автоматической регистрации / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2020. – № 4. – С. 31–35.

201 Цыгичко В.Н. Прогнозирование социально-экономических процессов / В.Н. Цыгичко. – Изд. 3. – М.: УРСС, 2009. – 240 с.

202 Сычев А.М. Обоснование требований к межсетевым экранам и системам управления безопасностью в распределенных информационных системах: дис. ... канд. техн. наук / Сычев А.М. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2002.

203 Сабанов А.Г. Концепция электронного пропуска сотрудника предприятия оборонно-промышленного комплекса / А.Г. Сабанов // Оборонный комплекс научно-техническому прогрессу России. – 2013. – № 3. – С. 10–16.

204 Сабанов А.Г. О роли аутентификации при беспроводном доступе / А.Г. Сабанов // Мобильные телекоммуникации. – 2004. – № 3. – С. 57–60.

205 Сабанов А.Г. Роль аутентификации в организации защиты документооборота при использовании открытых сетей связи / А.Г. Сабанов // Материалы третьей всероссийской практической конференции «Эффективный документооборот в органах государственного управления: от традиционного к электронному». – 2005. – С. 126–129.

206 Сабанов А.Г. Методика формулирования задач по совершенствованию нормативно-правовой базы построения пространства доверия к электронным документам с правовыми последствиями / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2016. – № 5. – С. 83–95.

207 Сабанов А.Г. Об аутентификации при организации доступа к облачным сервисам в информационных системах общего пользования / А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2012. – № 4. – С. 50–58.

208 Сабанов А.Г. Особенности аутентификации при доступе к облачным сервисам / А.Г. Сабанов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 2-1. – С. 45–51.

209 Ministerial Declaration on Authentication for Electronic Commerce, 7–9 October 1998 [Electronics resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/internet/ieconomy/35842032.pdf>, свободный.

210 FIPS 196, "Entity authentication using public key cryptography" Federal Information Processing Standards Publication, U.S. Department of Commerce/N.I.S.T., National Technical Information Service, Springfield, Virginia, 1997 [Electronics resource]. – Access mode: <http://csrc.nist.gov/publications/fips/fips196/fips196.pdf>, свободный.

211 FIPS PUB 201-1 Personal Identity Verification (PIV) of Federal Employees and Contractors. March 2006 [Electronics resource]. – Access mode: <http://csrc.nist.gov/publications/fips/fips201-1/FIPS-201-1-chng1.pdf>, свободный.

212 FIPS PUB 201-2 Personal Identity Verification (PIV) of Federal Employees and Contractors. March 2011 [Electronics resource]. – Access mode:

http://csrc.nist.gov/publications/drafts/fips201-2/Draft_NIST-FIPS-201-2.pdf, свободный.

213 Haufe K. Maturity based approach for information security management system Governance [Electronics resource] / К. Haufe. – 2017. – Access mode: https://archivo.uc3m.es/bitstream/handle/10016/25128/tesis_knut_haufe_2017.pdf?sequence=3, свободный.

214 PEPPOL. Deliverable D1.3 Demonstrator and functional Specifications for Cross-Border Use of e-Signature in Public Procurement. Part 7: eID and Signature Qualify Classification. – Rev. 1.3.

215 Смит Ричард Э. Аутентификация: от паролей до открытых ключей / Ричард Э. Смит. – М.: Вильямс, 2002. – 432 с.

216 Сабанов А.Г. Модели для исследования безопасности и надежности процессов аутентификации / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2013. – № 10. – С. 38–42.

217 Сабанов А.Г. Аутентификация как часть единого пространства доверия / А.Г. Сабанов // Электросвязь. – 2012. – № 8. – С. 40–44.

218 Directive 1999/93/EC of the Parliament and the Council on a Community Framework for Electronic Signatures // Official J. of European Communities. OJ L 13. – 2000, Jan 19.

219 Electronic Identification, Authentication and Trust Services : EU Regulation 910/2014 of 23 July 2014 eIDAS [Electronics resource]. – Access mode: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910&from=EN>, свободный.

220 State Identity Credential and Access Management (SICAM). Guidance and Roadmap. – 2012, Sept. [Electronics resource]. – Access mode: <http://www.nascio.org/publications/documents/SICAM.pdf>, свободный.

221 ГОСТ Р 51583-2014. Защита информации. Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполнении. Общие положения.

222 ГОСТ Р 51624-2000. Защита информации. Автоматизированные системы в защищенном исполнении. Общие требования.

223 OMB Memorandum M-04-04. E-Authentication Guidance for Federal Agencies December 16, 2003 & OMB Circular A-130 2003 [Electronics resource]. – Access mode: <http://csrc.nist.gov/drivers/documents/m04-04.pdf>, свободный.

224 ISO 31000:2009. Risk Management – Principles and Guidelines.

225 Федеральный закон от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341757/, свободный.

226 Boneh D. On the Importance of Checking Cryptographic Protocols for Faults [Electronics resource] / D. Boneh, R.A. De Millo, R.J. Lipton. – Bellcore, Morristown, NJ. – Access mode: <http://citeseer.ist.psu.edu>.

227 The Sorcerer's Apprentice Guide to Fault Attacks [Electronics resource] / H. Bar-El, H. Choukr, D. Naccache [et al.]. – Access mode: <http://citeseer.ist.psu.edu>.

228 Панасенко С.П. Алгоритмы шифрования. Специальный справочник / С.П. Панасенко. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 576 с.

229 Методика оценки нарушения рисков информационной безопасности [принята распоряжением №Р-1109 Банка России от 11.11.2009 [Электронный ресурс]]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/648065>

230 Шубинский И.Б. Основы анализа сложных систем: учеб. пособие / И.Б. Шубинский. – Л.: Министерство обороны СССР, 1986.

231 Сабанов А.Г. О неизвлекаемости закрытых ключей / А.Г. Сабанов // Inside. Защита информации. – 2015. – № 2. – С. 30–33.

232 User authentication guidance for information technology systems. ITSP 30.031.v.3. – Government of Canada. – 2018, April [Electronics resource]. – Access

mode: https://www.cse-cst.gc.ca/en/system/files/pdf_documents/itsp.30.031v2-eng_0.pdf, свободный.

233 Маллаев Ш.Р. Использование методов аутентификации в развитии электронной торговли / Ш.Р. Маллаев // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 2. – С. 80–85.

234 Никитин В.В. Оценка условных вероятностей байесовской сети доверия при априорной информации о взаимодействии между ее узлами в системе много-модальной аутентификации пользователя / В.В. Никитин, Ю.И. Гунченко, О.О. Басов // Научный результат. Информационные технологии. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 3–10.

235 Mui L. A computational model of trust and reputation / L. Mui, M. Mohtashemi, A. Halberstadt // System Sciences. – 2002. – P. 2431–2439.

236 Шиверов П.К. Понятие доверия в контексте информационной безопасности / П.К. Шиверов, В.В. Бондаренко // Информационные технологии и нанотехнологии-2016. – 2016. – С. 414–418.

237 Шиверов П.К. Доверие в контексте анализа стойкости протоколов аутентификации / П.К. Шиверов, Т.Г. Новосад, М.Н. Осипов // Ползуновский вестник. – 2014. – № 2. – С. 248–250.

238 Шведова Л.Е. Средства защиты доступа к информационным системам / Л.Е. Шведова // Математические методы и информационно-технические средства: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 19 июня 2015 г. – 2015. – С. 318–321.

239 Сабанов А.Г. Требования к системам аутентификации по уровням строгости / А.Г. Сабанов, А.А. Шелупанов, Р.В. Мещеряков // Ползуновский вестник. – 2012. – № 2-1. – С. 61–67.

240 Губка О.А. Как организовать аутентификацию в сети взаимодействующих предприятий / О.А. Губка // Инсайд. Защита информации. – 2018. – № 2(80). – С. 75–77.

241 ГОСТ Р 52069.0-2013. Защита информации. Система стандартов. Основные положения. – Утв. и введ. в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 февраля 2013 г. № 3-ст.

242 ГОСТ Р 50739-95. Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации. Общие технические требования.

243 Требования о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах. – Утв. приказом ФСТЭК России от 11 февраля 2013 года № 17. – Зарег. в Минюсте России 31 мая 2013 года № 28608.

244 Состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных. – Утв. приказом ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21. – Зарег. в Минюсте России 14 мая 2013 года № 28375.

245 Требования к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды. – Утв. приказом ФСТЭК России от 14.03.2014 № 31. – Зарег. в Минюсте России 14 июня 2014 года № 32919.

246 Наджарян Р.В. Проблемы юридической силы документа в условиях применения информационных технологий [Электронный ресурс] / Р.В. Наджарян. – 2010. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9392.html

247 Сабанов А.Г. Некоторые проблемы доверия к электронному документу / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2018. – № 3(79). – С. 10–15.

248 Сабанов А.Г. О доверии к сервисам безопасности, обеспечивающим юридическую силу электронным документам / А.Г. Сабанов // Первая миля. – 2016. – № 1 (#54). – С. 42–43 (Ч. 1) ; – № 2 (#55). – С. 34–37 (Ч. 2).

249 Сабанов А.Г. Некоторые проблемы обеспечения безопасности «интернета вещей» / А.Г. Сабанов // Инсайд. Защита информации. – 2016. – № 4(70). – С. 54–58.

250 Сабанов А.Г. Роль аутентификации и электронной подписи в обеспечении юридической силы электронным документам для систем M2M / А.Г. Сабанов ; Орловское Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (Госуниверситет УНПК) ; под общ. ред. А.Н. Новикова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «ГЛОНАСС-регионам», 20–21 мая 2014 г. – 2014. – С. 73–79.

251 Додохов А.Л. Исследование применения СУБД Oracle для защиты персональных данных / А.Л. Додохов, А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2011. – № 2(24). – С. 267–270.

252 Додохов А.Л. К вопросу о защите персональных данных с использованием СУБД Oracle / А.Л. Додохов, А.Г. Сабанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2012. – № 2(26). – С. 129–133

253 Додохов А.Л. Способ защиты баз данных, содержащих персональные данные / А.Л. Додохов, А.Г. Сабанов // Вопросы защиты информации. – 2012. – № 3. – С. 4–9.

254 Бондарчук С.С. Технология защиты персональных данных с использованием СУБД Oracle / С.С. Бондарчук, А.Л. Додохов, А.Г. Сабанов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2012. – № 152. – С. 36–40.

255 Changyu Dong. Shared and Searchable Encrypted Data for Untrusted Servers / Changyu Dong, Giovanni Russello, Naranker Dulay // Data and Applications Security

XXII: 22nd Annual IFIP WG 11.3 Working Conference on Data and Applications Security, London, UK, July 13–16, 2008.

256 Wang Peishun. An Efficient Scheme of Common Secure Indices for Conjunctive Keyword-Based Retrieval on Encrypted Data / Peishun Wang, Huaxiong Wang, Josef Pieprzyk // Information Security Applications: 9th International Workshop, WISA 2008, Jeju Island, Korea, September 23–25, 2008.

257 Enforcing Confidentiality Constraints on Sensitive Databases with Lightweight Trusted Clients / Valentina Ciriani, Sabrina De Capitani di Vimercati, Sara Foresti [et al.] // Data and Applications Security XXIII: 23rd Annual IFIP WG 11.3 Working Conference, Montreal, Canada, July 12–15, 2009.

258 Mamchenko Mark. Exploring the Taxonomy of USB-Based Attacks / Mark Mamchenko, Alexey Sabanov // Twelfth International Conference "Management of large-scale system development" (MLSD), IEEE *Xplore*: 25 November 2019. – 2019. – P. 926–929 – doi: 10.1109/MLSD.2019.8910969. – Access mode: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8910969>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(рекомендуемое)

Таблица А.1 – Анкета выбора экспертов

Критерий	Варианты
1. Высшее образование	а) есть б) нет
2. Степень кандидата наук	а) есть б) нет
3. Наличие опыта в области ИБ и анализа рисков	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет
4. Наличие опыта в ИА области ИБ	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет
5. Наличие опыта работы в экспертных советах, ТК, НИР	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет
6. Дипломы, сертификаты, курсы повышения квалификации по ИБ	а) есть б) нет

Таблица А.2 – Численная интерпретация ответов экспертов

Критерий	Варианты	Интерпретация
1. Высшее образование	а) есть б) нет	а) 1 б) 0
2. Степень кандидата наук	а) есть б) нет	а) 1 б) 0
3. Наличие опыта в области ИБ	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет	а) 0,5 б) 1 в) 0
4. Наличие опыта в ИА области ИБ	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет	а) 0,5 б) 1 в) 0
5. Наличие опыта работы в экспертных советах, ТК, НИР	а) есть, менее 3 лет б) есть, более 3 лет в) нет	а) 0,5 б) 1 в) 0
6. Дипломы, сертификаты, курсы повышения квалификации по ИБ	а) есть б) нет	а) 1 б) 0

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

АКТЫ ВНЕДРЕНИЯ

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Управления защиты информации
Пенсионного фонда Российской Федерации

Е.В. Колесник

«03» апреля 2012г.
Управление по защите информации
Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – заместителя начальника Управления по защите информации Чеснавского А.А. и членов комиссии: заместителя начальника Управления по защите информации – начальника отдела управления защитой информационных ресурсов Сауткина В.А, заместителя начальника отдела организационно-технической защиты и аудита Управления по защите информации Ступакова В.А.

составила настоящий Акт о том, что Управлением по защите информации Пенсионного фонда в практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и частично реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук. Комиссия установила, что в период с 2006г. по настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как концепция единого персонального ключевого носителя, методика и методы оценки рисков аутентификации, методика построения защищенного доступа, а также хранения и обработки конфиденциальной информации.

За прошедшие годы под руководством Сабанова А.Г. по заказу Пенсионного фонда Российской Федерации был выполнен ряд государственных контрактов (№ 09.0298-Д от 12 сентября 2006г., № 09-0493-Д от 26 декабря 2006г., № 09 – 0330-Д от 07 сентября 2007г., № 14-0317-Л от 31 октября 2008г., № 14-245-Д от 13 июля 2009г., № 14-141-Д от 18 мая 2009г., № 23-158-Д от 04 мая 2010г. и др.) на поставку, настройку и услуги по техническому сопровождению средств аутентификации пользователей и программных комплексов централизованного управления индивидуальными ключами пользователей. Внедрение указанных в государственных контрактах аппаратных и программных средств существенно повысило защищенность информационной системы Пенсионного фонда Российской Федерации и сократило время, затрачиваемое на администрирование доступа пользователей, на 30-32%.

Председатель комиссии:

А.А. Чеснавский

Члены комиссии:

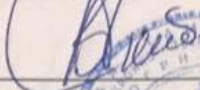

В.А. Сауткин

В.А. Ступаков

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Центрального информационно-технического таможенного управления

В. Ю. Скиба

«20» мая 2020г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе: председателя – заместителя начальника Центрального информационно-технического таможенного управления Скворцовой Натальи Александровны и членов комиссии: начальника отдела доменной структуры и пользователей ЕАИС таможенных органов Карпуниной Татьяны Николаевны и начальника отдела системы ведомственных удостоверяющих центров таможенных органов Ильющиц Александры Юрьевны

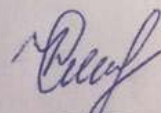
составила настоящий Акт о том, что в практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и частично реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук. Комиссия установила, что в период с 2007 г. по настоящее время при проектировании, создании и внедрении доменной структуры ЕСК ЕАИС таможенных органов и Системы ведомственных удостоверяющих центров таможенных органов использовались следующие положения, изложенные в диссертационной работе Сабанова А.Г.:

концепция единого персонального ключевого носителя при применении инфраструктуры открытых ключей;

методика и методы оценки рисков идентификации и аутентификации.

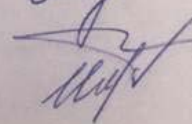
По заказу Федеральной таможенной службы и ГНИВЦ ФТС России в этот период под руководством Сабанова А.Г. выполнялись работы в соответствии с государственными контрактами от 05 июля 2007 г. № 115, от 04 сентября 2007 г. № 30/87/171, от 24 сентября 2007 г. № 46, от 10 июня 2008 г. № 30/66/129, от 11 августа 2008 г. № 44, от 26 ноября 2008 г. № 67, от 03 декабря 2009 г. № 48, от 23 сентября 2010 г. № SBR 1008050214-0011786-01, от 28 ноября 2010 г. № SBR 1010270382-0011786-01 и другие.

Председатель комиссии:

Н.А. Скворцова

Члены комиссии:

Т.Н. Карпунина

А.Ю. Ильющиц

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Комитета по
телекоммуникациям и информатизации
Ленинградской области
кандидат технических наук

А.А. Демидов
А.А. Демидов

« 05 » декабря 2013г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – начальника отдела информационной безопасности Комитета по телекоммуникациям и информатизации Ленинградской области (далее – Комитет) Скрябина С.С., членов комиссии - начальника отдела информационного обеспечения Комитета Кондратенко Д.М., заместитель руководителя Государственного казенного учреждения Ленинградской области "Оператор "электронного правительства" Свистунова А.В.

составила настоящий Акт о том, что Комитетом в практической работе по реинжинирингу систем защиты информации органов государственной власти Ленинградской области с учетом требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что в период с 2012г. по настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как многоуровневая модель оценки рисков аутентификации, уровни достоверности аутентификации, методика построения защищенного доступа, классификация средств аутентификации, а также методы хранения и обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

Внедрение указанных положений диссертационной работы Сабанова А.Г. позволило сократить время на проектирование систем идентификации и аутентификации органов государственной власти Ленинградской области на 40-45%.

Особый интерес представляют многоуровневые модели оценки достоверности аутентификации при удаленном электронном взаимодействии, что приводит к сокращению инцидентов нарушения ИБ в части идентификации и аутентификации минимум на 30%.

Председатель комиссии:

кандидат технических наук доцент

С.С. Скрябин

Члены комиссии:

кандидат технических наук снс

Д.М.Кондратенко

А.В.Свистунов

 «УТВЕРЖДАЮ»
 Заместитель председателя
 Московского городского суда

 Д.А. Фомин
 «20» мая 2020г.

Акт
 о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

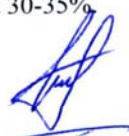
председателя – Начальника отдела компьютерного (информационного) обеспечения Тузикова М.В. и членов комиссии: заместителя Начальника отдела компьютерного (информационного) обеспечения Болобольцева В.В., Главного специалиста отдела компьютерного (информационного) обеспечения Бутенко А.В.,

составила настоящий Акт о том, что отделом компьютерного обеспечения Московского Городского Суда в практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и реализованы некоторые результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что в период с 2015 г. по настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как концепция единого персонального ключевого носителя, методика оценки рисков аутентификации, методика построения защищенного доступа и применения квалифицированной электронной подписи для обеспечения юридической значимости судопроизводства.

За прошедшие годы под руководством Сабанова А.Г. по заказу Московского Городского Суда были выполнены и в процессе выполнения ряд контрактов (контракт № JRSP/1/В.3.1.2 от 30 октября 2015 г. «Создание Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции города Москвы под ключ», контракт JSSP/ICB/1.2.1 «Создание инженерной и ИТ-инфраструктуры резервного центра обработки данных, ситуационного центра судебной системы и диспетчерского центра зданий районных судов г. Москвы, включая разработку необходимого программного обеспечения» от 29 марта 2019 года и контракт № JSSP/ICB/1.4.2. «Техническая поддержка Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции г. Москвы» от 29 марта 2019) на поставку, настройку и услуги по техническому сопровождению средств аутентификации пользователей и программных комплексов централизованного управления индивидуальными ключами пользователей, а также. Внедрение указанных в государственных контрактах аппаратных и программных средств существенно повысило защищенность информационной системы Московского Городского Суда и сократило время, затрачиваемое на администрирование доступа пользователей, на 30-35%

Председатель комиссии:

М.В. Тузиков

Члены комиссии:

В.В. Болобольцев

А.В. Бутенко

«УТВЕРЖДАЮ»

И.О. директора Макрорегионального филиала
«Дальний Восток» ОАО «Ростелеком»

В.И. Добровольский
« 5 » декабря 2013г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

г. Владивосток

«05» декабря 2013 года

Комиссия в составе:

председателя – заместителя Директора департамента безопасности Маряхина С.А.

членов комиссии:

начальника отдела информационной безопасности Стальмаховича А.С.;

ведущего специалиста отдела информационной безопасности Груздева И.В.

составила настоящий Акт о том, что Департаментом безопасности Макрорегионального филиала «Дальний Восток» ОАО «Ростелеком» в практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук. Комиссия установила, что в период с 2005 года по настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как методика оценки рисков аутентификации, анализ надежности аутентификации, концепция единого персонального ключевого носителя, методика построения защищенного доступа, а также хранения и обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

За прошедшие годы под руководством Сабанова А.Г. был выполнен ряд договоров по заказу Макрорегионального филиала «Дальний Восток» ОАО «Ростелеком» на поставку, настройку и услуги по техническому сопровождению средств аутентификации пользователей и программных комплексов централизованного управления индивидуальными ключами для более чем 5000 пользователей. Внедрение указанных в договорах аппаратных и программных средств существенно повысило защищенность информационной системы Макрорегионального филиала «Дальний Восток» ОАО «Ростелеком», позволило централизовать систему управления доступом и в 2010 году аттестовать подсистему управления доступом пользователей на соответствие требованиям ФСТЭК России по защите персональных данных работников и абонентов и сократило время, затрачиваемое на администрирование доступа пользователей, в среднем на 35%, а инциденты информационной безопасности в части идентификации и аутентификации в системе ЕСК в филиале сокращены до минимума.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

 С.А. Маряхин
 А.С. Стальмахович
 И.В. Груздев

УТВЕРЖДАЮ

Директор Департамента
сопровождения проектов
Дирекции по защите ресурсов
ЗАО «РУСАЛ Глобал Менеджмент Б.В.

О.В. Гераскин

“20” мая 2013 года.

А К Т

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Компания ЗАО «РУСАЛ Глобал Менеджмент Б.В.» в течение 2012-2013 гг. провела успешное внедрение интегрированной системы управления доступом, объединяющей в себе функционал системы контроля доступа на объект (СКУД), аутентификации доступа пользователей в корпоративную информационную систему Компании, криптографической защиты информации, содержащей коммерческую тайну Компании.

При построении данной системы управления доступом были использованы решения, предложенные в диссертационной работе Сабанова А.Г. на основе использования единого электронного носителя ключевой информации.

В результате внедрения указанной системы была существенно повышена защищенность информационных активов Компании, возросла трудовая дисциплина сотрудников, а именно:

1. Сокращено на 30% количество используемых сотрудниками персональных носителей ключевого материала, введен единый стандарт носителя ключевого материала.
2. Сокращено на 25% время, затрачиваемое на администрирование систем управления доступом, введена единая заявка на управление доступом, оптимизирован маршрут согласования и обработки заявки.
3. На 15% сократилось количество инцидентов, сопряженных с нарушением требований информационной безопасности и внутриобъектового режима сотрудниками Компании.

Руководитель подразделения
«Удостоверяющий центр»

Б.И. Автомонов

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый заместитель
Генерального директора
ФГУП ГНИВЦ ФНС России

_____ А.А. Черняк
«12» декабря 2013г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе: председателя – Советника Генерального директора Броневищука Евгения Степановича и членов комиссии: начальника центра технической поддержки ИТКС Галушко Надежды Васильевны, начальника отдела СТО информационной безопасности Вайдерман Марьяны Яковлевны, составила настоящий Акт о том, что ФГУП ГНИВЦ ФНС России в работе по организации систем защиты информации органов Федеральной налоговой службы с учетом требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности в составе информационной системы с большим разнообразием типов информации ограниченного доступа, не отнесенных к государственной тайне, и большим количеством пользователей с различными ролевыми правами по доступу к данным типам информации были реализованы некоторые результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что в период с 2005 г. по настоящее время на практике были использованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как методика построения защищенного доступа на основе персональных ключевых носителей в составе инфраструктуры открытых ключей, многоуровневая модель оценки рисков аутентификации, модель оценки уровня достоверности аутентификации, классификация средств аутентификации, а также методика управления средствами доступа в составе процессов хранения и обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

Внедрение указанных положений диссертационной работы Сабанова А.Г. в территориально-распределенной информационной системе с централизованной архитектурой хранения и обработки информации и с числом пользователей несколько десятков тысяч при использовании инфраструктуры открытых ключей и процессов управления едиными персональными ключевыми носителями позволяет существенно снизить затраты на процессы управления ключевой информацией и повысить эффективность процессов администрирования систем идентификации и аутентификации налоговых органов Российской Федерации за счет сокращения временных затрат на администрирование на 30-35%.

Председатель комиссии:

 Е.С. Броневищук

Члены комиссии:

 Н.В. Галушко

 М.Я. Вайдерман

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник ФГБУ

«Центр системы мониторинга
рыболовства и связи»

М.В. Санько

« » декабря 2013 г.

АКТ

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председатель – заместитель начальника Кричевец Б.С.

и члены комиссии:

заместитель начальника Попов П.Б.,

заместитель начальника отдела ИТ Тремсин А.В.

составила настоящий Акт о том, что Центром системы мониторинга рыболовства и связи в практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были реализованы некоторые основные положения и результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук. Комиссия установила, что в период с 2009г. по настоящее время на практике в ряде работ, выполненных в ФГБУ ЦСМС, были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как методы оценки рисков аутентификации, методика построения защищенного доступа, концепция единого персонального ключевого носителя, а также хранения и обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

Под непосредственным руководством Сабанова А.Г. по заказу ФГБУ ЦСМС Российской Федерации были выполнены следующие государственные контракты и договоры:

№ 41-10 от 24 ноября 2009 г. - работы по созданию системы защищенного электронного документооборота;

№ 44-Ю от 08 декабря 2009 г. - работы по экспертизе и приведению в соответствие с требованиями Федерального закона № 152-ФЗ системы защиты персональных данных;

№ 174 от 17 октября 2011 года - услуги по обеспечению безопасности ключей электронной подписи;

№ 185 от 12 декабря 2011 года – работы по организации защищённого доступа пользователей водных биологических ресурсов к отраслевой системе мониторинга водных биологических ресурсов, наблюдения и контроля за деятельностью промысловых судов.

Проект «Электронный промысловый журнал», в котором Сабанов А.Г. участвует в течение 4-х лет, воплощает многие положения диссертации в практику.

Внедрение «Электронного промыслового журнала» существенно повысит достоверность и прозрачность суточных отчетов по вылову водных биоресурсов, их переработке и другой деятельности промысловых судов, и принесет отрасли экономическую выгоду, по предварительным расчетам, не менее 1 млрд. руб. в год. Электронный промысловый журнал является серьезным инструментом в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом, способствует более эффективному управлению рыбохозяйственной отраслью, сохранению водных биоресурсов и повышению продовольственной безопасности Российской Федерации.

Председатель комиссии:

Б.С. Кричевец

Члены комиссии:

П.Б. Попов

А.В. Тремсин

«УТВЕРЖДАЮ»

Вице-Президент-
Начальник Департамента защиты информации
«Газпромбанк» (Открытое акционерное общество)

А.В. Егоркин

«20» ноября 2019 года

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – заместителя начальника Департамента защиты информации,
Горленко С.А.,

членов комиссии:

- начальника Отдела платежных систем **Пятиизбянцева Н.П.**,

- начальника Отдела мониторинга и контроля рисков, кандидата технических наук
Леонова В.М.,

- начальника Отдела разработки и внедрения технологий защиты информации
Моргунова А.Б.

составила настоящий Акт о том, что Департаментом защиты информации Банка «Газпромбанк» (Открытое акционерное общество) (далее – ГПБ) в практической работе по реализации требований международных и национальных стандартов информационной безопасности были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что при развертывании в ГПБ Системы обеспечения информационной безопасности, реализации требований Стандарта безопасности данных индустрии платежных карт PCI DSS, Стандарта Банка России СТО БР ИББС-1.0-2010 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы РФ», Положения Банка России № 382 П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» были реализованы основные положения диссертационной работы Сабанова А.Г., в том числе методики и методы оценки рисков аутентификации, модели оценки достоверности аутентификации, методика построения защищенного доступа, а также хранения и обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям.

Реализация результатов диссертационной работы Сабанова А.Г. позволила ГПБ успешно пройти

- аудит на соответствие требованиям стандарта Банка России по информационной безопасности СТО БР ИББС 1.0;

- аудит на соответствие требованиям закона 152 ФЗ «О защите персональных данных»;

- аудит на соответствие требованиям PCI/DSS (информационная безопасность пластиковых карт);

- аудит на соответствие требованиям Положения Банка России 382-П О требованиях к защите информации при осуществлении переводов денежных средств и порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к защите информации при осуществлении переводов денежных средств;

ГПБ получил лицензии ФСТЭК России на деятельность по технической защите конфиденциальной информации;

ГПБ получил лицензии ФСБ России на осуществление разработки, производства, распространения шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнения работ, оказания услуг в области шифрования информации, технического обслуживания.

Председатель комиссии

 С.А.Горленко

Члены:

 Н.П. Пятизбязцев

В.М. Леонов

А.Б. Моргунов

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Службы информационной безопасности
Банка «Возрождение» (ОАО)

А.А. Грициенко

«28» ноября 2013 года

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – заместителя начальника Службы информационной безопасности профессора Академии военных наук РФ, доцента, кандидата военных наук **А.П. Ларионова**,

членов комиссии – начальника отдела внедрения и сопровождения систем обеспечения информационной безопасности **Д.А. Василевского**, начальника отдела оценки соответствия и аттестации кандидата военных наук, старшего научного сотрудника **А.Г. Кисиленко**, начальника Удостоверяющего центра **Учкиной Н.В.** -

составила настоящий Акт о том, что Службой информационной безопасности Банка «Возрождение» (ОАО) (далее – Банк) в практической работе по реализации требований международных и национальных стандартов информационной безопасности были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что при развертывании в Банке Системы обеспечения информационной безопасности, реализации требований Стандарта безопасности данных индустрии платежных карт PCI DSS, Стандарта Банка России СТО БР ИББС-1.0-2010 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы РФ», Положения Банка России № 382 П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» были реализованы основные положения диссертационной работы Сабанова А.Г., в том числе методики и методы оценки рисков аутентификации, модели достоверности аутентификации и оценки надежности процессов аутентификации пользователей корпоративных банковских информационных систем с учетом предъявляемых

требований, методика построения защищенного доступа, а также хранения и обработки конфиденциальной информации.

Реализация результатов диссертационной работы Сабанова А.Г. позволила Банку -

- успешно пройти в 2010 – 2012 годах ежегодный внешний аудит на соответствие требованиям Стандарта PCI DSS;

- успешно пройти внешний аудит на соответствие требованиям Стандарта Банка РФ СТО БР ИББС-1.0-2010;

- сократить до 30% количество инцидентов информационной безопасности, связанных с нарушением доступа пользователей и клиентов Банка к информационным ресурсам.

Внедрения результатов диссертационной работы Сабанова А.Г. в практику работы Службы информационной безопасности по организации аутентификации пользователей и клиентов позволили Банку стать лауреатом Национальной отраслевой премии «За укрепление безопасности России» в 2008 году, дипломантом Всероссийского конкурса «Лучшие решения по созданию систем коллективной обработки информации» в 2010 году.

Председатель комиссии

А.П. Ларионов

Члены:

Д.А. Василевский

Г.А. Кисиленко

Н.В. Учкина

УТВЕРЖДАЮ

Директор

ООО «Удостоверяющий центр Сибири»

А.В. Перфильев

« 02 » июля 2019 г.

АКТ

**о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича**

Комиссия в составе:

председателя – Перфильева А.В., директора ООО «Удостоверяющий центр Сибири»,

членов комиссии:

Михайлова Н.С., исполнительного директора ООО «Удостоверяющий центр Сибири»;

Хабибулина Д.И., ведущего специалиста ООО «Удостоверяющий центр Сибири»,

составила настоящий Акт о нижеследующем.

Компания ООО «Удостоверяющий центр Сибири» в течение 2019 г. проводила работы по выбору системы и средств аутентификации, объединяющие решение проблем идентификации, аутентификации и применения электронной подписи.

В данной работе использовались несколько положений, приведенных в диссертационной работе А.Г. Сабанова. В частности, при составлении технического задания использовалась разработанная автором классификация, которая позволила четко определить критерии выбора технологий и средств аутентификации. При проектировании системы идентификации и аутентификации использовались приведенные в диссертационной работе методы анализа рисков и моделирования процессов аутентификации с применением теории массового обслуживания и оценки характеристик надежности выполнения процедур аутентификации, а также разработанные автором уровни достоверности аутентификации. Внедрение указанных положений диссертации с использованием рекомендованной в работе инфраструктуры открытых ключей в виде технологической базы позволило существенно повысить безопасность и надежность функционирования системы идентификации и аутентификации, снизить число инцидентов нарушения безопасности и получить экономический эффект в виде снижения времени администрирования системы на 35-40%.

Председатель комиссии

А.В. Перфильев

Члены комиссии:

Н.С. Михайлов

Д.И. Хабибулин

УТВЕРЖДАЮ»
Проректор ННГУ по учебной и
воспитательной работе
 А.А. Кузнецов
 « 09 » декабря 2013г.

АКТ
о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича в учебный процесс

Комиссия в составе:

Председателя – Роткова Л.Ю., руководителя центра «Безопасность информационных систем и средств коммуникаций» радиофизического факультета, к.т.н., доцента

членов комиссии:

Никитенковой С.П., к.т.н., доцента центра «Безопасность информационных систем и средств коммуникаций» радиофизического факультета;

Горбунова А.А., ассистента центра «Безопасность информационных систем и средств коммуникаций» радиофизического факультета

составила настоящий Акт о нижеследующем.

Результаты диссертационной работы А.Г. Сабанова используются в учебном процессе на радиофизическом факультете ННГУ при чтении курса лекций по дисциплинам «Основы информационной безопасности» для подготовки специалистов по защите информации, обучающихся по специальности «090302.65 – Информационная безопасность телекоммуникационных систем». Кроме того, результаты диссертационной работы используются при выполнении курсовых и дипломных студентами центра «Безопасность информационных систем и средств коммуникаций» радиофизического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского).

На основе положений диссертационной работы и учебного пособия «Аутентификация: теория и практика» (Аутентификация. Теория и практика. Под ред. проф., д.т.н. А.А. Шелупанова. М.: Горячая линия-Телеком, 2009,- 552с.:ил.), соавтором которого является А.Г. Сабанов, разработан комплекс лабораторных работ, при выполнении которого студенты учатся навыкам создания и использования современных систем идентификации и аутентификации. Разработанные Сабановым А.Г. методы построения защищенных систем аутентификации с различными уровнями достоверности аутентификации на основе многоуровневых моделей анализа рисков и

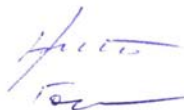
вероятностных характеристик безопасности и надежности используются студентами при разработке комплексных систем защиты конфиденциальной информации на этапе дипломного проектирования. Предложенные в диссертационной работе Сабанова А.Г. методы построения систем идентификации с разделением уровней достоверности аутентификации позволяют существенно снизить риски нарушения безопасности при использовании облачных сред.

Председатель комиссии

Ротков Л.Ю.

Члены комиссии:

Никитенкова С.П.

Горбунов А.А.

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор по информационным технологиям
 Медицинского информационно-аналитического центра
 Российской академии медицинских наук
 к.т.н., с.н.с.

О.В. Симаков

«...» декабря 2013г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
 Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – руководителя департамента информационных технологий Фрейлаха Ю.Б. и членов комиссии: администратора защиты информации Алексашина И.Н., системного администратора Коломина К.Е.

сформулировала настоящий Акт о том, что дирекция информационных технологий МИАЦ РАМН в практической работе по проектированию, внедрению и эксплуатации систем защиты информации, в том числе персональных данных пациентов и медицинского персонала с учетом требований нормативно-правовой базы РФ в области защиты информации были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что при выборе и подготовке к внедрению медицинских информационных систем были реализованы такие разработки, содержащиеся в диссертационной работе Сабанова А.Г., как классификация средств идентификации и аутентификации, многоуровневая модель оценки рисков аутентификации, уровни достоверности аутентификации, методика построения защищенного доступа, а также методы хранения, передачи и обработки персональных данных при переходе к облачным вычислениям.

Использование указанных положений диссертационной работы Сабанова А.Г. позволило сократить время на администрирование систем идентификации и аутентификации в среднем на 40%.

Председатель комиссии:

Ю.Б.Фрейлах

Члены комиссии:

И.Н. Алексашин

К.Е. Коломин

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе ТУСУРа

 П.В. Сенченко

« 17 » 09 2019 г.

АКТ
**о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича в учебный процесс**

Комиссия в составе:

Председателя – Давыдовой Е.М., канд. техн. наук, декана факультета безопасности ТУСУРа,

членов комиссии:

Конева А.А., канд. техн. наук, доцента кафедры КИБЭВС ТУСУРа,

Костюченко Е.Ю., канд. техн. наук, доцента кафедры КИБЭВС ТУСУРа,

Новохрестова А.К., канд. техн. наук, доцента кафедры КИБЭВС ТУСУРа,

составила настоящий Акт о нижеследующем.

Результаты диссертационной работы А.Г. Сабанова используются в учебном процессе на факультете безопасности ТУСУРа при чтении курсов лекций по дисциплинам «Управление информационной безопасностью», «Безопасность операционных систем» и «Прикладная криптография» для подготовки специалистов по защите информации, обучающихся по специальностям: 10.05.02 – Информационная безопасность телекоммуникационных систем, 10.05.03 – Информационная безопасность автоматизированных систем, 10.05.04 – Информационно-аналитические системы безопасности и подготовки бакалавров по направлению 10.03.01 – Информационная безопасность.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при выполнении дипломных, курсовых, научно-исследовательских и групповых проектных работ студентами факультета безопасности ТУСУРа.

На основе учебного пособия для вузов «Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам» (Аутентификация. Теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам / Под редакцией А.А. Шелупанова, профессора, доктора техн. наук. – М.: Горячая линия-Телеком, 2009. – 552 с.:ил.), соавтором которого является А.Г. Сабанов и положений диссертационной работы А.Г. Сабанова разработан комплекс практических работ, при выполнении которого студенты учатся навыкам создания и использования современных систем идентификации и аутентификации при использовании различных операционных систем (Windows, Linux), сетевых решений (Citrix,

Cisco) и СУБД (Windows, Oracle). Разработанные А.Г. Сабановым методы построения защищенных систем аутентификации с различными уровнями достоверности аутентификации на основе многоуровневых моделей анализа рисков и вероятностных характеристик безопасности и надежности являются составной частью процесса построения комплексных систем защиты информации ограниченного доступа. Предложенные в диссертационной работе А.Г. Сабанова методы построения систем идентификации с разделением уровней достоверности аутентификации и способы трансляции доверия при доступе из корпоративных систем к облачным сервисам позволяют существенно снизить риски нарушения безопасности при использовании облачных сред.

Председатель комиссии,

Давыдова Е.М.,

канд. техн. наук, декан ФБ ТУСУРа

« 17 » сентября 2019 г.

Члены комиссии:

Конев А.А.,

канд. техн. наук,

доцент кафедры КИБЭВС ТУСУРа

« 17 » 09 2019 г.

Костюченко Е.Ю.,

канд. техн. наук,

доцент кафедры КИБЭВС ТУСУРа

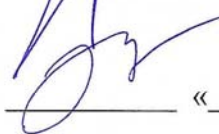

« 17 » 09 2019 г.

Новохрестов А.К.,

канд. техн. наук,

доцент кафедры КИБЭВС ТУСУРа

« 17 » 09 2019 г.

Российская Федерация
Общество с ограниченной ответственностью
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
«ФОБОС-НТ»

Россия, 302006, г. Орел, ул. Московская, 155
ОГРН 1065742017483, ИНН 5751030791
тел./факс (4862) 76-03-56

«УТВЕРЖДАЮ»

Генеральный директор ООО НТЦ «ФОБОС-НТ»

А.В. Гусаров

«26» марта 2016г.

АКТ

о внедрении результатов диссертационной работы

Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя – заместителя генерального директора Минакова А.В. и членов комиссии: руководителя департамента сертификационных испытаний Орлика С.В., начальника лаборатории специальных исследований Крючкова С.В.

составила настоящий Акт о том, что ООО НТЦ «ФОБОС-НТ» в практической работе по реинжинирингу систем защиты информации органов государственной власти и проектов по внедрению и поддержке систем защиты информации с учетом требований нормативно-правовой базы РФ в области информационной безопасности были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

Комиссия установила, что в период с января 2012 г. по настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной работы Сабанова А.Г., как многоуровневая модель оценки рисков аутентификации, уровни доверия к результатам идентификации и аутентификации, методика построения защищенного доступа, классификация средств аутентификации, а также методы хранения и

обработки конфиденциальной информации при переходе к облачным вычислениям, реализованные в СКЗИ «Крипто БД».

Внедрение указанных положений диссертационной работы Сабанова А.Г. позволило сократить время на проектирование систем идентификации и аутентификации ряда заказчиков на 35-45%.

Председатель комиссии:

А.В. Минаков

Члены комиссии:

С.В. Орлик

С.В. Крючков

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
С ПОЛИКЛИНИКОЙ

121359, г. Москва, ул. Маршала Тимошенко, 15
Телефон: (495) 530-03-95, факс (499) 140-42-50
Эл. почта: glavcch@cch.pmc.ru, www.cchp.ru

№ _____

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель главного врача
"Центральной клинической больницы
с поликлиникой" Управления делами
Президента Российской Федерации

Е.В. Цыганков

« 12 » декабря 2013г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе: председателя – начальника отдела информационных технологий Рылова С.П. и членов комиссии: заместителя начальника отдела информационных технологий Тарасова В.В., заместителя начальника отдела информационных технологий Садкова В.В. установила следующее.

Отделом информационных технологий ФГБУ «ЦКБ с поликлиникой» в практической работе по проектированию систем защиты информации, в том числе персональных данных пациентов и врачей, с учетом требований нормативно-правовой базы Российской Федерации в области защиты информации были апробированы и реализованы результаты диссертационной работы Сабанова А.Г. на соискание ученой степени доктора технических наук.

При выборе и подготовке к внедрению медицинской информационной системы были реализованы такие разработки, содержащиеся в диссертационной работе Сабанова А.Г., как классификация средств идентификации и аутентификации, многоуровневая модель оценки рисков аутентификации, уровни достоверности аутентификации, методика построения защищенного доступа, а также методы хранения, передачи и обработки персональных данных при переходе к облачным вычислениям.

Использование указанных положений диссертационной работы Сабанова А.Г. позволило сократить время на проектирование системы идентификации и аутентификации при организации защищенного персонализированного доступа к модулям медицинской информационной системы ФГБУ «ЦКБ с поликлиникой» на 40-45%.

Председатель комиссии:

С.П. Рылов

Члены комиссии:

В.В. Тарасов

В.В. Садков

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Санкт-Петербургского государственного
унитарного предприятия «Санкт-Петербургский
информационно-аналитический центр»

В.В. Корабельников

« 03 » декабря 2013 г.

Акт

о внедрении результатов диссертационной работы
Сабанова Алексея Геннадьевича

Комиссия в составе:

председателя комиссии – начальника управления систем криптографии,
идентификации и аутентификации В.В. Шабалина и

членов комиссии:

- заместителя начальника управления систем криптографии,
идентификации и аутентификации С.А. Алексеева;
- начальника отдела развития и эксплуатации удостоверяющего центра
Ю.А. Еремеевской;
- начальника отдела внедрения в ИС решений криптографии,
идентификации и аутентификации К.Н. Голубкова,

составила настоящий Акт о том, что управлением систем криптографии,
идентификации и аутентификации Санкт-Петербургского государственного унитарного
предприятия «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», в
практической работе по реализации требований нормативно-правовой базы Российской
Федерации в области информационной безопасности были апробированы и реализованы
результаты диссертационной работы А.Г. Сабанова, представленной на соискание ученой
степени доктора технических наук. Комиссия установила, что в период с 2006 г. по
настоящее время на практике были реализованы такие положения диссертационной
работы А.Г. Сабанова, как методы оценки рисков аутентификации, анализа надежности
аутентификации, концепция единого персонального ключевого носителя, методика
построения защищенного доступа к конфиденциальной информации.

За прошедшие годы под руководством А.Г. Сабанова был выполнен ряд
договоров по заказу Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия
«Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр» на поставку, настройку и

услуги по техническому сопровождению средств аутентификации пользователей и программных комплексов централизованного управления индивидуальными ключами пользователей. Внедрение указанных в договорах аппаратных и программных средств и реализация перечисленных выше положений диссертационной работы А.Г. Сабанова существенно повысило защищенность ряда государственных информационных систем Санкт-Петербурга, и позволило:

аттестовать подсистему управления доступом пользователей АИС «Электронный социальный регистр Санкт-Петербурга» на соответствие требованиям ФСТЭК России по классу защиты 1Г и защите персональных данных;

в среднем на 35% сократить время, затрачиваемое на администрирование доступа пользователей Автоматизированная информационная система бюджетного процесса - электронное казначейство;

- свести к минимуму количество инцидентов информационной безопасности в части идентификации и аутентификации в указанных системах.

Председатель комиссии:

В.В. Шабалин

Члены комиссии:

С.А. Алексеев

Ю.А. Еремеевская

К.Н. Голубков

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

«Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)

105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
Тел. (499) 263-63-91 Факс (499) 267-48-44
E-mail: bauman@bmstu.ru
ОГРН 1027739051779
ИНН 7701002520 КПП 770101001

02.07.2020 № 01.04-10/253

на № _____ от _____

Утверждаю

Первый проректор-
проректор по учебной работе
МГТУ им. Н.Э. Баумана

Б.В. Падалкин
«02» июля 2020г.

АКТ

о внедрении результатов диссертационных исследований Сабанова Алексея Геннадьевича в учебном процессе на кафедре «Защита информации»

Комиссия в составе:

Председателя – первого заместителя заведующего кафедрой «Защита информации», д.т.н., профессора Сычева М.П.

членов комиссии: профессора кафедры «Защита информации», д.т.н., профессора Смирнова С.Н., доцента кафедры «Защита информации», к.т.н., доцента Астрахова А.В., составили настоящий акт о том, что результаты диссертационных исследований Сабанова А.Г. реализованы в учебном процессе МГТУ им. Н.Э. Баумана при подготовке специалистов, обучающихся на кафедре «Защита информации», а именно:

учебные пособия «Аутентификация: теория и практика обеспечения безопасного доступа к информационным ресурсам» (Горячая линия-Телеком, 2012), «Идентификация и аутентификация пользователей» (Издательский дом «Афина», 2018), монография «Удостоверяющие автоматизированные системы и средства:

Введение в теорию и практику удостоверяющих автоматизированных систем» (БХВ-Петербург, 2015), соавтором которых является Сабанов А.Г., включены в список дополнительной литературы по дисциплине «Сервисы безопасности на базе инфраструктуры открытых ключей» (к.т.н. Сабанов А.Г.) и использовались при подготовке материалов лекций по данным дисциплинам;

средство криптографической защиты информации JaCarta PKI/ГОСТ, средство криптографической защиты информации «Крипто БД», средство контроля отчуждения (переноса) информации со съёмных машинных носителей информации JaCarta SF/ГОСТ, одним из разработчиков которых является Сабанов А.Г., и в которых реализованы результаты его диссертационных исследований, использованы в лабораторных работах по курсу «Сервисы безопасности на базе инфраструктуры открытых ключей» (к.т.н. Сабанов А.Г.).

Сабанов А.Г. работает на кафедре «Защита информации» в должности доцента с февраля 2013 г. по настоящее время, ежегодно выпускает дипломников, ведет работу с аспирантами.

Председатель комиссии

д.т.н., профессор Сычев М.П.

Члены комиссии:

д.т.н., профессор Смирнов С.Н.

к.т.н., доцент Астрахов А.В.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор МИЭТ по научной работе

С.А. Гаврилов

« 5 » мая 2020 г.

АКТ

**о внедрении результатов диссертационных исследований
Сабанова Алексея Геннадьевича в учебном процессе
на кафедре «Информационная безопасность»**

Комиссия в составе:

Председателя – заведующего кафедрой «Информационная безопасность» д.т.н.,
профессора Хорева А.А.

членов комиссии:

профессора кафедры «Информационная безопасность» д.т.н., доцента Душкина
А.В.,

доцента кафедры «Информационная безопасность» к.ф.-м.н., доцента
Бутаковой Н.Г.,

доцента кафедры «Информационная безопасность» к.т.н. Пилогина П.Л.,

составили настоящий акт о том, что результаты диссертационных
исследований Сабанова А.Г. реализованы в учебном процессе НИУ МИЭТ при
подготовке бакалавров, обучающихся по направлению 10.03.01 Информационная
безопасность, и магистров, обучающихся по направлению 10.04.01 Информационная
безопасность, а именно:

учебные пособия «Аутентификация: теория и практика обеспечения
безопасного доступа к информационным ресурсам» (Горячая линия-Телеком, 2012),

«Идентификация и аутентификация пользователей» (Издательский дом «Афина», 2018), монография «Удостоверяющие автоматизированные системы и средства: Введение в теорию и практику удостоверяющих автоматизированных систем» (БХВ-Петербург, 2015), соавтором которых является Сабанов А.Г., включены в список дополнительной литературы по дисциплинам бакалавриата: «Защита информации от несанкционированного доступа» (к.т.н. Пилюгин П.Л.), «Средства криптографической защиты информации» (к.т.н. Бутакова Н.Г.), «Программно-аппаратные средства защиты информации» (д.т.н. Душкин А.В.) и магистратуры: «Технологии обеспечения информационной безопасности» (к.т.н. Пилюгин П.Л.), и использовались при подготовке материалов лекций по данным дисциплинам;

средство криптографической защиты информации JaCarta PKI/ГОСТ, средство криптографической защиты информации «Крипто БД», средство контроля отчуждения (переноса) информации со съёмных машинных носителей информации JaCarta SF/ГОСТ, одним из разработчиков которых является Сабанов А.Г., и в которых реализованы результаты его диссертационных исследований, использованы в лабораторных работах по курсам бакалавриата: «Средства криптографической защиты информации» (к.т.н. Бутакова Н.Г.), «Программно-аппаратные средства защиты информации» (д.т.н. Душкин А.В.).

Председатель комиссии

д.т.н., профессор _____ Хорев А.А.

Члены комиссии:

д.т.н., доцент _____ Душкин А.В.

к.ф.-м.н., доцент _____ Бутакова Н.Г.

к.т.н. _____ Пилюгин П.Л.